

Экономические и социально-гуманитарные исследования

№ 1(13)

Январь — март 2017 г.

Учредитель:
Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Гирусов Э. В.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Исмаилов В. И.
Князев В. Н.
Лаце Н.
Моисеева Н. К.
Мрочко Л. В.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Растимешина Т. В.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Растимешина Т. В. (зам. гл. ред.)
Анискин Ю. П.
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Даниелян Н. В.
Евдокимова М. Г.
Зазыкин В. Г.
Ильин В. В.
Инфанте Д.
Исмаилов В. И.
Кальней В. А.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Прокофьев А. А.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.
Шангина О. В.

Адрес редакции: 124498, Москва,
Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
http://esgi-miet.ru

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2017
© МИЭТ, 2017

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

- Гуськова Н. Д., Чаплюкова О. Б.* Организационная культу-
ра в системе инновационного потенциала вуза 3
Елисеев В. А. Организация системы управления экспеди-
торскими услугами на железнодорожном транспорте 9
Кошелева Ю. П. Создание культуры управления интел-
лектуальной собственностью 21
Неретина Е. А., Бочкина О. Н., Ермакова М. Б. Маркетин-
говое обеспечение процессов разработки и реализации
инновационных проектов 30
Рыгалин Д. Б., Седова О. В., Ларчиков А. В. Особенности
формирования и кластеризации участников программы
развития 38

Философия: мир в человеке и человек в мире

- Даниелян Н. В. Н. М. Карамзин в судьбе отечественной
философии (на примере первого тома «Истории государ-
ства Российского») 43*
Лобастов Г. В. Интуиция как проявленная тотальность
субъективности 51
Павлов В. А., Растимешина Т. В. Проблемы социаль-
ного прогресса в трудах К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье
и Р. Оуэна 60
Удальцов В. Г., Мрочко Л. В. История как объект социаль-
но-философского анализа: проблемы и перспективы 70

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

- Бардушкина И. В., Кальней С. Г., Чайкина Е. В.* Электрон-
ные компоненты самостоятельной работы студентов
по дисциплине «Математический анализ» 77
Зазыкин В. Г. О кризисных явлениях в акмеологии 82

Заведующая редакцией

Т. В. Растимешина

Ведущий редактор

Ю. В. Лункина

Научный редактор

Т. В. Растимешина

Редактор

Е. В. Малинкина

Дизайнер обложки

С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 21.03.2017.

Формат бумаги 60×84 1/8.

Цифровая печать.

Объем 21,4 усл. печ. л.,

14,7 уч.-изд. л.

Заказ № 253.

Отпечатано

в типографии ИПК МИЭТ

124498, Москва, Зеленоград,

пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Зарегистрирован

Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

<i>Короткова Т. Л.</i> Электронные компоненты как ресурс при обучении менеджменту	91
<i>Красюков А. Ю., Артамонова Е. А.</i> Разработка электронного компонента для дисциплины «Твердотельная электроника»	96
<i>Михайлина С. А.</i> Проблемная лекция как актуальная форма интерактивного обучения	101
<i>Мрочко О. Г.</i> Психофизиологические аспекты разработки индивидуальной оздоровительной программы студента ...	107
<i>Ревякин А. М., Бардушкина И. В.</i> Об особенностях выполнения курсовой работы по статистике с применением электронного компонента	112
<i>Харач О. Г.</i> Технологии медиаобразования: о принципах подбора материала для кинокоучинга по управленческому анализу на примере производственной драмы «Премия»	123

Личность. Общество. Государство

<i>Ковалев А. А., Мрочко В. Л.</i> Информационная культура в контексте нового этапа развития социального бытия . . .	138
<i>Пудина С. И.</i> Дворянское обучение за границей в первой четверти XVIII в.	143
<i>Растимешина Т. В., Епифанов А. С.</i> Политические партии: основные подходы к определению понятия, природа и функции	148

Информация

Учебно-методическая конференция преподавателей «Практика использования электронных компонентов в учебных заданиях для студентов»	159
Интересное в мире книг	162
Contents	165
Abstracts	166
К сведению авторов	183

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно
по каталогу «Газеты. Журналы»
агентства «Роспечать»
в любом отделении почты России

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 658.3.012.4:378.1

Организационная культура в системе инновационного потенциала вуза

Н. Д. Гуськова, О. Б. Чаплюкова

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)*

Рассмотрено влияние организационной культуры на процесс формирования и развития инновационного потенциала. Представлена сводная таблица толкований этого понятия. Организационная культура Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва изучена и оценена с помощью методики OSAI, предложенной К. Камероном и Р. Куинном. На основе полученных результатов проанализирована возможность развития инновационного потенциала в системе управления высшим учебным заведением.

Ключевые слова: организационная культура; инновационный потенциал; методика OSAI Камерона — Куинна; кадровый потенциал вуза.

Согласно «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», ключевые задачи долгосрочного планирования на уровне государства состоят в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров. Единственным возможным способом решения этих задач является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития [1, разд. II, п. 1]. Инновационная деятельность формирует новый тип общественного мышления и возвышает значимость экономики знаний, а характер этой деятельности определяет конкурентоспособность и страны в целом, и отдельных организаций.

В связи с этим инновационный потенциал становится важнейшей категорией, задающей стратегический вектор развития. Определяя разрыв между достигнутыми результатами и имеющимися ресурсами, инновационный потенциал позволяет охарактеризовать не только инновационную активность в текущий момент, но и способность ее увеличения в долгосрочной перспективе.

Сегодня в отечественной литературе предлагается довольно много трактовок понятия «инновационный потенциал». Однако всё их многообразие укладывается в рамки трех ключевых подходов: ресурсного, результативного и диагностического (см. табл. 1).

Таблица 1

Определения категории «инновационный потенциал»

Автор	Дефиниция
<i>Ресурсный подход</i>	
Балабанов В. С., Дудин М. Н., Лясников Н. В. [2, с. 15]	Материальные, финансовые, информационные, научно-технические ресурсы, применяемые в инновационной деятельности предприятия
Имайкина О. И. [3, с. 212]	Совокупность организованных в определенных социально-экономических формах ресурсов, которые могут при определенных действующих внутренних и внешних факторах инновационной среды быть направлены на реализацию инновационной деятельности в целях удовлетворения потребностей общества
Курносова Е. А. [4, с. 106]	Интегрированная совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных активов, которые используются предприятием для осуществления его инновационной деятельности и обеспечивают достижение конкурентных преимуществ путем разработки и внедрения инноваций
<i>Результативный подход</i>	
Матвейкин В. Г., Дворецкий С. И., Минько Л. В. и др. [5, с. 84]	Способность системы к изменениям, улучшению, прогрессу, развитию через инновационно-инвестиционную деятельность
Киселева О. Н. [6, с. 86]	Частота и эффективность внедрения на предприятии инноваций, их разработки, готовность персонала к изменениям
Чабан В. Г. [7]	Имеющиеся и скрытые возможности привлечения и использования ресурсов, направленных на восприятие, внедрение нововведений, которые могут быть привлечены для достижения целей экономических субъектов
<i>Диагностический подход</i>	
Миляева Л. Г., Белоусов Д. А. [8, с. 101]	Совокупность ресурсов, обеспечивающих потенциальную готовность предприятия к инновационной деятельности

Кроме того, в целях идентификации конкретных характеристик, определяющих способность к созданию и практическому применению нововведений, выделим ключевые структурные элементы категории «инновационный потенциал» [9, с. 59—60]. Это *кадровый потенциал предприятия* — характеристика, отражающая возможность генерации, разработки

новшеств для собственных нужд предприятия и поставки на рынок; его *инновационная восприимчивость* — способность реализовывать и применять новации, а также *рыночный потенциал предприятия* — характеристика, отражающая связь с рынком, с уровнем рыночного потенциала инновации, дающая представление о ее востребованности на рынке.

Особого внимания заслуживает кадровый потенциал, поскольку именно «инновационный человек» представляет собой основную действующую силу, обеспечивающую создание и внедрение инноваций во всех сферах общественной жизни.

Говоря о человеке как главном двигателе инновационного развития, отметим, что формирование необходимого уровня компетенций и личностных качеств невозможно без создания инновационной среды, инновационного образа мышления. Кадровый потенциал — это характеристика, зависящая прежде всего от внутренних факторов организации, и особое место в его формировании занимает организационная культура. Консолидируя ключевые культурно-ценностные установки, нормы и образцы поведения, она не только позволяет эффективно управлять текущей инновационной деятельностью, но и открывает новые резервы для стратегического организационного развития.

Следовательно, постоянная диагностика состояния культуры организации выступает необходимым условием применения современных концепций управления.

Нами был апробирован подход К. Камерона и Р. Куинна к изучению организационной культуры применительно к высшему учебному заведению. Методика OCAI (*Organizational Culture Assessment Instrument*) Камерона — Куинна использована нами с целью определить инновационный потенциал Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва посредством идентификации ключевых организационно-ценностных установок профессорско-преподавательского состава (ППС) и студентов.

Согласно типологии, разработанной Камероном и Куинном, выделяют 4 типа организационной культуры: клановая, бюрократическая, адхократическая и рыночная (табл. 2).

Таблица 2

Типы организационных культур (ОК) по К. Камерону и Р. Куинну [10, с. 81]

Тип ОК	Тип лидера	Критерии эффективности	Положения теории менеджмента
Клан	Пособник, воспитатель, родитель	Сплоченность, моральный климат, развитие человеческих ресурсов	Участие укрепляет преданность делу
Адхократия	Новатор, предприниматель, провидец	Результаты, творчество, рост	Новаторство вынашивает* новые ресурсы
Иерархия	Координатор, наставник, организатор	Рентабельность, своевременность, бесперебойное функционирование	Контроль способствует рентабельности
Рынок	Жесткий надсмотрщик, соперник, производитель	Рыночная доля, достижение цели, поражение конкурентов	Конкуренция способствует продуктивности

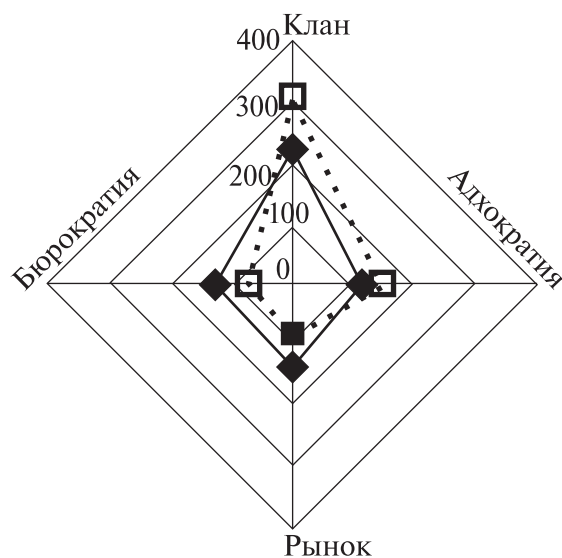
* Термин К. Камерона и Р. Куинна

Изучение основных характеристик каждого типа ОК позволяет утверждать, что наиболее подходящей для развития инновационного потенциала является адхократическая культура. Данный тип организационной культуры способствует формированию большинства компетенций «инновационного человека»: способности и готовности к непрерывному образованию, критического мышления, креативности и предприимчивости [1, разд. V, п. 1]. Кроме того, для создания благоприятной инновационной среды целесообразно развивать и компоненты клановой культуры, в частности позиционирование человеческого потенциала как главной организационной ценности и формирование умения работать в команде.

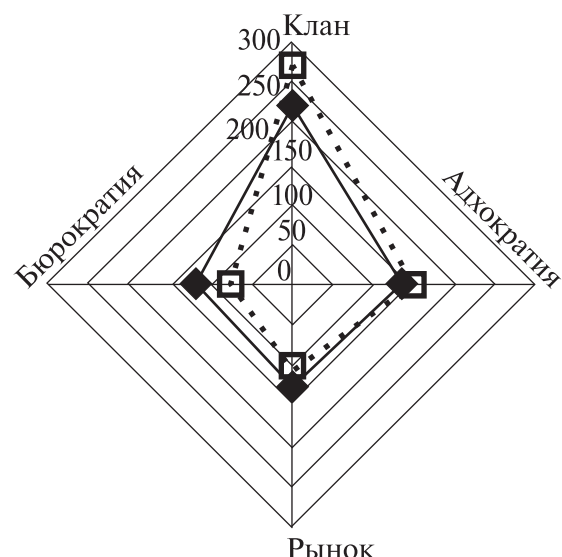
При исследовании представлений респондентов (более 200 преподавателей, сотрудников и студентов 9 факультетов) об организационной культуре НИ МГУ им. Н. П. Огарёва (рис. 1) было выявлено, что сегодня главенствующим в данном университете является клановый тип.

В организационной среде получили распространение высокая обязательность, преданность и традиции, а также поощрение коллективной работы. Поскольку клановый тип также отмечен в качестве желаемого, можно утверждать, что актуальная организационная культура устраивает как преподавателей, так и студентов и является довольно сильной. К положительным характеристикам культуры отнесем и выбор большинством респондентов адхократического типа в качестве желаемого профиля. Это свидетельствует о готовности к распространению базовых установок *новаторской* организационной культуры.

Как показали результаты исследования, НИ МГУ им. Н. П. Огарёва способен увеличить свой инновационный потенциал путем развития организационной культуры.

а)

б)

Рис. 1. Результаты анкетирования ППС (а) и студентов (б) НИ МГУ им. Н. П. Огарёва относительно желаемого и сложившегося в вузе типа организационной культуры:

—◆— сложившаяся культура;
 ..□.. — желаемая культура

Целенаправленно интегрируя необходимые ценностные установки в сложившуюся систему кланового типа, руководство вуза может содействовать повышению конкурентоспособности как сотрудников и студентов отдельных подразделений, так и университета в целом (рис. 2).

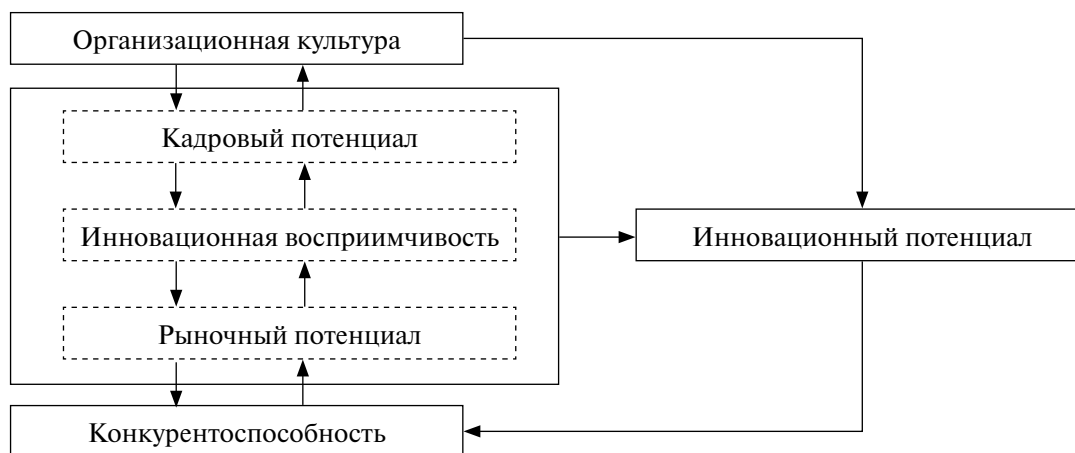

Рис. 2. Взаимодействие организационной культуры и инновационного потенциала

Таким образом, влияние организационной культуры на формирование и развитие инновационного потенциала неоспоримо. Создавая благоприятный и отвечающий требованиям времени социально-психологический климат, организационная культура представляет собой не только эффективный механизм решения краткосрочных задач, но и возможный инструмент управленческого воздействия в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] / Государственная система правовой информации. 2015—2016 гг. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102152780&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 20.01.2017).
2. Балабанов В. С., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Инновационный менеджмент / Рос. акад. предпринимательства. М.: Элит, 2008. 245 с.: ил.
3. Имайкина О. И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 211—223.
4. Курносоев Е. А. Инновационный потенциал предприятия: составляющие и методы оценки // Математика, экономика и управление. 2015. Т. 1. № 1. С. 105—109.
5. Инновационный потенциал: современное состояние и перспектива развития: монография / В. Г. Матвейкин, С. И. Дворецкий, Л. В. Минько, В. П. Таров, Л. Н. Чайникова, О. И. Летунова. М.: Машиностроение-1, 2007. 284 с.
6. Киселева О. Н. Организационно-управленческие инновации как элемент инновационного потенциала предприятия // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 85—88.
7. Чабан В. Г. Інноваційний потенціал підприємства та його оцінка // Фінанси України. 2006. № 5. С. 142—148.
8. Миляева Л. Г., Белоусов Д. А. Уточнение понятия *инновационный потенциал*, базирующееся на методике структурированных процедур // Инновации. 2008. № 12. С. 100—102.
9. Шамина Л. К. Инновационный потенциал предприятия // Инновации. 2007. № 9. С. 58—60.
10. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / [Пер. с англ. А. Токарева; под ред. И. В. Андреевой]. СПб. [и др.]: Питер, 2001. 311 с.: табл. (Теория и практика менеджмента).
11. Припотень В. Ю., Мова Е. В. Исследование сущности и структуры инновационного потенциала предприятия // Организатор производства. 2015. № 1 (64). С. 83—89.
12. Ишенбаева С. В. Корпоративная культура как модель развития инновационной деятельности организации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 27—31.

Гуськова Надежда Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.
E-mail: econauka@yandex.ru

Чаплюкова Ольга Борисовна — магистрант 1-го года обучения направления подготовки «Менеджмент» (программа «Предпринимательство для устойчивого развития») НИ МГУ им. Н. П. Огарёва.
E-mail: chaplyuckowa.olia@yandex.ru

Организация системы управления экспедиторскими услугами на железнодорожном транспорте

В. А. Елисеев

ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва)

Отмечается, что система управления экспедиторскими услугами на ж.-д. транспорте РФ строится на нормативно-правовой базе, совершенствуемой с учетом общемировых тенденций и международного опыта в сфере транспортно-экспедиторской деятельности. Рассмотрены назначение и роль ж.-д. экспедиторских услуг, взаимодействие экспедитора с клиентами, перевозчиками, транспортной и сопутствующей инфраструктурой, специфика правового регулирования транспортно-экспедиторской деятельности, особенности управления качеством этих услуг, мировой процесс унификации и практика применения международного законодательства. Показана возрастающая роль информатизации и логистики в экспедировании, подчеркивается значимость доходности (в противовес объемам перевозок).

Ключевые слова: организация системы управления; экспедиторские услуги; железнодорожный транспорт.

Назначение и роль экспедиторских услуг. В начальном и конечном пунктах перевозочного процесса имеют место операции, выполнение которых не вмещается действующими правовыми нормами в обязанности перевозчика (транспортной организации); их выполняют грузоотправители и грузополучатели или, по поручению последних, транспортно-экспедиционные (транспортно-экспедиторские) организации. Данные операции (основные и вспомогательные) называются соответственно транспортно-экспедиционными или транспортно-экспедиторскими и различаются по характеру, месту и времени выполнения работ. *Транспортно-экспедиционные организации* выступают посредниками между клиентом и транспортной компанией, выполняют функции приема заказа у клиента и поиска исполнителя. Такие организации заключают договоры

на обслуживание с перевозчиками. *Транспортно-экспедиторские организации* помимо оказания экспедиционных услуг предоставляют специальных лиц — экспедиторов, профессионально сопровождающих груз клиента на пути следования, обеспечивая сохранность и безопасность. Такие организации часто называют *организациями-экспедиторами* или просто *экспедиторами*. Имеет смысл акцентировать внимание именно на них из-за широты охвата решаемых ими задач.

Российские экономисты традиционно рассматривают транспортно-экспедиционное обслуживание (сервис) как часть системы обращения и распределения грузов, связанную с процессом их перемещения (перевозки) и предоставлением трех основных видов услуг: перевозочных, погрузочно-разгрузочных и хранения (складирования) [1].

Выполняя заказ грузоотправителя и оказывая свои услуги, экспедитор выступает в роли организатора процесса доставки (т. е. отправления и получения груза) к конечному или промежуточному потребителю, координирует работу участников этого процесса, несет ответственность перед грузоотправителем и участниками системы доставки.

Поскольку логистическая инфраструктура призвана совершенствовать технологии и расширять сферы деятельности железнодорожно-транспортного комплекса, повышать его конкурентоспособность и увеличивать доходы, таким расширением, производимым в интересах грузоотправителей и грузополучателей, выступает транспортно-экспедиционная деятельность — транспортный сервис. Логистический процесс доставки груза предполагает систему управления, ориентированную на интересы и запросы грузополучателя и одновременно обеспечивающую оптимизированные условия поставки на конкурентном рынке экспедиторских услуг (с приоритетом покупателя, а не продавца). Кроме того, в рамках глобальных цепей поставок транспортно-экспедиторская деятельность связывает продавцов и покупателей не только с перевозчиками и операторами (владельцами подвижного состава) транспортной инфраструктуры, но и с государственными органами, контролирующими транспорт и торговлю. В результате основными участниками доставки грузов по железной дороге являются экспедиторы, перевозчики и транспортно-логистическая инфраструктура (а государственные органы выполняют функцию контроля). При этом экспедиторы, разрабатывая схему доставки груза и обеспечивая ее

практическую реализацию, играют роль «архитекторов перевозки», а сами экспедиторские услуги представляют собой антимонопольный бизнес, основу сервиса на грузовом ж.-д. транспорте, демонстрируя высокий уровень конкуренции (за клиентов и грузопотоки) и предпринимательского риска.

Экспедиторские организации (в условиях конкуренции и реагирования на запросы клиентов) должны быть готовы предложить и обеспечить требуемые услуги на приемлемом уровне и цены, и качества. Клиентами экспедиторов являются не только грузовладельцы, грузоотправители и грузополучатели (в том числе зарубежные), но также другие экспедиторские и агентские организации. А сами экспедиторы могут выступать клиентами банков, предприятий магистрального транспорта, таможенных и страховых компаний [2], т. е. транспортно-экспедиторская деятельность связана с широким кругом технологических, финансовых и правовых отношений.

На российском рынке экспедиторские услуги оказывают механизированные дистанции погрузочно-разгрузочных работ, группа компаний «ЖелДорЭкспедиция», а также многие другие организации-экспедиторы разного размера, различных организационно-правовых форм и форм собственности, транспортный маркетинг и конкурентоспособность которых служат инструментами привлечения клиентуры. Наряду с ОАО «РЖД», выполняющим ж.-д. перевозку грузов (как в прямом, так и в прямом смешанном сообщении), экспедиторское обслуживание (особенно экспортно-импортных перевозок) осуществляют и другие операторы, в том числе иностранные (с участием российского капитала и без него).

Среди экспедиторских услуг, предоставляемых грузоотправителям и грузополучателям, различают *основные*, относящиеся к элементам общего перевозочного процесса, и *прочие*, например вспомогательные, которые выполняются в зависимости от потребности в них, предшествуя или сопутствуя процессу перевозки (упаковка грузов, таможенные операции, консультации, длительное хранение, перевалка на транспорт другого вида); кроме того, предусмотрены возможности расширения перечня услуг. Из основных выделяются 3 группы транспортно-экспедиторских операций, различающихся по объему работ: транспортные, погрузочно-выгрузочные и собственно экспедиторские.

Выполнение транспортно-экспедиторских операций может принимать формы местного, неполного (частичного) или полного транспортно-экспедиторского обслуживания (последняя форма в РФ пока не развита, так как экспедиторы чаще ограничиваются привычными расчетными тарифными операциями).

Получив от грузовладельца заказ (в рамках договора) на оказание услуг по перевозке нового груза или прежнего в новом направлении, экспедитор (как сторона договора) разрабатывает оптимизированный маршрут. С этой целью он анализирует конкурентоспособные варианты и выбирает из них окончательный, принимая во внимание цену и сроки перевозки, возможность непредвиденных расходов и задержек в пути, а также вероятность повреждения груза. Затем в целях обеспечения доставки грузов и исключения несогласованности между грузоотправителем и грузополучателем экспедитор определяет участников перевозки, разрабатывает график движения и заключает

необходимые договоры. При проведении этих мероприятий транспортно-экспедиторское обслуживание играет роль основного регулятора процесса перемещения груза от грузоотправителя к грузополучателю.

Из-за изменчивости современного рынка, различий в законодательстве разных стран и расширения правовых границ экспедиторской деятельности позиция экспедиторов имеет дуальную природу: они выступают не только партнерами, но и конкурентами перевозчиков, поскольку, руководствуясь принципом: «Потребности являются двигателем рынка», обзаводятся собственными подвижными составами и терминалами, а также принимают ответственность по договору перевозки, становясь для клиентуры неотличимыми от перевозчиков традиционных.

Представляется важным раскрыть систему управления индустрией экспедиторских услуг на ж.-д. транспорте РФ, включая ее нормативно-правовую базу, особенности оценки качества услуг, а также рассмотреть общемировые тенденции и международный опыт.

Нормативно-правовая база ж.-д. экспедиторской деятельности в РФ. Правовое регулирование транспортно-экспедиторской деятельности осуществляется национальным и международным законодательством. Созданная российским законодателем нормативно-правовая база данной отрасли состоит:

- из Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»;
- из раздела IV второй части Гражданского кодекса РФ;
- из «Правил транспортно-экспедиционной деятельности», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 [3];

— из государственных стандартов ГОСТ Р 52298-2004 (Услуги транспортно-экспедиторские) [4] и ГОСТ Р 51133-98 (Экспедиторские услуги на железнодорожном транспорте) [5], которыми установлены общие требования к регулированию деятельности экспедиторов, использующих железные дороги в качестве перевозчика.

Порядок осуществления перевозок в международном сообщении регулируется Таможенным кодексом Российской Федерации [6], а требования к оформлению перевозочных и прочих документов при перевозке внутри страны указаны в сборнике «Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом» [7] и других нормативных актах.

Федеральный закон № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» гласит, что экспедиторские услуги предоставляются заказчику на основании договора транспортной экспедиции с грузоотправителем / грузополучателем, а услуги по перевозке в межгосударственных / международных сообщениях подчиняются правилам международных договоров и соглашений. Оформление накладной и комплекта всех других необходимых документов производится согласно требованиям соответствующих нормативно-правовых актов («Правила перевозок грузов», «Правила перевозок экспортных и импортных грузов» и др.). Услуги (платежно-финансовые, по подготовке и дополнительному оборудованию подвижного состава железных дорог общего пользования, страхованию грузов, таможенному оформлению грузов и транспортных средств) также должны соответствовать действующему законодательству, требованиям нормативных и нормативно-технических документов федеральных

органов. Кроме того, предприятия, оказывающие услуги, должны учитывать интересы потребителей, мировой опыт и соответствовать требованиям комплексности, точности и своевременности исполнения, безопасности и экологичности, обеспечения сохранности груза, информативности, эстетичности условий и этичности обслуживания.

Процедура правового регулирования отечественной транспортно-экспедиторской деятельности закреплена в Гражданском кодексе РФ [8, гл. 41, с. 801—806], который гласит, что по договору транспортной экспедиции (в виде договоров поручения (гл. 49) или комиссии (гл. 51)) экспедитор обязуется за вознаграждение и за счет клиента (грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение договорных услуг по перевозке груза (допускается совмещение обязанностей экспедитора и перевозчика).

На ж.-д. транспорте РФ еще в 1995 г. создана и с тех пор совершенствуется «Система фирменного транспортного обслуживания» (далее СФТО), во взаимодействии с которой экспедиторы оказывают услуги грузовладельцам и грузополучателям. СФТО на основе маркетинговой стратегии призвана проводить отраслевую экономическую политику, ориентированную на коммерческую эффективность транспортной продукции, обеспечивая устойчивое функционирование железных дорог на рынке транспортных услуг. Созданная на основе оптимизации структуры управления отраслью, унификации услуг и технологий их гарантированного выполнения, СФТО способствует эффективному использованию средств и персонала в формируемом информационно-технологическом

пространстве ж.-д. транспорта РФ. Главные принципы функционирования СФТО — доступность, оперативность, комплексность, качество обслуживания, гарантия выполнения принятых обязательств. В соответствии с задачами информатизации отрасли информационно-технологическое обеспечение работы СФТО осуществляется средствами автоматизированной комплексной системы (АКС), базирующейся на использовании информационно-управляющих систем, средств вычислительной техники и связи. Эта АКС предназначена для обеспечения взаимосвязи *грузовладелец — перевозчик*, а также электронного обмена данными между другими участниками перевозочного процесса. СФТО наделена полномочиями через свою агентскую сеть взаимодействовать с клиентами и организациями других видов транспорта, совершенствовать тарифообразование, нормативно-методическое и кадровое обеспечение своего функционирования. Заказы на перевозки и все виды сопутствующих услуг оформляются в любом из взаимодействующих с клиентурой агентств (ж.-д. товарных контор, реорганизованных в агентскую сеть или линейные агентства). Структура СФТО сквозная, вертикальная (от станции до министерства) и имеет следующие уровни взаимодействия: *отраслевой центр* фирменного транспортного обслуживания, *дорожные центры* фирменного транспортного обслуживания по реализации заказов клиентов, *региональные и линейные агентства* — первичные подразделения СФТО, организуемые при отделениях дорог и крупных грузовых станциях.

Кроме того, по инициативе отраслевого центра фирменного транспортного обслуживания создана «Электронная

торговая площадка транспортных услуг» (ЭТП ТУ, <http://etp.rzd.ru>) — система торговли транспортными услугами ОАО «РЖД» с организацией доступа через Интернет (ежедневно и круглосуточно с соблюдением условий конфиденциальности), благодаря чему можно получать оперативную информацию о продвижении и дислокации подвижного состава в пути следования, справки о переходе вагоном межгосударственных стыков и о дислокации контейнеров, а также предварительный расчет провозных платежей. Пользователями ЭТП ТУ являются грузоотправители, грузополучатели, операторы и экспедиторы регионального и федерального масштабов; им предлагаются услуги информирования (по желанию, с визуализацией на карте РФ) о дислокации / операциях с грузами, вагонами и (или) контейнерами (в том числе об их техническом состоянии), услуги доступа к нормативно-справочной информации (с возможностью выгрузки справочников на персональный компьютер и получения обновлений), оперативного расчета провозной платы и др.

Особенности оценки качества ж.-д. экспедиторских услуг. От 70 до 90 % массовых грузов в РФ перевозятся по рельсам, но ж.-д. транспорт не занимает на внутреннем рынке перевозок доминирующего положения: в общем грузообороте всех видов транспорта (включая трубопроводный) доля железных дорог составляет около 38 % [9]. Повышение ценовой и неценовой конкурентоспособности ж.-д. транспорта может быть достигнуто не только регулированием тарифов, но и путем увеличения степени удовлетворения потребностей клиентуры, а это невозможно при низком качестве предоставляемых услуг. Цена и качество транспортного обслуживания,

главные слагаемые конкурентоспособности, служат критериями при принятии решений в сфере управления ж.-д. транспортом, а значит определяют уровень предоставления экспедиторских услуг. Иными словами, конкурентные возможности транспортно-экспедиторской организации и ее способность лучше конкурентов удовлетворить потребности в обслуживании грузовладельцев и перевозчиков определяются наряду с ценой экспедиторских услуг значениями показателей их качества (включая соблюдение государственного и таможенного законодательства, международных правил и норм, исполнение условий договора, предписаний клиентов, банков и страховщиков).

Качество транспортных услуг зависит от скорости, оперативности, надежности, сохранности и своевременности доставки груза, степени безопасности, тарифов, наличия сопутствующих услуг и мн. др. Однако конкуренция заставляет экспедиторов предлагать комбинированное (комплексное) обслуживание, при котором клиент получает полный пакет услуг с доставкой «от двери до двери», решение вопросов таможенного оформления и, как правило, выгодную ставку оплаты услуг, с гарантией их оказания в любых обстоятельствах, за исключением форс-мажорных. Еще один важный элемент повышения качества ж.-д. экспедиторских услуг — страхование ответственности экспедиторской организации. Таким образом, путем обеспечения комплексного обслуживания достигается высокий уровень качества транспортных услуг. С одной стороны, чем больше оказано услуг, тем выше уровень качества обслуживания, хотя, с другой стороны, расширение ассортимента предлагаемых услуг обходится потребителю дороже.

Минимальные требования, которым должна соответствовать организация работ по обеспечению гарантии качества (независимо от характера услуг, направления бизнеса, отрасли промышленности и технологий гражданской сферы), в рамках технических стандартов разрабатывает Международная организация по стандартизации (ИСО). На сегодняшний день актуальны следующие отечественные версии основных международных стандартов ИСО: ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» (в котором применены термины и определения, данные в ГОСТ Р ИСО 9000-2015), ГОСТ Р ИСО 9004—2015 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» и ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента» (дата последнего изменения — 18.10.2016). Согласно стандартам ИСО серии 9000, качество — степень соответствия совокупности собственных характеристик (отличительных свойств) объекта предъявляемым к нему требованиям, а услуга — результат по меньшей мере одного действия, осуществленного при взаимодействии поставщика и потребителя [10, с. 14—16]. При этом эксперты ИСО исходят из того, что потребности и запросы клиентов обычно имеют количественные характеристики: безопасности, функциональной пригодности, эксплуатационной готовности, надежности, экономических факторов, экологичности и проч.

Предоставление экспедиторской услуги как процесс оценивается прежде всего по критерию полноты технологической и юридической документации,

подтверждающей результат исполнения договорных требований (в части исполнения операций и услуг в рамках договоров экспедитора с клиентами, организациями ж.-д. транспорта, страховыми компаниями, таможенными брокерами и др.) и профессиональную компетентность персонала транспортно-экспедиторской организации.

Как известно, потребительский рынок (в отличие от рынка производителей) характеризуется повышенными требованиями клиентов (грузоотправителей и грузополучателей) к качеству транспортных и экспедиторских услуг во всех звеньях логистической цепи. В транспортной логистике реализация принципов менеджмента качества, в частности ориентация на потребителя, означает среди прочего построение потребительской цепи и определение требований каждой из категорий потребителей для развертывания ориентированной на них деятельности.

Термин «качество» имеет много определений (см., например, действующие межгосударственные стандарты ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» и ГОСТ ISO 9001-2011 «Системы менеджмента качества. Требования», а также исследование В. Ю. Огвоздина [11]), но все они подразумевают наличие услуги и процесс ее предоставления и связаны с потребностями. Часто для количественной оценки качества используются выражения «относительное качество», «уровень качества», «мера качества», но эффективные количественные методы оценки качества услуг пока не разработаны. Очевидно, что количественные оценки уровня и целесообразности обслуживания многофакторны и многокритериальны, к тому же любое обслуживание имеет и преимущества, и недостатки,

поэтому во многих случаях корректнее проводить оценку уровня сервиса экспертным методом. Однако для этого необходимо предварительно определить перечень критериев (например, временных, ценовых, надежности и др.), присущих транспортно-экспедиторской организации.

Понятие качества услуг используется в отечественных стандартах. Так, в соответствии с ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», услуга представляет собой результат «непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг <...> (материальные услуги включают <...> транспортные услуги)» [12, с. 1–2], а качество услуги — «совокупность характеристик или показателей качества услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя» [12, с. 4]. ГОСТ Р 50691-2013 «Услуги населению. Модель системы обеспечения качества услуг» (основанный на требованиях стандартов серии ГОСТ ИСО 9000) предназначен для оценки систем менеджмента качества в организациях, предоставляющих услуги населению, а также для сертификации систем менеджмента качества услуг (включая корректирующие воздействия: погрузочно-разгрузочные работы, хранение, транспортирование, упаковку и доставку).

Кроме того, состав и структура показателей качества грузовых перевозок для всех видов отечественного транспорта установлены действующим ГОСТ Р 51005-96 «Услуги транспортные. Грузовые перевозки. Номенклатура показателей качества», определяющим помимо прочего ключевые параметры качества транспортного обслуживания потребителей.

С точки зрения потребителя, наиболее важны комплексные показатели оценки качества услуг: окружающая среда (в широком смысле), надежность, доступность, безопасность (например, отсутствие риска и оснований для недоверия, обеспечение сохранности груза), исполнительность, вежливость (отзывчивость и коммуникабельность) персонала, взаимопонимание (исполнителя услуг) с потребителем, функциональность (способность системы обслуживания поддерживать ожидаемые сроки и приемлемую гибкость операций). К *основным показателям* качества обслуживания потребителей относятся длительность цикла выполнения заказа и уровень бесперебойности логистики, а к *дополнительным* — время реагирования на запрос потребителя, комплектность заказа и частота поставок в договорной период. Потребитель, оценивая качество услуг, сравнивает фактические значения показателей качества с ожидаемыми. Потребительские ожидания клиента определяются информационно-коммуникационными источниками, информацией об услугах (передаваемой потребителями друг другу) и представлениями клиента о качестве.

Для проверки качества услуг, предоставляемых экспедиторскими и транспортно-экспедиторскими организациями, и подтверждения соответствия этих услуг установленным требованиям используют различные методы контроля: инспекционный контроль наличия обязательных документов, а также визуальный, аналитический, инструментальный и социологический.

Отметим ряд особенностей оценки качества транспортных услуг: выбор комплекса услуг требует рассмотрения всех возможных вариантов транспортного обслуживания; стремление максимально учесть потребности клиента может

привести к включению в один комплекс услуг с противоречивыми требованиями. Исходя из этого запросы и потребности клиентов необходимо оговаривать и фиксировать в договоре. В связи с тем, что потребности клиента со временем меняются, целесообразно периодически проводить маркетинговые исследования, а каждый вид услуги подвергать анализу.

Наконец, качество ж.-д. экспедиторских услуг связано с обеспечением сохранности груза и безопасности обслуживания, в том числе с позиций охраны окружающей среды. Это достигается соблюдением требований «Строительных норм и правил Российской Федерации» [13], соответствующих положений государственных стандартов системы безопасности труда, правил противопожарной безопасности и других действующих нормативных документов.

Общемировые тенденции и международный опыт в сфере транспортно-экспедиторской деятельности. Мировой процесс унификации транспортно-экспедиторской деятельности осуществляется в рамках международного законодательства. Основные законодательные акты в этой сфере:

- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) Всемирной торговой организации (Марракеш, 15.04.1994);
- Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24.05.1980);
- Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП), вступившая в силу для СССР в 1982 г. и действующая для РФ как его правопреемника;
- Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ-2015);
- названные ранее международные стандарты ИСО.

Рекомендации по регламентированию транспортно-экспедиторской деятельности разрабатываются совместно Международной федерацией экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и Европейской ассоциацией по оказанию экспедиторских, транспортных, логистических и таможенных услуг (КЛЕКАТ). ФИАТА разработала и внедрила в мировую практику экспедиторские документы: экспедиторскую расписку, транспортный сертификат экспедитора, складскую расписку, декларацию грузоотправителя на перевозку опасных грузов, товарораспорядительный мультимодальный транспортный коносамент и др. Сфера деятельности ФИАТА распространяется более чем на 150 стран мира. РФ представлена в ней Российской ассоциацией экспедиторских и логистических организаций (АРЭ), созданной в 1996 г.

Выработке единых для своих членов, а в перспективе — для всей Европы стандартов качества обслуживания способствует Европейская распределительная сеть (*Eurodis*) — организованное в 2008 г. партнерское объединение европейских экспедиторов и логистических провайдеров, интегрирующее сети 34 европейских стран. Членами *Eurodis* являются крупные логистические операторы с развитой терминальной сетью (*transo-flex*, *UK Mail Group*, *Österreichische Post*) и небольшие экспедиторские организации, гарантирующие получателю (в зоне действия сети) соблюдение установленных для каждого направления сроков доставки и качества сервиса.

На сегодняшний день международно-правовая регламентация договора транспортной экспедиции отсутствует, а международное частное право не определяет условия экспедиторского договора. Предпринимаются только

попытки унификации условий экспедиторской деятельности: так, в экспедиторском сертификате о получении груза ФИАТА — проформе экспедиторской расписки (*Forwarder's Certificate of Receipt, FCR*) отмечены основные правила выполнения экспедиторских услуг. В связи с этим на практике договоры транспортной экспедиции регулируются нормами национального гражданского права. Экспедиторы дополняют их путем заимствования норм англо-американского, французского и немецкого права.

За рубежом транспортно-экспедиторская деятельность выделяется в самостоятельную сферу транспортного комплекса [1, с. 69]. К механизмам государственного управления и регулирования, воздействующим на нее, относятся: лицензирование, сертификация, налоговая политика в сфере обслуживания, правовая защита участников обслуживания, многоаспектная стандартизация и политика в области страхования. Несмотря на то, что наиболее перспективным видом зарубежных ж.-д. грузовых перевозок считаются смешанные, главным критерием оценки ж.-д. деятельности становится не объем, а доходность перевозок, что уже привело к созданию в зарубежных странах специализированных магистралей для перевозки грузов (либо пассажиров), поскольку дороги со смешанным движением испытывают возрастающие трудности в одновременном развитии обоих видов транспорта.

В ведущих экономиках мира наблюдаются следующие тенденции в транспортном обслуживании:

- 1) к увеличению объема перевозок:
 - грузов повышенной стоимости;
 - грузов в специализированном подвижном составе;

- 2) к росту:
 - объема перевозок между организациями;
 - доли международных перевозок;
- 3) к повышению коэффициента грузоподъемности подвижного состава и увеличению объемов штучных грузов в контейнерах и на поддонах;
- 4) к удлинению средних расстояний доставки;
- 5) к усилению ответственности за качество и сроки перевозки;
- 6) к преобладанию логистических подходов при организации перевозок и управлении транспортным процессом.

Кроме того, в ряде стран в результате совершенствования организации перевозок была реорганизована структура управления дорогами и изменилась форма собственности на часть из них [14].

Среди мероприятий, повышающих качество транспортного обслуживания за рубежом, существенное место занимают: улучшение использования традиционных и создание новых видов подвижного состава, повышение производительности грузовых вагонов и локомотивов и, как во многих других отраслях, автоматизация и внедрение современных средств информатизации. Продолжается разработка концепции создания глобального международного транспортно-экспедиторского пространства. В перспективе предполагается расширение прав и функций экспедиторов, в частности наделение их функциями прогнозирования и планирования, их участие в производстве и реализации транспортной продукции, аренде и подряде транспортных средств и складов. Как показал опыт многих стран, экономический эффект значительно возрастает при создании специальных логистических центров, обслуживающих несколько видов транспорта

и объединенных транспортными коридорами. Значимый фактор зарубежного транспортно-логистического сервиса — цена как ожидаемая компенсация за комплекс предлагаемых потребителю услуг, но определить цену логистических услуг (в отличие от цены перевозки) трудно, так как она во многом зависит от восприятия клиентом системы обслуживания в целом. В соответствии с принципом компромиссного решения, рациональный уровень обслуживания клиентуры определяется полнотой логистических услуг, объемом затрат и решением проблемы соотношения между ценой и качеством, а процедура нахождения оптимума в уровне обслуживания сводится к сопоставлению затрат, связанных с повышением этого уровня, с потерями доходов, увеличивающимися при изменении количества и качества услуг.

В РФ также расширяется индустрия услуг: все больше организаций включается в ее сферу и постоянно возрастает значимость логистических услуг. Логистические посредники становятся организациями сервиса, услуги которых связаны с продвижением и реализацией продукции, причем стоимость этих услуг может превышать прямые затраты на производство продукции. Отечественные транспортно-экспедиторские организации, по примеру зарубежных, применяют современные логистические технологии транспортировки и грузопереработки «точно в срок» и «от двери до двери». Разработанная еще в 1992 г. федеральная целевая программа «Российская система транспортно-экспедиционного обслуживания “Терминал”» предусматривает государственную поддержку создания более 140 объектов терминальной инфраструктуры с подсистемами транспортно-экспедиторского, финансового, кадрового, страхового,

информационного и правового обеспечения, а также взаимодействие ж.-д. и других видов транспорта. Созданы или создаются региональные транспортно-логистические центры (в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Новороссийске), способствующие интеграции отечественного транспорта с европейской и мировой транспортными системами, увеличению перевозок грузов по международным железнодорожно-транспортным коридорам [15].

Резюмируя изложенное, можно отметить, что в индустрии экспедиторских услуг на отечественном ж.-д. транспорте сложилась и продолжает модернизироваться система управления, обеспечивающая качество обслуживания. Современная организация управления экспедиторскими услугами на ж.-д. транспорте РФ основана на международных стандартах системы менеджмента качества ИСО.

Наряду с совершенствованием нормативно-правовой базы, в развитии ж.-д. экспедиторской деятельности решающее значение придается информатизации и логистике, существенно повышающим качество услуг, а главным критерием оценки деятельности железных дорог, как показывает зарубежный опыт, становятся не объемы, а доходность перевозок, в том числе за счет специализированных магистралей (в отличие от смешанных).

Наконец, наблюдается устойчивая тенденция к созданию глобального международного транспортно-экспедиторского пространства и единой организационной системы управления экспедиторскими услугами на ж.-д. транспорте путем общемировой унификации экспедиторской деятельности.

Литература

1. **Левкин Г. Г.** Организация интермодальных перевозок. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 178 с.
2. Генеральные условия экспедиторов Российской Федерации: Приняты общим собранием Ассоциации экспедиторов РФ 11 янв. 2001 г. // Международная транспортная экспедиция / А. С. Кокин, Г. А. Левиков. М.: Дело, 2005. С. 426—436.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2006 г. № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // Российская газета: Федеральный вып. 2006. № 4169: 13 сент. С. 17—18.
4. ГОСТ Р 52298-2004. Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования // Авто-транспортное предприятие. 2016. № 9. С. 14—16.
5. ГОСТ Р 51133-98. Экспедиторские услуги на железнодорожном транспорте. Общие требования: стандарт. Введ. с 01.07.98. М.: Изд-во стандартов, 1998. 8 с.
6. Таможенный кодекс 2017—2016 Москва, Санкт-Петербург: Таможенный кодекс Российской Федерации, последняя редакция [электронный ресурс] / TamogKodeks.ru. Соп. 2008—2017. URL: <http://www.tamogkodeks.ru/> (дата обращения: 28.02.2017).
7. Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом: сборник-книга 1 / Дирекция ж.-д. МПС РФ. М.: Юртранс, 2003. 712 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: С постатейн. прил. материалов практики Конституц. Суда Рос. Федерации, Верхов. Суда Рос. Федерации, Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации / Исслед. центр част. права при Президенте Рос. Федерации, Ин-т част. права; [сост. Д. В. Мурзин]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 1011 с. (Гражданский кодекс в действии: комментарии, практика и проблемы).
9. **Смирнова Л. А.** Повышение конкурентоспособности ОАО «РЖД» на основе дерегулирования тарифов в конкурентных сегментах рынка грузовых перевозок: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2006. 24 с.
10. ГОСТ Р ИСО 9000—2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: стандарт. Введ. 28.09.2015. Изд. официальное. М.: Стандартинформ, 2015. 48 с.
11. **Огвоздин В. Ю.** Управление качеством: основы теории и практики. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2009. 297 с.: ил.
12. ГОСТ Р 50646-2-12. Услуги населению. Термины и определения. Введ. с 01.01.2014. Изд. официальное. М.: Стандартинформ, 2014. 8 с.

13. Строительные нормы и правила. Общие технические здания и сооружения: СНиП 2.08.02-89. М.: ГУП ЦПП, 2000. 45 с.

14. Road freight transport services reform: guiding principles for practitioners and policy makers / V. Tanase, Ch. Kunaka, N. Paustian, P. Philipp. Washington, DC: World Bank Group, 2016 // The World Bank Documents & Reports [web] / The World Bank Group. URL: [http://documents.worldbank.org/curated/en/569361484029946699/Road-freight-transport-services-reform-guiding-](http://documents.worldbank.org/curated/en/569361484029946699/Road-freight-transport-services-reform-guiding-principles-for-practitioners-and-policy-makers)

[principles-for-practitioners-and-policy-makers](http://documents.worldbank.org/curated/en/569361484029946699/Road-freight-transport-services-reform-guiding-principles-for-practitioners-and-policy-makers) (accessed: 28.02.2017).

15. **Никифоров В. В.** Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок. М.: ГроссМедиа, 2008. 170 с.

Елисеев Владимир Алексеевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва). E-mail: dr.ye@mail.ru

Создание культуры управления интеллектуальной собственностью

Ю. П. Кошелева

*Московский государственный лингвистический университет;
Высшая школа финансов и менеджмента РАНХиГС при Президенте РФ*

Проанализировано текущее состояние научно-технологического развития Российской Федерации; подчеркнута важность наращивания инновационного потенциала нации в стратегии страны. Определены основные проблемы инновационного развития российских компаний. Рассмотрены ключевые вопросы формирования культуры управления интеллектуальной собственностью и предложены варианты их решения, в том числе расширение и использование бизнес-знаний, подготовка многопрофильных специалистов, привитие ценности инновации.

Ключевые слова: культура; инновация; инновационная активность; интеллектуальная собственность; управление интеллектуальной собственностью; результаты интеллектуальной собственности; патентование; изобретатель; коммерциализация.

В ситуации мирового кризиса и введения санкций против России выявляются и обостряются латентные проблемы российских компаний, связанные с инновационной активностью, с использованием результатов интеллектуальной собственности. Решение данных проблем откладывалось, не принималось вовсе или было компромиссным. Так, например, исследование инновационной активности наукоемких компаний на территории экономической зоны технико-внедренческого типа «Зеленоград» (ОЭЗ ТВТ) показало, что компании высоко ценят новизну собственных разработок и инноваций, но испытывают трудности в продвижении инноваций на рынок сбыта [1]. Получается, что, обладая высоким интеллектуальным потенциалом, зеленоградские компании используют результаты интеллектуальной собственности лишь частично. Не оценивая репрезентативности выборки, на основе которой была

обобщена полученная информация, считаем необходимым эффективное управление инновационным развитием и создание соответствующих механизмов решения комплексов проблем, в числе которых назовем организационно-правовые, инвестиционно-финансовые, организационно-экономические, технико-технологические и кадровые проблемы. Их решение позволит раскрыть инновационный потенциал компаний в целях обеспечения их конкурентных преимуществ и устойчивого роста. Достижение поставленных целей невозможно без создания соответствующей культуры — культуры управления интеллектуальной собственностью, в основе которой лежат ценности организации, связанные с ее стратегией и приоритетами. Вместе с тем для развития такого потенциала ключевыми среди перечисленных являются кадровые проблемы и отсутствие эффективного организационно-экономического

управления. К данному комплексу проблем относятся, на наш взгляд, следующие наиболее важные вопросы:

- отсутствие необходимой информации о потребностях рынка в инновационной продукции и о современных научно-технических достижениях;

- отсутствие методики комплексной оценки инновационного потенциала компании;

- повышение рисков, обусловленное высокой неопределенностью отдачи от внедрения результатов интеллектуальной деятельности (или коммерческих нематериальных продуктов, таких, например, как изобретение, полезная модель, промышленный образец);

- несовершенство мотивации персонала, которое не позволяет удерживать на производстве лучших специалистов [2].

Решение вопросов экономического роста страны становится главной стратегической целью современной научно-технологической политики РФ [3]. В достижении этой цели интеллектуальная собственность является системообразующим фактором, отражающим весь цикл производства продукта: поиск информации и использование знаний; создание НИР и ОКР; создание и внедрение прототипа, промышленное освоение (научно-техническая деятельность); внедрение инновации, вывод ее на рынок и коммерциализация (инновационная деятельность) [4]. В соответствии со стратегией научно-технологического развития РФ на период до 2030 г. приоритетными становятся «важнейшие направления научно-технологического развития государства, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы, и которые обеспечиваются в первоочередном порядке кадровыми,

инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами» [5, с. 2]. Названы следующие вызовы:

- «...исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики <...>

- демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни <...>

- новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан) <...>

- <...> укрепление позиций России в области экономического, научного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики» [5].

В стране складывается такая ситуация, что если не отвечать на большие вызовы, то России грозит экономический и политический крах. В таких условиях старые привычные способы деятельности непродуктивны. Необходимо разработать новые способы, учитывая глобальные изменения в организации научного, научно-технического и инновационного направлений, с учетом внутренних факторов, значимых для научно-технологического развития РФ. Прежде всего, это — сжатие инновационного цикла, при котором существенно сокращается время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок; размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках; резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней, а также рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция

за привлечение талантливых высококвалифицированных работников в науку, инженерию и технологическое предпринимательство. Существует два сценария реализации возможностей научно-технологического развития России.

Первый сценарий связан с импортом технологий и фрагментарным развитием исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции. По такому пути идут, например, российские компании, которые были поглощены зарубежными. Научно-технологическое отставание, неспособность идти в ногу со временем приводят к положению подчинения «хозяину»: компании — лидеру в инновационной деятельности. В данном случае на российский рынок попадают импортные инновационные продукты и разработки, а российские компании вынуждены реализовывать стратегию «гонки за лидером»: по разрешению материнской компании использовать разработки, вышедшие из патентной защиты и, соответственно, не являющиеся прорывными. В целом такой сценарий характеризуется стагнацией относительно расходов на НИОКР и ведет к утрате технологической независимости и конкурентоспособности России.

Второй сценарий предполагает преодоление негативных тенденций, эффективную перестройку корпоративного и государственного сектора исследований, разработок и инноваций. Он позволяет обеспечить независимость и конкурентоспособность страны за счет создания эффективной системы наиболее полного использования и наращивания интеллектуального потенциала нации. Существенным условием разворачивания данного сценария является опережающее увеличение расходов на НИОКР по отношению к ВВП и приближение их уровня

к показателям развитых в научно-технологическом отношении стран. Для России второй сценарий становится целевым, поэтому работа над ключевыми проблемами, наиболее эффективно отвечающими большим вызовам, требует к себе пристального внимания. Без управления интеллектуальной собственностью, включающего среди прочего создание, внедрение и коммерциализацию «прорывных» разработок, устранить научно-технологическое отставание России не получится. На федеральном уровне решение комплекса организационных, правовых и иных мер, направленных на существенное повышение эффективности расходов на исследовательскую деятельность, подразумевает концентрацию ресурсов на получении новых научных результатов, рост отдачи от вложений в соответствующие сферы экономики, а также создание и развитие национальных центров исследований и разработок и партнерство с иностранными центрами. Достижение заявленной цели включает: работу с талантливой молодежью, непосредственно влияющей на развитие интеллектуального потенциала страны; создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности, не уступающих лучшим российским и мировым практикам, создание эффективной системы коммуникаций в данной области; повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям в целях развития наукоемкого бизнеса; формирование эффективной современной системы управления инновациями в целях повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, эффективности капиталовложений в нее, результативности и востребованности, в том числе за счет взаимовыгодного международного взаимодействия [5].

Решение стратегических задач научно-технологического развития требует комплексного подхода. На уровне страны их организационное и правовое обеспечение очевидно. А как быть с выстраиванием приоритетов в реализации поставленных задач на региональном уровне? Проблема в том, что разные по структуре и управлению организации, в которых отражаются порядок построения и принципы деятельности, имеют неравные возможности в развитии интеллектуального и инновационного потенциала. Кроме того, сам подход к достижению стратегической цели научно-технологического развития должен быть системным и реализовываться последовательно. Чтобы начать какое-либо дело, нужно предвидеть его результат и хорошо продумать средства, необходимые для получения этого результата, а также определить основную единицу анализа, присущую всем элементам системы. Ответим на вопрос: что способно объединить различные системы для достижения стратегической цели?

По нашему мнению, главным камнем преткновения в реализации стратегии является создание культуры управления интеллектуальной собственностью. Культура как совокупность духовных, социальных и материальных ценностей связана с их создателем — человеком, который изначально наделен способностью и возможностью создавать новое и воплощать его в жизнь. В этом смысле он осуществляет научную деятельность за счет своего интеллектуального труда и инновационную деятельность за счет физического труда, выводя инновацию на рынок и организуя ее потребление. Усложнение человеческой деятельности привело к дроблению ее на отдельные операции и элементы и к отдалению ее носителя от результата его труда. Интеллектуальная собственность как

результат реализации интеллектуального потенциала стала отдельным объектом специализированной деятельности. Однако интеллектуальным потенциалом обладает каждый человек от рождения. Отсюда следует, что в реализацию стратегии может вовлекаться любой человек.

В системе идей и знаний интеллектуальная собственность (ИС) занимает особое место [4]. Многообразие имеющегося в мировом сообществе научно-технического потенциала, идей и знаний, отражает накопленный мировой инновационный потенциал. Чтобы идеи и знания стали интеллектуальной собственностью, необходимо отобрать те из них, которые подлежат правовой охране, поскольку только защищенные знания устанавливают правообладателя, и он получает исключительное имущественное право пользоваться объектом ИС, передавать право или запрещать третьим лицам извлекать выгоду от его промышленного применения. В отличие от объектов личного неимущественного права, в котором авторство устанавливается с момента создания объекта ИС, объектам патентного права необходимо иметь правоохранительный документ (патент). Защитить знание, охраняемое патентным правом, — значит пройти формальную экспертизу и экспертизу по существу (в случае с патентованием изобретения). Если формальная экспертиза нужна для проверки документов на соответствие требованиям, то экспертиза по существу обеспечивает соответствие объектов патентного права определенным критериям (у каждого объекта патентного права — свои критерии). Чтобы подготовить объекты ИС к патентованию для их дальнейшего использования, необходимо обладать большим объемом знаний, чем требуется для получения патента. Например, стоит задача выявить возможность

создания, применимость, полезность, новизну, способы материализации или управления ИС в соответствии с законом на всех этапах жизненного цикла продукта как объекта ИС. Человек, создающий что-то новое, должен представлять себе и процесс патентования, и процесс применения (использования) этого нового. Роли изобретателя, патентоведа и маркетолога объединяются в одном человеке. Возможно ли это? Да, существуют конкретные технологии [6]. Например, Д. Ю. Соколов, сравнивая место России по количеству патентов с зарубежными странами и доказывая ее стратегическое отставание, предлагает свой инновационный метод подготовки универсальных специалистов — изобретателей-патентоведов [7]. Остается найти решение, как совместить функции такого специалиста с функциями маркетолога. Для этого вернемся к рассмотрению темы взаимосвязи науки и бизнеса [8].

Наука всегда ассоциируется со знаниями. Чтобы данные сделать знаниями, их необходимо выделить из окружающей среды и зафиксировать, затем определить их параметры, состояние и свойства — преобразовать в информацию. Информация — это результат преобразования и анализа данных. Структурированная и обработанная информация, проверенная практикой, становится знанием. Предприниматели готовы платить за знание, так как оно влияет на принятие решений, а значит, представляет собой коммерческий интерес. В бизнесе не считается зазорным продавать знания, но только в виде деятельности субъекта (преподавателя, тренера и др.), который оказывает услуги (обучение, тренинг и др.). Само знание как объект информации представляется объективной, достоверной и совершенно не коммерческой категорией. Если человеку нужны знания для решения конкретной

задачи, он может потратить свое время и поискать информацию самостоятельно (например, в Интернете). В этом случае он расплачивается своими ресурсами, прежде всего временем. Либо он может заплатить носителю знаний, потратив деньги, но сэкономив время. И в том, и в другом случае сами знания ничего не стоят. Почему? Иллюзия бесплатности бизнес-знаний имеет два источника происхождения. Первый сохранился с советских времен как наследие: в государственной системе знания не были товаром, так как платили за работу, а не за знания или их результат. Второй источник существует и сегодня. Знания, рождаемые наукой, действительно бесплатны для самой науки. Опубликованным знанием может воспользоваться любой человек. Из существующих прав собственности для разработчика-первооткрывателя сохраняется лишь право приоритета. При этом непривязанность к конечному результату позволяет проводить самые рискованные, передовые, фундаментальные проекты [8]. К чему привела такая политика? Бизнес и наука развиваются в разных направлениях. В рыночной экономике наука сохраняет свою объективность, но взаимосвязь знаний и бизнеса не столь очевидна, как раньше. Предприниматель или управленец коммерческой организации не в состоянии отслеживать новинки науки. Однако знания превращаются в бизнес-знания, такие, которые можно сделать услугой по их усвоению, правильно «упаковать», чтобы они были понятны бизнесмену.

К таким знаниям относятся патенты, ноу-хау. Они обладают определенной ценностью, являются товаром и имеют свою стоимость на рынке. Однако управление ими доступно немногим. Успешные на мировом рынке компании-корпорации не представляют своей

деятельности без управления ИС, создания и поддержания в силе патентов (в том числе патентной защиты) и использования ноу-хау в режиме коммерческой тайны. Возможно, этим частично обусловлен их коммерческий успех. В нашей стране складывается другая картина, поэтому нельзя напрямую переносить зарубежные модели на российскую почву. Бизнес-знания начинают потребляться за счет отдельных специалистов — носителей этих знаний или за счет посредников — специализированных (патентных) служб — коммерческих и иных организаций, функционирующих в форме консалтинговых оценочных или обучающих центров, бизнес-школ и т. п. При этом бизнес-знания становятся товаром, с присущими ему, как и любому другому товару, характеристиками:

- не существует идеального товара;
- реклама товара в какой-то степени обманная;
- продавец стремится строить свою торговую политику таким образом, чтобы выманить больше денег у покупателя: товар разбивается на опции, вводятся услуги по сопровождению и обслуживанию и т. п.;
- продавец пытается доказать, что его товар самый лучший (навязывание товара может быть беспринципным либо изощренным, но делается всегда) [8].

Как мы убеждаемся, продавец знаний активно использует маркетинговые стратегии — справляется с ролью маркетолога. Вместе с тем покупатель знаний верит в уникальность предоставляемого товара, забывая о том, что он покупает именно товар. В данном случае покупателю требуется сравнить имеющиеся на рынке товары и провести стандартный анализ цены, качества, надежности, сроков, отзывов, послепродажного обслуживания и т. д. Тогда товарность бизнес-знаний принесет бизнесу пользу,

а результатом их использования станет получение конкретной добавочной стоимости, которая в несколько раз должна превысить понесенные компанией-заказчиком затраты. Здесь уместно напомнить, что коммерческие компании отличаются от других организаций именно тем, что результат их деятельности оценивается экономическими показателями. Следовательно, применение знаний, включая интеллектуальную собственность, изначально должно преследовать коммерческую цель. И здесь снова появляются вопросы управления ИС на разных стадиях жизненного цикла товара. Важно не само изобретение, а его нужность другим людям, а значит, и его коммерциализация, — важна не сама инновация, а ее внедрение и получение конкретного финансового результата, будь то прямые продажи или лицензионные платежи.

Использование ИС также способствует решению имиджевых задач, связанных с территорией автора изобретения. Так, например, руководитель компании Некоммерческое Партнерство МЖК «Зеленоград» А. В. Раптовский создал проект «Площадь часов» (патент № 2569175 «Часы»), который по глубине проработки и воплощения замысла является уникальной мировой разработкой и числится в «Книге рекордов Гиннеса».

С иной стороны рассматривая культуру управления ИС, обратим внимание на тот факт, что любые новшества не рождаются в вакууме и что даже у гениев есть свои предшественники [9], так же как и у практических инноваций есть свои теоретические «предки». Необходимо некое информационное поле, на котором взойдут посеянные ранее семена. Что же движет человеком, когда он придумывает новое? Как было отмечено выше, способность творить заложена

в каждом человеке. Именно творчество обеспечивает эволюцию человечества. Казалось бы, открытие — результат стихийный и неуправляемый. Однако он укладывается в понятие случайности. (Добавим, что случайность относится к области математической статистики, которая прекрасно с ней справляется.) Случайность придает системе прочность (антихрупкость), если уметь управлять случайностью. Применительно к ИС случайность проявляется на двух уровнях: на уровне изобретения и на уровне его применения. При этом первый уровень может быть не связанным со вторым. Здесь возможно несколько причин.

Во-первых, отсутствие информационного поля, когда изобретатель буквально работает в стол: о существовании изобретения узнают намного позже или не узнают вовсе.

Во-вторых, существование всевозможных посредников: не только тех, кто профессионально продает знания, но и тех, кто мешает их реализации, — скептиков, чиновников, формалистов и др.

В-третьих, трудности внедрения инноваций: непонимание со стороны покупателя значения и порядка использования инновации. Необходимо появление людей нового типа, таких как Стив Джобс, который, опередив время, объяснит, покажет и докажет целесообразность внедрения новшества.

С технологиями и инструментами происходит то же самое. Некоторые из них существуют испокон веков и имеют исключительно одно назначение. Затем оказывается, что их можно применять и в другом качестве (пример — история колеса).

Итак, обобщив сказанное, выделим *три препятствия на пути использования ИС*:

— проблема в самом изобретателе (он не осознает, для кого будет предназначено изобретение);

— проблема в процессе оформления изобретения (нет четкого распределения ролей и функций сопровождения изобретения среди вовлеченных в этот процесс людей);

— проблема применения изобретения (потенциальные клиенты не информированы об особенностях его применения и пользе, в том числе финансовой).

Все три проблемы, на наш взгляд, объединяет культура как «раствор», в котором формируется личность, как среда, в которой усваиваются нормы и правила и формируются ценности. Культура обуславливает действия человека. Например, если не ценится интеллектуальная собственность, то человек, желающий получить от нее отдачу, будет искать такую культуру, в которой данная норма присутствует. В этом случае утечка мозгов за рубеж станет неизбежностью, поскольку интеллектуальный потенциал есть, но он не оценен.

Культура управления ИС включает личную заинтересованность в получении преимуществ от ее использования. Люди должны уметь оценивать ИС и управлять ею. Например, бухгалтер, обладающий необходимыми знаниями идентификации и правильного учета нематериальных активов и умеющий оценивать затраты от их использования, применяет свои знания для оптимизации налогообложения. Собственнику бизнеса, который поставил стратегической целью рост собственного капитала компании, знания в области ИС обеспечивают капитализацию расходов на создание и поддержание нематериальных активов. В зависимости от стратегических целей бизнеса, таких как повышение ценности бизнеса, его продажа, обеспечение безопасности и защита ИС от неправомерных посягательств и др., требуются различные знания, умение их применять на практике и управлять

своей ИС. Вместе с тем изобретатель должен учитывать, какие запросы предъявляются к его изобретению, кто именно готов коммерциализировать изобретение и какая компенсация его ожидает.

Для создания культуры управления ИС необходимо прививать ценности интеллектуальной собственности и инновации, реализующей возможность материализации ИС, как можно раньше. Изобретательность, создание нового отражает суть человека и является естественным процессом его развития и совершенствования. Внимательность, способность замечать новое, стараться дать ему объяснение (или оставить в своем багаже как необъяснимое до появления возможности его разгадать) — качества, которые должны стать элементами культуры детей дошкольного возраста. В школьном возрасте увеличивается арсенал действий, поэтому начиная со школьной скамьи необходима популяризация идей изобретательства и апеллирование к доказательствам их применимости в практической деятельности. Стремление к улучшению условий местности, где живет подросток, за счет предложения новых технических решений насущных проблем способствует укреплению гражданской позиции молодого человека, создает интеллектуальное напряжение, направленное на созидание нового. Высшее образование расширяет горизонт его возможностей. С целью подготовить студента к грамотному управлению своей ИС вуз предлагает ему освоить в кратчайшие сроки набор компетенций, соответствующих квалификации универсального специалиста. Функцию обучения могут исполнить и другие организации, обладающие большей мобильностью в обеспечении потребности компаний в таких специалистах. На рабочем месте патентная служба тесно

контактирует с изобретателем, каждый обладает знаниями по управлению ИС компании в соответствии с ее стратегическими целями. Для достижения синергического эффекта создаются центры интеллектуальной собственности, обеспечивающие реализацию политики научно-технологического развития России. В центрах в короткие сроки приобретаются универсальные специализированные и междисциплинарные знания и навыки. Такие центры могут создаваться на территории ОЭЗ ТВТ «Зеленоград» или в инновационно-территориальном кластере ЗелАО «Технополис». В совокупности все это образует единое информационное поле и обеспечивает реализацию системного подхода к управлению ИС, формирует культуру и создает условия для ее усвоения и воспроизведения. Таким образом, культура управления интеллектуальной собственностью затрагивает каждого жителя России и работает на повышение интеллектуального и экономического потенциала страны.

Литература

1. Седова О. В., Ларчиков А. В., Смирнова Ж. Ю. Повышение инновационной активности наукоемких компаний // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1 (9). С. 31—34.
2. Корпоративное управление инновационным развитием: монография / Ю. П. Анискин [и др.]; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с. (Деловая активность).
3. Куракова Н. Г., Зинов В. Г. Оценка перспектив завоевания глобального технологического лидерства РФ в проекции мирового патентного ландшафта // Инновации. 2016. № 6 (212). С. 48—57.
4. Мухомад В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности: монография. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. 512 с.: ил.
5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 // Президент России [Электронный ресурс] / Администрация

Президента России, 2017 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uZiATIOJiq5tZsJgqcZLY9YyL8PWTXQb.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

6. **Соколов Д. Ю.** Патентование изобретений в России: основные проблемы и их решение // Наноиндустрия. 2015. № 3 (57). С. 92—96; № 4 (58). С. 80—93.

7. **Соколов Д. Ю.** Создание, оформление и защита изобретений: практическое пособие для инженеров, ученых и патентоведов. М.: Патент, 2013. 205 с.: ил.

8. **Мишин С. А.** Проектный бизнес: адаптированная модель для России. М.: АСТ, 2006. 428 с.

9. **Тaleb Н. Н.** Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса / [Пер. с англ. Н. Караева]. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2016. 768 с.

Кошелева Юлия Павловна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогической психологии Московского государственного лингвистического университета, магистрант кафедры корпоративных финансов, инвестиционного проектирования и оценки им. М. А. Ломоносова Высшей школы финансов и менеджмента РАНХиГС при Президенте РФ.
E-mail: kosheleva@gmail.com

Маркетинговое обеспечение процессов разработки и реализации инновационных проектов

Е. А. Неретина, О. Н. Бочкина, М. Б. Ермакова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)

Рассмотрена одна из важнейших составляющих системы управления инновационными проектами — маркетинговое обеспечение процессов их разработки и реализации, призванное решать задачи, связанные с удовлетворением потребностей клиентов, конкурентоспособностью нового продукта или технологии, созданием добавленной стоимости. Раскрыты теоретические положения и практический опыт маркетингового обеспечения процессов разработки и реализации инновационных проектов в IT-компаниях ООО «Инфомаксимум». Выявлены проблемные области и обоснованы направления развития компании на основе использования инструментов маркетинга.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; инновационный проект; процессы разработки и реализации инновационных проектов; маркетинговое обеспечение; IT-проект.

Постоянно изменяющаяся среда, в которой функционирует компания, требует уделять особое внимание созданию инноваций и внедрению их в разные области деятельности компании (продукты, технологии, бизнес-процессы, менеджмент). Инновация, как правило, осуществляется в рамках инновационного проекта, включающего комплекс целенаправленных мероприятий по разработке и реализации инновационного продукта, услуги или процесса. Инновационный проект обеспечивается комплектом проектной документации для эффективного решения конкретной научно-технической задачи, приводящей к инновации.

Успешность разработки и реализации инновационных проектов невозможна без маркетингового обеспечения. Оно играет важную роль на всех этапах инновационного процесса. Маркетинг необходим для решения следующих задач:

— координация процессов формирования идеи, концепции и разработки нового продукта, ценообразования, сбыта и продвижения его на рынок;

— сегментирование потенциальных потребителей (с учетом потребностей, ожиданий, восприятий, мотивов) и формирование целевых рынков;

— позиционирование инновационного продукта;

— обеспечение конкурентоспособности инновационного продукта и самой компании на целевых рынках;

— повышение удовлетворенности потребителей и лояльности к инновационному продукту;

— установление и поддержание длительных и устойчивых взаимоотношений с клиентами и другими деловыми партнерами [1, с. 32—33].

Маркетинг играет определенную роль на каждом этапе жизненного цикла инновационного проекта, но

значение, объемы и содержание работ на этапах проекта различны. На стадии разработки инновационного проекта высока координирующая роль маркетинга в вопросах формирования идеи и концепции продукта или услуги. При этом важную роль играют результаты проведенных маркетинговых исследований.

Маркетологи также должны участвовать в разработке инновационной стратегии, товарной и ассортиментной политики. Значимость маркетинга возрастает на стадии реализации проекта, когда необходимо решать задачи, связанные с распределением и продвижением инновационного продукта (табл. 1).

Таблица 1

Функции маркетинга на стадиях разработки и реализации инновационного проекта

Функции маркетинга	Назначение маркетинга
Маркетинговые исследования	Исследование: — внешней среды и инновационных процессов в мире, стране, регионе; — внутреннего инновационного потенциала компании, инновационного потенциала конкурентов; — потенциальных рынков сбыта новой продукции, потребителей инновации; — возможностей маркетинг-микса на различных этапах инновационного проекта
Разработка инновационной стратегии, товарной и ассортиментной политики	Разработка инновационной стратегии, инновационного проекта новой продукции. Модификация прежней продукции (улучшение качественных характеристик, повышение конкурентоспособности). Формирование ассортиментной политики
Распределение	Формирование каналов сбыта нового продукта. Контроль физических потоков в системе распределения
Продвижение	Разработка коммуникационной политики, торговой марки, формирование спроса на инновации
Ценообразование	Обоснование цены на новую продукцию. Разработка ценовой стратегии. Анализ цен на товары-субституты и аналогичные товары конкурентов
Маркетинг-менеджмент	Организация управления маркетингом на разных этапах инновационного проекта. Оптимизация управленческих решений в системе маркетинговой деятельности. Аудит маркетинга

Наиболее известными и важными инструментами маркетинга, используемыми при разработке и реализации инновационных проектов, являются: PESTLE-анализ; модель Пяти сил конкуренции М. Портера; SWOT-анализ; SNW-анализ; матрица И. Ансоффа; позиционирование; реклама; бесплатная раздача образцов новинок; разработка приложений, которые вынуждают обновлять базовый продукт; вовлечение потенциальных

пользователей в разработку новых продуктов; создание фантазийной легенды; маркетинговый евангелизм; игровые сервисы.

Маркетинг инновационного проекта предполагает построение соответствующей тактики, определяющей способы и методы реализации маркетинговой стратегии в среднесрочной перспективе. При этом тактика маркетинга должна определяться в зависимости от жизненного цикла инновационного продукта (табл. 2).

Таблица 2

Комплекс тактических мероприятий маркетинга на этапах жизненного цикла инновационного проекта [2, с. 52]

Фазы жизненного цикла инновационного проекта	Тактические мероприятия маркетинга
Исследования и разработки	Маркетинговые исследования, планирование маркетинга инноваций, выбор и подготовка целевой аудитории, бенч-маркинг, тестирование
Выход на рынок	Интенсивный маркетинг, выборочное проникновение, широкое проникновение, пассивный маркетинг
Рост и стабильность	Модификация концепции маркетинга, модификация продукта, модификация рынка, расширение сбыта
Сокращение сбыта, уход с рынка	Сокращение объема выпуска продукта и числа торговых точек, где продавался продукт; «оживление» товара путем его модификации, изменения упаковки, организации новых форм сбыта; прекращение производства и организация быстрой распродажи по низким ценам
Все фазы	Инжиниринг, реинжиниринг инновации, бренд-стратегия инновации

Тактические мероприятия по разработке и реализации инновационного проекта должны быть увязаны с комплексом маркетинга. Наиболее распространенными и часто применяемыми являются модели «4Р» и «4С» (см. рисунок).

Содержание рисунка свидетельствует о том, что маркетинг инновационного проекта требует проведения мероприятий, направленных преимущественно не на сам продукт, а на целевую аудиторию.

Это определение требований к функциональным характеристикам товара, сервису, т. е. к созданию потребительской ценности, а также установление ценового диапазона для нового продукта.

По мнению зарубежных и российских экспертов, недостаточное или неэффективное использование маркетинговой составляющей обуславливает возникновение большей части ошибок при выводе на рынок инновационных товаров.

Комплексы маркетинга инновационного проекта моделей «4P» и «4C»

Подтверждением сказанному служит опыт IT-компании ООО «Инфомаксимум», разрабатывающей и реализующей инновационные проекты в области высокопроизводительных сетевых систем для предприятий любых сфер деятельности. Компания начала свою деятельность в сфере информационных технологий 15 мая 2008 г., в настоящее время она занимает лидирующие позиции на российском рынке и имеет положительную репутацию у клиентов. Однако на пути к успеху было совершено немало ошибок в маркетинговом обеспечении процессов разработки и реализации инновационных проектов.

Одним из неудачных инновационных проектов компании «Инфомаксимум» можно назвать IT-проект

по робототехнике. На этапе его реализации в 2008 г. маркетинговым инструментам продвижения и продаж было уделено недостаточно внимания. В результате проект по робототехнике не обеспечил ожидаемого результата.

Среди неэффективных инновационных IT-проектов в связи с отсутствием должного внимания к маркетингу в ООО «Инфомаксимум» отметим также продукт «Система планирования рабочего времени *CoffeePlan*» (2008 г.). Несмотря на то что в технологическом плане продукт был качественным и интересным, на этапе разработки проекта его продвижение отодвигалось на второй план. Кроме того, не учитывалась насыщенность рынка аналогичными предложениями: около 500 сильных

конкурентов на период реализации проекта. Это потребовало от компании больших расходов на маркетинг, к чему она не была готова. В результате проект был закрыт.

Проведенное исследование показало недостатки в сфере маркетинговой деятельности компании «Инфомаксимум»: низкий уровень организации сбыта и продвижения IT-продуктов, незначительное внимание директора к работе сейлз-менеджеров. В связи с этим компания потеряла время, деньги, снизила темпы развития.

В процессе разработки и реализации следующего инновационного IT-проекта «Система учета рабочего времени *CrocoTime*» 2012 г. упущения предыдущих лет были учтены, и компания активизировала маркетинговую деятельность. Благодаря этому на стадии завершения проекта интерес к нему со стороны целевой аудитории уже был сформирован. Первый клиент прототипа *CrocoTime* был найден практически сразу после проведенного отраслевого PR. Тестирующим системой стала компания ЗАО «Панавто Ко» (занимается продажей элитных автомобилей, яхт и катеров). Программа была продана с условием доработки функционала. За шесть месяцев разработчикам удалось сделать из прототипа готовый коммерческий продукт.

В настоящее время ООО «Инфомаксимум» накопила определенный опыт использования инструментов маркетинга в процессе инновационного проектирования. На стадиях разработки и реализации инновационных проектов отдел маркетинга по указанию директора компании проводит маркетинговые исследования (не регулярно) различными методами и наблюдает за тенденциями развития рынка IT-технологий, касающихся учета рабочего времени. С этой целью изучаются тематические

статьи в печатных и электронных СМИ, программные продукты IT-компаний, являющихся потенциальными (*Harvest, DeskTime, Hubstaff RescueTime* и др.) и действующими (ООО «Стахановец», *Yaware, Searchinform*, «Дисциплина», *InspectSystem*, ООО «Эймс Софтвэр», «Биткоп», «Большой брат») конкурентами, а также товары-заменители (DLP-система, СКУД, биометрические системы учета рабочего времени, системы *Time Tracking*). Исследуется спрос предприятий на системы учета рабочего времени. Так, проведенная экспертная оценка спроса на продукт *CrocoTime* показала, что в России его используют не более 15 % компаний. Программное обеспечение *CrocoTime* не востребовано при открытии компании или на старте проекта. Тем не менее руководство ООО «Инфомаксимум» прогнозирует рост спроса на автоматические системы учета рабочего времени в 2017 г. на 20—25 % в связи с общей тенденцией перевода сотрудников на удаленную работу.

На основании проведенных маркетинговых исследований было принято решение продолжать работы над инновационными проектами по продукту *CrocoTime*, основным направлением которых является постоянное усовершенствование данной системы: добавление нового функционала, улучшение интерфейса, усиление технических показателей. Использование последовательно-параллельного подхода к инновационному проектированию позволяет дорабатывать систему учета рабочего времени, принимая во внимание требования клиентов на этапе реализации проектов. Менеджеры отдела продаж регулярно узнают мнение руководства предприятий, эксплуатирующих продукт *CrocoTime*. Среди отечественных компаний это Газпром, Роснефть, Ростех, ОМК, Центр Внедрения ПРОТЕК,

ООО «ПРО ГРЭС», Экспобанк, Администрация Хабаровского края, Институт Финансового Планирования и др. Количество пожеланий, предъявляемых клиентами ООО «Инфомаксимум» менеджерам продаж, велико. Компании предстоит проделать большую работу, чтобы занять нишу в сегменте крупных корпораций и выйти на международные рынки. Продуктом *CrocoTime* уже пользуются на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Киргизии, Израиле, Молдове. Прогнозируется выход и на рынок Европы.

Результаты опросов пользователей и наблюдений за конкурентами систематизируются маркетологами посредством

использования стратегических методов маркетинговых исследований: модели Пяти сил конкуренции М. Портера, многоугольника конкурентоспособности, SNW-анализа. Так, благодаря SNW-анализу, результаты которого представлены в таблице 3, маркетологами была выявлена слабая сторона в деятельности компании «Инфомаксимум» — отсутствие представительств компании в других регионах России и в зарубежных странах. Данную ситуацию можно изменить, поскольку компания обладает потенциалом для роста как на отечественном, так и на зарубежном рынке.

Таблица 3

**Оценка стратегических позиций ООО «Инфомаксимум»
на основе результатов SNW-анализа**

Наименование стратегической позиции	Качественная оценка позиций		
	S	N	W
Высокая квалификация сотрудников	+		
Мотивация и стимулирование персонала	+		
Финансовая устойчивость компании	+		
Исследование потребительских предпочтений	+		
Конкурентоспособность продукта	+		
Уровень менеджмента и маркетинга	+		
Отношения с органами власти		+	
Наличие представительств компании в других регионах / странах			—

В краткосрочной перспективе руководство ООО «Инфомаксимум» планирует сосредоточиться на коммерциализации инновационных проектов компании в России и странах СНГ, а в среднесрочной — в Европе. Во время поездки директора компании в США в рамках образовательной программы *Deep Dive* продуктом *CrocoTime* заинтересовались и американские бизнесмены. Но чтобы развивать это направление, необходимо открывать представительство

в США. Эту возможность директор ООО «Инфомаксимум» рассматривает в долгосрочной перспективе. Планируемый выход на новые региональные рынки России и стран СНГ потребует изменения в структуре отдела маркетинга. Эти замыслы еще не доведены до уровня разработки стратегии развития компании «Инфомаксимум», следовательно, стратегическое планирование маркетинга инновационных проектов является слабым звеном в компании.

Тактическому планированию в компании «Инфомаксимум» уделяется большое внимание. Это характерно для разработки комплекса маркетинга. При разработке и реализации инновационных проектов в поле зрения маркетологов постоянно находится товарная, сбытовая, ценовая и коммуникационная политика. Так, товарная политика формируется на основе изучения потребностей покупателей и продуктов конкурентов. Она направлена на внесение различных обновлений в основной продукт *CrocoTime*.

Распределение программного продукта *CrocoTime* осуществляется компанией преимущественно через нулевой канал, а именно:

- сайт, который предоставляет любому клиенту возможность попробовать облачную версию программы бесплатно;
- отдел продаж, менеджеры которого осуществляют теплые и холодные звонки клиентам, связываются с ними через электронную почту или социальные сети;
- всероссийские и международные выставки, на которых сотрудники компании презентуют возможности новой системы.

В области ценовой политики компания «Инфомаксимум» в основном ориентируется на цены конкурентов и применяет гибкую систему скидок на основе сегментирования рынка.

В настоящее время в процессах разработки и реализации инновационных проектов компания активно осуществляет продвижение продукта *CrocoTime* с помощью таких инструментов маркетинговых коммуникаций, как:

- личные продажи;
- реклама и PR на IT-мероприятиях, в сети Интернет: корпоративный сайт, статейный маркетинг, поисковая оптимизация и контекстная реклама;

— сарафанное радио: клиенты делятся опытом использования системы с коллегами, партнерами неформальным способом.

Тем не менее в коммуникационной политике компании «Инфомаксимум» имеются определенные недостатки: недостаточное присутствие компании в социальных сетях; слабая пропаганда социальной значимости инновационной деятельности компании на федеральном уровне; низкий уровень участия компании в инновационной жизни Республики Мордовия.

В настоящее время ООО «Инфомаксимум» является лидером IT-рынка в нише автоматизированных систем учета рабочего времени, однако высококонкурентный рынок требует от компании удержания и расширения своих позиций. В решении этой задачи важную роль играет совершенствование маркетингового обеспечения процессов разработки и реализации инновационных проектов.

Развитие системы маркетингового обеспечения процессов разработки и реализации инновационных проектов в компании «Инфомаксимум» должно, на наш взгляд, осуществляться по следующим направлениям.

- Разработка и регламентация стратегии развития компании до 2021 г.
- Развитие сети филиалов (представительств) в регионах России и в зарубежных странах.
- Активизация маркетинговых исследований за счет придания им систематического характера. Для этого целесообразно в штат компании принять операционного менеджера, в обязанности которого будет входить анкетирование клиентов ООО «Инфомаксимум» и клиентов компаний-конкурентов по поводу их удовлетворенности продуктом *CrocoTime*, условиями заключения

договоров и результатами эксплуатации системы. Маркетолог компании должен регулярно проводить анализ характеристик систем учета рабочего времени, разработанных конкурентами, и их условий заключения договоров с клиентами.

— Расширение инструментария интернет-брендинга за счет более качественного наполнения информационно-текстовой части корпоративного сайта, его оптимизации под социальные сети и наращивания присутствия в таких сетях, как «ВКонтакте», *Facebook*, *Twitter* и *LinkedIn* (если будет снята блокировка этого ресурса).

— Более активное участие в отраслевых конференциях российского и международного уровня, где присутствуют потенциальные клиенты компании, а также в IT-конференциях регионального уровня в целях хантинга сотрудников, в первую очередь программистов.

Литература

1. **Неретина Е. А.** Маркетинг: современные реалии и вызовы времени // Инициативы XXI века. 2009. № 3. С. 31—33.
2. **Лихолетов В. В.** Управление инновационной деятельностью. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. 154 с.
3. Александр Бочкин об успехе в бизнесе: главное — много работать! // MordovMedia: [сайт]. 24.11.2014. URL: <http://www.mordovmedia.ru/news/business/item/31094/> (дата обращения 03.03.2017).
4. **Бочкин А.** Грабли стартапа: пять нетривиальных ошибок // Forbes: электронный журнал. 29.04.2015. URL: <http://www.forbes.ru/svoibiznes/master-klass/284859-grabli-startapa-pyat-netrivialnykh-oshibok> (дата обращения 03.03.2017).
5. **Бочкин А.** НеСтолица: как развивать стартап в Мордовии / Беседу вела Э. Кириллова // Rusbase: [сайт]. 16.07.2015. URL: <http://rb.ru/story/startup-v-saranske/> (дата обращения 03.02.2017).
6. Интервью с генеральным директором Александром Бочкиным // Executive.ru: [сайт]. Соп. 2000—2017. URL: <http://www.e-executive.ru/companies/1933880-infomaksimum> (дата обращения 03.03.2017).
7. Маркетинг в инновационной сфере / Сост. Е. А. Неретина, Н. С. Комлева, С. Э. Майкова и др. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2013. 104 с.
8. **Мезина Т. В.** Инновационный маркетинг и его роль в продвижении инноваций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 9. С. 91—95.
9. **Милосердный Е. О.** Маркетинг инноваций // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 7. С. 61.
10. **Неретина Е. А.** Маркетинг, ориентированный на потребителя — основа успеха компании на рынке // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2010. № 1. С. 104—109.
11. **Неретина Е. А., Корокошко Ю. В.** Формирование комплекса продвижения продукции промышленного предприятия: интегрированный подход: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 188 с.
12. Советы основателя. Александр Бочкин, CrocoTime // PVSM: [сайт]. 05.08.2015. URL: <http://www.pvsm.ru/upravlenie-personalom/95332> (дата обращения 03.03.2017).
13. **Шмелева Г.** CrocoTime: сервис учета рабочего времени, окупившийся за месяц // The Village: [Городской интернет-сайт]. Соп. 2010—2017. URL: <http://www.the-village.ru/village/business/hopes-experience/157175-crocotime> (дата обращения 03.03.2017).
14. CrocoTime [Электронный ресурс]: программа для автоматического учета и анализа рабочего времени // Оф. сайт компании ООО «Инфомаксимум». URL: <https://crocotime.com/ru/> (дата обращения 03.03.2017).

Неретина Евгения Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. E-mail: ch.marketing@econom.mrsu.ru

Бочкина Ольга Николаевна — магистрант кафедры маркетинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. E-mail: yakasheva@infomaximum.com

Ермакова Мария Борисовна — магистрант кафедры маркетинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. E-mail: mariya.ermackova2016@yandex.ru

Особенности формирования и кластеризации участников программы развития¹

Д. Б. Рыгалин, О. В. Седова, А. В. Ларчиков

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрены критерии выбора компаний для кластеризации, вопросы выявления инновационно-активных компаний и критерии управления их инновационной активностью. Изложенные в статье результаты проведенных исследований свидетельствуют о потребности в построении кластера потенциальной инновации (микрорастающего), направленного на решение определенной задачи Программы развития электронной и радиоэлектронной промышленности. Выявление инновационно активных компаний для кластеризации предлагается осуществлять с помощью методики количественной оценки инновационной активности на основе определения частных индексов относительного изменения ее составляющих, а также с использованием модели определения разности функциональных потенциалов партнеров.

Ключевые слова: кластеризация; инновационная активность; участники программы развития; наукоемкое предприятие.

Построение инновационной экономики во многом зависит от развития ее высокотехнологичного сектора, которое в значительной степени определяется выбором эффективной формы взаимодействия субъектов инноваций. Анализ существующего опыта в данной области [1; 2; 3; 4; 5] показал, что территориальное сосредоточение совокупности специализирующихся в определенной отрасли однородных и разнородных компаний приводит к возникновению выгоды и ряда преимуществ участников взаимодействия за счет совместного пользования общими ресурсами, что способствует минимизации их финансовых и временных потерь. В качестве организационной формы взаимодействия, удовлетворяющей перечисленным выше условиям, может выступать отраслевой кластер.

Отраслевой кластер — это географически локализованная совокупность инновационно активных субъектов экономической деятельности с мотивированными и устойчивыми кооперационными отношениями, образующими непрерывную синергетическую совокупность элементов получения, освоения в производстве, промышленного выпуска и реализации рыночного продукта в отдельном отраслевом сегменте [1].

Перечислим основные группы участников кластерного взаимодействия.

1-я группа. Субъекты образования, к которым относятся базовые отраслевые университеты, учебно-научные центры и т. д.

2-я группа. Субъекты отраслевой науки (НИИ, КБ и т. д.).

3-я группа. Субъекты промышленного сектора (крупные производственные предприятия, опытные и экспериментальные заводы).

4-я группа. Субъекты инновационной деятельности (малые и средние инновационные компании, объекты инновационной инфраструктуры, технологические инвесторы и т. д.).

5-я группа. Организации сопутствующей сферы (поставщики сырья, материалов, комплектующих и т. д.).

Анализ источников [2; 6; 7; 8] показал, что в условиях кластерного взаимодействия одним из основных является системное свойство интегративности, определяемое величиной системообразующих или системоохраняющих факторов. Вероятность эффективной организации взаимодействия между субъектами рынка зависит от коррелируемости их функций, которые могут быть взаимодополняемыми, взаимозаменяемыми, независимыми.

Взаимодополняемыми функциями обычно являются различные (разнородные) функции (к примеру, сбытовая и производственная, сбытовая и транспортная). Необходимым условием определения взаимодополняемости двух функций является отсутствие хотя бы одной из них у одного из субъектов взаимодействия.

Взаимозаменяемыми функциями обычно являются одинаковые (однородные) функции, предполагающие использование стандартизированных ресурсов (к примеру, транспортная, производственная). При этом наблюдается синергетический эффект за счет минимизации издержек в результате совместного использования ресурсов.

Независимыми функциями обычно являются одинаковые (однородные) функции, предполагающие использование нестандартизированных (индивидуальных, специфичных) ресурсов (например, интеллектуальный капитал) или специфические функции, которые могут использоваться только одним из участников отношений.

Прогрессирующая систематизация, предполагающая стремление системы к уменьшению самостоятельности элементов и поиску новых аддитивных свойств, способствует возникновению синергии за счет: взаимодополняемости, взаимозаменяемости функций, приводящих к операционной и управляющей синергии; совместного использования ресурсов и технологий (технологический, ресурсный, инфраструктурный эффекты), способствующих минимизации финансовых и временных издержек участников взаимодействия и приводящих к ускорению выхода высокотехнологичной продукции на рынок.

Развитие радиоэлектронного комплекса — один из ключевых факторов построения инновационной экономики, поэтому повышение инновационного потенциала и рост его отдачи являются актуальными задачами. В качестве основного инструмента реализации прогноза развития радиоэлектронного комплекса выступает государственная программа РФ «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013—2025 гг.» (Программа развития РЭП). Однако своевременное и качественное достижение ключевых показателей Программы развития РЭП невозможно без эффективного управления инновационным потенциалом наукоемких компаний.

Инновационный потенциал наукоемкого кластера зависит от количества вовлеченных в кластерное взаимодействие компаний-участников и их инновационной активности, характеризующейся, наряду с увеличением производительности компаний, возрастанием доли новых видов выпускаемой продукции в общем объеме производства; увеличением количества перспективных инновационных проектов, приходящихся в среднем на одну

компанию-участника; обеспеченностью инновационных компаний элементами опытно-экспериментальной инфраструктуры; ростом количества совместных проектов коммерческого и некоммерческого характера с отраслевыми институтами, университетами, крупным бизнесом и органами власти; повышением результативности консультационной поддержки, т. е. увеличением числа оказанных консультационных услуг, приведших инновационную фирму к успеху.

Особая экономическая зона технико-внедренческого типа на территории Зеленоградского административного округа Москвы (ТВЗ «Зеленоград») была сформирована таким образом, чтобы различные предприятия в совокупности обеспечивали полный цикл производства продукции микроэлектроники и электроники. В ее составе присутствуют предприятия, производящие материалы для электронных компонентов, вакуумное, плазмохимическое и контрольно-измерительное оборудование, элементную базу — большие интегральные схемы (память, микропроцессоры, логические схемы и т. д.), приборы, аппараты и системы для космической и военной области применения. Сохранен принцип научно-производственных объединений, заложенный в период образования НПК Зеленограда, позволяющий осуществлять прикладные исследования, разрабатывать продукцию, создавать и испытывать опытные партии изделий и далее быстро передавать их в серийное производство. Однако сегодня связи между НИИ, опытным и серийным производством ослаблены — не всегда происходит быстрая передача разработки по заложенной раннее цепочке, хотя профильность НИИ, опытного производства и серийных предприятий в целом сохранена.

При проведении полевого маркетингового исследования, направленного на выявление проблем повышения инновационной активности наукоемких компаний ТВЗ «Зеленоград», были выявлены проблемы, связанные с кадровым обеспечением, что может оказывать влияние на уровень интеллектуальной активности компаний, проблемы регулярного обеспечения финансовой поддержки для инновационного развития и коммерциализации результатов разработок [9].

В сложившихся условиях активно развивающиеся научно-исследовательские стартапы, осуществляющие поиск радикально новых технических решений и создающие задел для создания коммерциализируемых инновационных разработок, могут служить потенциалом для повышения инновационной активности кластера. Вовлечение их в кластерное взаимодействие происходит под воздействием центроостремительных сил, представляющих собой проявление действия совокупности стимулирующих системобразующих факторов, повышающих стремление фирм к деятельности в рамках высокотехнологичного отраслевого кластера. Формирование достаточного для нормального функционирования кластера многообразия элементов позволит, в свою очередь, обеспечить всю необходимую совокупность взаимосвязей и различных видов потоков между элементами кластера, а также сформирует прогрессивную конкуренцию между данными элементами.

Одной из причин образования организационных проблем является неоднородность готовности участников инновационной Программы развития РЭП к выполнению требований по созданию конкурентоспособных инноваций [3]. В сложившихся условиях важным является выявление инновационно активных

компаний для построения кластера потенциальной инновации (микрочлестера), направленного на решение определенной задачи Программы развития. На инновационную активность оказывают влияние следующие факторы:

1) факторы развития инновационных процессов: научно-технических, организационных, финансово-экономических, управленческих, кадровых;

2) факторы развития организационно-технического потенциала предприятия, охватывающие основное производство, обеспечивающие структуры, обслуживающие подразделения;

3) факторы обновления продукции, обеспечивающие:

- повышение уровня готовности производства к выпуску новой продукции,
- безболезненное снятие с производства промышленной продукции,
- повышение уровня организации реализации инновационных проектов.

В качестве критериев управления инновационной активностью предприятий предлагается рассматривать следующие:

— доля новых изделий в общем объеме выпуска (коэффициент обновления);

— коэффициент прогрессивности используемых технологий (производственных, информационных, организационных, управленческих и т. п.);

— коэффициент интенсивности освоения новой продукции, характеризующий инновационный потенциал и уровень организационно-технической готовности предприятия к промышленному освоению новой продукции;

— доля инновационных затрат в совокупном объеме продаж.

Для определения индекса инновационной активности предлагается методика, заключающаяся в определении индексов относительного изменения частного показателя, характеризующего определенную составляющую инновационной активности, и последующего расчета на их основании интегрального индекса инновационной активности как произведения частных индексов относительного изменения составляющих инновационной активности. При расчете можно воспользоваться следующими формулами расчета показателей:

$$I_{\text{коэф. обновл.}} = \frac{\text{Коэффициент обновления}_{\text{текущ. год}}}{\text{Коэффициент обновления}_{\text{прошл. год}}};$$

$$\text{Коэффициент обновления} = \frac{\text{Объем производства или продажи новых изделий}}{\text{Объем производства или продажи всех изделий}};$$

$$I_{\text{коэф. прогрессивности используемых технологий}} = \frac{\text{Коэффициент прогрессивности используемых технологий}_{\text{текущ. год}}}{\text{Коэффициент прогрессивности используемых технологий}_{\text{прошл. год}}};$$

$$\begin{aligned} & \text{Коэффициент прогрессивности используемых технологий} = \\ & \frac{\text{Количество инновационных технологий (производственных, информационных, организационных, управленческих и т. п.)}}{\text{Общее количество используемых технологий}}; \end{aligned}$$

$$I_{\text{инновационных затрат}} = \frac{\text{Доля инновационных затрат}_{\text{текущ. год}}}{\text{Доля инновационных затрат}_{\text{прошл. год}}},$$

$$\text{Доля инновационных затрат} = \frac{\text{Сумма затрат на инновации}}{\text{Объем продажи всех изделий}}.$$

Данные показатели могут служить ориентирами при определении критериев выбора компаний для кластеризации. Одним из инструментов выбора компаний для кластеризации при построении кластера потенциальной инновации (микрораспределения), направленного на решение определенной задачи Программы развития, может служить модель определения разности функциональных потенциалов партнеров $P_f(n, \alpha_n, q_r)$ на основе существующих компетенций участников взаимодействия, определяемых степенью взаимозаменяемости n , экономическим показателем реализации потенциала α_n и показателем нереализованных возможностей q_r [6].

Предлагаемые методики и модели позволят использовать потенциал активно развивающихся научно-исследовательских стартапов, ведущих поиск радикально новых технических решений и создающих задел для создания коммерциализируемых инновационных разработок, для повышения инновационной активности высокотехнологичного отраслевого кластера.

Литература

1. Корпоративное управление инновационным развитием: монография / Ю. П. Анискин, Д. Б. Рыгалин [и др.]; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с.: ил. (Деловая активность).
2. Механизмы создания и функционирования высокотехнологичных отраслевых кластеров: монография / В. А. Беспалов, Д. Б. Рыгалин [и др.]; под ред. С. Г. Полякова. М.: МИЭТ, 2010. 163 с.: ил.

3. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях: монография / Ю. П. Анискин [и др.]; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2015. 299 с.: ил. (Деловая активность).

4. **Гурков И. Б.** Инновационное развитие и конкурентоспособность: очерки развития российских предприятий. М.: ТЕИС, 2003. 236 с.: ил.

5. **Дранев Я. Н.** Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / Под общ. ред. С. Клёсовой, Я. Дранева. М.: Сканрус, 2001. С. 21—39.

6. Трансформация бизнеса в условиях рыночной нестабильности: монография / Н. К. Моисеева, О. В. Седова [и др.]; под ред. Н. К. Моисеевой. М.: Курс: ИНФРА-М, 2015. 407 с. (Наука).

7. **Моисеева Н. К., Малютин О. Н., Москвина И. А.** Аутсорсинг в развитии делового партнерства / Под ред. Н. К. Моисеевой. М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2010. 240 с.

8. **Хакен Г.** Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Пер. с англ.: Ю. А. Данилов; ред. пер.: Ю. Л. Климонтович. М.: Мир, 1985. 419 с.

9. **Седова О. В., Ларчиков А. В., Смирнова Ж. Ю.** Проблемы повышения инновационной активности наукоемких компаний // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1 (9). С. 31—34.

Рыгалин Дмитрий Борисович — доктор экономических наук, начальник Центра коммерциализации и трансфера технологий (ЦКТТ) МИЭТ. E-mail: rygalin@unicm.ru

Седова Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ, заместитель начальника ЦКТТ МИЭТ. E-mail: sedova@unicm.ru

Ларчиков Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, заместитель начальника ЦКТТ МИЭТ. E-mail: lartchikov@unicm.ru

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

УДК 141.201

Н. М. Карамзин в судьбе отечественной философии (на примере первого тома «Истории государства Российского»)

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В основании рационально-нравственной составляющей взглядов Н. М. Карамзина, направленных на построение общества «всеобщего блага», лежат такие идеи, как просвещение всех сословий, христианская вера, добродетельный Государь, любимый своими подданными. Автором доказывается мысль, что рассмотрение справедливого государства, в котором сохраняются самодержавие, сословный строй и крепостное право, противоречит самой идее свободы и прогресса. Задачей статьи стало выявление роли, которую сыграли взгляды Н. М. Карамзина в развитии российской философской мысли. В ходе анализа было установлено, что нравственность, или «сила души», может быть рассмотрена в качестве средства познавательной деятельности субъекта на основании русской литературно-философской традиции.

Ключевые слова: личность; свобода; просвещение; нравственность; вера; управление; государство.

В декабре 2016 г. отмечалось 250 лет со дня рождения Н. М. Карамзина, великого русского мыслителя и литератора. В связи с этим представляется интересным еще раз сказать о важности и актуальности рационально-нравственной составляющей, присущей всем его работам и, в особенности, основному труду его жизни — «Истории государства Российского». Как известно, Николай Михайлович рассматривал нравственное совершенствование личности в качестве одной из основных задач философии, поскольку именно оно может помочь в достижении личной свободы. За основу размышлений был взят первый том «Истории государства Российского», так как на примере его текста можно проследить основную проблематику, затрагиваемую в данной статье.

Однако вначале хотелось бы сказать несколько слов о том, как философы России отметили эту дату в Москве. Институт философии Российской академии наук 17–18 ноября 2016 г. в ходе празднования Всемирного дня философии провел Международную научную конференцию «Философия российской истории Н. М. Карамзина». Она включала в себя две основные секции: философия истории и политическая философия Карамзина, в рамках которых были сделаны доклады как российскими, так и швейцарскими философами, историками и литераторами. Энтузиазм и искренний интерес участников конференции к философскому осмыслению наследия Николая Михайловича заслуживают отдельного упоминания. По итогам конференции был

© Даниелян Н. В.

издан сборник статей «Николай Карамзин и исторические судьбы России» [1], в котором авторы размышляют над его основной историософской концепцией, согласно которой, несмотря на точки соприкосновения с историей мысли в Западной Европе, Россия представляет собой достаточно самобытную культуру и способна идти собственным путем, чему будет отчасти дано подтверждение в данной статье.

Важным событием также стало присутствие на конференции сотрудника усадьбы Остафьево, сердечно приветствовавшего участников конференции и рассказавшего о деятельности единственного в Москве и Московской области музея, связанного с жизнью Карамзина. В связи с этим хотелось бы несколько слов сказать о том месте, без которого понимание его творчества было бы невозможно.

Как известно, усадьба была построена при Андрее Ивановиче Вяземском, генерал-поручике, на рубеже XVIII — XIX вв. Будучи умным и независимым человеком, много путешествовавшим и повидавшим в жизни, он притягивал наиболее просвещенных людей своего времени. Женившись на старшей дочери А. И. Вяземского, Николай Михайлович с 1804 по 1815 г. жил и работал в Остафьеве, которое стало центром интеллектуальной жизни Москвы. Сегодня усадьба восстанавливается, открываются новые залы и экспозиции.

Почему же наследие Н. М. Карамзина столь актуально сегодня? Как отмечают Б. И. Пружинин и Т. Г. Щедрина в декабрьском выпуске журнала «Вопросы философии», в котором целый раздел посвящен осмыслению ведущими отечественными философами его работ, «Карамзин востребован. И мы полагаем, что главную причину такой востребованности очень точно сформулировал

в свое время А. М. Скабичевский, когда указал на морализм Карамзина как на основной мотив его творчества: “...совершенно в ином виде представится он вам, если вы, откинувши в сторону все его политические взгляды, посмотрите на него как на моралиста. Он первый, вопреки средневековой догматике, начал проповедовать благо и свободу страстей и право человека на земное счастье”» [2, с. 134]. Очевидно, что разностороннее осмысление, особенно с позиций философии, творчества Николая Михайловича способно обогатить потенциал российского интеллектуализма. Его взгляды включали веру в неограниченные и разнообразные возможности свободной личности, что отмечали многие отечественные мыслители. Так, в письме А. И. Тургеневу в 1838 г. П. Я. Чаадаев писал о Карамзине как «символе победы человеческого ума над фанатизмом» [3, с. 411—412]; Ю. М. Лотман отмечал: «Понятие прогресса он неизменно, во все периоды жизни, связывал с представлением о свободе, о ее росте и расширении» [4, с. 26].

Несмотря на это, во взглядах Николая Михайловича содержится ряд противоречий, о которых речь пойдет далее. Начнем с представлений о человеческой свободе, поскольку это одна из основных философских категорий, раскрывающих не только сущность человека, но и смысл его существования. Она отражает возможность человека мыслить самостоятельно и совершать поступки согласно своим представлениям и желаниям, а не в результате любого типа принуждения. Индивидуальная свобода способствует тому, что общество начинает не только приспосабливаться к имеющимся на данный момент обстоятельствам окружающей реальности, но воздействовать и трансформировать их в соответствии со своими целями, что

и следует во многом, как будет показано далее, из воззрений Н. М. Карамзина. Безусловно, никакой абсолютной или абстрактной свободы не существует, поскольку она связана с государственным строем и устройством, культурой и нравственностью, внутри которых существует человек.

Согласно определению Б. Спинозы, «свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой. Необходимой же или, лучше сказать, принужденной называется такая, которая чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу» [5, с. 362]. Таким образом, можно заключить, что под свободной следует понимать только деятельность, детерминированную волей и желаниями человека, а не навязанную ему извне. В случае отсутствия свободы выбора не будет и свободы в целом. Следовательно, чем обширнее спектр возможностей для выбора человека, тем больше его свобода, так как в таком случае мерой выбора является мера свободы выбирающего.

Какова же мера выбора человека в понимании Н. М. Карамзина? В основании его политических взглядов, ориентированных на построение общества «всеобщего блага», лежит идея просвещения всех сословий, которое неразрывно связывается им с верой: «Успехи разума и способностей его, необходимое следствие гражданского состояния людей, были ускорены в России Христианскою Верою. <...> Народ, погруженный в невежество, считал действием сверхъестественного знания всякую догадку ума, всякое отменно счастливое предприятие...» [6, с. 171], — пишет Карамзин в I томе «Истории государства Российского». Из этого следует, что, вслед

за Платоном, который видел основную цель образования в развитии знания для достижения гармонии между реальностью и творческой идеей, заложенной в душе человека, Николай Михайлович находит корень всех проблем в непросвещенности, ведущей к уменьшению чувства свободы у граждан государства. Поэтому первоочередную задачу, как можно судить по заключительным строкам первого тома, он видит в доступности образования для всех сословий: «Одно просвещение долговременное смягчает сердца людей...» [6, с. 174].

Разовьем данную идею, исходя из работ Платона. В диалоге «Алкивиад I» сказано: «Но кто не знает своего, тот, по тем же причинам, не может знать и чужого», следовательно, такой человек не обладает добродетелью и не способен стать политиком, поскольку он «не будет знать, что делает» [7, с. 71]. Платон в диалоге «Федр» первым поднимает проблему факторов, влияющих на развитие личности человека, поскольку образование как самосовершенствование прежде всего направлено на «припоминание» душой неизменных и высших идей: «Ведь человек должен познавать истину под формой так называемого эйдоса, который составляется из многих чувственных представлений, приводимых рассудком воедино, а это делается через воспоминание о том, что душа знала, когда сопровождала бога, и, презирая все называемое ныне существующим, приникала мыслью к истинно сущему» [7, с. 397]. Очевидно, что при таком подходе у каждого человека будет свое предназначение в жизни, направленное на благо общества в целом. Такую же цель видит в образовании и Н. М. Карамзин через много веков после Платона. Образование порождает добро, а незнание — зло, препятствующее развитию государства и личности.

В труде «Государство» Платон рассуждает о «хорошем» управлении городом, в случае если «в нем будут начальствовать люди поистине богатые — не деньгами, а тем, чем должен быть богат человек счастливый, — добродию и разумною жизнью» [8, с. 232]. Он связывает просвещенность с общественным благом: «...пользуясь этим образом, они станут, каждый по своим силам, в продолжение остальной жизни украшать и город, и частных людей, и самих себя» [8, с. 255]. Однако это путь избранных, тех, кто смог возвыситься душой и отличиться познаниями среди прочих. У Карамзина, напротив, речь идет о просвещенности не только правителей, но и всего народа, поскольку это позволяет им выйти из состояния дикости и варварства. Следует здесь отметить, что если у Платона просвещенность ведет к совершенствованию души, то у Карамзина она служит воспитанию нравственности народа, которая и является ключом к увеличению меры его свободы. Это, в свою очередь, может оказывать положительное влияние на государственное устройство.

Как и Платон, он отмечает благотворное влияние образованности на правителей и государственные законы. Вслед за мыслителями эпохи Просвещения, возродившими идеалы справедливого государственного устройства Платона, Николай Михайлович неоднократно пишет о необходимости мудрого правителя для процветания государства. Так, князь Олег, покоривший Царьград и заключивший выгодный договор с греками, прославляется как утвердивший России «бытие могущественное», но здесь же Карамзин отмечает, что «мудростию Правителя цветут Государства образованные...» [6, с. 110]. Для древнего государства славян характерно избрание князей на правление народом, лишь

немногим из них удавалось передавать власть по наследству. Им приходилось исполнять законы, однако мало что отделяло их от неограниченной власти, что произойдет позже в истории. Карамзин указывает на личные добродетели государя, которые не позволяют его власти превратиться в деспотию. Следовательно, только просвещенность и мудрость правителя, как и у Платона, является гарантией разумного управления государством.

На основании идей Аристотеля, изложенных в «Никомаховой этике» [9], можно прийти к следующим выводам:

- счастье — это тоже деятельность (от бездействия счастливым не станешь);
- счастье есть продолжение нас и нашего ума, добродетель которого «отделена от тела и страстей», что подтверждается учением Платона о душе;
- человеческая жизнь — путь ума, который составляет основную часть нашей жизненной силы.

В труде Карамзина не дается столь подробного анализа проблемы, однако данное отступление представляется уместным и важным, так как говорит в пользу просвещения и подтверждает необходимость следования «путем ума» в целях личного и общественного духовного освобождения и процветания. Таким образом, можно заключить, что идея свободы начиная с первого тома «Истории государства Российского» связывается Карамзиным с нравственностью, просвещенностью и «силой души» русского народа.

Следующим компонентом в концепции Карамзина, требующим рассмотрения и анализа, является вера. Он рассматривает ее как источник формирования не только государственности, но и нравственности народа. Народы «дикие», верящие в своих божеств, не были лишены

веры, поскольку она помогала им укрепляться «мыслию о Силе Всевышней, которая может спасти их от ударов рока, неотвратимых никакою мудростию человеческою» [6, с. 75]. Принятие христианства способствовало объединению княжеств, положило начало русской государственности, а также дало мощный импульс развитию просвещения, зодчества, искусств. В нравственном плане оно удовлетворяло «всем главным потребностям души человеческой», так как примиряло мир земной и небесный, обещая «блаженство вечной жизни» после смерти.

Аналогичных взглядов придерживался и Л. Н. Толстой. В трактате «Религия и нравственность» он отмечает: «Религия есть известное, установленное человеком отношение своей отдельной личности к бесконечному миру или началу его. Нравственность же есть всегдашнее руководство жизни, вытекающее из этого отношения» [10, с. 26]. Чаадаев также был убежден, что в будущем станет лучше в связи с полным обновлением человеческой природы, обеспечивающей возможность бесконечного развития, и полагал, что «все нравственные силы сольются в одну, разрозненные индивиды соединятся в высшем синтезе» [3, с. 138]. Идея изменения мира сопоставлялась с возможностью проникнуться божественной идеей, обновить себя, стать нравственным. Сходство можно найти и с работами В. С. Соловьева, у которого любовь как путь к всеединству — тоже деятельная сила, победа духа над материей, преображение всего.

Рассмотрим теперь нравственную составляющую, привносимую верой, с позиций закрытой и открытой рациональности [11]. Согласно концепции закрытой рациональности, в познавательной деятельности ее проявление можно обнаружить в утверждении, разработке и

распространении определенной концептуальной позиции. На практике такой тип рациональности обычно рассматривается в связи с целесообразностью практической деятельности и ее направленностью на определенный конечный результат. Под открытой рациональностью понимается способность субъекта познания выйти за пределы фиксированной системы исходных познавательных координат, т. е. за рамки жестких конструкций, ограниченных смыслами, предпосылками и концепциями, заданными изначально. Таким образом, основное отличие закрытой и открытой рациональности заключается в том, что открытая рациональность направлена на развитие познавательных возможностей человека, что ведет к расширению границ познания им реальности. Карамзин понимает веру как путь к познанию человеком окружающего мира, что приводит к нравственному поведению личности. Но не ведет ли такое понимание процесса познания к ограничению свободы, т. е. к закрытой рациональности? Определяющая ценностная установка с позиции современного общества содержится в идее открытой рациональности, поскольку последовательное проведение этого принципа в жизнь дает основу для перехода на позиции диалогического сознания, готовности и способности работать в пространстве различных идейных позиций, соревнующихся между собой на равных, каждая из которых открыта для критики и не претендует на безусловную правоту [12].

Последний аспект, который мы хотели бы проанализировать, — это убежденность Карамзина, что государством должен управлять добродетельный Государь, любимый своими подданными. Этому вопросу уделяется достаточно большое внимание на страницах первого тома «Истории государства Российского».

Карамзин полагает, что история способна преподать уроки нравственности и государственного мышления, не допустить бунта и государственного переворота, что может привести страну к катастрофе, поскольку «...праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества» [6, с. 13]. Можно предположить, что отсутствие единой централизованной власти, как это показано в первом томе анализируемого труда великого русского историка, ведет к кровопролитию, междоусобицам, борьбе за власть, одичанию нравов, распушенности и жестокости народа. И прокатившаяся волна революций XVIII — XX вв. подтверждает эту мысль. Иными словами, разумность в истории является неотъемлемым свойством того, что объединяет народы, делает государство сильным, несет с собой законность, порядок и просвещение.

Здесь интересно отметить и склонность Карамзина продемонстрировать императору независимость собственного мнения. Юрий Михайлович Лотман описывает следующий эпизод, произошедший в 1819 г., когда Николай Михайлович прочел Александру I «Мнение русского гражданина», в котором он возражает против планов царя по восстановлению Польского королевства в его целостности и говорит: «Я не боюсь ничего. Мы все равны перед Богом. <...> мне дорога лишь та свобода, которую никакой тиран не сможет у меня отнять» [13, с. 351]. Снова налицо противоречие в его мыслях и словах, так как Карамзин рассуждает о необходимости просвещения всех сословий, что неизбежно ведет к свободомыслию и, в итоге, свержению монархической и любой деспотической формы правления.

Личные добродетели государя никогда не оказываются достаточной гарантией справедливого правления, какие

бы консультативные и совещательные органы ни предлагались (Н. М. Карамзин отводит подобную роль Сенату, хотя и ставит его в зависимость от воли монарха). К тому же, одна и та же форма государственного устройства не может оставаться вечно, поскольку ее уровень разумности снижается и постепенно изживает себя. Следовательно, нравственность народа под давлением опять же будет постепенно деградировать, так как все решения и законы навязываются ему насильственным образом. Рациональность в подобном государстве принимает все более «закрытый» характер или полностью исчезает. Очевидно, что с общественным, научным и техническим прогрессом «закрытые» формы правления перестают быть удовлетворительными для народа, так как умерщвляют его дух. По данному поводу Ф. Ницше писал: «Змея, которая не может сменить кожу, погибает. Так же и дух, которому не дают сменить убеждения: он перестает быть духом» (приводится по: [14, с. 4939]).

Научно-технический прогресс в современном мире как рациональная форма деятельности также вносит много позитивного в расширение свободы человека, т. е. появляется новая рациональность, которая «рождается из объединения альтернативных форм видения мира» [15, с. 180]. Таким образом, рационально-нравственная составляющая, в отличие от подхода, предлагаемого Н. М. Карамзиным, принимает все более «открытый» характер. Оценка формы государственного правления, в основе которой лежит определение: «...народ стонал, и проливал слезы. Что можно сказать сильнее и разительнее в похвалу Государя умершего?» [6, с. 110] (данная на смерть князя Олега), как можно видеть на примере проведенного анализа, давно канула в лету. В современном

очень сложном и комплексном мире существует огромный спектр возможностей для дальнейшего успешного развития государства и общества, основанных на принципах социальной справедливости и демократических формах правления. Однако хотелось бы закончить словами Н. М. Карамзина, представляющими истинную цель рационального и нравственного подхода к управлению государством: «Мы одно любим, одно желаем: любим отечество; желаем ему благоденствия еще более, нежели славы; <...> да цветет Россия <...> по крайней мере долго, долго, если на земле нет ничего бессмертного, кроме души человеческой!» [6, с. 22] Именно любовь к Отечеству и желание его процветания способны переломить ход не всегда положительных управленческих тенденций и обеспечить построение во многом социально справедливого общества. На данную проблему можно посмотреть и с позиции теории социального государства.

Как известно, для успешного функционирования справедливо устроенной социальной системы необходимо присутствие такого свойства элементов, ее составляющих, которое бы обеспечивало присутствие динамического хаоса как основного источника самоорганизации. Этим свойством является свобода принятия решений, обеспечивающая огромные вариации управления индивидуальным и социальным поведением индивидов, составляющих систему. Свобода воли элементов, с одной стороны, вносит в систему хаос, усиливая непредсказуемость ее поведения, а с другой стороны — принципы управления придают процессам жестко детерминированный характер. Суть нового подхода к управлению государством и обществом заключается в том, что он ориентирован не на внешнее, а на внутреннее,

на имманентное самой среде. Иными словами, он ориентирован не на желания, намерения, проекты субъекта экспериментальной, конструкторской, реформаторской, перестроечной и т. п. деятельности, а на собственные законы эволюции и самоорганизации сложной системы, которой в данном случае является государство и общество. В этом аспекте социально-философский анализ теории и практики социального государства, выявление его сущностных инвариантных черт, методологическое влияние социально-философских принципов социального государства на общественные науки и реальную политику способны сыграть свою положительную роль.

Таким образом, при таком подходе преобразование российского общества будет заключаться как в переустройстве условий и образа жизни людей, так и в коренном изменении социальной структуры, что способно помочь в преодолении резкого имущественного расслоения общества и утверждении все более полного социального равенства граждан государства. Однако на настоящий момент данное утверждение звучит сомнительно, применительно к сегодняшним нашим реалиям. Скорее, оно выглядит как прекрасная цель, к которой следует стремиться, как и в эпоху Н. М. Карамзина.

Литература

1. Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения / Общ. ред. и сост. А. А. Кара-Мурзы, В. Л. Шаровой, А. Ф. Яковлевой. М.: Аквилон, 2016. 384 с.
2. Пружинин Б. И., Щедрина Т. Г. Николай Михайлович Карамзин: формы исторического признания // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 134—139.
3. Чаадаев П. Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. 656 с.
4. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.: ил. (Писатели о писателях).

5. **Спиноза Б.** Избранные произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 632 с.: портр.
6. **Карамзин Н. М.** История государства Российского: в 12 т. Т. 1. М.: Наука, 1989. 640 с.: ил.
7. **Платон.** Диалоги. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. 448 с. (Азбука-Классика).
8. **Платон.** Государство / Пер. В. Карпова. СПб.: Азбука, 2016. 352 с. (Азбука-Классика; Non-Fiction).
9. **Аристотель.** Никомахова этика / Пер. И. В. Брагинской // Сочинения в четырех томах / Аристотель. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53—294. (Философское наследие).
10. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 39: Статьи 1893—1898 гг. / Подгот. текста и коммент. В. С. Мишина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 296 с.: портр.
11. **Швырев В. С.** О понятиях «открытой» и «закрытой» рациональности (рациональность в спектре ее возможностей) // Рациональность на перепутье: в 2 кн. Книга 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 9—45.
12. **Даниелян Н. В.** Свобода личности и рациональность // Преподаватель XXI век. 2009. № 4 (1—2). С. 258—266.
13. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — нач. XIX в.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 399 с., 40 л. ил.
14. **Zweig S.** Gesammelte Werke / Zusammen-
gestellt von J. Schulze. 6. Aufl. Neuss: Null Papier
Verlag, 2016. 13516 S.
15. **Режабек Е. Я.** В поисках рационально-
сти. М.: Академический проект, 2007. 383 с. (Фи-
лософские технологии).

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ. E-mail: vend22@yandex.ru

Интуиция как проявленная тотальность субъективности

Г. В. Лобастов

*Российский государственный гуманитарный университет;
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Рассматривается вопрос о природе и формах осуществления интуиции. В качестве основы для ее понимания указывается предметно-преобразовательная деятельность человека, опосредованная орудиями труда. Приводятся аргументированные возражения против иррационального объяснения природы человеческой субъективности. С опорой на труды Л. С. Выготского и Э. В. Ильенкова предлагается понимание интуиции как формы воображения (всеобщей формы творящей деятельности), разворачивающейся в условиях живого созерцания и мышления.

Ключевые слова: интуиция; субъективность; предметно-преобразовательная деятельность; воображение; творчество; мышление; созерцание.

Интуицию, конечно же, надо понять из той же самой основы, откуда выводятся и все другие формы субъективности: предметно-преобразовательной, опосредованной орудиями труда, деятельности. Возникновение и развитие этой деятельности есть возникновение и развитие человека и всего состава его субъективности. В том числе сознания. Поэтому, чтобы понять сознание, нужно понять труд, его форму и ту преобразующую действительность его *силу*, которая отделяет субъекта от всех предметных условий его жизнедеятельности. В этом процессе отделения и противопоставления человеком себя всем предметным условиям своего жизненного осуществления и открывается действительность, возникает, создается ее *образ*. Как легко понять, это противопоставление и связь осуществляется *через орудие труда*. Оно, будучи само предметным, несет в себе определения природы и столь же — определенность целевых интенций человека.

Но интуиция во всех ее трактовках предстает как *непосредственное* знание. Поэтому она и лежит как бы за сознанием, возникающим только в актах противоречий предметно-преобразовательной деятельности и ее *опосредствований*. Она лишена внутренней логической формы, рационально (логически) осмысливается только ее результат. И, естественно, этот результат осмысливается только потому, что он включен в деятельность субъекта. Включен как активная, хотя логически и не обоснованная, форма знания, чувства, предчувствия и т. п. Жизненная значимость интуитивной формы внутри практики и познания и ставит вопрос о ее природе и формах осуществления.

Она, интуиция, трудно вычленима из состава субъективности, ибо присутствует в любой ее форме. Даже мышление, форма которого как будто достаточно в науке разработана, этой же наукой представлено как отвлеченная от индивидуального движения всеобщая форма.

Но осуществление его в индивидуально-психической форме настолько связано другими функциями субъективности, что психологи-экспериментаторы с трудом находят возможности и условия выделения его, мышления, чистой формы. Поэтому и эксперименты, исследующие мышление, лишь больше ставят вопросов о реальном процессе осуществления продуктивного мыслительного процесса, нежели вскрывают его природу. Это тем более так, что психология, как и прочие науки, сознательно исповедует лишь логику формальную, которая сама по себе как форма мышления, как метод, нового знания дать не может. Это порождает массу представлений (концепций) творческого процесса, завязанного на силы человеческой субъективности. Что еще более уводит от действительного основания (природы) человеческой субъективности и погружает исследовательскую мысль то в нейрофизиологическую деятельность, то в анализ особенностей генного материала. То в язык, в его схематику и логику. А то и вообще в религиозные представления.

И тем самым возвращает к тому, что вполне сознательно и полагалось в существо самой этой экспериментальной деятельности, — в формальную логику. Именно эта логика, как методологическая основа, наиболее отчетливо проявляла себя там, где эмпирическое обобщение представлено в наиболее полной форме. И умение это обобщение осуществлять понимается психологией — и в эксперименте, и в тестировании — как способность мышления. Что это далеко не так, она не понимает до сих пор. Даже Л. С. Выготский, великий психолог, склонный к диалектике, этот момент в формировании понятий вполне допускает. Тем более что и сам процесс обобщения, если признать его

основным способом формирования понятий, никакой рассудочной формальной логикой объяснен быть не может.

И «тайные силы» субъективности вновь перед нами ставят вопрос о своей природе. Здесь нет задачи вдаваться в эту проблему и эксплицировать все теоретические представления на этот счет. Но ясно, что логическая неопределенность и теоретическая невыявленность тех субъективных сил, которые мыслятся как движение интуиции, создает большую теоретическую проблему как для философии, так и для психологии.

Содержательная объемность движения субъективности, разлагаемая научной рефлексией на различные составляющие, даже в ее рационализированной форме, как форме строгого сознательного мышления, представляется научному сознанию не до конца проясненной. Поэтому и в интеллектуальной форме начинают видеть интуицию. Вот как фиксирует это обстоятельство В. Ф. Асмус: «Постижение ума не тождественно с чувственным “видением”, “созерцанием”. Ум, конечно, ничего не “видит”, не “созерцает” в прямом смысле слова. “Интеллектуальное созерцание” есть образное выражение. Однако в этом выражении кроется глубокий смысл: оно содержит, во-первых, мысль о происхождении абстракций и постижений ума из лежащих в их основе чувственных созерцаний; во-вторых, мысль о том, что в составе постижений ума имеются истины, которые ум признает не на основании доказательства, а просто усмотрением мыслимого в них содержания. Достаточно вникнуть в это содержание — и тотчас возникает непреложное сознание его истинности. Такие истины, хотя и не созерцаются чувственным зрением, однако осознаются как истины, непосредственно отражающие действительность. От чувственных интуиций их отличает интеллектуальный характер постижения.

Сближает их с чувственными интуициями непосредственность, с какой (в сознании современного человека) мыслится их содержание. Эта непосредственность, независимость от доказательства придает интеллектуальному постижению характер максимальной очевидности» [1, с. 5].

Однако в обоих случаях интуиция мыслится, повторю это, как не укладывающееся ни в какую логику некое движение субъективности, но которое дает новое знание и новые идеи, т. е. как деятельность познавательная и как деятельность творческая. Более того, она как будто и деятельностью-то не выглядит, не обнаруживает признаков процессуальности, наоборот, непосредственно и сразу дает нам знание, не представленное ни в каких логических схемах. И всегда с определенностью достоверности. Но доказать то, что она содержит в себе, оказывается невозможным.

Потому такая форма знания и выделяется как особая. Сведение же ее к чувственной или рациональной форме вопроса не решает, а просто указывает на *отсутствие действенной полноты самих форм рассудка и чувства*, их границу в познавательной и творческой деятельности. И интуиция в таком случае начинает казаться как форма более фундаментальная, как необъясненная сторона или даже как фундаментальное основание традиционно мыслимых познавательных форм. Задача заключается в том, чтобы либо свести этот феномен интуиции без остатка к имеющимся известным формам работы субъективности, — либо эти формы понять иначе, интегрируя, вводя в них интуитивные процессы.

Иначе говоря, необходимо найти и ясно теоретически выразить внутреннюю связь интуиции и логического мышления. Кантовские априорные формы созерцания (пространство и время)

и мышления (категории) мышление к интуитивным формам не относит, хотя в индивидуальном сознании они работают бессознательным образом. Не относит, потому что не только философская рефлексия, но и обыденное сознание может осмыслить и удержать (ввести в сферу сознания) любую из категорий и опереться на нее как *предпосылку*, как *условие*, как *форму* движения мысли, наконец. Определенность этих форм делает их определенными и в составе логического движения. Ибо мыслятся они как вполне объективные, даже если и даны в субъективной форме.

Не то с интуицией. Ей отказывают в логической природе в первую очередь именно потому, что в ней усматривается некая субъективная сила, присущая непосредственно и только субъекту. И хотя эта способность представлена как всеобщая форма, ни ее природа, ни ее способность давать всеобщие определения (быть всеобщей и необходимой формой работы субъективности, души) не имеют логического объяснения.

Л. С. Выготский в свое время блестяще показал психологическое содержание искусства. Его гениальный труд «Психология искусства» вполне, хотя и неявно, раскрывает нам и то, что собою представляет интуиция как одна из психических функций, выражаемых искусством и развиваемым им. Поистине, в мировом искусстве представлена жизнь человеческой души. И надо сказать, религия совершенно неслучайно, улавливая человеческие души, делает это через искусство. В тайные глубины души она идет теми путями, на которых эта душа получала свое полное человеческое развитие, — помимо и за рамками практически трудовой деятельности, которая в известные исторические времена всегда существовала и существует в отчужденной форме. В свободной художественной

деятельности историческое человеческое содержание получало осмысленную форму самосознания. В искусстве человек выводит самого себя за рамки непосредственных условий своего жизненного бытия, как бы поднимается над ними и с этой «божественной» высоты всматривается в себя. Здесь он заглядывает в то свое содержание, которое маловыразимо на языке логики, которое кажется интимно-божественным и в котором (и которым) я непосредственно переживаю то, что непосредственно мне не дано, что вынесено в пространство бытия и что дает мне ощущение непосредственной связи с глубинным бытийным содержанием. Эстетика как наука исследует эту форму движения человеческих чувств и «религиозность» этого чувства понимает как форму самосознания, в котором дана *непосредственная* связь со всеобщим *непосредственно-чувственным* человеческим содержанием бытия. Позволю себе большую выписку из «Психологии искусства» Л. С. Выготского.

«Андрей Белый где-то говорит, что, слушая музыку, мы переживаем то, что должны чувствовать великаны. Прекрасно выражено это высокое напряжение искусства в “Крейцеровой сонате” Толстого. Вот как говорит о ней рассказчик. “Знаете ли вы первое престо? Знаете?! — воскликнул он. — У!.. Страшная вещь эта соната. Именно эта часть. И вообще страшная вещь музыка. Что это такое? Я не понимаю. Что такое музыка? Что она делает? И зачем она делает то, что она делает? Говорят, музыка действует возвышающим душу образом — вздор, неправда! Она действует, страшно действует, я говорю про себя, но вовсе не возвышающим душу образом. Она действует ни возвышающим, ни принижающим душу образом, а раздражающим душу образом. Как вам сказать? Музыка заставляет меня забывать

себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение: мне под влиянием музыки кажется, что я чувствую то, чего я, собственно, не чувствую, что я понимаю то, чего не понимаю, что могу то, чего не могу...”» [2, с. 318—319].

Можно бы было тут и остановиться, чтобы «мыслью почувствовать», что провидчески-интуитивные суждения Нострадамуса и Ванги — пища для неразвитой души, и сколь высоко может вознести нас религиозная музыка. Она дает нам особое вдохновение. Из особого содержания бытия вырастают и другие музыкальные жанры и делают нас способными сделать то, на что не способен нас подвинуть обыденный жизненный контекст.

Однако продолжу. «Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку. Я сливаюсь с ним душой и вместе с ним переносюсь из одного состояния в другое, но зачем я это делаю, я не знаю. Ведь тот, кто писал хоть бы Крейцерову сонату, — Бетховен, ведь он знал, почему он находился в таком состоянии, — это состояние привело его к известным поступкам, и потому для него это состояние имело смысл, для меня же никакого. И потому музыка только раздражает, не кончает. Ну, марш воинственный сыграют, солдаты пройдут под марш, и музыка дошла; сыграли плясовую, я проплясал, музыка дошла; ну, пропели мессу, я причастился, тоже музыка дошла, а то только раздражение, а того, что надо делать, в этом раздражении, — нет. И оттого музыка так страшно, так ужасно иногда действует. В Китае музыка государственное дело. И это так и должно быть...”» [2, с. 319].

Пишут про вдохновение, не могут разгадать загадку гениальности, школа ищет одаренных... Воистину не теми

путями идут слепцы. И обязательно упадут в яму. Но люди прозревают только вместе со всеми, совместно с исторической «культурой прозрения». Видеть можно, говорит Э. В. Ильенков, только глазами всего человечества. В небо поэзии поднимающее нас вдохновение возможно только как глубокое погружение в толщи культуры. Здесь и обретете способность интуиции.

«Природа интуиции, — говорит полвека спустя другой автор, далекий от религиозных представлений, — кажется очень таинственной и загадочной. На фактах, связанных с ее действием, особенно любят спекулировать сторонники иррационализма в философии. Эти факты настолько пестры и разнообразны, что можно впасть в отчаяние при попытке дать им рациональное материалистическое толкование, подвести их под какое-то общее правило, выявить хоть какой-то общий принцип и закон, которому все они подчиняются» [3, с. 251]. И отвечает: «В предметно-практической деятельности общественного человека, изменяющего и природу и самого себя, как раз и заключается тайна рождения фантазии, интуиции, воображения» [3, с. 256].

Это — из объемной статьи «Об эстетической природе фантазии», фундаментальной работы Э. В. Ильенкова, в которой и природа фантазии, и природа воображения, и интуиция впервые получают серьезное культурно-историческое объяснение. Ниже отмечу самые значимые точки в трактовке этих способностей.

Что способность интуиции возникает где-то в опыте (как бы его ни толковали) — это, пожалуй, общее место. Попытка найти способности человека за рамками его собственной активности, в его телесной природе или «зателесном» божественном бытии, — это с самого начала ложный путь, и Ильенков в самых различных сюжетах показывает эту

ложь, ее природу и причины существования таких представлений. «От физиологии как таковой они (человеческие способности. — *Примеч. автора*) зависят так же мало, как формы Венеры Милосской — от химического состава мрамора, из коего статуя высечена» [3, с. 233]. За расхожей фразой, что надо взять глыбу мрамора и из нее удалить все лишнее, никакой серьезной мысли не лежит, но в ней есть намек, который проговорить никто из любителей красивой фразеологии не может. Ибо тут опять лишь указывают на то, что в художнике есть сила, данная откуда-то свыше и которой он подчиняется и которая водит его резцом. Образ скульптуры диктуется его «гением», а природа последнего опять же — то ли в природных силах, то ли в божественных. Этим эстетствующая интеллигенция вполне, и не без самомнения, удовлетворяется.

Для понимания интуиции мало понимать то обстоятельство, что человек со всеми своими субъективно-психическими способностями порождается в труде. «Гегель, подытоживая исследования Канта, Фихте и Шеллинга, дал очень тонкие анализы действий, которые совершает человек в акте живого созерцания явлений. Он в полной мере учитывал важность того факта, что осмысленное (“интеллектуальное”) созерцание явлений, в отличие от простого глядения на них, всегда обеспечивается действием так называемой “силы воображения”, и показал, что высшие формы этой способности, и прежде всего “продуктивное воображение”, или, как ее еще называют, “творческая фантазия” составляют специфически преобладающую способность художественного творчества...» [3, с. 216].

В этой способности, способности воображения, Ильенков и видит то, что называют интуицией. Интуиция, — утверждает

он, — одно из самых важных проявлений способности воображения. Поэтому проблема воображения и становится для Ильенкова центральной в деле объяснения так называемых внелогических форм человеческой субъективной деятельности. «Специфическая роль силы воображения в акте познания заключается в том, что она позволяет соотносить формально усвоенные знания с единичными, еще никак не “формализованными” (не выраженными еще в общих формулах, в категориях) фактами, данными в живом созерцании. Без нее одно с другим соотнести вообще нельзя. <...> Между тем действие силы воображения обеспечивает прежде всего умение правильно видеть то, что есть, но еще не выражено в виде понятия» [3, с. 218].

Человек с развитым воображением видит вещь глазами всех других людей сразу, интегрально, непосредственно. Развитием этой мысли Ильенков выводит способность созерцания за рамки индивида. Или, что то же самое, исторически развитая человеческая чувственность осмысливается как универсально-всеобщая человеческой культурой вырабатываемая субъективная способность чувственного созерцания. «Это может иметь место только в том случае, если работа его воображения с самого начала организована и регулируется формами, имеющими “универсальный” характер» [3, с. 242]. Развитие этой способности происходит в ходе художественной деятельности. Поэтому искусство несет в себе смысл исторического развития человеческой чувственности.

Мерой же и формой художественной деятельности и ее продуктов является красота. С ощущением красоты Ильенков и связывает деятельность воображения, фантазии и даже в прямом смысле интуиции. Красота становится критерием истинности чувства и мыслится как

чувственное бытие истины. В ощущении красоты представлено понятие. Истина чувства (красота) и истина понятия (выражение сути вещи в мысли) делают их тождественными. «...Форма красоты, связанная с целесообразностью, и есть как раз не что иное, как “чистая форма и мера вещи”, на которую всегда ориентируется целенаправленная человеческая деятельность. Под формой красоты поэтому-то и ухватывается не что иное, как универсальная (всеобщая) природа данной, конкретной, вещи» [3, с. 259—260].

Красота — исторически развиваемая форма организации чувственного материала, форма созерцания и форма эстетического творчества. Искусство же (художественная деятельность) — это движение мышления в чувственных образах, движение по форме, по логике красоты, т. е., переводя на логический язык, по форме истины. Движение, выявляющее мерность, меру самой действительности.

Это движение предполагает свободу от ближайших обстоятельств, ибо входит во всеобщее содержание, а потому и обеспечивает всеобщие условия своего собственного движения, т. е. движения свободного, движения по цели. «...Воображение вообще, если оно действительно есть, есть всегда свободное воображение. Несвободное воображение — это нонсенс, деревянное железо, круглый квадрат. Где нет свободы воображения — нет и самого воображения, воображения вообще, а есть лишь его иллюзия, его мнимое бытие, его суррогат — замаскированный штамп или замаскированное рабство по отношению к ближайшим условиям психической деятельности. Здесь нет работы воображения по цели, по идеалу, по развитому чувству красоты» [3, с. 249—250].

«Красота» продукта воображения, — пишет Ильенков, — и в самом деле как-то связана с ощущением

«целесообразности», и притом при отсутствии жесткого понятия об этой «цели». «Интуиция (то есть действие культурно развитого воображения) действительно схватывает любой предмет (в том числе природный) под “формой целесообразности» [3, с. 257]. «Целесообразность в данном случае можно определить как сообразность частей с целым, как их “целосообразность”. Составные части, то есть детали и подробности зрелища, здесь сразу же воспринимаются как “естественные производные” от некоторого целого, как части, рождающиеся из лона этого целого, как его “органы”...» [3, с. 263]. Развитое эстетическое чувство «позволяет “схватить” образ целостной жизненной ситуации, до того как она будет строго и подробно проанализирована жесткой логикой мышления в понятиях.

Здесь и кроется тайна способности видеть “целое раньше частей”, силы “интуиции”, воображения. Ничего мистического в этой способности нет. Это есть типичная форма детерминации человеческой психики со стороны объективной действительности, со стороны ее совокупного воздействия на психику» [3, с. 270—271]. «Художественное творчество, специально развивая чувство красоты, тем самым формирует и организует способность человеческого воображения в ее наиболее высших и сложных проявлениях. Отсюда можно понять, почему эстетически развитый глаз умеет сразу же распознавать “целое раньше частей”» [3, с. 262].

Но и наоборот, «умение по какой-то детали моментально улавливать общий смысл надвигающегося события» [3, с. 221]. Хотя это то же самое, а именно внутренняя логика взаимосвязи части и целого. Чувство здесь «поднимается» во всеобщую форму и удерживает всеобщее содержание: человек чувствует чувствами всего человечества. Функция различения

и противоположения, содержащаяся в сознании, противопоставляет эту всеобщую форму самой себе в чувстве единичного индивида. И ощущение бытия в чувстве вне времени и пространства становится субъективно-психическим фактом. Всеобщее свернулось в «точечности» Я. И то же самое происходит с мыслящей способностью, которая, помимо своего внешнего обнаружения в теоретических трактатах и практической деятельности, обнаруживает себя как *универсальная потенция понятия*, понимания. Потенция, ощущаемая Я в самом себе и выходящая в этом ощущении в бесконечность пространственно-временного бытия, чтобы быть вне него. Чтобы чувствовать нечувствуемое, чтобы в чувстве схватывать невыраженное в мышлении. Чтобы понятие чувствовало, а чувство понимало. Совпадение чувства и понятия в их идеальной форме и представляют собой «точечную» тотальность, которая и предстает как чувствующее и мыслящее Я. И только развитие этих форм может привести к *адекватному* самосознанию. А потому и к пониманию интуитивной способности. «...Формы, организующие работу воображения, представляют собой продукт такой же длительной “дистилляции”, как и логические формы, категории логики. В них выражен опыт работы творческого воображения всех протекших веков, всех поколений, на плечах которых выросла современная форма культуры воображения» [3, с. 242].

В этой резюмирующей мысли Ильенкова легко заметить, что за воображением лежат некие исторически выработанные формы. Функция же его в процессе познания заключается в соотношении формально усвоенного знания с единичными фактами, данными в живом созерцании. «...Действие силы воображения обеспечивает прежде всего умение правильно видеть то, что

есть, но еще не выражено в виде понятия» [3, с. 218]. Любопытно, что развитое нравственное чувство тоже до понятия схватывает суть вещей. И развитая мыслящая способность тоже предваряет, предшествует обнаружению истины предмета. И эстетический вкус позволяет мне увидеть смысл, раскрытый художником в пространстве художественного произведения. И в чувственном созерцании, и в мыслящем воображении, и в нравственном ощущении добра я вхожу в действительность единственным способом, способом ее преобразования, творения ее образа до истинной формы. И за этой способностью лежит реальный процесс предметно-преобразовательной деятельности, процесс, в котором я целесообразно формирую вещь (преобразую ее в соответствующую форму) и полагаю ее как условие своего бытия. Здесь я создаю образ вещи, и процесс этого создания связан общественно-историческими условиями общественного производства человеком самого себя. Здесь возникают и живут все формы субъективности, и в составе личностного бытия (т. е. бытия сугубо общественного) они представлены интегрально как снятые формы культуры, как всеобщие формы развития культурно-исторической действительности в содержании *Я*. Связь всеобщей формы с единичным содержанием факта, что обеспечивает воображение, одновременно есть логическая диалектическая форма связи всеобщего, особенного и единичного, форма суждения и умозаключения. Иначе говоря, в воображении в снятой форме представлено мышление, логика.

А что есть связь целого и его частей? Сугубо диалектическая форма, своеобразием которой является снятие формы деятельности в ее процессуальной завершенности. Деятельность выявляет

и создает «части» того *целого*, которое предшествует его бытию в образе *цели*, синтезирует их сообразно цели, везде опираясь на категории как всеобщие формы мышления, везде выступающие как моменты этого движения, как идеальные условия и как формы осуществления этого деятельностного процесса. Положить цель — это вообразить, создать образ того, чего еще нет. Этот образ возможен только на основе всеобщей логической формы, представленной в способностях действующего субъекта. Движение этих способностей внутри деятельностного процесса выражает, воспроизводит, отражает реальную форму процесса в ее чувственно-предметной форме. Логическое отношение части и целого, если его выразить в его полноте, предстанет как снятие временного движения реального творения вещи, а потому (с субъективной стороны) и ее образа. Творящая деятельность, ее всеобщая форма, как форма предметно-практического преобразования, и есть форма воображения. Та форма, которая разворачивается в субъективной деятельности воображения.

Но разворачивается не в своей логической чистоте, а в условиях живого созерцания и мышления, т. е. субъективно-психических процессов, непосредственно встроенных в проблемность человеческого бытия. Напряженность этого бытия, давление обстоятельств, непосредственно активизируют эту способность, которая и оказывается внутренним моментом всего процесса познания. Как фантазия, как интуиция, как воображение.

Литература

1. *Асмус В. Ф.* Проблема интуиции в философии и математике: очерк истории: XVII — начало XX в. / Вступ. ст. В. В. Соколова. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 310 с.

2. **Выготский Л. С.** Психология искусства / Общ. ред. и коммент. Вяч. Вс. Иванова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1968. 575 с. (Из истории советской эстетики и теории искусства).

3. **Ильенков Э. В.** Искусство и коммунистический идеал: избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. 349 с.

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории психологии Института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); профессор кафедры философии и социальных коммуникаций Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ. E-mail: lobastov.g.v@yandex.ru

Проблемы социального прогресса в трудах К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна

В. А. Павлов¹, Т. В. Растимешина²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Дан анализ взглядов представителей утопического социализма К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна на процесс исторического развития и идею социального прогресса. Авторы утверждают, что идея социального прогресса наиболее последовательно и полно сформулирована именно в социально-философских концепциях утопистов-социалистов, в первую очередь Сен-Симона и Фурье. Каждая из концепций представляет собой базисный элемент социалистического утопизма, создавая необходимую философскую основу для критики каждым из авторов буржуазного строя цивилизации и построения утопических проектов будущего устройства социума.

Ключевые слова: утопический социализм; социальный прогресс; историческое развитие; цивилизация; общественный строй; общественная формация; историзм; диалектика; социальная философия.

Нет понятия *утопия*, есть нежелание двигаться к прогрессу.

П. А. Кропоткин

Идея поступательного хода развития человечества от низших форм общества к высшим, выдвинутая Сен-Симоном, Фурье и Оуэном, была весьма плодотворной, не имевшей аналогов в истории. Эта идея общественно-исторического прогресса, тесно связанная с разработанной ими же теорией социальной науки и по сути представляющая собой неотъемлемую часть этой теории, приобретает между тем относительно самостоятельный характер, поскольку освобождает социальное учение от двойного заблуждения, утвердившегося в нем как итог выводов просветительской философии. Непосредственно вытекая из признания необходимости исторического подхода к анализу общества, она, с одной стороны, отвергает устоявшееся мнение, будто золотой

век человечества, заключающийся в его естественном состоянии, остался в прошлом, а с другой, провозглашая, что он «находится впереди нас», неизбежно приводит к пониманию истинного места буржуазной цивилизации в историческом развитии: последняя предстает уже не как его вершина, а как этап на пути к более совершенному (социалистическому) обществу.

Оценивая усилия каждого из социалистов-утопистов первой половины XIX в. в разработке этой идеи, следует, вероятно, согласиться с бытующей точкой зрения, что свое наиболее развернутое воплощение она получила прежде всего в учениях Сен-Симона и Фурье.

Общим мерилom общественного прогресса Сен-Симон считал «лучшее общественное устройство», конкретные

характеристики которого и выступали, по его мнению, частными критериями исторического движения человечества к своему идеалу. К их числу французский мыслитель относил способность данного общественного устройства, во-первых, сделать «жизнь людей, составляющих большинство общества, наиболее счастливой, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей»; во-вторых, обеспечить достойнейшим людям наибольшую возможность «достичь высшего положения, независимо от того, куда их поместила случайность рождения»; в-третьих, объединить «в одном обществе наиболее многочисленное население» и предоставить «в его распоряжение максимум средств для сопротивления иноземцам»; и наконец, в-четвертых, привести «в результате покровительствуемых им трудов к наиболее важным открытиям и к наибольшему прогрессу цивилизации и просвещения» [1, с. 277].

В соответствии с таким пониманием общественного прогресса и принятым на вооружение принципом историзма, Сен-Симон предложил схему исторического развития человечества, в которой выделил три главные стадии умственного развития, являющиеся вместе с тем стадиями роста производительной способности человека: религиозные системы мышления, метафизические системы и, наконец, научные системы положительного знания — позитивная индустриальная стадия.

Так, становление античного рабовладельческого строя Сен-Симон объяснял сменой первобытного идопоклонства «идеями многих одушевленных причин» — политеизмом, а разрушение рабовладельческой системы и установление феодализма — закономерной сменой политеизма «идеями единой

одушевленной причины» — монотеизмом в форме христианства. За этим теологическим этапом в истории человечества, характеризующимся господством религиозных представлений, следует этап метафизики, на котором теология уступает место абстрактным идеям. Это эпоха крушения феодализма, завершенная Французской революцией.

Следующий шаг открывает система самого Сен-Симона. Она заключается в познании единого закона тяготения, который должен сменить единого бога.

Здесь требуются некоторые пояснения.

В принципе, Сен-Симон считал, что идея бога, вполне согласовывавшаяся с более примитивным состоянием человеческих знаний и человеческого разума, устарела, поэтому в основу нового социального учения должна быть положена не она, а идея тяготения. Но, радикально порывая с существом богословской системы, Сен-Симон вместе с тем полагал, что «простой народ» не способен воспринять положительную науку в чистом виде — он должен верить, что Вселенной управляет всемогущее существо. Исходя из этого, ученые обязаны распространять свои знания в народе, пользуясь языком божественного откровения, вкладывая в уста бога результаты своих научных работ. Отсюда же следует, что в принципе отпадает и необходимость исчезновения из духовной жизни человечества религиозной системы, ее только нужно «согласовать с прогрессом наук» [1, с. 474]. Наконец, свою собственную научную систему, призванную прийти на смену христианству, Сен-Симон называл «новым христианством».

Поскольку важнейший моральный принцип исторического христианства: «Все люди — братья» — не мог реализоваться в эпоху рабства и феодализма

(так как светская власть основывала свое могущество на праве сильнейшего), но со временем прогресс цивилизации вполне подготовил европейские народы к полному усвоению христианской морали, задача «нового христианства» виделась его создателю в том, чтобы подчинить себе светскую власть и построить всю общественную систему на христианской морали [2, с. 67—68]. При этом во имя утверждения «нового христианства» должны объединиться короли Европы, власть которых, по мнению Сен-Симона, не противоречит промышленной системе: король в новом обществе будет первым промышленником, как когда-то он был первым дворянином.

Представления о внешнем течении общественно-исторического прогресса дополняются у Сен-Симона рассуждениями о его внутренних пружинах. Дело в том, что, по мысли Сен-Симона, процесс общественного развития складывается из постоянной смены двух его составляющих — периодов устойчивого («организационного», «органического») состояния общества (созидательная эпоха) и неустойчивого («критического») его состояния (разрушительная эпоха). Наступление первого связано с установлением соответствия экономического и политического развития умственному и моральному уровню. Когда же это соответствие нарушается и степень экономической и политической зрелости общества перестает отвечать его умственным и моральным достижениям, происходит смена одного общества другим.

Таким образом, по Сен-Симону, историческое развитие представляет собой объективный причинно-следственный процесс, ход которого направляется постоянным чередованием научных и политических революций. Прогресс тем и обеспечивается, замечал по этому

поводу Сен-Симон, «что научные и политические революции чередовались между собой, что они последовательно были одни для других то причиной, то следствием» [2, с. 67—68].

Анализируя положение в современной ему Франции, Сен-Симон считал, что период непримиримых противоречий между разумом и экономикой, моралью и политикой не только не кончился, но, наоборот, вступил в новую фазу всеобщей анархии, экономической нужды и политического произвола: «XIX век все еще находится под властью критического характера XVIII века, он все еще не принял свойственного ему организационного характера» [1, с. 6]. Это произошло потому, что Французская революция совершила ошибку, передав власть в руки метафизиков и законников, которые были далеки от понимания ее главной созидательной задачи построения новой, научной общественной системы. В итоге вместо старого аристократического феодализма наступил новый феодализм промышленной и торговой аристократии.

Непосредственными продолжателями дела Сен-Симона стали его ученики, в теории которых историческое развитие рассматривается как закономерный процесс убывания антагонизма в обществе и роста сотрудничества (ассоциации). Они сделали большой шаг вперед в понимании социальной обусловленности общественного прогресса, видя в нем смену различных исторических форм эксплуатации человека человеком. Вместе с тем, интенсивно развивая религиозно-мистические стороны концепции своего учителя, сен-симонисты со временем стали истолковывать общественно-исторический прогресс сугубо теологически: как движение человечества (через прогресс морали, воплощенной в религиозных системах) к predetermined божественной

цели, которой будто бы проникнуты все созидательные («органические») эпохи человеческой истории. «Новое христианство» учителя как вынужденное обрамление его рационалистических взглядов на прогресс (решающая роль в прогрессе человечества принадлежит прогрессу разума) уступило место «новому христианству» учеников как религиозной реальности, с соответствующей церковной организацией, особыми ритуалами и целой иерархией священнослужителей во главе с первосвященником, олицетворяющим «живой закон».

Кратко резюмируя сказанное о Сен-Симоне и его учениках, отметим, что, несмотря на свой идеалистический характер, их концепция общественно-исторического прогресса является по существу диалектической, что дает возможность:

- 1) представить его (прогресс) как явление причинно-следственное, закономерное, объективное;
- 2) выделить ряд противоречий в качестве движущих сил общественно-исторического прогресса, включая сюда и собственно социальные;
- 3) утверждать неизбежность замены существующей общественной системы (капитализма) более совершенной (социализмом);
- 4) при характеристике таковой обращаться к данным исторического процесса.

Не менее глубокий анализ общественно-исторического прогресса дал Фурье. По его мнению, человечество еще не достигло той ступени зрелости в своем развитии, которая бы отвечала и желаниям природы, и истинному предназначению людей. Это, по мысли Фурье, обусловлено прежде всего тем, что, согласно установленному им же закону «двойственности движения»,

человеческий род в XIX в. переживал эпоху подчинения движению «беспорядочному», тогда как истинной целью является органическое слияние с движением «гармоническим» [3, с. 140—141]. Суть общественного прогресса, с точки зрения Фурье, состоит именно в историческом преодолении человечеством бытующей беспорядочности, к которой он относил и буржуазную цивилизацию, и поступательном продвижении на пути к гармоническому общественному устройству — социализму.

Руководствуясь этим положением, Фурье составил схему развития человечества (а по сути, схему общественно-исторического прогресса), отражающую этапы развития индивидуума.

Как следует из составленной Фурье «Таблицы хода социального движения», вся земная жизнь человечества продолжается приблизительно 80 тыс. лет¹ и распадается на 4 фазы и 32 периода.

Первые 7 периодов — периоды дисгармонии. Вместе с тем это время роста человечества, накопления им сил. Оно охарактеризовано Фурье как «Восходящий хаос» в рамках «Восходящего колебания» и составляет первую фазу, соответствующую «детству» в жизни индивидуума. Продолжительность этой фазы установлена Фурье в $\frac{1}{16}$ от всего времени земной жизни человечества и составляет 5 тыс. лет.

За ними идут 18 периодов гармонии, достигающей апогея между 16-м и 17-м периодами. Этот не нумерованный Фурье «Апогей счастья» («Стержневой, или Амфигармонический, период») выступает у него своего рода естественным разделителем гармонического существования человечества на две равные половины: первые 9 периодов,

¹ Как полагал Фурье, эта «цифра вычислена с приближением до одной восьмой, как и все исчисления, относящиеся к социальному движению» [3, с. 138].

олицетворяющие «Восходящую гармонию» в рамках все того же «Восходящего колебания», включаются во вторую фазу хода социального движения; остальные 9, являющие собой «Нисходящую гармонию» в рамках «Нисходящего колебания», — в третью, отражающую состояние «упадка» в жизни индивидуума. Длительность каждой из этих фаз определена Фурье в $\frac{7}{16}$ от всего времени земной жизни человечества и составляет 35 тыс. лет. В целом же на века гармонии Фурье отводил 70 тыс. лет.

Начиная с 26-го периода человечество, по логике Фурье, вновь попадает в полосу дисгармонии, охватывающую последние 7 периодов. Эта четвертая фаза представлена им как «Нисходящий хаос» в рамках «Нисходящего колебания» и сопряжена с «дряхлостью» в жизни индивидуума. Она длится, как первая, 5 тыс. лет. По прошествии этой фазы наступит конец существования человеческого рода.

Свою совершенно фантастическую схему Фурье заполнил конкретным содержанием лишь для первой фазы, 7 периодов развития которой так или иначе связаны с разрешением человечеством одного из самых глубоких противоречий в его истории: между *реальными* средствами к существованию и *необходимыми* для обеспечения гармонического развития.

Человечество появляется на земле со страстями, созданными Богом применительно к гармоническому существованию, а не к векам дисгармонии. Поэтому люди в эденический период, первый после творения, повинувшись своим страстям, инстинктивно группируются, согласно нормам социального кодекса, в свободные ассоциации — серии.

Поскольку страсти индивидуума не противоречат в этом строе общему благу, человечество еще не знает «никакой социальной организации», это период

счастливого детства, «естественного» состояния человечества, характеризуемый относительной легкостью удовлетворения материальных потребностей: люди обеспечивали себя пищей, собирая плоды, занимаясь охотой и рыбной ловлей. Однако уже тогда возникли первые трудности в добытии средств к существованию, о чем свидетельствовало появление зачатков земледелия и скотоводства. В дальнейшем с ростом населения выросла и нужда, разлагавшая первобытные серии. И на повестку дня встал вопрос о развитии человеком своей производительной деятельности, ибо только производство могло гарантировать «сверхизобилие продуктов питания, необходимое для механизма серий» [3, с. 140].

Но для создания такого производства человечеству пришлось пройти через века страданий, потому что, прежде чем сделать новый прыжок вперед, оно должно было несколько отойти назад от первоначального положения. «В ходе своей первой фазы, — отмечал в связи с этим Фурье, — социальное движение являет образ человека, отступающего перед рвом, чтобы лучше разбежаться и перескочить; это то, что я представил в таблице словами *отход вспять, разбег и прыжок*» [3, с. 142—143]. Эта крайне важная мысль наглядно демонстрирует, наряду с элементами материализма (поскольку речь идет о необходимости развития производства в качестве материальной основы социального движения), также элементы диалектики в понимании Фурье общественно-исторического прогресса, вмещающего в себя не только отмеченные ранее восходящие и нисходящие колебания, этапы расцвета и упадка, но и периоды, связанные с временным отступлением перед рывком.

Сам «отход вспять» включает в себя, по «Таблице хода социального движения» Фурье, три следующих за эденическим периодом: дикость, патриархат и варварство.

Распад первобытных ассоциаций и приход им на смену родственных, семейных хозяйств знаменует, по Фурье, наступление периода дикости. Основным занятием людей становится скотоводство. Порядки, установившиеся в период дикости, тем не менее не решают проблемы: они не в состоянии избавить человечество от нужды в принципе, потому что никак не связаны с организацией производительной деятельности человека. И не случайно полное название этого периода у Фурье звучит так: «Дикость, или бездеятельность» [4, с. 15].

Следующим периодом в исторической системе Фурье (третьим в его общей классификации) выступает патриархат. У автора труда «Теория четырех движений и всеобщих судеб» нашлось немало слов для критики отношений, складывавшихся в этот период, характеризующийся распадом орды на изолированные семьи и утверждением деспотической власти отца. Вместе с тем выстраивающиеся в это время между людьми отношения господства и подчинения, сама организация принуждения делают возможным развитие производства. И хотя это — «мелкое производство», тем не менее Фурье ставил патриархат выше дикости, обозначив его в своей схеме как первый «деятельный» период в истории развития человечества.

Поскольку и патриархат оказался не в состоянии продвинуть производство настолько далеко, чтобы создать условия для гармонии, человечество было вынуждено сделать как бы еще один шаг назад перед разбегом. Патриархальные семьи вновь начали соединяться. Из власти отца вырос деспотизм. Общество распалось на два класса: господ и рабов. Возник новый период — варварство, время полного рабства трудящихся и женщины. В этом смысле оно представляет собой безусловное отступление

по сравнению с патриархатом — но, в отличие от последнего, создает «среднее», более прогрессивное производство. Это позволяет человечеству сделать новый шаг по пути организации материальной стороны гармонии.

Еще более совершенные формы, основанные уже не на рабстве, а на индивидуальной свободе, приняло развитие производства в условиях цивилизации — пятого периода по «Таблице хода социального движения».

Характеристика цивилизации занимает, на наш взгляд, основное место в произведениях Фурье. Однако мы рассмотрим здесь только вопросы, непосредственно касающиеся общественно-исторического прогресса.

Прежде всего отметим, что, с одной стороны, цивилизация, по Фурье, выступает периодом, *открывающим* процесс собственно «разбега», когда прогресс в развитии производства — хотя и весьма существенная, но тем не менее частная линия общественно-исторического прогресса — впервые в истории человечества совпадает с его общей линией, знаменующей прогресс и в других областях жизни. Это совпадение будет характерно и для последующих периодов, продолжающих процесс «разбега», заканчивающийся в итоге «скачком» [3, с. 140—141].

С другой стороны, цивилизация является одновременно *завершающим* периодом (вслед за патриархатом и варварством) исторически первой системы производства, именуемой «Раздробленное, обманное, отталкивающее производство», открывая тем самым путь к утверждению «социетарного², привлекательного

² Социетарным Фурье называл естественный строй будущего, который должен прийти на смену цивилизации. Соответственно *социетарное производство*, присущее этому строю, характеризуется *преодолением* недостатков предшествующих периодов исторического развития человечества и *становлением порядка согласованности*.

производства» [4, с. 15]. Именно с этим «двойственным» характером цивилизации в большинстве своем связаны неоднозначные оценки, данные ей Фурье³.

Следующее замечание касается места цивилизации; формационного измерения развития человеческого общества. Подчеркнем, что в учении Фурье понятие «цивилизация» не тождественно по объему понятию «буржуазное общество». Период цивилизации начинается у него с государств древности и охватывает, таким образом, и рабовладельческие общества, и феодализм, и периоды первоначального накопления капитала и победы капитализма. Все это историческое богатство цивилизации Фурье укладывал в названные ранее четыре фазы, составляющие два колебания и отличающиеся рядом особенностей.

Не имея целью детальный анализ особенностей строя цивилизации [5, с. 18—73; 6, с. 127—157] и акцентируя внимание на историко-материалистическом подходе Фурье к его характеристике, отметим главное.

Первая фаза цивилизации знаменовала, по Фурье, освобождение женщины, получение ею гражданских прав, вторая — освобождение трудящихся. Затем последовал апогей цивилизации — высшая точка, которой она только могла достигнуть в своем развитии; к тому моменту цивилизация создала ряд предпосылок, необходимых для новой организации общества. Исполинскими шагами двигалось промышленное производство. Впечатляли и успехи в области науки и искусства. Словом, все было готово для перехода к гармонии, однако выход из цивилизации не был своевременно найден⁴, а потому ее движение

неизбежно должно было пойти по нисходящей линии.

В принципе это означало, что достижения цивилизации, необходимые для блага человечества, стали фактически служить ему во вред. Если в течение первых двух своих фаз (подъема) цивилизация освобождала человечество, то на протяжении двух последних (фаз упадка) — поработила его⁵. Сама свобода, положительный результат усилий цивилизации, в третьей ее фазе выродилась в анархическую торговлю, которая, в свою очередь, привела к монополии торговых компаний, к господству торгового феодализма⁶. При этом индивидуальное рабство эпохи варварства сменилось коллективным, основанным на экономической зависимости, на диктате частной собственности. Цивилизация начала свое существование с объединенных крупных вассалов, с патриархальной или дворянской олигархии, она должна закончить возвращением крупных вассалов в образе руководителей акционерных компаний.

Определяя современную ему ступень развития цивилизации, Фурье отмечал: «Нынешний строй цивилизации Франции и Англии находится в третьей, упадочной, фазе. <...> Он сильно клонится к четвертой фазе, оба зачатка которой («крупное производство, высокие науки и изящные искусства». — *Примеч. авт.*) у него имеются, но не знает, как действовать по отношению к этим зачаткам для того, чтобы вступить в четвертую фазу, которая была бы весьма малым

⁵ Фурье не был бы самим собой, если бы не написал при этом: «Четвертая фаза, именуемая дряхлостью, является иногда полезным продвижением вперед. <...> Это, следовательно, действительный прогресс — точно так же, как движение вперед ночи является приближением к дню» [4, с. 93—94].

⁶ «Торгашеский дух» Фурье считал самым гнусным «приобретением» цивилизации, важнейшей причиной, обусловившей ее сползание под уклон [5, с. 54].

³ «Двойственность» Фурье считал явлением отрицательного порядка, отражающим раздвоенность, двоедушие строя цивилизации.

⁴ Этот факт Фурье объяснял идеалистически.

продвижением вперед, наименьшим возможным, тогда как нынешнее состояние представляет собой тягостный застой...» [6, с. 128, 194—195]. В результате сложилась ситуация, при которой третья фаза в ее производственных характеристиках практически вышла за пределы своей естественной границы. И если бы и в социальном отношении цивилизация смогла возвыситься настолько, насколько она возвысилась в области промышленности, то она давно бы уже находилась в четвертой фазе и не испытывала бы столь серьезных мучений. Но отсутствие «соразмерности между социальной ступенью и степенью развития промышленности» ведет к извращению всего хода движения, к чудовищным явлениям, которые в этом случае не могли не произойти.

Самое постыдное состоит, однако, в том, что властная, религиозная и научная элиты стараются как бы не замечать этого несоответствия, внушая мысль о возможности совершенствования цивилизации в его рамках. Тем самым все они на деле пытаются законсервировать то состояние, к которому подошла цивилизация в своей третьей фазе, а следовательно, всеми доступными средствами затормозить объективное течение общественно-исторического прогресса.

Отсюда целью Фурье было *«не улучшить строй цивилизации, а уничтожить его и вызвать желание изобрести лучший социальный механизм...»* [6, с. 375]. При этом он напрямую апеллировал к мнению народа, потому что считал: «В предчувствиях, касающихся предназначения, народ является лучшим судьей, чем ученые: он дает состоянию цивилизации наименование *мира навыворот* — понятие, включающее в себя возможность *мира в прямом смысле*, теорию которого оставалось открыть» [6, с. 48]. Справедливо полагая, что строй

цивилизации, который, с одной стороны, «является идиолом всех философских партий», а с другой — «влечет за собой все бедствия», не может считаться пределом совершенства, Фурье сделал, возможно, один из самых главных выводов в своем учении: «Что может быть более сомнительного, чем его необходимость и увековечение его на будущее? Разве не вероятно, что он является лишь ступенью на пути общественного развития? Если ему предшествовали три других строя общества — дикость, патриархат и варварство, то следует ли из этого, что он будет последним потому, что является четвертым? Не смогут ли народиться отсюда еще другие, и не увидим ли мы пятый, шестой, седьмой общественные порядки, которые будут, может быть, менее бедственными, чем строй цивилизации, и которые оставались неизвестными потому, что никогда не стремились к открытию их? Значит, следует применить сомнение к строю цивилизации, усомниться в его необходимости, в его превосходстве и в его долговечности»⁷ [3, с. 91—92].

Еще одна идея Фурье, воплощенная в позднейших социалистических теориях и на практике, заслуживает самого серьезного отношения. Это идея ускорения течения общественно-исторического прогресса, непосредственного перехода от периода цивилизации к гармоническому устройству, минуя при этом периоды гарантизма и социантизма. Во всяком случае, Фурье не устал повторять, что сам факт открытия им гармонизма позволяет теперь людям, в силу прав, предоставленных Богом человеческому разуму, с гораздо меньшими страданиями внезапно перейти «от социального хаоса», «от бессвязности»

⁷ В приводимой цитате весь отсчет периодов развития человечества смещен Фурье на одну единицу, поскольку осуществлен без учета самой первой ступени — эденического периода.

к «социальной согласованности», «к всемирной гармонии», так как у них появляется возможность попросту перешагнуть через гарантизм и социантизм [3, с. 86, 115, 353—354; 5, с. 145].

Таковы взгляды Фурье на проблему общественно-исторического прогресса. Не боясь ошибиться, можно утверждать, что по широте охвата и глубине проникновения в суть этого явления его концепция в то время была самой передовой.

К разряду величайших достижений человеческой цивилизации относятся, в частности, следующие ее положения:

- об объективном характере развития общества от низших и менее совершенных ступеней и форм к высшим и более совершенным, что само по себе неизбежно приводило к выводу о научной некорректности идеи «увековечения» какого бы то ни было общественного строя, тем более строя капиталистического — этого, по выражению Фурье, «мира навыворот»;

- об определяющей роли производства и производственных отношений в этом процессе, каждому этапу развития которых (от периодов «бездельности» и мелкого производства до периодов крупного производства и сложной производственной ассоциации) соответствует определенный этап общественно-го развития (от дикости и патриархата до цивилизации и гармонизма);

- о диалектической сущности общественного развития, понимаемого не как однолинейный, а как многомерный процесс поступательного движения общества, включающий в себя, с одной стороны, фазы не только его роста, но и упадка, не только «скачки» в будущее, но и отступления вспять для «разбега», не только «восходящие», но и «нисходящие колебания», а с другой — не только

развитие производства, науки и *искусства*, но также социальное и нравственное развитие;

- о переходных состояниях общества, долженствующих сочетать в себе черты как прежних, так и будущих укладов;

- наконец, о возможности при определенных условиях (материальных и идеальных) ускоренного общественно-исторического развития.

И сколько бы мы ни говорили о теософско-идеалистической границе, обрамляющей его концепцию, следует признать, что ее прочности не хватило, чтобы удерживать Фурье в своих пределах, помешать ему вырваться за них и прийти к действительно научным выводам.

После столь блистательных описаний продвижения человечества по пути общественно-исторического прогресса, какие представили Сен-Симон и Фурье, рассуждения Оуэна на эту тему не вызывают особого интереса, прежде всего потому, что за ними, как правило, не стоит конкретный исторический анализ, позволяющий выявить в качестве закономерной тенденцию восхождения человечества к капитализму, а затем и к социализму. Разумеется, Оуэн не только не увековечивал современные ему буржуазные порядки, но, напротив, искренне жаждал их устранения, о чем свидетельствуют и его теоретические наработки, и особенно практическая деятельность. Более того, в каких-то аспектах своего учения Оуэн продвинулся даже значительно дальше Сен-Симона и Фурье (прежде всего в понимании значения технического прогресса для развития общества, а также в указании на главное препятствие этого развития — частную собственность), но его принципиальные установки были весьма тривиальны, ибо так или иначе повторяли выводы теории

«естественного права». Как следовало из «науки» Оуэна об обществе, суть общественно-исторического прогресса в его понимании заключалась, в конечном счете, в замене ложных человеческих законов «естественными» (природными), т. е. теми законами, которые были когда-то извращены. И если даже принять во внимание, что «возродиться» эти законы должны были, по мысли Оуэна, на более высоком уровне развития человечества (господство общественной собственности, установление социального единства, функционирование значительно более эффективного политического устройства и управления и т. п.), то даже и в этом случае его позиция во многом напоминает таковую античных мыслителей (Платона, Аристотеля, Полибия и др.), смотревших на историю как на циклический круговорот, повторяющий одни и те же стадии. Единственное (справедливости ради заметим: самое главное), что роднит ее с концепцией общественно-исторического прогресса, — это убеждение, согласно которому создание совершенного, соответствующего природе, общества (социализма) следует связывать не с возвращением в историческое прошлое, а с будущим человечества, причем вполне обозримым. Эта передовая для своего времени идея и позволяет, по существу говоря, считать Оуэна одним из соавторов концепции общественно-исторического прогресса.

Литература

1. **Сен-Симон К. А.** Избранные сочинения: в 2 т. / Пер. с фр. под ред. и с коммент. Л. С. Цейтлина; общ. ред., вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 2. 486 с.
2. **Сен-Симон К. А.** Избранные сочинения: в 2 т. / Пер. с фр. под ред. и с коммент. Л. С. Цейтлина; общ. ред., вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 1. 467 с.
3. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 427 с. (Предшественники научного социализма).
4. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 600 с. (Предшественники научного социализма).
5. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 396 с. (Предшественники научного социализма).
6. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 588 с. (Предшественники научного социализма).

Павлов Валерий Алексеевич (1941—2007) — кандидат философских наук, доцент, профессор (с 2001 г.) кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета (кафедры научного коммунизма Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской).

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСиП) МИЭТ.

E-mail: rast-v2012@yandex.ru

История как объект социально-философского анализа: проблемы и перспективы

В. Г. Удальцов¹, Л. В. Мрочко²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Московский гуманитарный университет*

Рассматриваются философские аспекты изучения истории. Раскрываются основные группы проблем исторической науки. Философское осмысление истории показывается на примере нового подхода к анализу исторических фактов. Сопоставляются существующие виды оценки исторических фактов, объясняются параметры их сходства и содержание позиций, классифицирующих различия. Утверждается необходимость и значимость социально-философского анализа исторического процесса.

Ключевые слова: история; исторический процесс; исторический факт; социально-философский анализ.

Изучение современной научной литературы в русле обозначенной темы показывает, что, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных философскому осмыслению истории, *недостаточное внимание уделяется целостному, системному социально-философскому анализу истории как процесса и как науки* [1; 2; 3]. Очевидно, что такой анализ позволяет более глубоко исследовать важнейшие неразрешенные проблемы в данной научной области, такие как:

— фактическое отсутствие до сих пор строгой, единой, объективной научной теории истории;

— наличие в научной литературе различных подходов к пониманию истории как науки, диапазон которых широк — от обыденных до научных трактовок ее сути;

— существование в научном мире мнения, отказывающего истории в научном ее осмыслении, делающего упор на процессуальное ее восприятие,

на представление о ней как о простом описании, своего рода искусстве, особой форме познания и т. д.;

— чрезмерная отягощенность подходов к осмыслению истории идеологическими и политическими факторами, оказывающими далеко не всегда позитивное воздействие на процесс научного, объективного постижения истории;

— наличие в освещении одних и тех же исторических событий взаимоисключающих трактовок, относительно слабых по сути научного постижения современной истории;

— превалирование в научных исследованиях истории собственно исторических подходов и недостаточность внимания к решению задач на стыке исторической науки с другими науками, в том числе с философией;

— проявление слабости философской культуры в осмыслении исторических процессов, что не лучшим образом сказывается на качестве современной исторической науки;

© Удальцов В. Г., Мрочко Л. В.

— наглядное присутствие значительных, порой неразрешимых, противоречий между различными школами, трактующими историю как науку.

Обобщим названные проблемы: главной задачей, стоящей перед учеными, работающими на стыке двух наук — философии и истории, — сегодня является необходимость дальнейшего целостного, системного философского исследования истории, основанного на современных научных достижениях. Данная необходимость детерминирована наличием ряда фактов. Распределим их по группам.

Группа 1. Факты, существующие в теории:

а) необоснованное отрицание научного характера исторических знаний;

б) упрощенное и порой крайне противоречивое понимание объекта и предмета исторической науки;

в) нередко легковесный подход к трактовке сущности научных форм истории — категорий, законов, принципов, концепций, — что становится причиной упадка культуры научно-исторических исследований, исторической культуры общества;

г) *историализация* в ущерб *логизации* осмысления истории, поверхностное понимание диалектики исторического и логического, роли этих категорий в создании современной научной теории истории;

д) плюрализм, негативной стороной обращенный к субъективизму в трактовке истории как науки — серьезная помеха в создании объективной теории истории;

е) во многом необоснованное преувеличение роли метафизики в конструировании современной научной теории истории;

ж) небрежное отношение к диалектике научных форм, методологических средств и методических инструментов,

что, по сути, означает недопонимание единства и различий исторической теории, исторической методологии и методологии истории.

Группа 2. Факты, существующие в методологии:

а) ослабление внимания к разработке современной специфической исторической методологии, в том числе и к созданию ее теории, о чем говорит редкое появление научных работ, специально посвященных этой проблематике;

б) необоснованно авторитарный подход к методологии исторической науки, выражающийся в абсолютизации позиций, обоснованных крупными учеными-историками прошлого;

в) недостаточное внимание к исследованию содержания и специфики основных методологических средств научного постижения исторического процесса;

г) слабо выраженное стремление привести методологические средства постижения истории в единую, научно обоснованную систему;

д) отсутствие работ, в которых исследовались бы единство и специфика методологических средств истории в системе современной научной методологии;

е) недостаточно глубоко представленное единство и различие методологических средств постижения истории и философской методологии;

ж) неоправданное смешение методологических средств исторической науки, когда приемы выдаются за методы, подходы — за способы, методы — за методологии и т. д.;

з) смешение методологических средств постижения и форм исторической науки, которые, безусловно, связаны, но для отождествления которых нет оснований;

и) существующее порой в научной литературе неразличение методологии исторической науки и ее методики.

Группа 3. Факты, существующие в методике:

а) отсутствие систематизированной научной методики истории;

б) недостаточное представление о диалектике теории, методологии и методики исторической науки;

в) необоснованное ослабление внимания к модернизации, развитию современной методики;

г) превалирование обыденности, эмпиризма в методике современного исторического знания;

д) нередкое игнорирование в исследованиях существования научно обоснованной методики исторического знания;

е) упрощенное понимание практического значения методики как средства ее реального соединения с практикой;

ж) отсутствие четкого понимания корреляции методики исторической науки с методиками других наук, в частности с философией;

з) наличие методических ошибок в осмыслении исторических явлений, когда новые исторические методики применяются к изучению явлений прошлого без учета их пространственно-временных особенностей, состояний во времени и среде, в которой они существовали;

и) излишняя *методизация* исторической науки, когда за некое *ноу-хау* выдаются способы решения исторических задач, ответы на которые очевидны.

Группа 4. Факты практического характера:

а) отрицание или в лучшем случае лишь частичное признание практической направленности исторической науки, ее практических возможностей;

б) применение двойных стандартов к оценке практических возможностей истории: в одном случае она признается как важнейшая практика, а в другом — историческая практика игнорируется;

в) заидеологизированная трактовка роли исторической практики;

г) отрыв исторической практики от теории, методологии и методики исторической науки;

д) непонимание исторической практики как системного единства исторической теории, методологии и методики;

е) сведение исторической практики к нагромождению случайных событий, отрицание ее системного, необходимого характера;

ж) игнорирование индикаторной роли практики в теории истории;

з) непонимание научной сути исторической практики как деятельности, — деятельности целенаправленной, целереализующей, прогрессивной, материально-духовной, системной;

и) упрощенное, нередко вульгарное, искаженное отношение к исторической практике и ее научному осмыслению.

Из совокупности перечисленных выше фактов вытекает необходимость социально-философского осмысления истории в современных условиях и проведения в связи с этим специальных исследований, объектом которых мог бы быть сам исторический процесс, а предметом — черты и особенности истории как социального явления на современном этапе ее развития.

Что может дать использование продуктивных особенностей социально-философского анализа в познании исторического процесса? Во-первых, приблизить к более объективному и глубокому осмыслению его сущности, познанию и раскрытию его

законов. Во-вторых, создать базу для конституирования истории как полноценной науки. В-третьих, раскрыть содержательно-сущностные характеристики исторического процесса.

Поэтому социально-философский анализ истории — это задача, с одной стороны, актуальная, а с другой — довольно сложная и весьма объемная. Примером ее решения может послужить один из предлагаемых нами подходов к проблеме оценки исторических фактов.

Полотно истории как бы выткано историческими фактами. Их правомерно рассматривают как результаты деятельности субъектов исторического процесса — индивидов и их общностей, принимавших в нем непосредственное участие (если не брать здесь во внимание те природные явления, которые так или иначе оказали серьезное воздействие на жизнь и развитие общества, будучи вовлеченными в этот социальный процесс).

Однако люди не только творят исторические факты (сознательно или под воздействием не зависящих от них обстоятельств), но и, познавая историю, с необходимостью высказывают свои мнения, суждения о них. Иначе говоря, оценивают их. Что это значит? Мы считаем, что *оценка исторического факта* — это процесс определения субъектом познания реальности существования исторического факта, достоверности его интерпретации, соответствия его содержания и сущности морально-нравственным нормам данного периода развития истории, определения его значимости, т. е. воздействия на различные сферы социальной жизни, процессы в мире, регионах и отдельных странах в данное время и на данную эпоху в целом, а также совокупность сделанных на этой основе выводов.

Данное определение позволяет говорить о наличии разных *видов* оценки исторического факта. Выделим следующие виды: оценка самого исторического факта, события как такового; оценка описания факта, интерпретации; оценка значимости факта, влияния на развитие общества. Безусловно, три вида оценки связаны друг с другом. Рассмотрим критерии их *сходства*.

— Все имеют единый объект оценки — это конкретный исторический факт.

— Все три вида оценки — это звенья одного и того же индикационного процесса, реализации оценочной функции истории.

— Каждая оценка может выполняться как на содержательно-логическом (научном), так и на абстрактно-логическом и чувственном уровнях познания, мышления.

— Все оценки представляют собой форму отражения отношений между субъектом и объектом оценки.

— Все они — целенаправленные интеллектуальные процессы.

— В ходе каждого оценивания используются схожие методологические и методические средства, как духовно-идеологические, так и материально-практические.

Однако, усматривая сходство между тремя видами оценки исторического факта, нельзя не заметить их *различия*. Классифицируем их.

Позиция 1. Различие оценок видится в стоящих перед ними целях, в несхожести их предметных областей. Оценка самого исторического факта нацелена на определение его объективности, реальности существования. Оценка интерпретации исторического факта — на определение достоверности, корректности его описания, толкования, объяснения.

Оценка значимости исторического факта — на определение степени и характера его воздействия на ход развития человечества, выяснение его ценности для понимания истории. Образно говоря, названные оценки рассматривают один и тот же объект с разных сторон.

Позиция 2. Она связана с вопросами, на которые дают возможность ответить обозначенные в первой позиции оценки. Так, оценка самого исторического факта связана с ответом на вопрос о действительном существовании факта. Оценка интерпретации исторического факта отвечает на вопросы: почему и как это произошло? Оценка значимости исторического факта обусловлена поиском ответа на вопрос о последствиях произошедшего.

Позиция 3. Различие оценок усматривается в степени соотношения их объективности и субъективности. Оценка самого исторического факта несет в себе больше объективный заряд, нежели субъективный, тогда как оценки его интерпретации и значимости — наоборот. Правильно говорят, что объективными могут быть только сами факты истории, толкование этих фактов всегда субъективно (да и во многом партийно).

Позиция 4. В силу большей субъективности оценки интерпретации и значимости исторического факта более динамичны, более изменчивы, чем оценка самого исторического факта, которая носит относительно устойчивый, стабильный характер.

Позиция 5. Оценка самого исторического факта в силу своей большей устойчивости, как правило, является моновариантной, тогда как оценки интерпретации исторического факта и его значимости — поливариантны, носят как официальный, так и неофициальный характер.

Позиция 6. Оценка самого исторического факта зиждется главным образом на онтологической базе (бытие людей, процесс их существования).

Оценка интерпретации исторического факта, его значимости — большей частью на гносеологических основах.

Позиция 7. Оценка самого исторического факта должна предшествовать оценкам его интерпретации, его значимости. Если ответ на стоящий перед ней вопрос, обозначенный выше, будет отрицательным, то теряется смысл и в других оценках.

Несмотря на различия, в рамках индикационного процесса все эти оценки «работают» в единстве. Разделение оценивания исторического факта на разные виды весьма условно. Субъектом познания оценивание осуществляется в целом. Вместе с тем в зависимости от стоящих задач, в каждом конкретном случае преимущество может отдаваться тому или иному виду оценки исторического факта.

Оценивание имеет и свои *особенности*.

— В высшей степени субъективный характер. Как бы ни осознавал субъект познания свой долг объективно оценивать факты, он при этом остается человеком со своими пристрастиями, со своим видением мира, что неизбежно накладывает отпечаток на его отношение к историческому событию. Поэтому степень объективности оценки во многом зависит от степени объективности мировоззрения самого исследователя.

— Многовариантность оценки одного и того же факта, события. Это обусловлено тем, что даже современники события могут оценивать его по-разному, в зависимости от своей системы взглядов на окружающий мир.

— Историзм. Нельзя вырывать факт, событие из контекста истории и оценивать его лишь с позиций сегодняшних реалий, законов и правил общежития, современных норм морали и нравственности. Следует всегда учитывать специфику

конкретного места, времени и условий, имевших непосредственное отношение к произошедшему факту, событию.

— *Изменчивость*. Особенно это заметно при крутых поворотах истории, когда, к примеру, вчерашние кумиры свергаются с возведенных для них современниками пьедесталов, а их деяния предаются остракизму. И наоборот, когда прежние «злодеи» возводятся в сонм праведников, оценка их поступков меняет негативный окрас на позитивный. Одну из основ подобных переоценок, как справедливо замечает Б. В. Дроздов, составляет стремление новой элиты, пришедшей к власти в результате политического переворота, утвердиться в общественном сознании. С этой целью она старается стереть в нем все следы прежнего режима, дискредитировать все ранее существовавшие моральные и эстетические ценности, насильно навязывая при этом свои оценки и представления для оправдания введенных ею порядков [4].

— *Бесконтактность*, опосредованность. Исторический факт, как правило, ненаблюдаем, его нельзя «пощупать», чувствами он не фиксируется. Оценивать его нередко приходится по историческим источникам, которых может быть недостаточно или вовсе не быть. Кроме того, они могут содержать неверную информацию.

Наличие особенностей, затрудняющих оценивание исторических фактов и событий, не снимает, однако, вопрос о необходимости оценки. Потребность в ней детерминируется целым рядом причин.

Причина 1. На основе исторических фактов определяются закономерности развития общества, строятся теории, выводятся законы. Поэтому важно, чтобы в этих процессах использовались особо значимые в истории и не вызывающие в себе сомнений факты. Это требует

определения реальности их существования, достоверности описания и ценности для общественного развития.

Причина 2. Исторические факты, как уже отмечалось, выступают критериями достоверности теоретических рассуждений, их корректности. Для выполнения этой функции они должны быть сами достоверны, корректны. Отсюда также вытекает необходимость определения их значимости и подлинности.

Причина 3. Историческим фактам присуща определенная повторяемость, что позволяет выделять устойчивые связи в историческом процессе, просчитывать на этой основе возможные варианты развития событий. Этим процессам должно предшествовать установление их подлинности.

Причина 4. Исторические факты, события являются значительным звеном в воспитании людей, стимулом к практическим действиям в критических ситуациях. Если они оказываются несоответствующими исторической действительности, то их роль в этом отношении может сойти на нет, привести даже к антисоциальному результату. Данное обстоятельство требует определения соответствия фактов нормам и правилам морали и нравственности, определения объективности и достоверности описания фактов.

Причина 5. Уже говорилось, что с выявления исторических фактов, составляющих основу исторического процесса, начинается познание истории. Поскольку без знания истории нет подлинного образования, нет понимания протекающих в мире процессов, видения будущего, следует строить осмысление прошлого на базе достоверных фактов, что также требует оценки их истинности и значимости.

Причина 6. Исторические факты, события нередко находятся в эпицентре идеологического противоборства, их содержание резонирует порой в сферу

межгосударственных, межклассовых, межнациональных отношений. В этом противоборстве очень важно оперировать фактами, прошедшими тест на подлинность. Установление подлинности наносит мощный удар по фальсификаторам истории.

Причина 7. Теоретическое осмысление исторических фактов относится к разработке научно обоснованного политического курса, позволяет избегать субъективных решений и связанных с ними ошибок. Значит, и в практико-политической области не обойтись без верификации.

Причина 8. Необходимость верификации исторических фактов обусловлена и тем обстоятельством, что познание истории есть процесс непрерывный, перманентный, диалектический, работающий на постоянное уточнение объективности ее оценки. То, что вчера еще представлялось подлинным, не вызывающим сомнения, сегодня может потребовать уточнения, смещения некоторых акцентов, а то и новой оценки его достоверности, корректности описания и значимости.

Совокупность заявленных причин свидетельствует о продуктивности социально-философского анализа — анализа не только исторических фактов, но и исторических процессов, истории в целом.

Безусловно, использование особенностей социально-философского анализа в познании исторического процесса сопряжено с преодолением немалых трудностей. Отметим следующие из них:

а) отсутствие устойчивой традиции использования философской методологии для исследования истории;

б) противоречивость в подходах к пониманию истории как науки;

в) жесткая конкуренция различных школ и направлений в исторической науке;

г) обыденность и необоснованный эмпиризм в решении проблем развития научно-исторических знаний;

д) разночтения в понимании сути форм исторической науки;

е) полное или частичное игнорирование как теоретических, так и методолого-методических возможностей истории как науки;

ж) необоснованный отрыв, обособление онтолого-гносеологических возможностей исторической науки.

Однако социально-философское осмысление истории необходимо. Оно должно базироваться на фундаментальных направлениях философской науки — на теории познания, логике, диалектике и других базисных составляющих. Надежной опорой здесь является и значимая составляющая философского знания — философия истории, представляющая собой систему общих идей об историческом процессе, его природе.

Литература

1. *Кукарцева М. А., Коломиец Е. Н.* Онтологическая модель философии истории: проблема формирования // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1998. № 4. С. 33—41.
2. *Семенов Ю. И.* Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
3. *Смоленский Н. И.* Теория и методология истории. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 272 с.
4. *Дроздов Б. В.* О сломе оценок и представлений (Оценка татаро-монгольского нашествия на Русь) // РЕМА: Научно-образовательный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://rema44.ru/about/persons/drozdov/papers/tatari1.html> (дата обращения: 01.03.2017).

Удальцов Валерий Георгиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета.

E-mail: uv9151@mail.ru

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета.

E-mail: dr.discussion@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

УДК 378.147

Электронные компоненты самостоятельной работы студентов по дисциплине «Математический анализ»

И. В. Бардушкина, С. Г. Кальней, Е. В. Чайкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждается вопрос о необходимости использования современных образовательных ресурсов в самостоятельной работе студентов и разработке с этой целью электронных компонентов обучения. Показывается, что назначение и форма электронных компонентов зависят от содержания и целей изучения дисциплины. Иллюстрируются электронные компоненты индивидуального задания по дисциплине «Математический анализ», разработанные для первого курса в Национальном исследовательском университете «МИЭТ».

Ключевые слова: электронный компонент; самостоятельная работа студентов; информационные ресурсы; обучающий тест.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования ФГОС ВО 3+, разработанные на основании Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», относительно предыдущих стандартов содержат следующие изменения:

- аспирантура становится третьим уровнем высшего образования после бакалавриата и магистратуры;
- внесены понятия электронного, дистанционного и сетевого обучения, которые применяются на любом образовательном уровне;
- образовательные программы разрабатываются непосредственно вузами, название и содержание дисциплин не указаны в стандартах (за исключением физкультуры, философии, истории, иностранного языка и основ безопасности жизнедеятельности).

В связи с указанными изменениями возникает проблема качества фундаментального образования, поскольку уменьшается количество аудиторных часов, отводимых на базовые дисциплины, такие как математика и физика [1; 2; 3]. Одной из важнейших задач для преподавателей младших курсов становится модернизация самостоятельной работы студентов. Чтобы успешно выполнить индивидуальное задание, студент младших курсов должен:

- усвоить и запомнить знания, необходимые для выполнения поставленной задачи;
- уметь применять эти знания на практике;
- уметь анализировать полученные решения, качественно оценивать результат.

© Бардушкина И. В., Кальней С. Г., Чайкина Е. В.

Именно на младших курсах закладывается та база, которая позволяет успешно решать в будущем профессиональные задачи, ориентироваться в потоке знаний, дает навыки исследовательской деятельности, непрерывного саморазвития.

Перед преподавателями ставится задача внедрения новых образовательных технологий не только в программу аудиторных занятий, но и в разработку заданий и методических рекомендаций для самостоятельной работы студентов. В дисциплинах высшей математики могут быть использованы, например, текстовые профессионально ориентированные задания с физическим, экономическим, любым междисциплинарным содержанием [4; 5]. Такие задания повышают уровень мотивации студентов, способствуют развитию гибкости мышления и дают первоначальные навыки моделирования. Студентам старших курсов бакалавриата и магистрантам предлагаются задания, имеющие проектный характер, в которых требуется строить математические модели, делать вычисления с помощью пакетов прикладных программ, анализировать результаты [6; 7; 8]. Однако при изучении высшей математики в первом семестре важно уделять внимание тем базовым навыкам, без которых невозможно дальнейшее обучение. Нами разработано задание по исследованию функций одной действительной переменной с построением графика — с акцентом на отработку навыков дифференцирования, — предполагающее использование так называемых электронных компонентов в самостоятельной работе студентов.

Под электронным компонентом дисциплины мы понимаем учебный материал по некоторой теме, представленный в электронной форме и предназначенный для самостоятельной работы

с применением информационно-коммуникационных технологий или с использованием персонального компьютера. Электронный компонент может быть направлен на освоение учебной программы, контроль уровня освоения знаний и умений, на решение учебной задачи или моделирование процессов, явлений в целях изучения их характера при разных значениях входных данных и поиска оптимальных значений входных параметров. При работе с электронным компонентом не предполагается взаимодействия студента с преподавателем, но желательно, чтобы преподаватель мог посмотреть и оценить результат этой работы.

Назначение и форма электронных компонентов зависят от содержания и целей изучения дисциплины. Цели математической подготовки в вузах обычно формулируются так:

- 1) развитие логического, алгоритмического мышления, способностей проводить аналитические и синтетические рассуждения;
- 2) обеспечение физических, технических, экономических, специальных дисциплин математическим аппаратом;
- 3) овладение умениями применения методов математики к исследованию математических задач, являющихся моделями явлений, процессов, которые будут сопутствовать профессиональной деятельности;
- 4) формирование навыков составления математических моделей профессионально ориентированных задач.

Изучение любой математической дисциплины направлено на достижение всех указанных выше целей. Однако ясно, что степень их достижения в разных дисциплинах различна. На младших курсах студенты не имеют достаточного объема не только математических знаний, но и знаний

по задачам профессиональной деятельности, поэтому сложно формировать навыки математического моделирования задач профессиональной деятельности. На первом курсе главным для студента является освоение фундаментальных математических понятий, формул и утверждений, необходимых для изучения курсов физики, химии, электротехники и др., а впоследствии и математических дисциплин. Ввиду этого при изучении математического анализа, обычно преподаваемого в техническом вузе на первых двух-трех семестрах, главной целью обучения является освоение студентами основных понятий теории пределов и дифференциального исчисления функций одной действительной переменной и выработка умений по нахождению пределов, производных, исследованию и построению графиков функций.

Для разработки электронных компонентов были выбраны следующие темы: вычисление производных, исследование и построение графиков функций. Умение дифференцировать необходимо для успешного освоения многих дисциплин по программам подготовки бакалавров. Задание на построение и обоснование графика функции имеет комплексный характер, позволяющий оценить степень владения студентом многими понятиями и утверждениями математического анализа и умение применять их к решению конкретной задачи.

Для выработки навыков дифференцирования целесообразно использовать обучающе-контролирующие тесты, тренажеры. Разработанный нами тест состоит из четырех частей:

- 1) освоение таблицы производных;
- 2) освоение правил дифференцирования суммы, разности, произведения и частного функций;

3) освоение правила дифференцирования сложной функции;

4) контрольное тестирование в целях проверки сформированных навыков.

Первые три части начинаются с информационного слайда, включающего таблицу производных, правила дифференцирования и решения типовых примеров применения этих правил. Затем студент должен выполнить обучающие задания. Обучающий тест реализован в системе ОРОКС, разработанной в МИЭТ. Учитывая возможности этой системы, задания реализуются по схеме, показанной на рисунке.

Например, студенту предлагается установить соответствие между заданными функциями и их производными. В случае верного ответа выполняется переход к следующему заданию, в случае неверного — возврат к таблице производных и повторное выполнение задания. Если студент ошибается второй раз, то появляется комментарий: «К сожалению, Вы ошиблись второй раз!» — и на экран выводятся правильные ответы. Таким образом, у студента появляется возможность отработать несколько раз неусвоенный материал без прямого участия преподавателя. Преподаватель имеет возможность просмотреть ошибки студента в протоколе выбора ответов.

Для освоения понятий, связанных с исследованием функций, также целесообразно использовать тренажер, на котором по отдельности отрабатываются задачи нахождения асимптот, экстремумов, точек перегиба, интервалов монотонности и выпуклости. А для освоения навыка полного исследования и построения графика функций наиболее полезны *голосовые* презентации, т. е. презентации с поэтапным появлением информации на слайдах, сопровождаемым комментариями преподавателя, или короткие видеолекции.

Задание. Поставьте функциям в соответствие их производные.

Схема работы теста в системе ОРОКС

Подготовленная преподавателем видеолекция как электронный компонент работы наглядно демонстрирует все этапы исследования функции. При этом преподаватель приводит подробные примеры решения локальных задач, делая акценты на возможных ошибках, допускаемых студентами, чтобы привлечь внимание слушателей к нужным моментам презентации (что отсутствует в учебниках). Построение графика функции показывается поэтапно: строятся асимптоты, указываются точки пересечения с осями координат и точки экстремумов и перегиба, затем строится график функции, при этом преподаватель комментирует поведение функции. Визуализация существенно помогает студентам освоить схему исследования функции.

Разработанные нами материалы были предложены для изучения студентам первого курса МИЭТ в помощь к выполнению индивидуального задания, а также для подготовки к экзамену.

Студенты оценили полезность теста-тренажера и видеолекции, отметили доступность изложения.

Внедрение электронных компонентов в самостоятельную работу студентов существенно повышает качество обучения, поскольку не предлагает заменять традиционную методику обучения, а дополняет ее, давая возможность выбора удобных, полезных, доступных, адаптированных под определенную аудиторию информационных ресурсов. Отметим, что, получая от студентов отклики по форме обратной связи, преподаватели должны обращать внимание на те или иные виды электронных ресурсов, развивая и дополняя их по необходимости.

Литература

1. Поспелов А. С., Гагарина Л. Г., Кальней С. Г. Оценка качества вузовской подготовки специалистов в области информационных технологий на основе компетентностного подхода

(опыт Московского государственного института электронной техники) // Мир образования — образование в мире. 2008. № 4. С. 191—208.

2. **Поспелов А. С., Кальней С. Г., Олейник Т. А.** Образовательные стандарты третьего поколения: взгляд из вуза // Alma mater (Вестник высшей школы). 2010. № 2. С. 9—18.

3. **Кальней С. Г.** Об определении содержания математической подготовки бакалавров по техническим направлениям // Третьи Всероссийские Декартовские чтения «Рационализм и иррационализм в жизни, философии, науке»: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 240-й годовщине со дня рождения Р. Декарта / Под общ. ред. А. И. Пирогова. М.: МИЭТ, 2016. С. 181—184.

4. **Бардушкина И. В., Ревякин А. М.** К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 57—62.

5. **Бардушкина И. В.** Экономически ориентированные задачи в модели формирования математической компетентности студентов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: мат-лы науч.-практ. конф. (заочн.) с междунар. участием (Тольяттинский ГУ, 21—22 окт. 2015 г.). Ульяновск: Зебра, 2015. С. 375—379.

6. **Бардушкина И. В., Кочетыгова Т. В., Рыжкова И. В.** Использование компьютерных программ для повышения эффективности самостоятельной работы студентов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 3—5.

7. **Бардушкин В. В., Бардушкина И. В.** Использование проектной деятельности в самостоятельной работе студентов по высшей математике // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (заочн.) (Тольяттинский ГУ, 28—29 нояб. 2016 г.). Ульяновск: Зебра, 2016. С. 291—295.

8. Задания для выполнения лабораторных и индивидуальных работ по курсу «Теория вероятностей и математическая статистика» с использованием пакета MATLAB / В. В. Бардушкин, И. В. Бардушкина, В. В. Лесин, А. М. Ревякин // Проектирование инженерных и научных приложений в среде MATLAB: мат-лы Пятой межд. научн. конф., 11—13 мая 2011 г. Харьков: НТУ «ХПИ», 2011. С. 471—533.

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Кальней Сергей Григорьевич — кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой ВМ-2 МИЭТ.
E-mail: hm2@miee.ru

Чайкина Елена Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ.
E-mail: schel06@mail.ru

О кризисных явлениях в акмеологии

В. Г. Зазыкин

Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ

Проводится критический анализ современного состояния новой науки — акмеологии — в связи с наметившимися в ней кризисными явлениями. Отмечается значимость акмеологических идей для развития гуманитарных и общественных наук и практики, дается обзор истории их возникновения в мире и в России. Особое внимание уделено гетерохронности развития акмеологии. Подробно проанализированы типичные недостатки, выявленные в акмеологических исследованиях. Предложены пути преодоления кризисных явлений в акмеологии.

Ключевые слова: акмеология; акмеологический объект; профессионализм; кризисные явления.

Сегодня при обсуждении состояния психологической науки высказывается немало критических замечаний и суждений в адрес акмеологии, которая, как известно, вышла из психологии развития и стала самостоятельной наукой. Данные замечания способствуют формированию отрицательного мнения научного сообщества об этой науке. Подвергаются сомнению ее научный статус и достижения, значимость полученных научных результатов, перспективность акмеологических исследований для науки и практики. При этом отрицательные критические замечания в отношении акмеологии высказываются по большей части кулуарно, без широкой научной дискуссии, которая, как показывает опыт развития многих наук, необходима для определения истины. Транслируемое отрицательное отношение к акмеологии уже влияет на ее развитие: закрываются диссертационные советы по акмеологии, сокращается набор в аспирантуру, ликвидируются акмеологические специализации в высших учебных заведениях

и пр. В высоких кругах управления наукой все чаще высказывается мнение о необходимости исключения акмеологии из списка научных и учебных дисциплин, утвержденных ВАК. Иными словами, налицо очевидные внешние признаки кризисных явлений в акмеологии.

Такая критика и подобное отношение к акмеологии, на наш взгляд, не вполне справедливы. К сожалению, следует признать, что для этого имеются определенные основания, хотя их объективность и значимость преувеличена. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что в последнее время критике подвергаются не только научные результаты, полученные в акмеологических исследованиях, она стала все больше распространяться и на сами акмеологические идеи.

Думается, это не совсем правильный путь, поскольку данные идеи выдвигались многими философами тысячелетия назад, им столько же лет, сколько психологическим, и они доказали свою значимость.

Так, базовые акмеологические понятия о самореализации творческого потенциала личности сближаются по смыслу с понятием «самодвижение», которое высказал и обосновал еще Платон.

Напомним, по-древнегречески «быть в **акме**» означает «находиться на высшей ступени». Этим обусловлено то, что доксографы (авторы сочинений, содержащих высказывания известных философов) при составлении жизнеописаний выдающихся личностей указывали даты не начала и конца их жизни, а периода, в который они прославились своими выдающимися достижениями, соответствующего наивысшему расцвету, пику этих достижений. Такой подход является типично акмеологическим и придает особый интерес описаниям **акме** древних философов [1]. В связи с этим, как полагает Н. В. Кузьмина, сама история в акмеологическом смысле складывалась как повествование о значительных событиях, участниками которых были незаурядные личности. Посредственные личности не творят историю и не становятся объектом исследования для историков. Подтверждением этой позиции может служить ряд широко известных исследований не только исторического, но и акмеологического содержания. Таков, например, историко-акмеологический труд Плутарха (I в. н. э.) «Сравнительные жизнеописания», включающий в себя биографии 50 выдающихся греков и римлян. Сходным в акмеологическом отношении является труд известного античного историка Гая Светония Транквила «Жизнь двенадцати цезарей», в котором приводятся не только биографии 12 римских императоров, но и их психологические характеристики, главные события и достижения, а также представлены по сути акмеологические объяснения их амбициозности.

Акмеологические идеи высказывал и Конфуций, создатель образа идеального правителя, достигшего совершенства в управлении.

Автор 12-томного труда «История государства Российского» Н. М. Карамзин отвел в нем значительное место личностно-психологическим характеристикам крупных отечественных исторических деятелей, имеющим акмеологическое содержание. Подчеркнутое внимание уделено достижениям исторических личностей, их психологическим и характерологическим свойствам и качествам, способствовавшим этим достижениям, в знаменитой биографической серии Флорентия Павленкова — биографических очерках и повествованиях о выдающихся личностях в истории человечества — и в литературно-исторической серии «Жизнь замечательных людей», созданной в продолжение идей Павленкова по инициативе А. М. Горького. Подобных примеров древности и распространенности акмеологических идей и акмеологичности исторической науки, множественности ее научных корней можно привести немало.

Акмеологические идеи особенно созвучны эпохе Возрождения. Во времена Ренессанса в науке и искусстве было сильно развито стремление достигнуть высот и совершенства. Многие выдающиеся личности того периода являли собой образцы этой постоянной тяги к саморазвитию, самосовершенствованию, к высоким творческим достижениям. Недаром стало крылатым выражение «человек эпохи Ренессанса». В те годы появилось немало произведений акмеологического характера. В частности, акмеологический по сути подход движения к творческому мастерству изложен в знаменитом трактате Леонардо да Винчи «Обучение живописца».

Исследования одного из основателей акмеологии, члена-корреспондента РАО Н. В. Кузьминой, подтвердили акмеологическую направленность научной мысли и в России. Прослеженная Кузьминой специфика исторического развития акмеологических идей позволила открыть малоизвестные, но весьма показательные этапы становления отечественной дореволюционной философско-религиозной мысли. Труды В. С. Соловьева, Н. О. Лосского, А. Ф. Лосева, о. П. А. Флоренского и др. отражают гуманистические философские и антропологические идеи акмеологического содержания о самосовершенствовании, рефлексии и мудрости человека. Позднее М. К. Мамардашвили сформулировал акмеологическую по своей сути концепцию самотрансцендирования, т. е. способности человека «выходить за пределы себя», достигать вершин.

Великий русский хирург Н. И. Пирогов, основатель многих научных направлений в невропатологии, физиологии и психологии В. М. Бехтерев, социолог П. А. Сорокин и другие выдающиеся отечественные ученые высказывали много глубоких мыслей о творческой профессиональной самореализации.

Акмеологические идеи нашли отражение в науке акмеологии, официально зарегистрированной в нашей стране в 1991 г. Сегодня **акмеология** (от греч. *ακμή* — «вершина», «цветущая пора») определяется как «наука, возникшая на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин и изучающая закономерности и феномены прогрессивного развития человека до ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии» [2, с. 217] (см. также [3; 4] и мн. др.). Проще говоря, акмеология — это особое психологическое знание о вершинах развития человека, закономерностях

движения к ним и связанных с этим развитием выдающихся достижений. Исходя из этого акмеологию часто позиционируют как науку о «великих и выдающихся», ставших таковыми благодаря своему развитию до вершинных уровней. Подобных людей, заметим, не более 5 %. Иными словами, когда речь идет об акмеологии, подчеркивается уникальность акмеологического объекта как объекта научных исследований.

Профессор Н. В. Кузьмина представила убедительное объяснение предназначения акмеологии и акмеологических знаний в образном, но исчерпывающе точном высказывании: «Дмитрий Иванович Менделеев не просто родился Менделеевым, он *стал* Менделеевым!» Мысль о необходимости акмеологии и акмеологического знания представляется нам ключевой: разнообразные способности или талант суть лишь *условия, необходимые*, но никак не *достаточные* для продуктивного развития и выдающихся достижений личности. Многое зависит от желания добиться значимых результатов, стремления прожить жизнь не зря, целеустремленности, организованности, обретенных знаний, особых личностных и профессиональных качеств, умений и пр. Именно они и позволяют *«стать»*. Следовательно, изучая людей, достигших **акме** или крупных результатов в жизни или профессии, можно и нужно перенимать и распространять их положительный опыт такого развития, помогать другим в его освоении. Этим и занимается акмеология. Отсюда цель ее состоит в получении знаний о путях и средствах совершенствования человека, позволяющих помочь ему достигнуть вершин в физическом, интеллектуальном, духовно-нравственном и профессиональном развитии, а также гуманизации данного развития. Названная цель, кроме того, по содержанию представляет

собой благородную миссию акмеологии, что делает образ данной науки еще более привлекательным.

Как отмечалось, акмеология как наука сформировалась во многом благодаря своему *объекту*, которым является продуктивно и поступательно развивающаяся зрелая личность, самореализующаяся главным образом в профессиональной деятельности и достигающая вершины в своем развитии (преимущественно личностно-профессиональном), характеризующемся большими достижениями. Об этом писал выдающийся отечественный психолог Б. Г. Ананьев [5]. В стремлении предугадать будущность и значение акмеологии он ставил задачи создания фундаментальной теории зрелости человека. Справедливо замечая, что именно в этот период личность совершает наиболее значительные достижения и переживает пики своего развития, Ананьев констатировал парадоксальность ситуации, сложившейся в психологии: «...в центре психологического познания развития человека оказался ранний и поздний онтогенез, а на “периферии” — те фазы, когда человек живет наиболее продуктивной, творческой и социально-активной жизнью» [6, с. 342].

Возможно ли формирование науки на основе идеи и объекта, обладающего отличительными уникальными свойствами? В психологической науке подобное случается довольно часто.

Например, при создании инженерной психологии отмечалась особенность ее объекта — «человеко-машинные системы» ([7; 8] и др.). Это послужило основанием для выделения ее из психологии труда, хотя названные системы (машина, техника) являются не более чем средствами труда. Еще более оригинальный объект, а именно «человек — машина — среда» [9], принадлежал эргономике.

Именно в объекте состояло ее «отличие» от инженерной психологии (как будто человеко-машинные системы функционируют вне какой-либо среды). Заметим, что взаимодействие со средой так и не стало главным по результативности направлением эргономики, дублировавшей практически всё, что было создано инженерной психологией, правда, под другим («эргономическим») названием.

Сказанное выше не позволяет считать обоснованными нападки на акмеологические идеи и объект этой науки, тогда как в отношении научной и практической значимости результатов акмеологических исследований позиции критиков более прочные.

Как любая молодая наука, акмеология развивается гетерохронно. У нее имеются несомненные достижения¹, но есть и посредственные, и малозначимые научные результаты. Однако главная проблема состоит не в этом, а в том, что в стратегии развития науки были допущены серьезные просчеты, которые сказались на результативности и значимости акмеологических исследований. На наш взгляд, их несколько.

Прежде всего это *констатация универсальности и самостоятельности акмеологического знания*. На самом деле оно как знание научное находится в стадии формирования. Сегодня оно в лучшем случае психолого-акмеологическое из-за того, что исследования по акмеологической проблематике осуществляются в пространстве психологии труда и психологии развития преимущественно психологическими методами на основе методологии психологического исследования. По этой причине многие «акмеологические» названия работ (акмеологическая

¹ Учебное пособие «Акмеология» [2] вошло в число трехсот лучших учебников России и стало победителем конкурса Фонда развития отечественного образования на лучшую научную книгу 2004 г.

готовность, акмеологический радикал, акмеологическая служба и пр.) представляют собой скорее благие пожелания, поскольку они доказательно не обоснованы. По сути многие из них являются собственно психологическими. Такое насильственное приписывание акмеологических названий известным психологическим феноменам и объектам только вредит акмеологии.

Далее, в акмеологии крайне *мало исследований, объект которых был бы собственно акмеологическим*: в которых изучалась бы личность, достигшая вершины в своем развитии, связанном с выдающимися достижениями (см., напр.: [10; 11] и др.). Во многих акмеологических работах объектом исследования выступают студенты, государственные служащие, военнослужащие и др. В подобном контексте некорректно вести речь о вершинах и пиковых достижениях. Таким образом появилось много псевдоакмеологических работ, в которых объекты исследований на деле не являются акмеологическими, а принадлежат психологии труда, психологии личности или психологии развития. Подобное присвоение чужой объектной сферы, выдача ее за акмеологическую, к сожалению, не редкость в акмеологических публикациях.

Кроме того, проявилось *стремление монополизировать категорию «профессионализм»*, представить ее как исключительно акмеологическую. Безусловно, представители акмеологии, особенно Н. В. Кузьмина, А. А. Реан и др., внесли немалый вклад в научную разработку проблемы профессионализма. Получены важные научные результаты, введены новые понятия (профессионализм личности, профессионализм деятельности, акмеологические инварианты профессионализма, полипрофессионализм), разработаны типологии

и психолого-акмеологические модели профессионализма, составлены системные описания. Однако профессионализм относится к общенаучным категориям, и в других науках (философии, социологии, психологии) получены не менее значимые результаты ([12; 13; 14; 15] и др.). В частности, много сделано для разработки проблемы профессионализма в психологии труда (Е. А. Климов, А. К. Маркова, В. А. Толочек и др.). К тому же в ряде акмеологических работ профессионализм практически отождествляется с профессиональным мастерством или профессиональным *акме*, что неверно.

Требует решения и проблема *дифференциации акмеологии*. С одной стороны, дифференциация — естественный процесс, вызванный формированием новых направлений акмеологии на стыке с другими науками, вышедшими на уровень акмеологической проблематики, и потребностью различных сфер практики в акмеологическом знании. В результате него сегодня сложились и продолжают складываться научные направления, претендующие на относительно самостоятельный статус. Это в первую очередь акмеология управления, а также педагогическая, военная, социальная, медицинская, политическая, дифференциальная акмеология и др.

С другой стороны, полноценное формирование прикладных направлений акмеологии требует большей доказательности. За исключением педагогической акмеологии, остальные прикладные дисциплины представляют собой скорее своеобразную «декларацию о намерениях». В этих направлениях констатация ведущей роли профессионализма не является собственно акмеологическим достижением. В результате формируется некое персонифицированное знание в виде благих пожеланий, не связанное ни с реальностью, ни с самой акмеологией.

Например, в работах представителей данных направлений нет ответов на вопрос о том, кто достиг **акме** (вершины) в политической или управленческой деятельности, если исходить из гуманистического содержания данной категории. К тому же само содержание таких работ показывает, что в них психологическое нередко выдается за акмеологическое. Только при условии проведения всестороннего исследования феноменов профессионального **акме** в разных областях и определения собственно акмеологических путей и средств его достижения данные направления акмеологии будут действительно обоснованными.

Помимо этого, обращают на себя внимание *интегративные тенденции в акмеологии*. Они продиктованы потребностью продолжать создание ее теоретико-методологических оснований, обобщать и систематизировать накопленные эмпирические факты, искать новые закономерности и разрабатывать ее общую теорию. В рамках указанного направления разработаны различные концепции акмеологии, выявлены закономерности и пр.

Вместе с тем данные теоретические схемы и обобщения нуждаются в большей доказательности. В частности, различные концепции (гуманитарно-технологического развития, принятия управленческих решений, профессионализма субъектов профессиональной деятельности и др.), излагаемые в теоретических акмеологических исследованиях, представлены в произвольной форме и сильно разнятся по фактологическому наполнению, объему и содержанию (от двух страниц машинописного текста до главы в монографии). В них не предложены постулаты, отсутствует систематизация понятийного аппарата, не отражены ни логика построения, ни объяснительные и предсказательные

функции в акмеологических моделях. Не обосновано само понятие «акмеологическая концепция».

Многие акмеологические закономерности изложены в номинативной форме, т. е. при их обосновании не представлена фактологическая основа, не доказана устойчивость отношений, не определены форма и диапазон справедливости.

Отдельному обсуждению подлежат акмеологические законы. В науке категория «закон» трактуется как «...постоянное, определенное и неизменное соотношение между явлениями природы и человеческой, как индивидуальной, так и общественной жизни» [16, с. 177]; «внутренняя существенная связь явлений <...> выражает определенный порядок причинной, необходимой и устойчивой связи между явлениями или свойствами материальных объектов, повторяющиеся существенные отношения» [17, с. 151]; «...необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе. Понятие закон родственно понятию сущности» [18, с. 446], «закон и есть сущность» [19, с. 105].

При рассмотрении содержания закона принципиальна следующая мысль: «...важна не только формулировка закона, но также и определение условий и сферы его действия» [19, с. 38].

В акмеологии сформулированы два закона: личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала и самовыражения личности в профессии [20].

Закон личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала устанавливает взаимозависимость процесса становления профессионального мастерства и формирования личностной целостности. Главное положение закона сформулировано так:

«Установлено, что движущей силой личностно-профессионального развития <...> выступают противоречия. Основным из них является противоречие между способностями, одаренностью личности мотивацией достижений и требованиями конкретной профессиональной деятельности, нормативностью поведения [человека]. Возникающие противоречия между целями, задачами и наличными средствами их достижения <...> между тенденциями изменчивости и стремлением к стабильности и др. [личность] разрешает, овладевая алгоритмами продуктивной деятельности и решения профессиональных задач, построения индивидуальных (авторских) программ профессионального роста, разработки и применения методов психологической поддержки (сопровождения)» [21, с. 47—48]. Иными словами, закон констатирует роль различных противоречий между перспективным, потенциальным и наличным как движущей силы личностно-профессионального развития.

Закон самовыражения личности в профессии сформулирован столь же пространно и произвольно. В нем на двух страницах описываются процессы и механизмы профессионального самоопределения, самоутверждения, самореализации, профессионального образа *Я* и личностно-профессионального роста в контексте самовыражения личности в профессии.

Здесь очевиден ряд методологических ошибок: не представлена доказательная база акмеологических законов, их описания не имеют конкретной формы (или функционального выражения), диапазон или сфера действия не определены строго, обозначена лишь их связь с этапом зрелости личности, который расширительно понимается как десятилетия человеческой жизнедеятельности. К тому же законы имеют вероятностный характер, но степень вероятности не определена.

В акмеологических публикациях ничего не сообщается о том, как эти законы должны работать на практике и как их использовать. Из этого следует, что их можно рассматривать скорее как гипотетические положения.

Такие же недостатки выявлены и в разрабатываемых акмеологических теориях.

Наконец, обращают на себя внимание *особенности эмпирических акмеологических исследований*. По содержанию их трудно отличить от психологических исследований: выбираются те же объекты, применены такие же подходы, принципы, методы и интерпретация. Наличие формирующих экспериментов не дает основания называть эти исследования акмеологическими, поскольку работа осуществлялась не с акмеологическим объектом, а достигнутые результаты в личностно-профессиональном развитии далеки от *акме*.

Конечно, недостатков в акмеологических исследованиях много, однако они не фатальны: их можно устранить, скорректировав стратегию развития акмеологии и повысив требования к научному уровню акмеологических и психолого-акмеологических исследований. Думается, что они все-таки больше связаны не с качеством акмеологических идей, а с «болезнью роста» акмеологии как науки, личностными особенностями ведущих акмеологов, их стремлением быстро занять лидирующие позиции в системе наук о человеке, а также директивными форсированными методами управления этой наукой. Создавшееся положение требует от акмеологов обязательного критического переосмысления имеющихся достижений, анализа недостатков, сосредоточения общих усилий на их устранении. Следует осознать, что научное знание не формируется одномоментно, а, что называется,

созревает. Это естественный процесс, и польза для акмеологии от его ускорения путем волевых управленческих решений проблематична. Кроме того, настоятельно рекомендуется повышать научный уровень акмеологических исследований. Необходимо усилить направление, связанное с описанием акмеологических объектов и феноменов, разработкой собственно акмеологических подходов, методов и технологий.

Говоря о достижениях или недостатках любой науки, не следует забывать о парадоксе, присущем научному познанию: чем больше мы узнаем о чем-либо, тем больше появляется новых проблем и задач, требующих изучения, тем чаще возникают вопросы и претензии к проделанной работе, а достигнутое кажется недостаточно значимым. Об этом очень точно сказал великий физик А. Эйнштейн: «Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности» [22, с. 540].

В заключение обсуждения кризисных явлений в акмеологии напомним: приоритет в ее создании принадлежит России, и это надо ценить. Формирование этой в высшей степени интересной, глубокой и, главное, крайне нужной науки, ее становление и совершенствование является знаковым событием в научной жизни нашей страны. В развитии и достижениях акмеологии заинтересованы все, поэтому научной общественности необходимо приложить все усилия, чтобы акмеология преодолела кризис и продолжила развиваться на объективных основаниях.

Литература

1. *Пожарский С. Д.* Предыстория акмеологии России / НУЦ «Социальная синергетика». СПб.: Лема, 2012. 198 с.: ил.
2. *Деркач А. А., Зазыкин В. Г.* Акмеология. СПб.: Питер, 2003. 256 с.: ил. (Учебное пособие).
3. *Бодалев А. А.* Акмеология как учебная и научная дисциплина. М.: РАУ, 1993. 110 с.
4. *Деркач А. А., Кузьмина Н. В.* Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М.: РАУ, 1993. 23 с.
5. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980. (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР).
6. *Ананьев Б. Г.* Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: МОДЭК, 1996. 382 с. (Психологи Отечества: Избранные психологические труды: в 70 т.).
7. *Ломов Б. Ф.* Человек и техника: очерки инж. психологии / [Предисл. Б. Г. Ананьева. Изд. 2-е, испр. и доп.]. М.: Советское радио, 1966. 464 с.
8. Справочник по инженерной психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. М.: Машиностроение, 1982. 368 с.: ил., табл.
9. Эргономика в определениях / Ред. В. М. Мунипов. М.: ВНИИТЭ, 1980. 136 с. (Методические материалы).
10. *Кузьмина-Гаршина Н. В., Лунева Л. Ф.* Опыт акмеологического исследования творчества ученого-преподавателя-поэта / Под ред. А. А. Деркача. Шуя: Весть, 2000. 157 с.: табл.
11. *Зазыкин В. Г., Монд О.-Л.* Акмеология исполнительского художественного творчества. М.: Москвоведение, 2011. 222 с.: табл.
12. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 312 с.
13. Профессионализм административно-политических элит = Professionalismus administrativer und politischer Eliten: [филос.-социол. и акмеол. подходы] / Под ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д: СКАГС, 2002. 424 с.: табл.
14. *Климов Е. А.* Психология профессионала. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с. (Психологи Отечества: Избранные психологические труды: в 70 т.).
15. *Толочек В. А.* Современная психология труда. СПб. [и др.]: Питер, 2005. 478 с. (Учебное пособие).
16. Энциклопедический словарь / Издатель: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефронъ. Т. XII (23): Жилы — Земпахъ. СПб.: Типо-Лит. И. А. Ефрона, 1894. 482 с.: ил., карт.
17. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. 544 с.

18. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
19. **Ломов Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
20. **Деркач А. А.** Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М.: РАГС, 2000. 391 с.: ил. (Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека).
21. **Деркач А. А.** Психолого-акмеологическое обеспечение профессиональной деятельности, подготовки и повышения квалификации кадров государственной службы // Ежегодник'97. Государственная служба России: Науч. тр. РАГС. М.: РАГС, 1998. С. 31—57.
22. **Эйнштейн А.** Собрание научных трудов: в 4 т. / Под ред. И. Е. Тамма [и др.]. Т. 4: Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. 600 с.: ил. (Классики науки).
23. Акмеология / Под ред. А. А. Деркача. Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во РАГС, 2006. 424 с.
24. **Бодаев А. А., Рудкевич Л. А.** Как становятся великими и выдающимися? М.: Изд-во института психотерапии, 2003. 285 с. (Советы психолога).
25. **Зазыкин В. Г., Смирнов Е. А.** Введение в акмеологию / ИФ РАНХиГС. Иваново: Иваново, 2013. 252 с.
26. **Зазыкин В. Г.** Об особенностях изучения акмеологического объекта и работы с ним // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 20—25.
27. **Зазыкин В. Г.** К проблеме акмеологических закономерностей // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 97—103.

Зазыкин Владимир Георгиевич — заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации. E-mail: zazikin@rambler.ru

Электронные компоненты как ресурс при обучении менеджменту

Т. Л. Короткова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор делится опытом использования электронных компонентов при работе со студентами-магистрантами на кафедре маркетинга и управления проектами НИУ МИЭТ, давая подробное описание видов и специфики использования электронных компонентов при обучении дисциплине «Методы исследований в менеджменте», их краткой характеристики, а также особенностей этапов выполнения самостоятельной работы студентов на их основе. По результатам внедрения электронных компонентов в учебный процесс автор делает вывод о повышении уровня усвоения и качества исполнения заданий.

Ключевые слова: электронные компоненты; электронные тренажеры; стандартное программное обеспечение; видеофильм; видеоролик; тесты; самостоятельная работа студентов; методическая поддержка; менеджмент; разработка целевой программы; учебно-методический комплекс.

Развитие информационных технологий повышает качество образования за счет возможности внедрения современных электронных компонентов в учебный процесс. Умение работать с электронными средствами обработки и передачи информации развивает творческий и интеллектуальный потенциал студентов и позволяет использовать информационные ресурсы в разных учебных программах и дисциплинах. Как показал опыт обучения магистрантов по направлению «Менеджмент», применение электронных компонентов способствует повышению уровня усвоения и качества исполнения заданий, что особенно заметно при выполнении студентами самостоятельной работы. Это обеспечивает подготовку субъектов образовательного процесса к условиям информационного общества, при которых специфика более половины рабочих мест предполагает наличие компьютеров, сети Интернет [1].

На кафедре маркетинга и управления проектами (МиУП) в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ) электронные компоненты включены в учебно-методический материал по дисциплине «Методы исследований в менеджменте», по направлению «Менеджмент», для студентов-магистрантов дневной и дистанционной форм обучения.

В качестве примера рассмотрим применение электронных компонентов в методических указаниях к практическому заданию для самостоятельной работы студентов (СРС) по теме «Целевой и системный подходы и программно-целевое планирование в менеджменте» (*management by objectives*). Электронные компоненты используются в составе учебно-методического комплекса в целях лучшего освоения и успешного выполнения практического задания и формирования такой компетенции,

как «Способность использовать количественные и качественные методы для проведения научных исследований и управления бизнес-процессами».

При этом профессиональные задачи, стоящие перед магистрантами, сводятся к следующему:

- организация проведения научных исследований: определение заданий для групп и отдельных исполнителей; выбор инструментария исследования; анализ результатов исследования; сбор, обработка, анализ и систематизация информации по теме исследования; подготовка обзоров и отчетов по теме исследования;

- разработка моделей исследуемых процессов, явлений и объектов, относящихся к сфере профессиональной деятельности, оценка и интерпретация полученных результатов.

Студентам-магистрантам дается задание по разработке комплексной целевой программы как планового проектного документа, ориентированного на решение определенной стратегической бизнес-проблемы, изложенной в проблемной ситуации.

Характеристика электронных компонентов. В процессе выполнения самостоятельной работы студенты используют следующие электронные компоненты: электронные тренажеры, видеофильм, видеоролик и стандартное программное обеспечение.

Электронные тренажеры.

1. Единый портал интернет-тестирования в сфере образования (<http://www.i-exam.ru>) по специальности «Менеджмент» (тесты). Студенты проходят тест в режиме самообучения. Оценка включается в текущую семестровую балльную систему для итоговой аттестации.

2. Сайт Национального Открытого Университета «ИНТУИТ». На основе ниже представленных лекций выполняются разработанные кафедрой тренинги.

- Курс «Инновационный менеджмент» (<http://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info>) содержит систематизированное изложение методологических, организационных и технологических основ управления инновационной деятельностью организации.

- В курсе «Системный анализ в менеджменте» (<http://www.intuit.ru/studies/courses/3561/803/info>) рассмотрены вопросы использования системного анализа в менеджменте. Актуальность проблемы обусловлена потребностью студентов в инструментальном обеспечении системного анализа и целевого планирования.

Видеофильм.

3. Видеофильм «Сетевое Планирование и Управление»¹. Демонстрируются процессы построения, анализа и расчетов параметров сетевого графика, оптимизации сетевой модели. Видеофильм используется в качестве учебного пособия при изучении теории сетевого планирования и управления проектами и при выполнении задания по разработке целевой программы по описанной в задании проблемной ситуации.

Видеоролик.

4. Видеоролик «Управление и финансирование целевых программ»². Программно-целевое планирование госпрограмм. Видеоролик используется как справочный материал для понимания программно-целевого планирования и для ответов на вопросы по теме задания.

¹ Сетевое Планирование и Управление. Видеофильм, 1973 г. / Свердловская киностудия // YouTube — видеохостинг. Дата загрузки: 12 дек. 2010 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xDp6xKOVJYE> (дата обращения: 07.03.2017).

² Динаев А. Управление и финансирование целевых программ: Одиннадцатый ответ на вопросы к государственному экзамену из цикла «Лекции Динаева Алихана» // YouTube — видеохостинг. Опубл.: 8 апр. 2011 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2FVa41XiOk0> (дата обращения: 16.03.2017).

Стандартное программное обеспечение.

– *Microsoft PowerPoint*. Программа используется для презентации лекций в системе мультимедиа, прочитанных в НИУ МИЭТ по теме «Целевой и системный подходы в менеджменте».

– *Microsoft Project (MSP)*. Программа управления проектами для помощи менеджеру проекта в разработке планов, распределении ресурсов по задачам, в отслеживании прогресса и при анализе объемов работ. Создает расписания критического пути с учетом используемых ресурсов. Цепочка визуализируется в диаграмме Ганта. *MSP* используется студентами для построения графиков и оптимизации целевой программы по срокам выполнения и затратам.

– *Microsoft Excel*. Программа для работы с электронными таблицами, предоставляет возможность экономико-статистических расчетов, имеет графические инструменты.

– Центр использования ЭМИРС. Электронные модули индивидуальной работы студентов НИУ МИЭТ (<http://orioks.miet.ru/oroks-miet/srs.shtml>). На сайте кафедры МиУП представлены учебно-методические материалы, презентация и конспект лекций по теме практического задания.

– Накопительно-балльная система (НБС) в системе ОРИОКС МИЭТ.

В таблице приведены порядок применения электронных компонентов и трудоемкость по каждому этапу самостоятельной работы в процессе ее выполнения.

Последовательность выполнения задания

Этап выполнения задания		
Неделя	Методическая поддержка этапа	Электронный компонент
1. Подготовка к СРС		
6-я	Учебно-методический материал, описание ситуации, контрольные вопросы, тест, программное и техническое обеспечение (2 акад. часа)	1) www.i-exam.ru 2) Microsoft Excel 3) Microsoft Project 4) http://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info 5) http://www.intuit.ru/studies/courses/3561/803/info 6) Microsoft PowerPoint
2. Вступление		
7-я — 8-я	Методы и модели исследований в менеджменте [3]. Проверка знаний посредством тестирования (2 акад. часа)	1) http://www.intuit.ru/studies/courses/3544/786/info 2) http://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info 3) http://www.intuit.ru/studies/courses/3561/803/info 4) Единый портал интернет-тестирования в сфере образования: www.i-exam.ru (тесты) (1 акад. час)

Неделя	Методическая поддержка этапа	Электронный компонент
3. Основная часть. Выполнение заданий студентами в режиме онлайн		
<i>Обоснование целесообразности программного решения проблемы</i>		
9-я	Методы весового ранжирования, коллективной экспертизы, мозгового штурма	Microsoft Excel (1 акад. час)
<i>Целевая разработка проекта программы</i>		
10-я	Методы построения целевой модели и количественной оценки целей (0,5 акад. часа)	Microsoft Excel (1 акад. час)
<i>Структурная разработка целевой программы</i>		
11-я	Методика построения календарного графика и сетевой модели и оценки продолжительности работ	Видеофильм: https://www.youtube.com/watch?v=xDp6xKOVJYE Microsoft Project (5,5 акад. часа)
<i>Оптимизация программы</i>		
11-я	Сетевое планирование и управление	Видеофильм: https://www.youtube.com/watch?v=xDp6xKOVJYE (2 акад. часа)
<i>Ресурсное обеспечение программы методом</i>		
11-я	Методика расчета затрат на программу	Microsoft Project Microsoft Excel (3 акад. часа)
<i>Презентация и доклад по результатам задания</i>		
12-я	Выводы и рекомендации	Microsoft PowerPoint (5 акад. часов)
4. Заключение. Подведение итогов		
12-я	Проверка формирования компетенций	НБС в системе ОРИОКС МИЭТ: http://orioks.miet.ru

Взаимодействие преподавателя со студентами в процессе применения электронных компонентов (пояснение к таблице)

1. Подготовка к СРС. На подготовительном этапе преподаватель формирует следующий пакет документов и электронных компонентов: учебно-методический материал, описание ситуации, контрольные вопросы, тест, программное и техническое обеспечение, в том числе электронные тренажеры (сайт Национального Открытого Университета

«ИНТУИТ», <http://www.intuit.ru>) и тесты (сайт Единого портала интернет-тестирования в сфере образования, www.i-exam.ru).

2. Вступление. Студенты изучают методы и модели исследований в менеджменте с использованием целевого подхода и методики разработки программ в рамках инновационных проектов. Преподаватель проверяет знания студентов посредством тестирования с помощью электронных тренажеров (тесты на сайте www.i-exam.ru).

3. Основная часть. Студенты выполняют задание в режиме онлайн под руководством преподавателя путем консультаций. По выбранной проблеме магистранты разрабатывают целевое, структурное, ресурсное, и организационное обеспечение процессов выполнения целевой программы и строят ее эскизный план на основе материала видеофильма, используя Microsoft Project.

4. Заключение. Студенты защищают свою работу, используя презентацию в мультимедиа. Преподаватель проставляет оценочные баллы в НБС (система ОРИОКС МИЭТ).

Опыт применения электронных компонентов показал, что эффективность СРС увеличилась за счет следующих факторов:

- повысился уровень усвоения теоретического материала в связи с использованием наглядных презентаций в системе мультимедиа;

- стал более доступным инструмент сетового планирования и управления, чему способствовал просмотр в режиме мультипликации довольно сложного для восприятия теоретического материала по построению

сетевой модели, расчету параметров сетевого графика и процедурам его оптимизации;

- новое наглядное содержание пособия в виде электронных компонентов стимулировало выполнение отдельных этапов задания;

- освободилось время для практической работы и консультаций студентов с преподавателем;

- повысилась объективность оценивания уровня выполнения студентами отдельных задач и задания в целом.

Литература

1. **Тангиров Х. Э.** Электронные средства обучения как компонент информатизации образования // Инновационные педагогические технологии: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 335—337.

2. **Насейкина Л. Ф.** Применение электронных образовательных изданий и ресурсов как компонентов развития информационно-образовательной среды университета // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121): февраль. С. 248—253.

3. **Короткова Т. Л.** Исследования в менеджменте. М.: Курс: ИНФРА-М, 2013. 254 с.: ил.

Короткова Татьяна Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. E-mail: korotkova3@rambler.ru

Разработка электронного компонента для дисциплины «Твердотельная электроника»

А. Ю. Красюков, Е. А. Артамонова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Работа посвящается практике использования электронных компонентов при проведении учебных занятий по курсу «Твердотельная электроника». В качестве электронного компонента выступает программа расчета параметров p - n -перехода в одномерном приближении ($PN1D$), разработанная на кафедре интегральной электроники и микросистем, с методическим описанием. Использование программы $PN1D$ в рамках дисциплины «Твердотельная электроника» позволяет студентам выполнять не только аналитический, но и численный расчет основных параметров p - n -переходов разной формы, строить распределения концентрации носителей заряда, потенциала и напряженности электрического поля, а также зонные диаграммы p - n -переходов.

Ключевые слова: электронный компонент; численный расчет; p - n -переход.

Дисциплина «Твердотельная электроника», в рамках подготовки бакалавров НИУ МИЭТ по направлению «Электроника и наноэлектроника», направлена на формирование компетенции «Владение методами расчета электрических параметров и моделей основных полупроводниковых приборов». В ходе лекционных, практических и лабораторных работ, а также курсового проектирования студент должен овладеть методами теоретического и экспериментального исследования объектов твердотельной электроники и их характеристик. Для этого необходимо научить студента понимать физические явления и процессы, происходящие в полупроводниковых приборах, рассчитывать их основные параметры, понимать взаимосвязь этих параметров.

Как правило, простые расчеты можно выполнить аналитически на основе основных уравнений физики

полупроводниковых приборов. Для получения более сложных зависимостей, например, зависимости электрических характеристик приборов от их физических параметров, необходимы навыки работы со специальными пакетами программ численного приборно-технологического моделирования ($TCAD$) [1]. Такие навыки формируются в течение многих лет, а решение задач даже опытными специалистами занимает значительное время [2], поэтому в учебных и научных целях для быстрой оценки поведения полупроводниковых структур необходимы простые в использовании и доступные программы численного расчета, позволяющие за короткое время проводить расчеты основных характеристик полупроводниковых приборов. С этой целью на кафедре интегральной электроники и микросистем (ИЭМС) была разработана программа $PN1D$ для одномерного численного расчета параметров p - n -перехода.

Последовательность выполнения задания. В рамках подготовки к практическому занятию «Расчет параметров p - n -переходов с различными примесными профилями» обучающиеся

самостоятельно выполняют сначала аналитический, а затем численный расчет основных параметров p - n -переходов в последовательности, приведенной в таблице 1.

Таблица 1

Последовательность подготовки к практическому занятию «Расчет параметров p - n -переходов с различными примесными профилями»

Этап выполнения задания	Методическая поддержка этапа
1. Аналитический расчет основных параметров линейного и ступенчатого p - n -переходов	Методические указания по выполнению практических занятий
2. Численный расчет основных параметров p - n -переходов различной формы	Методические указания по выполнению практических занятий; электронное пособие по работе с программой расчета параметров p - n -перехода <i>PN1D</i>
3. Оформление отчета о выполненной работе	—

В результате выполнения задания должны быть получены одномерные распределения потенциала, концентраций электронов и дырок, поля и других величин в структуре p - n -перехода при различных режимах его работы. На основе полученных распределений строятся зависимости максимального поля и ширины области пространственного заряда от обратного напряжения на переходе. В основных заданиях курса «Твердотельная электроника» параметры p - n -перехода оцениваются на простых моделях аналитически, тогда как использование программы *PN1D*

позволяет рассчитать их численно для произвольной формы прибора. Результаты выполнения задания оформляются в виде отчета и сдаются преподавателю на проверку в заданные сроки.

Краткое описание методики работы преподавателя со студентом. Студент получает свой вариант у преподавателя, самостоятельно скачивает из корпоративной системы ОРИОКС архив, содержащий программу и описание к ней, самостоятельно изучает описание, в котором приведены примеры решения похожих задач, и выполняет задание по таблице 2.

Таблица 2

Последовательность расчета параметров p - n -перехода с использованием программы *PN1D*

Этап	Задание
1	Сформировать $1D$ -модель n +- p -перехода, в соответствии с вариантом задания (концентрация примеси в подложке $N_p = 10^{15} \text{ см}^{-3}$; $N_{\text{max}} = 10^{20} \text{ см}^{-3}$; $X_{\text{max}} = 0$; $N_{\text{min}} = N_p$)

Этап	Задание
2	Рассчитать и отобразить распределения: – потенциала; – напряженности электрического поля; – концентрации примеси, электронов и дырок при обратном смещении перехода и размерности задачи, в соответствии с заданием
3	Используя исходные данные и результаты этапов 1–2, рассчитать и построить зависимости для n^+-p -перехода: – максимального электрического поля $E_{\max}$ – ширины ОПЗ $W_{\text{опз}}$ от напряжения (U_{pn}) на переходе в диапазоне $U_{pn} = 10...200$ В
4	Сформировать 1D-модель n^+-n-p -перехода, в соответствии с вариантом задания (концентрация примеси в подложке $N_p = 10^{15} \text{ см}^{-3}$; $N_{\max 1} = 10^{20} \text{ см}^{-3}$; $X_{\max 1} = 0$; $N_{\min 1} = N_{\max 2}$; $X_{\min 1} = 1 \text{ мкм}$; $X_{\max 2} = 0$; $N_{\min 2} = N_p$)
5	Рассчитать и отобразить распределения: – потенциала; – напряженности электрического поля; – концентрации примеси, электронов и дырок при обратном смещении перехода и размерности задачи, в соответствии с заданием
6	Используя исходные данные и результаты этапов 4–5, рассчитать и построить зависимости для n^+-n-p -перехода: – максимального электрического поля $E_{\max}$ – ширины ОПЗ $W_{\text{опз}}$ от напряжения (U_{pn}) на переходе в диапазоне $U_{pn} = 10...200$ В

При возникновении вопросов студент должен проконсультироваться с преподавателем либо при личной встрече, либо по электронной почте. В завершение работы формируется отчет в соответствии с требованиями, в печатном либо электронном виде. Работа должна быть сдана в указанные преподавателем сроки.

Описание программы PN1D. Программа является специализированным инструментом для расчета характеристик и отображения процессов в p - n -переходах в одномерном приближении. Программа построена как Excel-файл с использованием встроенного в MS Excel языка программирования Visual Basic, имеет графический интерфейс, позволяющий создавать одномерную модель p - n -перехода, задавать произвольное распределение примеси в структуре.

Вид окна программы PN1D при расчете распределения концентрации доноров, акцепторов и результирующего распределения примеси приведен на рисунке 1. В верхней части окна задаются параметры подложки p - n -перехода. Можно выбрать тип подложки (n или p), концентрацию примеси, максимальный и минимальный шаг сетки. Свойства материалов задаются на вкладке *Parameters*. В средней части окна можно выбрать параметры трех неравномерных распределений примеси.

На рисунке 2 приведен пример результатов расчета, полученных студентом в рамках задания (таблица 1, этап 2).

Дополнительно можно рассчитать основные распределения p - n -перехода в 1D, 2D и 3D-приближениях, как показано на рисунке 3.

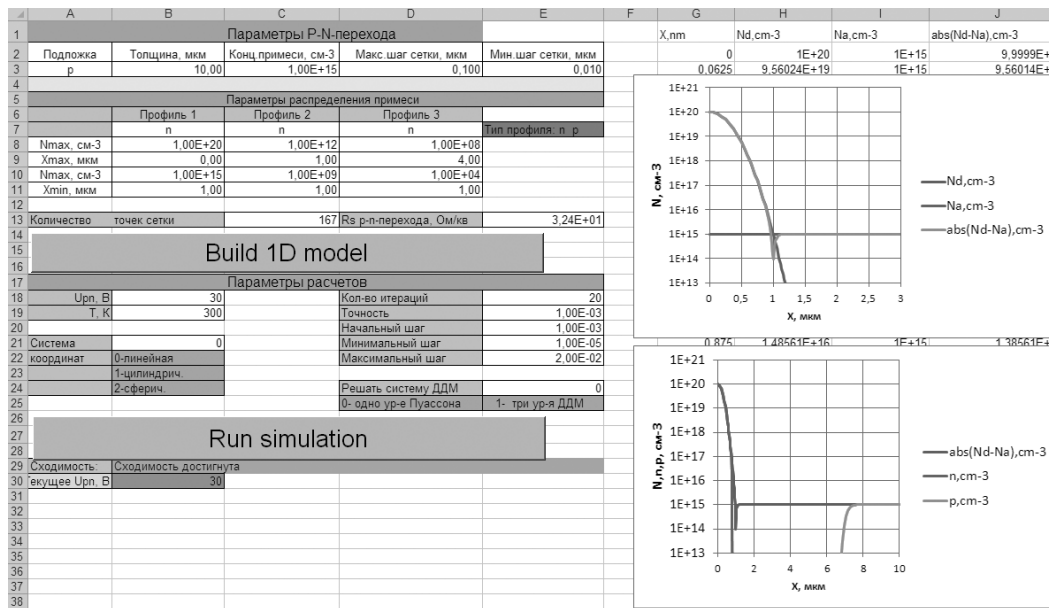

Рис. 1. Вид окна программы PN1D при расчете распределения концентраций основных примесей

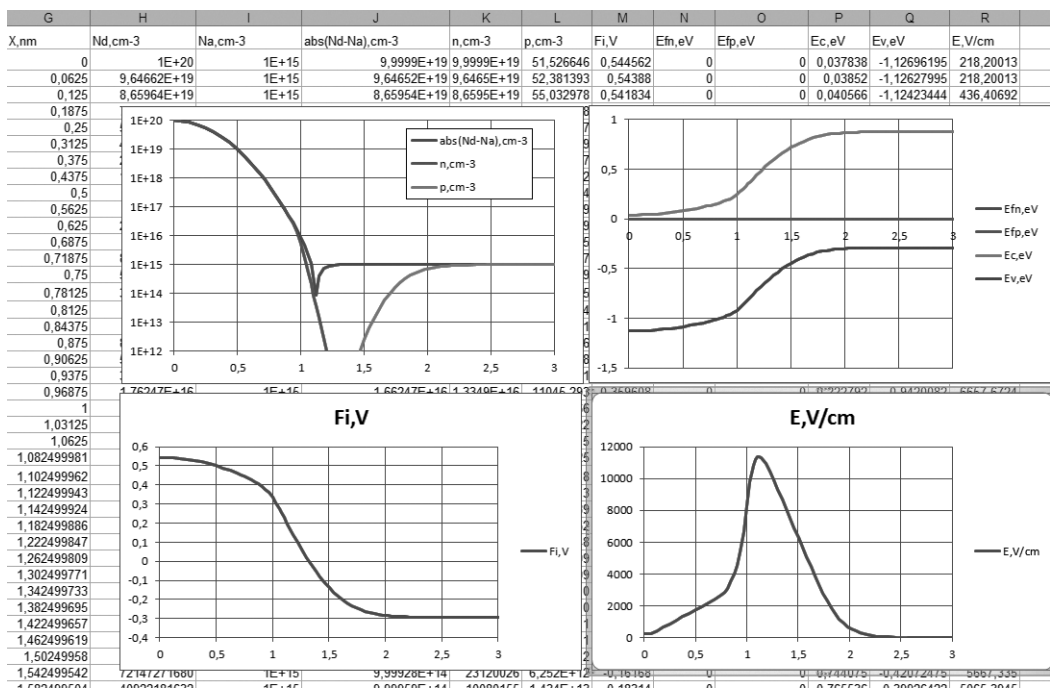

Рис. 2. Результаты расчета распределений концентраций носителей, потенциала, поля и зонной диаграммы с использованием электронного компонента PN1D

Подведем итог. Разработка программы для расчета характеристик и отображения процессов в p - n -переходах и внедрение ее в учебный курс по дисциплине «Твердотельная электроника» позволили в простой

иллюстративной форме обучать студентов основам физики работы полупроводниковых приборов на примере процессов, происходящих в p - n -переходах с произвольным распределением примеси в подложке.

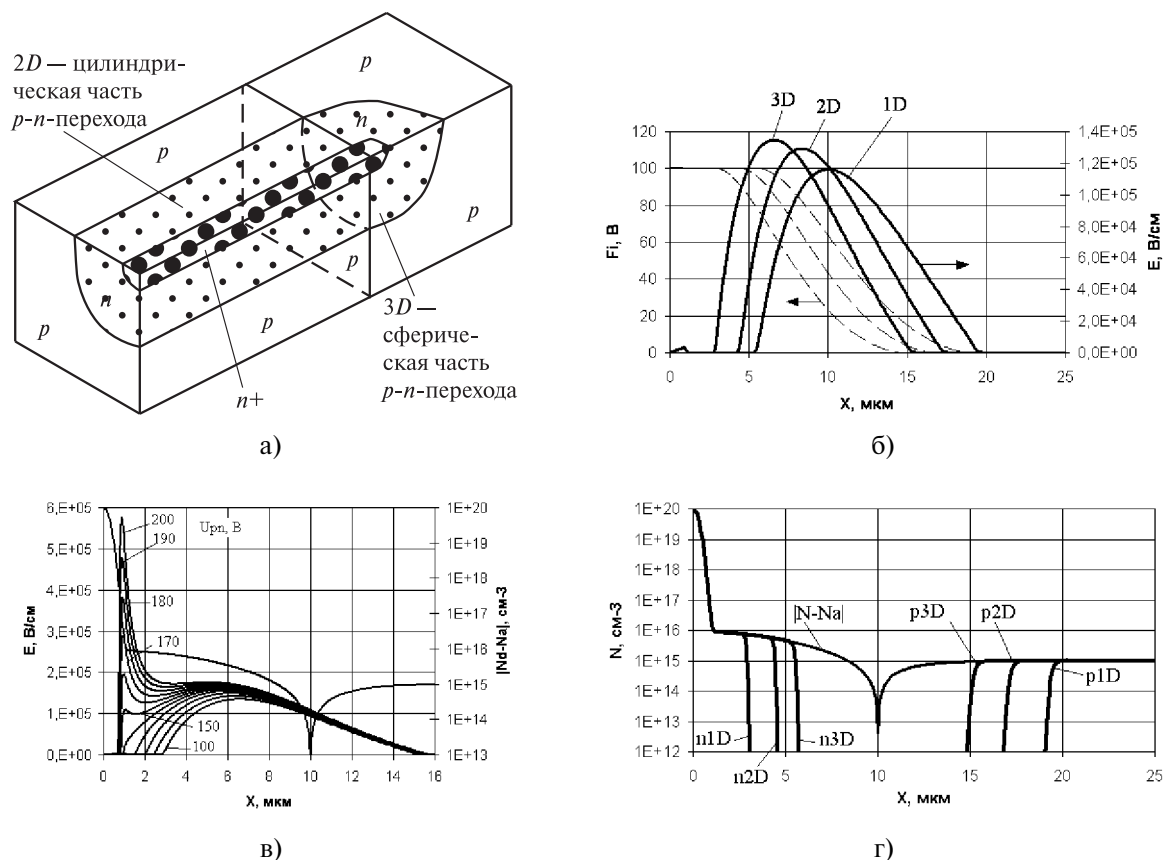

Рис. 3. Результаты расчета основных распределений p - n -перехода:

а — вид p - n -перехода в 3D; б — распределение потенциала и поля в разных частях p - n -перехода; в — распределение поля в 2D-части перехода; г — распределения концентраций электронов и дырок в разных частях p - n -перехода

Простота, доступность и высокая скорость вычислений позволяют использовать программу для расчета основных характеристик p - n -переходов, а также в качестве виртуального тренажера для изучения поведения полупроводниковых приборов и взаимосвязи их основных параметров.

В программе предусмотрена возможность рассчитывать более сложные структуры, например, n^+-n - p -переходы, одномерные модели МДП-структуры, а также CV -характеристики структур, вольт-амперные характеристики диодов. Все это, при наличии заинтересованности со стороны студентов, позволяет использовать программу *PN1D* для изучения других модулей образовательной дисциплины «Твердотельная электроника».

Литература

1. Technology Computer Aided Design (TCAD) // Synopsys: [Web]. Соп. 2017. URL: <https://www.synopsys.com/silicon/tcad.html> (accessed: 03.02.2017).

2. Абрамов И. И., Харитонов В. В. Численное моделирование элементов интегральных схем / Под ред. А. Г. Шашкова. Минск: Вышэйшая школа, 1990. 224 с.

Красюков Антон Юрьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры интегральной электроники и микросистем (ИЭМС) МИЭТ.

E-mail: a_kras@org.miet.ru

Артамонова Евгения Анатольевна — кандидат технических наук, доцент кафедры ИЭМС МИЭТ.

E-mail: artamonova@org.miet.ru

Проблемная лекция как актуальная форма интерактивного обучения

С. А. Михайлина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Утверждается, что актуальность практики проблемной лекции связана с важностью стимулирования научно-познавательного интереса студентов в условиях предельной информационной доступности и насыщенности. Даны определение и основные методические приемы организации проблемной лекции. Необходимость проблематизации познания представлена в связи с тенденцией интеграции наук, направленностью науки и культуры к междисциплинарным исследованиям, способным формировать целостный образ мира. Описываются конкретные примеры проблемной лекции, элементов проблемности, проблематизации в практике преподавания социальных наук.

Ключевые слова: проблемная лекция; проблемная ситуация; проблематизация; диалогическая коммуникация; дидактические приемы.

...Каждый, для которого были открыты двери храма науки, — изощряющий свои умственные способности, будет находить источник живейшего интереса во всем, что его окружает: в явлениях природы, в произведениях искусства, в исторических событиях, в правах людей... в судьбе грядущих поколений.

Дж. С. Миль

Как известно, привлечение внимания, возбуждение интереса любого рода связаны с ситуацией обострения напряженности конкретной жизненной коллизии, противоречивости бытия в целом. Экзистенциальные состояния, истории разрешения конфликта остаются источником драматизма как в художественном творчестве, так и иных формах вербальной трансляции смыслов. Человеческий интерес обостряется не только по отношению к конкретной коллизии, столкновению противоположностей, которые он может соотнести лично с собой, но и перед лицом тайны, загадки, которую можно разрешить, несмотря на неодолимые, казалось бы, препятствия. Всё это относится к сфере приключений духа.

В полностью «готовом» знании не остается места для человеческого действия, человеческой свободы. С этой точки зрения, которую отстаивают многие современные мыслители, прежде всего Н. А. Бердяев, «истина не есть нечто “готовое” и “статичное”, “не объективная данность” (которую мы лишь отражаем в сознании), а творческое завоевание» [1, с. 58].

Лекция как форма публичного выступления становится интересной, когда обнаруживает напряженную коллизию, становится, хотя бы фрагментарно, «квестом», нервным поиском пути разрешения конфликта.

Проблемная лекция определяется постановкой вопросов или задач, моделирующих проблемную, «напряженную» ситуацию, разрешение которой

происходит непосредственно («на глазах») в ходе изложения темы на основе вовлечения слушателей в диалогические формы коммуникации, активизирующие познавательную деятельность.

Осознание проблемы как конфликта, который нужно разрешить, дает возможность увидеть выход за свои границы, новые горизонты развития ситуации.

Проблемная ситуация — такая, для овладения которой субъект должен найти и применить новые для себя знания или образ действий. В проблемной ситуации всегда выявляются противоположности, разнонаправленные векторы развития, которые образуют основное противоречие, например: между теоретически возможным способом решения задачи и его практической применимостью, отсутствием методов анализа и реально существующей обработкой фактов, между научными фактами и установками обыденного сознания, житейскими представлениями студентов и т. п. Для моделирования проблемной ситуации используются следующие приемы:

- сообщение информации, содержащей противоречие;
- сообщение противоположных мнений по важному интересующему вопросу;
- сообщение фактов, которые вызывают недоумение, выводят из «зоны комфорта»;
- сопоставление обыденных представлений с научными концепциями и теориями и т. п.

Как подчеркивает С. Ш. Казданян, «...на проблемной лекции новое знание вводится как неизвестное для студентов. Соответственно, полученная информация усваивается как личностное открытие еще неизвестного для себя знания, что позволяет создать у студентов иллюзию “открытия” уже известного в науке» [2, с. 234].

Анализируя сущность, место и роль проблемной лекции в учебном процессе, В. И. Загвязинский пишет, что вузовская проблемно выстроенная лекция — «это рассмотрение лектором в поисковом плане одной или нескольких научных проблем на основе анализирующего рассуждения, описания истории открытий, разбора и анализа точек зрения и других способов движения к научной истине. Проблемная лекция призвана... ввести в лабораторию пытливой творческой мысли, дать почувствовать поэзию поиска и радость открытия» [3, с. 150—151].

Как отмечает Р. Я. Касимов, проблемная лекция представляет собой занятие, предполагающее привлечение аудитории к разрешению определенной научной трудности, определяющей тему занятия (см.: [4]). В каждом учебно-участковом материале, по мнению автора, лектор определяет сущность и составляющие той или иной научной трудности, раскрывает вероятные пути ее разрешения, указывает теоретическую и практическую значимость достижений, поэтому любая лекция носит проблемный характер. Последнее, на наш взгляд, требует уточнения: информационная лекция сохраняет свое значение в качестве «установочного», вводного, формирующего предметную интенцию и ценностную ориентацию материала. Важно то, что и в лекции информационного характера определенные приемы проблематизации в организации содержания учебного материала доказывают свою эффективность. Любая лекция может содержать элементы проблемного подхода.

Французский философ М. Фуко интерпретировал проблематизацию как прием, с помощью которого можно добиться неоднозначной трактовки того или иного явления, предмета, знания. Задача проблематизации — включение

наличного знания в различные контексты путем игровых манипуляций «истинное — ложное». Речь идет о совокупности дискурсивных или недискурсивных практик, «которая вводит ту или иную вещь в игру истинного и ложного и конституирует ее в качестве объекта для мысли» [5, с. 252]. Актуальность проблематизации познания связана с тенденцией интеграции различных областей научного знания, направленностью науки и культуры к междисциплинарным исследованиям, которые открывают путь к формированию целостного образа мира. Проблематизация способна представить более широкий спектр возможностей познания, обретая конкретизацию, например, в методе *case studies*. Проблематизацию, наконец, можно понять как «процесс установления отношений (соотношений) между различными смысловыми континуумами, цель которого установить как можно более полную “гамму” смысловых наполнений» [6, с. 150]. В связи с этим значительно возрастает потребность скорее в обнаружении ключевых проблем научного познания и практики, чем в решении конкретных задач. Понятие «проблема» в таком контексте более соответствует используемому понятию «проблематизация познания».

Цели проблемной лекции:

- преодоление пассивности, формирование и стимулирование познавательного интереса студентов к учебной дисциплине;
- усвоение студентами теоретических основ дисциплины;
- развитие теоретического мышления и исследовательской (поисковой) мотивации;
- формирование личностного отношения студентов к темам учебного курса, а значит, и устойчивых ценностных ориентиров (нравственное воспитание).

Сформулируем условия достижения поставленных целей.

1. Избранные проблемы и поставленные задачи должны:

- учитывать познавательные возможности аудитории (быть доступными для восприятия и осознания);
- быть значимыми для усвоения изучаемой дисциплины, для профессионального развития студентов, их социализации в целом.

2. Проблемная лекция может проводиться только в формате живого общения преподавателя и обучающихся (либо аудиторно — «офлайн», либо в формате технологически высококачественного вебинара) в силу необходимости вовлечения аудитории, а также важности мониторинга особенностей восприятия и когнитивных возможностей последней.

3. Побуждение к совместному размышлению, коллективному решению проблемы осуществляется с помощью таких методических приемов, как:

- представление информации по проблеме;
- вопрошание: обращение к личному опыту студентов, совместное подтверждение значимости проблемы (несмотря на индивидуальные различия ее восприятия);
- формулировка проблемы;
- выдвижение различных гипотез и подходов к ее решению.

В итоге разнообразие подходов сводится к основным противоположностям, т. е. противоречию, которое нуждается в «снятии», преодолении. Здесь уместно объяснение положения относительно диалектического, антиномичного характера развития научного знания в процессе разрешения объективных противоречий. Усвоение способов их

разрешения развивает мышление студентов, формирует исследовательскую решимость.

Организовать диалог помогают, как правило, следующие приемы:

— лектор выступает в роли собеседника, который может «поделиться» со своими слушателями личным опытом (столкновения с проблемой, эмоционального состояния в связи с ней, попытками разрешения и т. п.); он демонстрирует также заинтересованность в суждениях студентов, основанных уже на их собственном опыте;

— ставятся информационные вопросы с целью актуализировать у студентов уже имеющиеся знания, нужные непосредственно для осознания проблемы и начала поиска путей ее разрешения;

— ставятся «провокативные» вопросы, выявляющие противоречия в сфере обыденных стереотипов и вызывающие встречные вопросы. Важный элемент диалога — приглашение к вопросу. Вопросы лектору активизируют мышление, стимулируя эвристические способности и навыки студентов, содержательно ориентируют на поиск новых возможностей и альтернатив, на установление причинно-следственных связей и зависимостей. Работа над умением вопрошать ставит студента перед осознанной необходимостью адекватно выражать мир своих ценностей и интересов, совершенствуя и обогащая его, формировать коммуникативную и информационную культуру. Последнее особенно актуально, так как доступность информации (Интернет) создает иллюзию, будто знание может быть обретоено путем нехитрых операций. Но только мыслящий и знающий сформулирует адекватный вопрос и сможет оценить ответ.

Диалогическая коммуникация со студентами может сменяться формой внутреннего диалога лектора.

4. Необходима предварительная дидактическая проработка учебного курса в целом, формирующая систему познавательных задач. Проблемные и информационные формы подачи материала и разделы курса заранее формулирует преподаватель. Проблемные темы содержат в себе область «известного неизвестного» для студентов, новые подходы к познанию, для обретения и понимания которых необходима интеллектуальная активность, целенаправленный мыслительный процесс. Эти вопросы должны отражать результат предшествующего анализа способов решения задач; отделять известное от неизвестного; открывать в привычных понятиях и явлениях неожиданный, скрытый ранее аспект. Проблемные лекции не могут, как нам представляется, занимать весь объем учебного материала (дабы не провоцировать становление релятивистской установки относительно истинности корпуса научного знания в отдельных неокрепших умах).

Дидактическим результатом проблемной лекции выступает сформированный познавательный интерес, побуждающий к самостоятельной либо исследовательской работе, осознание ценности подлинной компетентности. В этот момент важно сориентировать слушателей в отношении изучения источников, подготовки вопросов для дальнейшего обсуждения на практических / семинарских занятиях, индивидуальных консультациях.

В результате обретенное знание не только находит обоснование благодаря авторитету ученого, преподавателя, но и подтверждается системой рассуждений, доказательств в действующей научной парадигме, а также определением места данного знания в более широком социокультурном контексте.

Таким образом, проблемные лекции призваны обеспечить творческое усвоение положений и закономерностей изучаемой дисциплины, стимулировать познавательный интерес студентов, активизировать их самостоятельную работу, усвоение знаний и применение их на практике. В результате «сомышления» с преподавателем на лекции студенты становятся соавторами в разрешении проблемных ситуаций познания и практики, а усвоенные знания лучше запоминаются и легче актуализируются (обучающий эффект), более гибки и обладают свойством переноса в другие ситуации, иные предметные области (эффект развития творческого мышления).

По мнению Р. Я. Касимова, примерная структура проблемной лекции включает такие компоненты, как этапы, цели, приемы и средства лектора, что было представлено в его работе «Подготовка проблемной лекции в вузе» [4] в виде таблицы. Ключевыми этапами являются «вступление» и «постановка», где используются приемы, позволяющие овладеть вниманием слушателей, возбудить их энтузиазм («неожиданное высказывание», «шокирующий факт», юмористическое изложение, обращение к интересам и потребностям аудитории). На заключительном этапе, в обобщающем резюме следует «усилить» основную идею посредством «внедрения самого мощного аргумента, крылатой фразы», раскрыть перспективы развития событий (см.: [7, с. 19]).

В заключение приведем отдельные примеры из практики преподавания социальных наук. В дисциплине «Корпоративная социальная ответственность» в лекции на тему «Ответственность как этико-философская категория. Социальная ответственность корпорации» нами представлена следующая проблемная ситуация исследовательского

и оценочного характера: ряд исследователей доказывает, что социально-ответственное поведение корпорации дает ей преимущества рыночного характера, а также поощряется государством; вместе с тем философское понимание ответственности сопрягает последнюю исключительно со свободным выбором, т. е. добровольностью. Социальная ответственность корпораций характеризуется в итоге амбивалентно, как «добровольно-принудительная» в условиях определенного социума. Лекция на тему «Принципы профессиональной и управленческой этики» содержит элементы проблемной: формулируется противоречие между внеутилитарной сущностью морали и прагматическими целями бизнеса, следовательно, возникает вопрос о том, как возможна сама этика бизнеса. В лекции на тему «Организационная среда и корпоративная культура» представлены различные, нередко противоположные подходы к оценке корпоративизма, корпоративного духа (проблема понимания и оценки: так называемая корпоративная этика — это проявление групповой солидарности или «группового эгоизма»?). В лекции на тему «Культура руководства. Стили лидерства» проблемно представлена теория происхождения, генезиса лидерства (теории «черт лидера» и концепции «ситуативного лидерства»), а также рассмотрены противоположные позиции в вопросе о допустимости манипуляции в деловых отношениях в целом и в управлении сотрудниками в частности (см.: [8]).

В лекции профессора НИУ ВШЭ А. Б. Гофмана на тему социальной стратификации (курс «Общая социология») проблемная ситуация моделируется следующим образом: лектор задается вопросами о том, что такое равенство и неравенство с социологической точки зрения; как эта точка зрения отличается

от других, например, от обыденной, идеологической или ценностной позиций. Обыденное и ценностное сознание склонны трактовать социальное равенство-неравенство скорее как абсолютное, тогда как фактически это равенство всегда носит относительный характер. Показывается, что неравенство, вопреки распространенному мнению, может быть справедливым, выступать как источник согласия, и наоборот, равенство может быть несправедливым и быть источником конфликтов.

В результате сравнения обоснованности различных позиций слушатели подводятся к выводу: для науки социальное равенство и неравенство образуют одно нераздельное целое, в котором один из этих двух элементов преобладает в той или иной степени или форме в конкретно-историческом социуме (см.: [9]).

Итак, личный опыт открытия, приобретаемый в ходе моделирования проблемной ситуации, поиска решения проблемы, формирует не только интерес к учебной дисциплине, но и исследовательский взгляд на мир.

Литература

1. Кузьмина Т. А. Истина знания и истина бытия // Философский журнал. 2009. № 1 (2). С. 48—60.
2. Казданян С. Ш. Проблемная лекция как словесный метод нетрадиционного обучения в вузе // Проблемы и перспективы развития

образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (10—11 апр. 2011). Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ, 2011. С. 233—237. (Сборники конференций НИЦ Социосфера; Вып. 16).

3. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2001. 208 с.

4. Касимов Р. Я. Подготовка проблемной лекции в вузе: методические рекомендации. М.: ТСХА, 1981. 21 с.

5. Castel R. «Problematization» as a Mode of Reading History // Foucault and the Writing of History / Ed. by J. Goldstein. Oxford; Cambridge: Wiley-Blackwell, 1994. P. 237—252.

6. Ардашкин И. Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 4. С. 147—150.

7. Браженец К. С. Проблемная лекция как форма организации содержания проблемного обучения // Среднее профессиональное образование. 2012. № 3. С. 18—20.

8. Михайлина С. А. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие. М.: МИЭТ, 2013. 120 с.

9. Гофман А. Б. Лекция на тему «Социологическое понимание равенства и неравенства», курс «Общая социология» // Открытое образование [Электронный ресурс] / Высшая школа экономики. Сор. 2017. Доступ: требуется регистрация. URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+GSOC+fall_2016/courseware/35687111a4f54f679acb980475e369d8/832541c2a3774803a1c1a99f2fdbabaa/ (дата обращения: 28.01.2017).

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии (ФСип) МИЭТ. E-mail: mikhaylina_s@mail.ru

Психофизиологические аспекты разработки индивидуальной оздоровительной программы студента

О. Г. Мрочко

*Московская государственная академия водного транспорта —
филиал Государственного университета морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург)*

Рассматривается молодежь как особая возрастная группа. Анализируются особенности студенческой молодежи. Подчеркивается значимость физической культуры для укрепления состояния здоровья студентов. Обобщается многолетний опыт Московской государственной академии водного транспорта по изучению отношения студентов к здоровому образу жизни, на основе которого предложена авторская методика разработки индивидуальной оздоровительной программы студента с учетом личностных психофизиологических характеристик. Раскрываются способы самоконтроля при выполнении физических упражнений.

Ключевые слова: студенческая молодежь; психофизиологические аспекты; индивидуальная оздоровительная программа; способы самоконтроля.

Состояние здоровья значительной части современной молодежи вызывает серьезные опасения. Согласно докладу, подготовленному Научным центром здоровья детей (НЦЗД РАМН), общая распространенность нарушений здоровья и развития среди детей в возрасте до 14 лет за последние 10—15 лет увеличилась на 26,8 % [1]. Среди детей старшего подросткового возраста (15—17 лет) показатель общей заболеваемости увеличился вдвое. По данным экспертов НЦЗД РАМН, в Москве результаты выборочных углубленных обследований показали, что к первой группе по состоянию здоровья можно отнести не более 5—7 % школьников [2]. Большинство выпускников школ становятся студентами, но лишь немногие избавляются к этому времени от своих недугов.

Учебная нагрузка, постоянное нахождение в социальных сетях, склонность к пагубным привычкам и другие

негативные факторы являются причинами различных заболеваний. Среди самых распространенных нарушений здоровья — психические и поведенческие расстройства (в том числе астенические и невротические реакции, минимальная мозговая дисфункция, нарушения сна и др.). Малоподвижный образ жизни приводит к возникновению в молодом организме разнообразных вегетативно-сосудистых расстройств.

Физическая культура и спорт являются единственным и наиболее действенным инструментом профилактики гиподинамии, гипоксии, сколиоза и других болезней. Однако при определении объема физической нагрузки следует исходить из индивидуальных психофизиологических характеристик каждого молодого человека.

Студент как человек молодого возраста и как личность может характеризоваться с трех сторон: социальной (социальный

статус), психологической (темперамент, характер, способности и т. д.) и физиологической (тип высшей нервной деятельности, безусловные рефлексы, инстинкты, телосложение и т. д.).

В плане общего *социального* развития студенчество является периодом интенсивной социализации человека, совершенствования социально-психологических и психофизиологических функций, становления всей интеллектуальной системы и качественных характеристик личности в целом. Если рассматривать студенчество узко, только с учетом биологического возраста, этот временной отрезок следует отнести к периоду юности как переходному этапу развития человека между детством и взрослостью (поэтому в психологии его связывают с процессом взросления). Именно в студенческие годы закладываются социальные основы человека как члена общества.

Психологическое содержание периода юности связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения и вступления во взрослую жизнь. В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, определяется выбор жизненного пути. Во время обучения в вузе формируются профессиональные качества человека как специалиста.

Особая роль в этом процессе принадлежит физической культуре и спорту. Изучению отношения студентов к здоровому образу жизни и выполнению физических упражнений как средству укрепления здоровья, а также социально-психологических и психофизиологических особенностей студенческой молодежи были посвящены исследования, проведенные в Московской государственной академии водного транспорта (МГАВТ) в 2014—2016 гг.

Анализу психофизиологических, психологических и социально-психологических характеристик студентов как особой возрастной группы молодежи посвящено немало научных работ ([3; 4; 5; 6; 7] и др.). Проводились подобные исследования и в сфере физической культуры и спорта (см., напр.: [8; 9]). При выполнении физических упражнений крайне важно учитывать именно психофизиологические особенности студентов. К сожалению, практически нет исследований, в которых рассматривались бы вопросы определения физических нагрузок с учетом этих особенностей и рекомендовались способы самоконтроля при выполнении индивидуальных комплексов физических упражнений.

Методики составления индивидуальных оздоровительных программ (для похудения, коррекции телосложения, развития отдельных групп мышц, профилактики болезней, общеукрепляющие и т. п.) известны давно и предлагаются в многочисленных фитнес-клубах тренерами по всевозможным видам аэробики. Однако занятия по аэробике платные и многие студенты не могут себе их позволить.

На протяжении многих лет автором, преподавателем физической культуры и специалистом ЛФК, в процессе проведения плановых учебных занятий велось наблюдение за выполнением студентами различных видов и типов физических упражнений. Проводились опросы и анкетирование студентов с целью выявить их состояние здоровья, отношение к здоровому образу жизни, информированность о необходимости профилактики заболеваний и укрепления здоровья, уровень положительной и степень отрицательной мотивации к занятиям физической культурой и спортом и др.

На взгляд автора, представляет интерес широкий разброс мнений студентов, высказанных в ответ на предложение

раскрыть содержание понятия «здоровый образ жизни». Подавляющее большинство опрошенных (99,2 %) подразумевают под ним прежде всего отказ от вредных привычек, в том числе курения (29,4 %), употребления алкоголя (24,4%), наркотических средств (9,3 %) и т. д.

На второе место по значимости опрошенные поставили регулярные занятия физической культурой и спортом (76,2 %), на третье — здоровое и правильное питание (58,2 %). На необходимость соблюдения режима дня (работы, учебы, отдыха, сна и т. п.) указали 20,8 %.

Среди других ответов достойны внимания такие, как «следить за состоянием своего здоровья» (7,2 %); «соблюдение личной гигиены» (4,3); «поддержание физической формы» (3,5 %); «жизнь — это движение»; «спорт — это жизнь»; «внимание на том, что полезно для здоровья»; «жить так, чтобы не наносить вред своему здоровью»; «не вести распутный образ жизни»; «отказ от всего, что может нанести вред организму»; «поддержание иммунитета»; «хорошее настроение»; «общение»; «стрессоустойчивость»; «держаться в форме свой вес относительно роста»; «закаливание организма» и др.

К оценке состояния своего здоровья студенты отнеслись весьма самокритично. Только 23,7 % отметили, что здоровье у них «отличное», тогда как у 54,6 — «хорошее», у 16,5 — «удовлетворительное» и у 5,0 % — «неудовлетворительное». Эти данные соответствуют общей статистике здоровья российской студенческой молодежи.

Интересен сравнительный анализ данных 2015 и 2016 гг. о систематичности (периодичности, регулярности) занятий физической культурой и спортом: количество занимающихся ежедневно возросло с 10,6 до 16,5 %, регулярно — с 27,7 до 33,2 %, занимающихся 1-2 раза в неделю — сократилось с 58,8 до 41,7 %,

3-4 раза в неделю — возросло с 27,7 до 33,2 %, не занимающихся — с 2,9 до 8,6 % соответственно.

Показательно, что больше студентов стали заниматься спортом ежедневно или регулярно. Вместе с тем обращает на себя внимание рост числа студентов, не занимающихся спортом; 7,1 % из них освобождены от занятий физической культурой по состоянию здоровья.

Студенты отметили значимость плановых учебных занятий по физической культуре в вузе для укрепления здоровья и повышения работоспособности: в 2015 г. на это указали 37,9 % опрошенных, а в 2016 г. уже 41,7 %.

Среди видов физической культуры и спорта, которым опрошенные отдают предпочтение, занимаясь в свободное время самостоятельно, первое место принадлежит фитнесу (35,2 %), второе — легкой атлетике (32,3%), третье — плаванию (20,8 %); далее следуют футбол, волейбол, баскетбол, настольный теннис, хоккей и др.

Студенты в целом правильно оценили влияние физических упражнений и спорта на состояние здоровья: на развивающее влияние указали 61,31 % опрошенных, на оздоровительное — 52,55 и на профессионально-профилактическое — 11,67 %.

Таким образом, абсолютное большинство студентов воспринимает занятия физической культурой как инструмент развития физических качеств и здорового образа жизни. Отрадно, что 81,02 % опрошенных до поступления в МГАВТ занимались физической культурой и спортом. Те, кто не занимался (18,98 %), главными причинами назвали болезнь, отсутствие мотивации и недостаток свободного времени.

Отвечая на вопрос «Определите цель (направление) индивидуальной оздоровительной программы для студентов»,

57,66 % опрошенных поставили на первое место развитие физических качеств (спортивную направленность), на второе (40,87 %) — повышение физической и умственной работоспособности (рекреацию) и на третье (21,16 %) — профилактику и устранение последствий заболеваний (восстановление).

Большое внимание при выполнении физических упражнений отводится элементам самоконтроля: субъективным и объективным. К первым относятся внутренние ощущения и эмоциональное состояние человека, ко вторым — поддающиеся измерению с помощью приборов.

При ответе на вопрос «Какие способы самоконтроля вы используете при выполнении физических упражнений?» в числе субъективных были названы: самочувствие (58,2 %); желание заниматься физическими упражнениями (56,1); болевые ощущения (45,3); настроение (44,6); работоспособность (43,8); сон (39,5); эмоции (38,1) и аппетит (37,4 %).

Среди объективных способов самоконтроля студенты назвали: частоту дыхания (23,0 %); частоту сердечных сокращений, иначе пульс (18,7); результаты выполнения контрольных упражнений (15,1); артериальное давление (13,6); жизненную емкость легких (7,9) и результаты сдачи функциональных проб (2,1 %).

Ответы на вопрос «Что вы знаете о системах (ЦНС, ССС, ОДА и др.) и функциях организма человека?» показали хорошую осведомленность студентов об основных физиологических параметрах человека. Значительная часть опрошенных расшифровала указанные аббревиатуры и раскрыла их содержание: ЦНС (центральная нервная система) — 46,7 %; ССС (сердечно-сосудистая система) — 35,9 и ОДА (опорно-двигательный аппарат) — 22,3 %.

Некоторые студенты проявили осведомленность об эндокринной системе (5,0 %), дыхательной (4,3), пищеварительной (3,5 %), кровеносной и иммунной системах человека. Однако уровень знаний в этой области нельзя считать в целом удовлетворительным: отказ 25,1 % опрошенных раскрыть влияние физических упражнений на организм человека свидетельствует о недостаточной информированности студентов. При подготовке индивидуальных оздоровительных программ преподавателям физической культуры следует обратить внимание на эту проблему: подбирать упражнения для каждого студента необходимо с учетом личностных психофизиологических характеристик.

Важнейший психологический фактор успешного обучения в вузе — характер учебной *мотивации*, ее энергетический уровень и структура. Авторы многих исследований психологических особенностей студентов называют основным фактором, обуславливающим успешность учебной деятельности, не выраженность отдельных психических свойств личности, а их структуру, в которой ведущую роль играют *волевые качества*. Студент проявляет их, когда совершает действие, которое изначально мотивировано.

Первый и самый важный путь достижения этого — сделать процесс обучения максимально интересным для студента, приносящим ему удовлетворение и даже удовольствие, помочь сформировать соответствующие мотивы и волевые установки, поскольку выполнение физических упражнений — это прежде всего тяжелый труд, требующий силы воли, упорства, настойчивости, выносливости и иных подобных качеств.

На основе результатов исследований руководство кафедры физического воспитания МГАВТ вносило необходимые

изменения в учебные планы, корректировало методики проведения занятий, технику выполнения физических упражнений. Была разработана также методика психолого-педагогического тренинга как способа мотивации физического развития студентов, активно применяемая на занятиях по физической культуре в целях корректировки физических нагрузок с учетом индивидуальных психофизиологических характеристик студентов [10].

Студентам МГАВТ было предложено под руководством преподавателя разработать комплекс физических упражнений с учетом состояния здоровья и личностных психофизиологических характеристик. Такое задание включено в образовательную программу по курсу «Физическая культура» и стало обязательным для самостоятельной подготовки студентов.

На основе анализа представленных студентами комплексов автором были подготовлены методические рекомендации по составлению студентами индивидуальных оздоровительных программ, в которых предлагаются различные виды субъективных и объективных способов самоконтроля при выполнении физических упражнений с учетом психофизиологических параметров.

Литература

1. XIX Конгресс педиатров России с международным участием «Актуальные проблемы педиатрии» // Педиатрическая фармакология. 2016. Т. 13. № 2. С. 158—166.
2. Заболеваемость детей в возрасте от 5 до 15 лет в Российской Федерации / Л. С. Намазова-Баранова, В. Р. Кучма, А. Г. Ильин и др. // Remedium.ru — медико-фармацевтический

портал / Группа компаний «Ремедиум». 2015. 20 марта. URL: <http://www.remedium.ru/doctor/detail.php?ID=65072> (дата обращения: 14.03.2017).

3. **Алексеева Е. Е.** Психофизиологические и социально-психологические особенности студентов педагогических и психологических специальностей // Научные исследования в образовании. 2009. № 11. С. 3—12.

4. **Березина М. Г.** Роль психофизиологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 2000. 23 с.

5. **Дорофеева Ю. А.** Психологические и возрастные особенности студенческого возраста // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2 (44). С. 41—43.

6. **Кулагина И. В.** Исследование особенностей самореализации студентов с разным уровнем социально-психологической адаптации // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2015. Т. 30. С. 326—330. URL: <https://e-koncept.ru/2015/65136.htm> (дата обращения: 14.03.2017).

7. **Малютина Т. В.** Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 129—133.

8. **Лебедева О. В.** Формирование психологического здоровья студента в контексте компетентностного подхода // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 2 (35). С. 89—96.

9. **Литвинова Н. А.** Роль индивидуальных психофизиологических особенностей студентов в адаптации к умственной и физической деятельности: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Томск, 2008. 38 с.

10. **Мрочко О. Г.** Особенности применения психолого-педагогического тренинга в физическом воспитании студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 1. С. 64—65.

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания Московской государственной академии водного транспорта — филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург).
E-mail: mrochko_olga@mail.ru

Об особенностях выполнения курсовой работы по статистике с применением электронного компонента

А. М. Ревякин, И. В. Бардушкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждаются особенности выполнения курсового проекта «Методы анализа и прогнозирования временных рядов» с применением электронного компонента самостоятельной работы студентов второго курса экономического факультета НИУ МИЭТ. В качестве электронного компонента студентам предлагается использовать разработанные авторами тренировочные работы по моделированию временных рядов с заданными свойствами и обучающий тест по математической статистике, а также методические материалы, такие как видеолекции, электронные учебники по теории вероятностей и математической статистике. Приводятся примеры постановки задачи и оформления курсовой работы, а также тренировочных работ. Отмечаются достоинства проектной деятельности с использованием электронного компонента.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; проектная деятельность; курсовая работа; временные ряды; прогнозирование; электронный компонент самостоятельной работы студента; пакеты прикладных программ; сезонная составляющая; аддитивная модель; мультипликативная модель.

Основной целью образовательной деятельности является подготовка профессионалов, способных не только решать задачи определенной направленности, но и непрерывно развиваться, заниматься самообразованием, готовых к инновационной деятельности. В содержании стандартов высшего образования прослеживается четкая тенденция к увеличению доли самостоятельной работы студентов по отношению к аудиторной работе. Успешность студента в будущей профессиональной деятельности прямо зависит от владения навыками самостоятельной работы. Вследствие этого перед преподавателями ставится задача использования новых форм и методов обучения. Для активизации самостоятельной работы используются, например, задания с конкретным экономическим содержанием [1; 2; 3; 4], что не может

не вызывать интерес у будущих менеджеров и маркетологов. На первом курсе экономического факультета на занятиях по высшей математике разбираются небольшие примеры с экономическим содержанием. Это могут быть несложные задания из финансовой математики, линейные модели экономического баланса, задачи на составление функций одной или нескольких переменных, нахождение максимальной прибыли без ограничений или с наличием ограничений и т. д. На втором курсе ставятся объемные задачи — задачи проектной деятельности, требующие решения целого ряда проблем с результатом практической направленности.

Большое поле для внедрения профессионально ориентированных заданий проектной деятельности с реальными или псевдореальными данными

представляет дисциплина «Статистика» для экономических направлений подготовки. Умение использовать в профессиональной работе статистическую обработку данных и строить адекватные реальным экономическим процессам модели необходимо каждому выпускнику высшего учебного заведения. В связи с этим эффективны задания, включающие электронные компоненты и доступные методические указания. Сложность выполнения заданий состоит в недостатке времени на усвоение новых понятий и отработку навыков решения задач. В условиях, когда в течение одного семестра должен быть изучен курс теории вероятностей и математической статистики и одновременно выполнена курсовая работа, трудно донести до студента теоретические знания, навыки обработки данных, умения строить и анализировать статистические модели, проверяя их адекватность.

Учебный план подготовки бакалавров по направлению 38.03.02 «Менеджмент» в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ) содержит ряд курсовых работ, в том числе две по математическим дисциплинам «Статистика» и «Методы моделирования экономики». Предполагается, что курсовые работы, связанные единой тематикой, в дальнейшем должны стать частью выпускной бакалаврской работы. Следовательно, выбор курсовой работы по обработке временных рядов с прогнозными моделями для различных показателей, таких как объемы продаж, затрат, прибыли, спроса, количества выпускаемой или реализуемой продукции, представляется актуальным. Поскольку студент впервые выполняет курсовую работу, ему необходимо объяснить отличие курсовой работы как самостоятельного научного исследования от реферата на эту тему, научить его

правильно оформлять курсовую работу и ознакомить с методами проверки курсовой работы на наличие плагиата.

Тема курсовой «Методы анализа и прогнозирования временных рядов» обычно не входит в программу курсов по теории вероятностей и математической статистике в рамках подготовки бакалавров. Основные разделы статистики: обработка экспериментальных данных, методы статистического оценивания, корреляционный, компонентный, дисперсионный и регрессионный анализы — читаются после изучения студентами теории вероятностей, не ранее 11-й учебной недели. В компьютерных классах университета нет специализированных пакетов прикладных программ для статистической обработки, и их приобретение не планируется. Для выполнения курсовой работы предлагается использовать лицензионные пакеты MATLAB или Excel. Вместе с тем выбор и обработка массива для курсовой работы требуют больших вычислений и временных затрат, даже в пакете Excel. Трудности применения пакета MATLAB на экономическом факультете МИЭТ связаны с тем, что он не используется ни в одной из преподаваемых на факультете дисциплин, и поэтому студенты его не знают.

Специализированные пакеты для статистической обработки данных (STATISTICA, STATGRAPHIC, STADIA, SPSS и ЭВРИСТА) многократно сокращают время выполнения работы. Показателен пример: на защите курсовой работы при обнаружении ошибок вычислительного характера преподаватель может наглядно показать выполнение всех расчетов курсовой работы с помощью специализированного статистического пакета максимум за 10 минут, причем основное время будет потрачено на ввод данных. Учитывая, что большинству студентов не избежать статистической

обработки собственных результатов при изучении других, особенно экономических, дисциплин и в дальнейшей практической деятельности, мы настоятельно рекомендуем освоить, например, работу с пакетами STATISTICA и STATGRAPHIC, предварительно установив эти программные продукты на своих персональных компьютерах.

Самое трудное при выполнении курсовой работы — постановка задачи. Сформулировать задачу требуется либо для реальных показателей (объем продаж, затрат, доходов, спроса, количества выпускаемой или реализуемой продукции, запасов) конкретной фирмы, взятых из электронных источников, либо для псевдореальных данных, смоделированных студентом или выбранных из массивов временных рядов с учетом особенностей деятельности рассматриваемого предприятия. Выбранные данные должны удовлетворять требованиям, поскольку на их основе составляется прогноз с учетом цикличности или сезонности.

Наличие временного ряда и его графика обязательно. Реальные показатели гарантируют оригинальность рассматриваемой задачи (борьба с плагиатом), а для второго подхода, в котором студенты сами моделируют данные, — практически решение сформулированной задачи, так как студент статистически наилучшим образом оценивает известные (заданные при моделировании временного ряда) параметры.

Приведем пример постановки задачи в курсовой работе. Фирма «КоллДевайс», специализирующаяся на производстве и продаже смартфонов, вышла на российский рынок шесть лет назад. На протяжении данного периода предприятие не перестает считаться лидером на национальной арене, что связано с высоким качеством продукта. Для дальнейшего процветания фирме необходимо провести анализ объема продаж за все время существования на рынке и спрогнозировать развитие событий на 2017 г. (см. табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Данные по объему продаж смартфонов за шесть лет

Месяц	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Январь	1618	1938	2028	2112	2222	2458
Февраль	1436	1540	1386	1742	2154	2376
Март	1990	1930	2024	2186	2528	2776
Апрель	3640	3760	3682	4112	4510	4054
Май	4600	4760	4974	5160	5554	5796
Июнь	5080	5312	5446	5660	6000	6334
Июль	4880	4998	5034	5410	5600	5734
Август	4600	4704	4202	4974	4866	5096
Сентябрь	2956	2952	3174	3344	3740	3922
Октябрь	2894	2996	3086	3180	3538	3594
Ноябрь	2462	2512	2570	2888	3452	3160
Декабрь	1960	2200	2184	2468	2402	2548

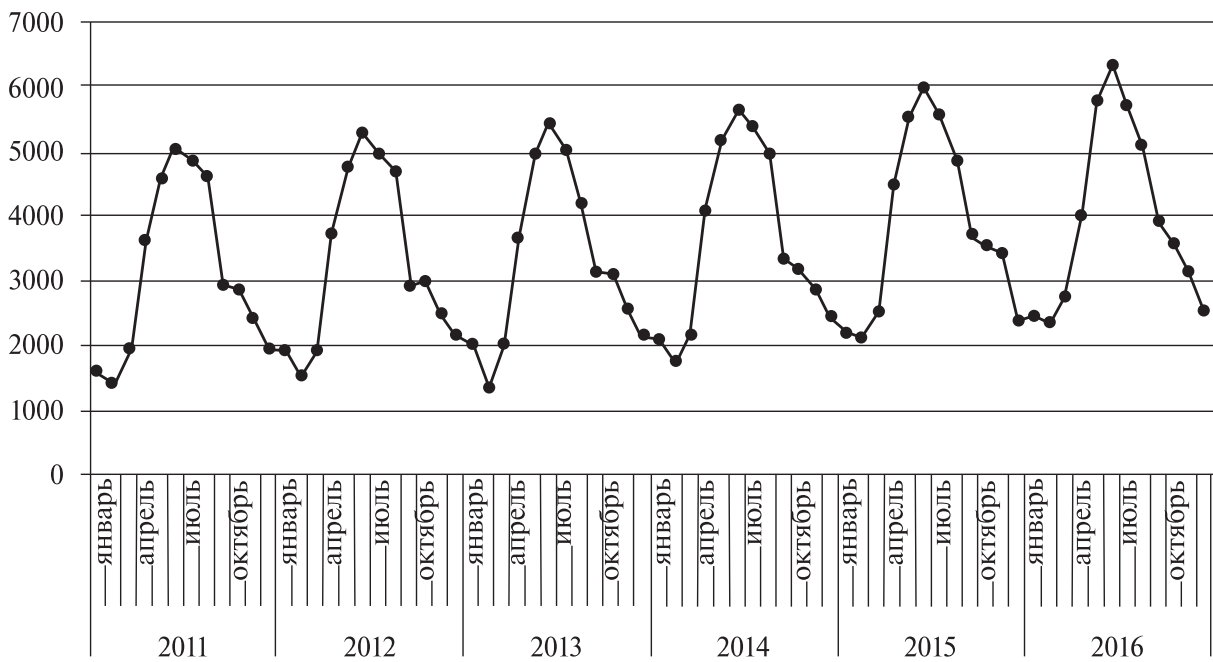

Рис. 1. Объем продаж смартфонов по месяцам

В результате выполнения курсовой работы традиционными методами обработки временных рядов [5; 6] приводятся «обоснованные» прогнозные данные на ближайший год и делаются конкретные выводы, желательно

экономического содержания. Для нашей задачи прогнозы по линейной, мультипликативной и аддитивной моделям представлены на рисунках 2, 3, 4 (прогнозные данные на 2017 г. выделены другим типом линии).

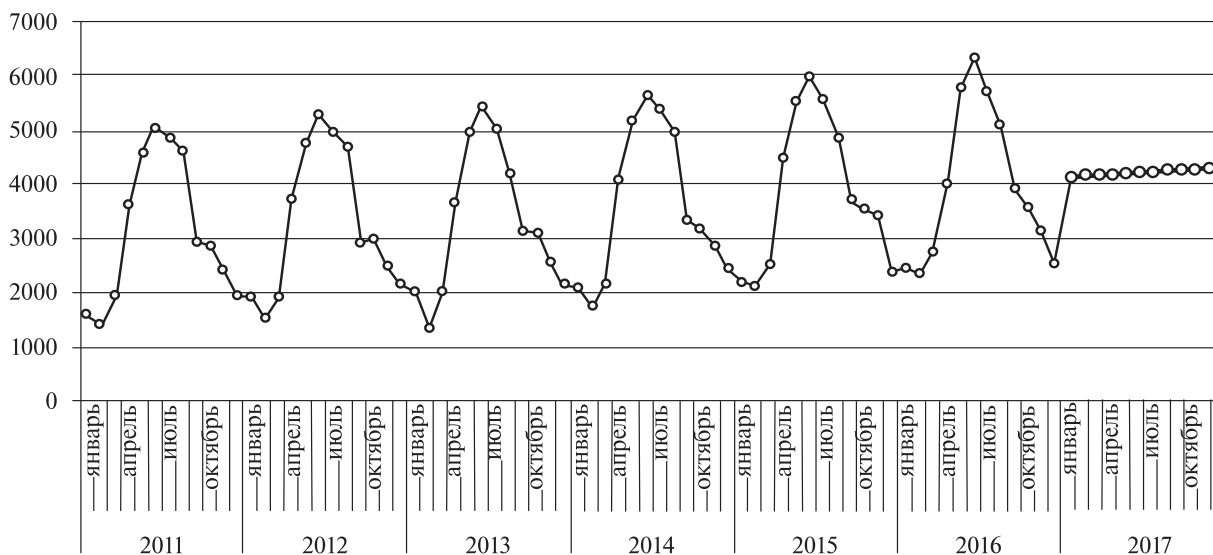

Рис. 2. Линейная модель

Итак, на основании анализа объемов проданной за шесть лет продукции удалось получить прогноз объема продаж на 2017 г., что позволило компании

«КоллДевайс» осуществить следующее:
— ввести в продажу купоны, дающие возможность приобретения смартфонов со скидкой;

— увеличить производство усовершенствованных моделей смартфонов для последующей продажи продукции за границей;
— расширить сферу влияния посредством производства не только

смартфонов, но и другой техники;
— регулярно проводить социологические опросы в целях выявления потребностей покупателей, относящихся к функционалу смартфонов.

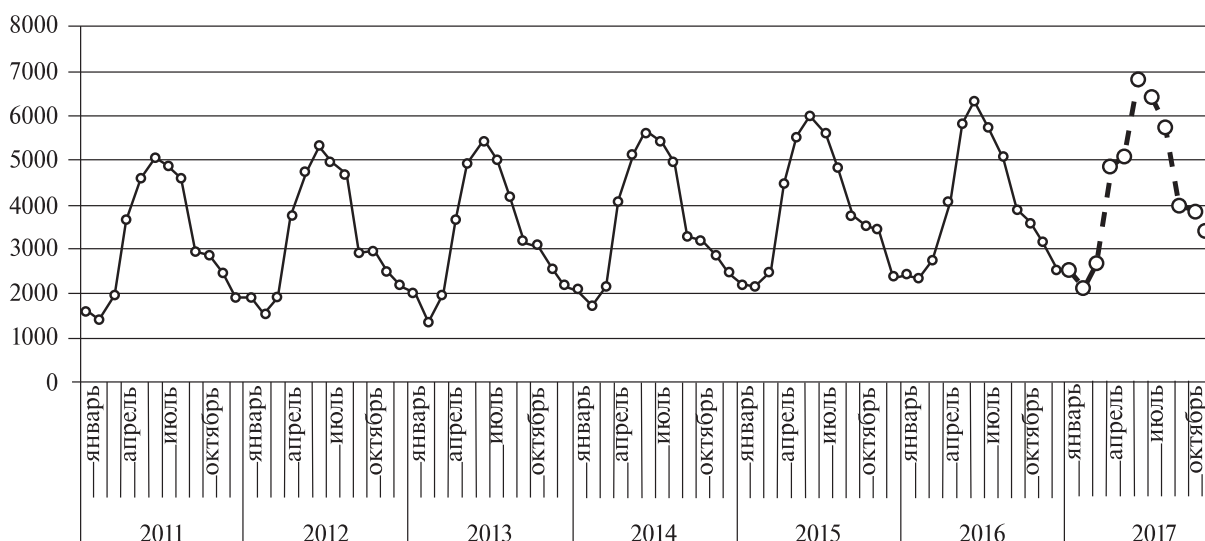

Рис. 3. Мультипликативная модель

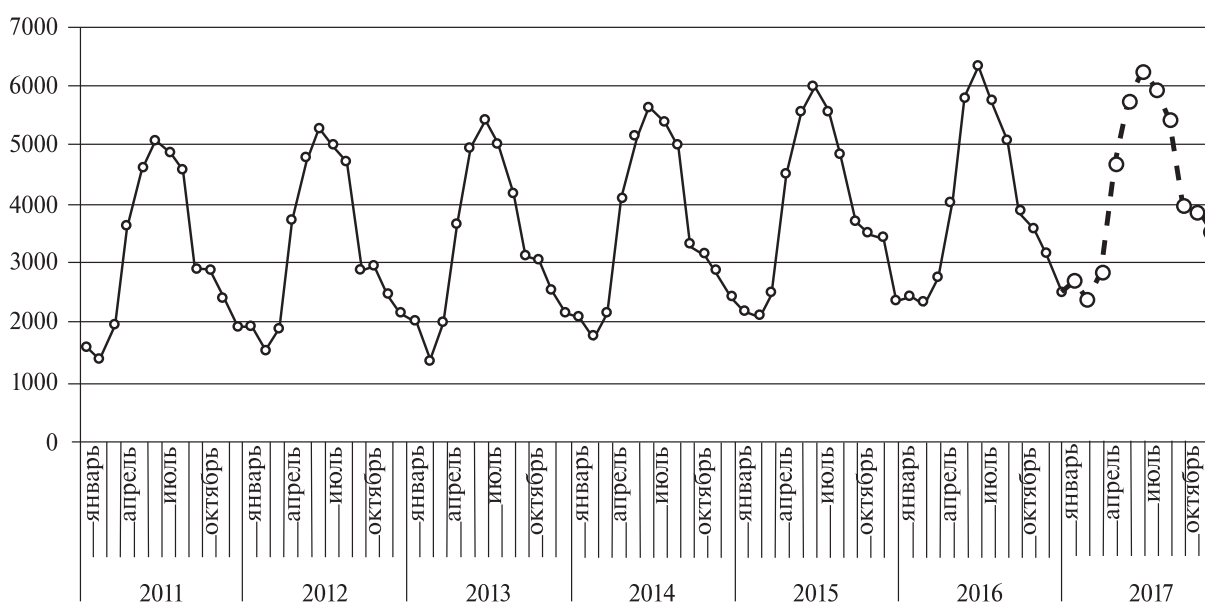

Рис. 4. Аддитивная модель

Создание основы планирования продаж и описание будущих тенденций на определенный промежуток времени — фундаментальная цель прогнозирования выручки. Подобные прогнозы, выявляющие приблизительные объемы продаж и выручки, помогают стабилизировать

и улучшить финансовое положение фирмы, а также расширить сферу влияния.

Курсовая работа имеет следующую структуру:

- 1) постановка задачи;
- 2) алгоритм решения задачи и анализ результатов вычислений;

- определение тренда,
- проверка значимости линейной модели,
- проверка адекватности линейной модели,
- характеристика точности линейной модели,
- анализ автокорреляционной функции,
- определение сезонных составляющих,
- прогнозирование ряда по тренду и сезонной составляющей,
- обработка результатов, построение моделей,
- выбор *наилучшей модели*;
- 3) выводы;
- 4) список литературы.

Основные отличия, обусловленные входными данными, выражаются в пунктах 1 и 3. Пункт 2 «Алгоритм решения задачи и анализ результатов вычислений» — содержательная часть работы — показывает исключительно результаты промежуточных вычислений и статистически обоснованные выводы для принятия решений, например, по значимости, точности или адекватности принятой модели. Студент не обязан приводить в курсовой работе все формулы вычислений, но должен дать ссылку на источник, где формула приведена. Возможны вычисления по шаблону с использованием статистических пакетов для различных временных рядов.

В курсовой работе допускается изложение теоретических сведений, как в реферативной работе. Рассмотрим пример оформления теоретических сведений.

Пусть u_t — тренд, W_t , S_t , ε_t — циклическая, сезонная и случайная остаточная составляющие соответственно. Аддитивная модель имеет вид $y_t = u_t + W_t + S_t + \varepsilon_t$, а мультипликативная модель — $y_t = u_t W_t S_t \varepsilon_t$, при переходе к логарифмам мультипликативная модель сводится к аддитивной.

Оценим автокорреляционную функцию по значениям временного ряда $y_1, y_2, \dots, y_n$. Для этого рассмотрим множество пар: $(y_1; y_2), (y_2; y_3), \dots, (y_{n-1}; y_n)$. Это реализация двумерной случайной величины $(Y(t); Y(t+1))$. По $(n-1)$ парам вычислим оценку коэффициента корреляции ρ_1 . Аналогично находим оценку коэффициента корреляции ρ_2 по $(n-2)$ парам $(y_1; y_3), (y_2; y_4), \dots, (y_{n-2}; y_n)$. Оценки коэффициента корреляции по значениям временного ряда называют *серийными корреляциями* и обозначают r_k ($k = 1, 2, \dots$). Сериальные корреляции вычислим по формулам:

$$r_k = \frac{\frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} \left(y_t - \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} y_t \right) \left(y_{t+k} - \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} y_{t+k} \right)}{\left\{ \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} \left[y_t - \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} y_t \right]^2 \cdot \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} \left[y_{t+k} - \frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} y_{t+k} \right]^2 \right\}^{1/2}}$$

$$\text{или } r_k \approx \frac{\frac{1}{n-k} \sum_{t=1}^{n-k} (y_t - \bar{y})(y_{t+k} - \bar{y})}{\frac{1}{n} \sum_{t=1}^n (y_t - \bar{y})^2},$$

$$\text{где } \bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n y_t.$$

График значений r_k как функции от лага k называется *коррелограммой*. Коррелограмма показывает, насколько сильна линейная зависимость между членами ряда, и позволяет определить наличие сезонной компоненты во временном ряде. На рисунке 5 представлена коррелограмма временного ряда. Значение $r_{12} \approx 0,9$ существенно превышает все остальные серийные корреляции, что указывает на наличие сезонной составляющей с периодом, равным 12 месяцам. На коррелограмме указаны 95-процентные доверительные интервалы для серийных корреляций (это две штриховые линии, симметричные относительно нуля).

Так как временной ряд линейно зависит от времени, для определения тренда воспользуемся методами регрессионного анализа. Далее можно изложить методы корреляционного и регрессионного анализов.

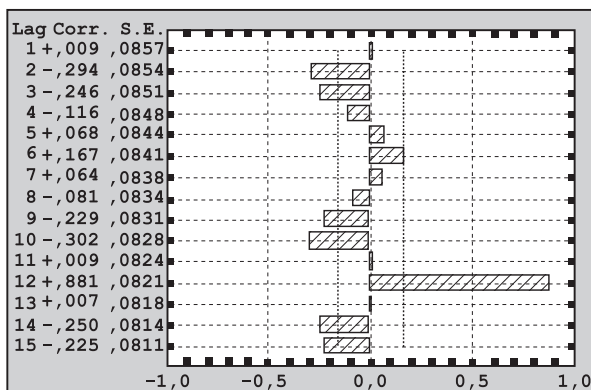

Рис. 5. Коррелограмма временного ряда

Поскольку выполнение проекта реализуется в часы самостоятельной работы студента, задача преподавателя — правильно организовать и максимально облегчить процесс обучения, обеспечив студента всем необходимым. В помощь студентам мы разработали методические материалы с электронными компонентами: тренировочные работы по моделированию временных рядов с заданными свойствами; входной обучающий тест по теории вероятностей и математической статистике; видеолекции; электронные учебники и описания различных пакетов прикладных программ для статистической обработки данных.

Для изучения теории студентам второго курса экономического факультета предлагаем адаптированные видеолекции.

— Видеоуроки по математической статистике. Темы: генеральная совокупность и выборка; сравнение средних; корреляция и регрессия (**Карпов А.** Основы статистики // МатБюро: [электронный ресурс] / ИП Згонник А. С. URL: http://www.matburo.ru/st_subject.php?p=ms).

— Видеоуроки на первом образовательном канале о том, что нужно знать из математики экономисту (**Бояринов Б.** Математика. Урок 8.1. Эконометрика. Ряды динамики / Телекомпания СГУ ТВ // YouTube — видеохостинг. Оpubл.: 1 авг. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pKlZvKqcBz4>).

Справочные материалы полезны в работе с пакетами для обработки статистических данных:

— общая характеристика статистических пакетов (см. главу 7 «Программные пакеты статистического анализа» в [4, с. 83—95]);

— работа в пакете Excel [7; 8; 9];

— работа в пакете STATISTICA (см. главу 8 «Методы статистической обработки в пакете STATISTICA» в [4, с. 96—174], а также [9]);

— работа в пакете MATLAB (см. главу 9 «Методы статистической обработки в пакете MATLAB» в [4, с. 175—208], а также [5; 10; 11]);

— работа в пакетах STATGRAPHIC, STADIA, SPSS и ЭВРИСТА [12].

Электронные учебники [13; 14] и справочный материал по математической статистике и временным рядам (см. [6; 7], а также главу 5 «Временные ряды» в [8, с. 104—129]) помогут в построении моделей, в корреляционном и регрессионном анализе.

Кроме того, разработан обучающий тест из пяти блоков. В случае верного решения выбранного из блока задания студент получает задание из следующего блока. В случае неверного решения студент получает два дополнительных вопроса из того же блока, после чего переходит в следующий блок, вне зависимости от правильности ответов. Таким образом, число задач обучающего теста — от 5 до 15. Тест позволяет студенту проконтролировать свои знания, устранить пробелы в знании основных понятий и определений теории вероятностей и математической статистики, а преподавателю — определить уровень знаний студента, а также степень его готовности к выполнению курсовой работы. Эта информация важна для индивидуальных рекомендаций по изучению дисциплины и для дальнейшей работы над курсовой.

Тренировочные работы по моделированию временных рядов с заданными свойствами, по прогнозированию и изучению основных статистических методов их обработки необходимы для выполнения первой части курсовой работы. Результаты тренировочной работы являются входными данными для постановки задачи курсовой работы. При выполнении тренировочной работы рекомендуется использовать пакеты прикладных программ.

Приведем пример тренировочной работы на тему «Моделирование временных рядов с заданными свойствами. Определение тренда методом скользящих средних. Анализ сезонной составляющей. Прогнозирование».

1. По двум точкам $(1, y(1))$ и $(N, y(N))$ построить прямую $y = a + bt$, где $N = 36$ или 48. Найти a и b . Построить график $y(t)$, где $t = 1, 2, \dots, N$.

2. Сгенерировать пять выборок ε объема N из нормально распределенной генеральной совокупности с математическим ожиданием 0 и среднеквадратическим отклонением, равным:

$$\frac{|y(N) - y(1)|}{4}, \frac{|y(N) - y(1)|}{2}, \\ |y(N) - y(1)|; |y(N)|; \frac{|y(1)|}{4}.$$

Построить графики функций $y(t) + \varepsilon(t)$, где $t = 1, 2, \dots, N$. Выбрать из пяти массивов тот, который, по вашему мнению, лучше описывается линейной зависимостью. Округлить значения этого массива до целых чисел и обозначить его через LY.

3. Пусть сезонные индексы мультипликативной модели равны: а) 90; 70; 100; 140; б) 90; 80; 70; 90; 120; 140; в) 100; 90; 70; 100; 110; 100; 90; 80; 70; 90; 120; 140.

Создать три временных ряда длины N с сезонными составляющими по формулам $\frac{y \cdot s}{100} + \varepsilon$, где s — сезонные

индексы мультипликативной модели, а ε — одна из выборок объема N , сгенерированных в пункте 2. После округления значений этих массивов до целых чисел обозначить их через LSY1, LSY2 и LSY3 соответственно.

Все параметры временных рядов известны, поскольку были заданы при их моделировании. Зная параметры этих рядов, не представляет особого труда продолжить их (сделать прогноз). Однако при исследовании временных рядов, полученных из реальных источников, найти их параметры не представляется возможным. Методами обработки временных рядов эти параметры можно только оценить. Далее мы и предлагаем студентам научиться делать это с использованием любого пакета статистической обработки данных.

4. Используя по очереди выборки LY, LSY1, LSY2 и LSY3, выполнить следующие задания:

А. Построить график ряда.

В. Вычислить сглаженные ряды, используя простые скользящие средние по: а) трем точкам; б) четырем точкам (после сглаживания провести центрирование); в) пяти точкам.

Сглаженные ряды нанести на графики вместе с исходными данными.

С. Рассчитать сезонные индексы для временного ряда по аддитивной модели.

Д. Построить на одном графике: а) исходные данные $y(t)$; б) центрированные скользящие средние (оценка тренда); в) сезонные индексы; г) данные без сезонной составляющей; д) остатки.

Е. Повторить расчеты из пункта 4 для мультипликативной модели ряда и построить графики.

Ф. Найти дисперсии остатков для моделей ряда. Сравнить результаты и выбрать подходящую модель.

5. Если вы уже определились с данными для курсовой работы, то выполните задания пункта 4 для своих данных.

По результатам выполнения первой части курсовой работы студент должен отправить на электронную почту преподавателя свой отчет (табл. 2).

Таблица 2

Форма отчета студента на первом этапе выполнения курсовой работы

Постановка задачи, максимально приближенной к реальности		
График временного ряда		
Для реальных данных или данных, выбранных из предложенных массивов	Привести диаграмму рассеяния с указанием на наличие трендовой составляющей	
	Результаты проверки гипотезы о наличии неслучайной составляющей в исследуемом временном ряду	
	Для модели трендовой составляющей $y(t) = a + bt$ сформулировать гипотезы об адекватности предполагаемой модели и ее пригодности для решения задач прогнозирования; о наличии или отсутствии сезонных составляющих	
Для смоделированных данных (см. тренировочную работу 1)	Уравнение сгенерированной прямой $y = a + bt$ имеет вид:	
	График временного ряда функций $y(t) + \varepsilon(t)$, где $t = 1, 2, \dots, N$	
	Среднеквадратическое отклонение ε равно:	
	Сезонные индексы мультипликативной модели равны:	
Курсовая работа выполняется с помощью следующего пакета:		
Список использованной литературы и электронных источников		

Оценка за выполнение первого этапа (от 0 до 40 баллов).

Мотивация студентов многократно усиливается, если требовать выполнения этапов работы в четко установленные сроки. Распределим порядок выполнения задания по учебным неделям семестра.

- Изучение теоретического материала (2-я — 6-я недели).

- Самоконтроль качества: входной обучающий тест по основным понятиям математической статистики и временных рядов, контрольные работы и контрольные вопросы для самоконтроля (3-я — 7-я недели).

- Выбор пакета прикладных программ (5-я неделя).

- Выбор или моделирование временного ряда: тренировочные работы по моделированию временных рядов с заданными свойствами, прогнозированию и изучению основных статистических методов их обработки (5-я — 10-я недели).

- Постановка задачи и список литературы (9-я — 11-я недели).

- Выполнение курсовой работы по прогнозированию экономических показателей по временным рядам (12-я — 14-я недели).

- Защита курсовой работы (15-я неделя).

При выполнении курсовой работы с применением электронного компонента на факультете ИнЭУП было проведено анкетирование студентов второго курса. Все участники положительно ответили на вопросы:

- Помогло ли Вам данное задание в изучении дисциплины?

- Помог ли Вам электронный компонент в выполнении задания?

- Помог ли Вам электронный компонент в планировании времени, отводимого на самостоятельную работу?

Все студенты отметили, что им были доступны все материалы электронного компонента и что данные материалы

помогли им написать и успешно защитить курсовую работу по прогнозированию временных рядов.

Выделим достоинства проектной деятельности с использованием электронных компонентов:

- возможность выбора способа восприятия информации (визуальная система восприятия, слуховая, кинестетическая или дигитальная, т. е. опирающаяся на логическое построение внутреннего диалога);

- развитие навыков самообразования и самореализации;

- формирование ответственности, способности к самооценке;

- практика моделирования практических ситуаций;

- формирование навыков исследовательской деятельности, оформления и представления результатов собственной работы.

Литература

1. Бардушкин В. В., Бардушкина И. В. Использование проектной деятельности в самостоятельной работе студентов по высшей математике // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (заочн.) (Тольяттинский ГУ, 28–29 нояб. 2016 г.). Ульяновск: Зебра, 2016. С. 291–295.

2. Бардушкина И. В., Ревакин А. М. К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 57–62.

3. Ревакин А. М., Бардушкина И. В., Терещенко А. М. Опыт проведения интерактивных занятий по курсу «Методы моделирования экономики» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 14–20.

4. Теория и практика статистических исследований / Под ред. А. М. Ревакина, В. В. Костылева. М.: МГАДА, 2007. 354 с.

5. Задания для выполнения лабораторных и индивидуальных работ по курсу «Теория вероятностей и математическая статистика» с использованием пакета MATLAB / В. В. Бардушкин, И. В. Бардушкина, В. В. Лесин, А. М. Ревакин // Проектирование инженерных

и научных приложений в среде MATLAB: мат-лы V Междунар. науч. конф. (г. Харьков, 11–13 мая 2011 г.) / Сост. В. В. Замаруев. Харьков: БЭТ, 2011. С. 471–533.

6. Теоретико-вероятностные и статистические методы и модели анализа внешнеэкономической деятельности предприятий / И. Н. Абанина, В. В. Бардушкин, Э. А. Вуколов [и др.]; под общ. ред. И. Н. Абаниной, А. М. Ревякина. М.: МГАДА, 2014. 214 с.

7. **Воскобойников Ю. Е.** Эконометрика в Excel: учеб. пособ.: в 3 ч. Ч. 2: Анализ временных рядов. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2008. 152 с.

8. **Полянский Ю. Н.** Эконометрика. Экономическое моделирование и прогнозирование: учеб. пособ. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. 190 с.

9. **Вуколов Э. А.** Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов Statistica и Excel: учеб. пособ. 2-е изд., испр. и доп. М.: Форум, 2010. 464 с.

10. Лабораторный практикум по курсу «Теория вероятностей и математическая статистика» / В. В. Бардушкин, В. В. Лесин, В. Н. Земсков, Н. Н. Мустафин. М.: МИЭТ, 2009. 116 с.

11. Пакет MATLAB и его применение в лабораторном компьютерном практикуме / Ю. П. Лисовец, А. М. Ревякин, М. Н. Рычагов, С. А. Терещенко. М.: МИЭТ, 1998. 96 с.

12. **Тюрин Ю. Н., Макаров А. А.** Статистический анализ данных на компьютере / Под ред. В. Э. Фигурнова. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.

13. **Чернова Н. И.** Лекции по математической статистике: курс лекций [Электронный ресурс]. Новосибирск: НГУ, 2002. 180 с.: ил. (Математические методы и исследование операций в экономике) // Новосибирский государственный университет: сайт. URL: <http://www.nsu.ru/mmfm/tvims/chernova/ms/lec/ms.html> (дата обращения: 16.03.2017).

14. StatSoft: электронный учебник по статистике. М.: StatSoft, 2012 // StatSoft [сайт компании] / StatSoft Russia. URL: <http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.htm> (дата обращения: 16.03.2017).

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: arevyakin@mail.ru

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Технологии медиаобразования: о принципах подбора материала для кинокоучинга по управленческому анализу на примере производственной драмы «Премия»

О. Г. Харач

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Описываются предпосылки появления образовательной технологии кинокоучинга в практике автора. Обосновывается целесообразность использования не только видео-, но и киноматериалов в процессе обучения. Приводятся причины выбора и использования фильма «Премия» (1974 г.) в качестве материала для проведения кинокоучинга по управленческому анализу в учебных курсах, связанных с изучением теории менеджмента. На примере указанного фильма обозначаются характеристики / факторы, обуславливающие принятие решения об использовании кинолент или их фрагментов при проведении обучающих занятий по менеджменту согласно концепции медиаобразования.

Ключевые слова: дидактика; медиаобразование; киноматериалы; коучинг; кинокоучинг; электронное обучение; интерактивные формы обучения; неформальное обучение; информальное обучение; принципы менеджмента; производственная драма; управленческий анализ.

Двумя наиболее значимыми факторами, определяющими вектор развития педагогических технологий (ФОВРПТ), традиционно являются:

- необходимость обеспечить образовательные запросы общества (трансформирующиеся для преподавателей в директивы непосредственного руководства);

- стремление к реализации личного ощущения требований современности отдельными преподавателями или малыми образовательными сообществами.

Доминантность одного из факторов в каждый период обуславливается совокупностью обстоятельств, характерных для него — в масштабах как государства, так и малого образовательного сообщества или его отдельных представителей.

Сегодня в нашем обществе продолжают споры о целесообразности сохранения традиционных форм обучения. В качестве яркой иллюстрации вектора этих споров можно привести видеоролик «Не заставляйте рыбу лазать по деревьям»¹, активно присутствующий в нескольких социальных сетях (интернациональный ракурс), и статью Ю. А. Середы «Российская школа — нервные дети» [1] (взгляд на систему отечественного образования). Как можно заметить, оба материала демонстрируют не только критический настрой относительно сложившихся образовательных традиций, но и отсутствие однозначно устраивающего наше образовательное сообщество предложения по решению обозначенных проблем: «Но теперь я хочу, чтобы **вы** подумали,

© Харач О. Г.

¹ Не заставляйте рыбу лазать по деревьям // YouTube — видеохостинг. Опубл.: 12 окт. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qrv0cbh6pEQ> (дата обращения: 07.03.2017).

как можем мы все вместе создать более действенное, эффективное и просто лучшее будущее обучения»²; «Попытка некоторых учителей школ преподавать по другой технологии (смешанное обучение, авторские методики...) картину не меняет, а, наоборот, приводит к различным проблемам. Педколлектив не понимает, как проводить замену урока в классе, работающем по другой технологии; родители не понимают, зачем вообще новая методика нужна...» [1].

В условиях продолжающегося поиска решения перед отечественным образовательным сообществом наиболее ярко обозначены следующие задачи:

- увеличение доли активно применяемых интерактивных технологий (интерактивных форм обучения — ИФО);
- разработка методического обеспечения для электронного обучения (ЭО);
- воплощение принципов / реализация концепции медиаобразования [2], предполагающей необходимость обеспечения медиакомпетентности личности выпускника [3].

Все эти задачи, трудность которых усугубляется моральной ответственностью в отношении своих подопечных³, в полной мере актуальны для тех, на кого возложены обязанности по подготовке специалистов в области управления, в том числе по обучению основам управленческого анализа.

Требование внедрения интерактивных технологий не вызывает необходимости существенной перестройки системы обучения в силу того, что

подавляющее большинство упоминаемых в рекомендательных документах интерактивных форм (творческие задания; работа в малых группах; дискуссия; обучающие игры (имитации, ролевые и деловые игры); лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция — пресс-конференция, мини-лекция; эвристическая беседа; метод проектов; использование общественных ресурсов, обсуждение и разрешение проблем («мозговой штурм», «дерево решений», «анализ казусов»); тренинги; метод кейсов) издавна используются преподавателями соответствующих кафедр, реализующими принципы *инженерной педагогики*.

Гораздо менее распространены в практике преподавателей такие ИФО, как: просмотр и обсуждение видеофильмов, спектаклей; социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения — экскурсии, выставки; приглашение специалиста⁴.

Однако работу учителей и преподавателей не случайно сравнивают с деятельностью театральных актеров. И университетская публика не менее привередлива, чем иные истинные театралы. Помимо творческого настроения самого наставника, его манеры взаимодействия с аудиторией и прочих составляющих, успех мероприятия во многом зависит от интереса публики, который, в свою очередь, зависит от правильно подобранного, предпочтительно нетривиального формата учебного материала.

Одной из весьма эффективных (в силу сочетания в себе элементов, позволяющих относить ее к методу решения каждой из трех перечисленных выше

² Там же (5:40).

³ Речь идет об ответственности за предупреждение ситуации, описанной в одном из московских выпусков передачи «Новости недели» (см.: Тупые выпускники российского ВУЗа на собеседовании // YouTube — видеохостинг. Опубл.: 12 июн. 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uWBzQSfXWD0> (дата обращения: 07.03.2017)).

⁴ Как правило, наличие данных ИФО в педагогической практике преподавателя свидетельствует о доминировании второго ФОВРПТ.

задач), но наименее отработанных образовательных технологий, по нашему мнению, является *кинокоучинг*⁵. Об этом свидетельствуют отзывы обучаемых нами слушателей и студентов по результатам кинокоучинга по фильму «Пираты Силиконовой долины» (США, 1999 г.) в курсе «Основы управления интеллектуальным капиталом»: «Больше всего понравилось обсуждение кинокоучинга. Было интересно слушать мнение одноклассников и самой проанализировать данный фильм»; «Понравилась творческие задания, такие как кейсы. С кинокоучингом я впервые столкнулась. Было очень интересно ознакомиться с фильмом и ответить на вопросы» и т. п.

Кроме того, применение данной технологии полностью соответствует принципу классика педагогики Я. А. Коменского: «Вечным законом метода да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле...» [4, с. 138].

Особенную актуальность такое решение приобретает в связи с тремя важными обстоятельствами.

Во-первых, отсутствием у современной молодежи, обучающейся в вузе, личного опыта, который был характерен для их родителей и еще в большей степени для родителей их родителей — производственного (заводского), октябрятско-пионерско-комсомольского, «картошки» и т. п.

Во-вторых, пробелами в знаниях, сформированных в школе: если еще несколько лет назад студенты демонстрировали по большей части полноценное восприятие материала, требующее в отдельных случаях наведения небольших справок для восстановления пробелов в изучении истории, экономики и обществознания, то сегодня обучающиеся в отчетах по анализу ситуаций, описывающих производственное взаимодействие

⁵ Одна из возможных версий реализации ИФО «просмотр и обсуждение видеофильмов».

в рамках организаций советского периода, всё чаще пишут «комсомолы» и допускают прочие искажения, при разборе которых выясняется, что многие студенты не знают, ни кто такие *комсомольцы* и *комсорги*, ни что такое *профсоюз* и *профком* (слышат вместо *парткома* и иногда испытывают трудности с воспроизведением)⁶. В данном случае принципиальна, разумеется, не столько отработка историко-партийного сектора лексики или специфической терминологии строительной организации, сколько сама по себе готовность будущих руководителей воспринимать и обрабатывать нестандартный, непривычный материал (к тому же являющийся неотъемлемым элементом современной истории культуры государства и информацией, полезной для общего развития)⁷. В особенности — исходя из большей универсальности в подготовке, присущей университетам по сравнению со среднеспециальными учебными заведениями.

В-третьих, не текстовым доминирующим типом восприятия (как это было у много читавших книги представителей предыдущих поколений), а аудиовизуальным: поколение, выросшее не на чтении приключенческих романов, более зависимо в формировании образов от «качества картинки», образов виртуальной реальности.

Переходя собственно к технологии реализации подхода, отметим: с одной стороны, данную ИФО нельзя назвать

⁶ Эта ситуация может быть использована для демонстрации обучаемым зависимости качества выполнения функции идентификации в процессе проведения управленческого анализа от наполнения «матрицы» опыта аналитика.

⁷ «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его вновь» (Дж. Сантаяна, приводится по: *Кауфман Дж.* Сам себе MBA. Самообразование на 100 % / Пер. с англ. А. Логиновой, П. Миронова. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 400.).

абсолютно новой. И в рамках НИУ МИЭТ наша версия реализации этой технологии по сути представляет собой синтез идеи *использования в учебном процессе видеоматериалов* (практически с момента возникновения вуза в 1965 г.) — специальных учебных, главным образом иллюстрирующих физические / химические явления и (или) изучаемые методы⁸, — *кейс-метода* и *коучинга* — понятия, ассоциированного с деятельностью инструкторов — помощников в подготовке к экзаменам (значение возникло в середине XIX в. [5]), к 1860-м гг. перешедшего в спортивную сферу и, наконец, получившего популярность в области управления и подготовки персонала [6; 7; 8].

С другой стороны — при всей солидности истории постепенного развития отдельных составляющих — как таковой термин «кинокоучинг» обозначился в печатных изданиях буквально в последние годы. Нами он был обнаружен в статье 2013 г. «Кинокоучинг по фильму “Дьявол носит Prada”» [9]. И до сих пор не решена проблема точного перевода на английский язык этого, казалось бы, заимствованного понятия: в зарубежных источниках, как и почти два десятилетия назад ([10; 11] и др.), по-прежнему распространены варианты просто «использования фильмов / фрагментов» в различных образовательных целях, а сочетание слов «коучинг» и «кино» в поисковых запросах чаще всего приводит к предложениям ресурсов спортивной направленности.

В связи с этим уточним, что под **кинокоучингом** нами понимается такая разновидность *коучинга* (направляющего содействия познавательному процессу посредством создания обучающих

ситуаций или вовлечения обучаемых в уже существующие), при которой для целей обучения используются неспециализированные (т. е. не разработанные специально для учебных целей, а являющиеся, например, экранизациями художественных произведений или документальным воспроизведением реальных жизненных ситуаций) киноматериалы.

От метода простого использования фильмов или их фрагментов⁹ данную технологию отличает отсутствие навязанных преподавателем оценок предложенного материала. Коуч, подобно Сократу¹⁰, ведет участников анализа и обсуждения к намеченным целям, пролагая траекторию рассуждений с помощью акцентирования внимания обучаемых на отдельных эпизодах, незаметных для неопытного глаза, с помощью наводящих вопросов и снабжения сопутствующими теоретическими (или художественными — как это происходит при кинокинокоучинге) материалами. В некоторых случаях «указатель» траектории сопоставления может быть сведен исключительно к медиа-вбросу «информационного повода», имеющего доступное в СМИ описание. Также возможны ситуации, когда коуч сам ищет ответ вместе с обучаемыми, располагая более обширным научно-исследовательским инструментарием и (или) опытом решения подобных задач, но не имея готового решения конкретной рассматриваемой задачи.

Сегодня по нормативным документам, регулирующим деятельность преподавателей высшей школы, кинокоучинг

⁸ Сетевое Планирование и Управление. Вуз-фильм, 1973 г. / Свердловская киностудия // YouTube — видеохостинг. Дата загрузки: 12 дек. 2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xDr6xKOVJYE> (дата обращения: 07.03.2017).

⁹ Согласно перечням ИФО, «совместного просмотра фильма с комментированием».

¹⁰ Майевтика, сходная по основополагающей идее с процедурой коучинга, была создана Сократом как искусство извлекать скрытое в каждом человеке знание с помощью наводящих вопросов. (См.: Майевтика // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 333.)

не является обязательной формой обучения, поэтому решение о его применении преподаватель волен принимать по своему усмотрению. А свобода, как известно, это и ответственность за свои решения.

Исходя из этого первый вопрос, на который должен ответить себе преподаватель, рассматривающий целесообразность применения различных форм коучинга (как общего подхода, так и его кино- и книгоформ) для обучения управленческому анализу в рамках медиаобразования, будет о готовности его аудитории к переходу от режима «полного сопровождения» к «полуавтономному».

Возможны следующие варианты:

1) осознание неготовности аудитории, отказ от перехода в режим коучинга;

2) проверка готовности аудитории («разведка боем») и принятие решения о переходе в новый режим по полученным результатам;

3) осознание готовности аудитории, переход в режим коучинга — полностью или при проведении отдельных блоков занятий.

Следующий вопрос, ответ на который более ощутимо влияет на формирование критериев отбора киноматериалов, — зачем мы планируем использовать данную технологию.

Общий ответ в краткой официальной версии при обучении управленческому анализу мы сформулировали так: в целях формирования и (или) закрепления навыков применения полученных теоретических сведений для анализа производственной ситуации, выявления проблем и предложения вариантов для их конструктивного решения.

В случае обращения к регулирующим документам (образовательной программе) речь идет о «компетенции» и «подкомпетенции»: ОПК-3 «Способность использовать основы экономических знаний

в различных сферах деятельности» и ОПК-3.6 «Способность организовывать процесс разработки управленческих решений», а также о профессиональных задачах из ФГОС: «сбор, обработка и анализ информации о факторах внешней и внутренней среды организации для принятия управленческих решений».

В этом ключе *первый критерий отбора киноматериала* формулируется довольно просто. Описанную стандартами потребность наилучшим образом удовлетворяет *жанр фильма «производственная драма»* (ПД) [12].

В нашей практике процедура, по смыслу соответствующая принципам как коучинга, так и использования различных медиаресурсов, прочно сформировалась еще в конце 2000-х гг. И одним из первых материалов, используемых для обучения проведению управленческого анализа (кейс-метод, сообразно тенденциям трансформировавшийся в собственно кинокоучинг), стал отечественный фильм «Премия»¹¹, относящийся именно к названному жанру. Время показало, что интуитивно сделанный тогда выбор оказался удачным по многим соображениям.

По мере подготовки и проведения работ в формате кинокоучинга сформировалось понимание, что достижение официальной цели может быть реализовано в два этапа — с помощью кинокоучинга двух типов:

— *эмоционального / атмосферного* (подготовительного, для создания эмоционального состояния) контекста, благоприятствующего усвоению последующего учебного материала, — актуален в случаях неготовности аудитории к полноценному

¹¹ Премия. Драма / Реж. С. Микаэлян. СССР, Киностудия «Ленфильм», 1974 // YouTube — видеохостинг. Дата загрузки: 13 янв. 2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=МрА9qXWAI08> (дата обращения: 07.03.2017).

восприятию основного материала или недостаточной прорисовки в основном материале исторического, экономического, социального или иного контекста);

— *аналитического* (целевого, когда коуч с помощью наводящих вопросов ведет ученика к обнаружению каких-либо закономерностей и выработке собственных формулировок для описания модели проблемной управленческой ситуации).

При подборе материалов для целевого этапа **вторым критерием выбора** является **сюжетное соответствие целям и задачам** конкретного учебного мероприятия или дисциплины (менеджмент, психология, социология, конфликтология, организационное поведение и другие). Так, различные эпизоды «Премии» отлично иллюстрируют:

- взаимодействие участников совещаний (как организационный, так и психологический аспекты);
- проявление субординации;
- различные методы принятия управленческих решений;
- (не)соблюдение принципов управления;
- сложности выполнения функций управления;
- проявление отдельных «грехов менеджера» [13, с. 46] и т. д.

В случае подбора материалов для подготовительного этапа **вторым критерием выбора** становится **качество прорисовки контекста управленческой ситуации, соответствующее уровню готовности аудитории к восприятию**. Повышению эффективности подбора материала может способствовать предварительное анкетирование обучаемых. При составлении тестов в некоторых случаях целесообразно привлекать специалистов-психологов.

Роль учета контекста трудно переоценить. Недооценка приводит к эмоциональной глухоте современных

молодых зрителей. В связи с этим нами был проведен более глубокий анализ мотивов использования киноматериалов ПД, аналогичных фильму «Премия», с применением технологии построения мыслесхем / интеллект-карт / карт мышления / mind-map. Результаты представлены на рисунке 1.

Из диаграммы видно, что обозначилось не менее шести ракурсов оценки ценности рассмотренного киноматериала. Ракурсы *вуза, города, страны (государства)* носят административный характер, т. е. в большей степени ориентированы на продвижение образовательного продукта в рамках указанных структур. Ракурсы *студентов, их родителей и преподавателей* ближе к эффективности реализации образовательного мероприятия. Остановимся на этой группе подробнее.

Вопрос целесообразности вынесения решения ряда образовательных задач на просторы социальных сетей — в форме модерлируемой лично преподавателем тематической группы — рассматривался нами ранее в работе «Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту» [14]; целесообразности применения для отработки понимания природы / логики отдельных методов — в работе «О способах предотвращения одной из распространенных ошибок выполнения SWOT-анализа» [15].

Возвращаясь к вопросу важности контекста, обратим внимание на социально-культурный аспект применения подобных киноматериалов в педагогической практике.

Социально-экономический контекст фильмов рассматриваемого исторического периода (1960—70-е гг.) соответствует времени осознанного профессионального становления представителей старшего поколения профессорско-преподавательского коллектива кафедры экономики и менеджмента НИУ МИЭТ.

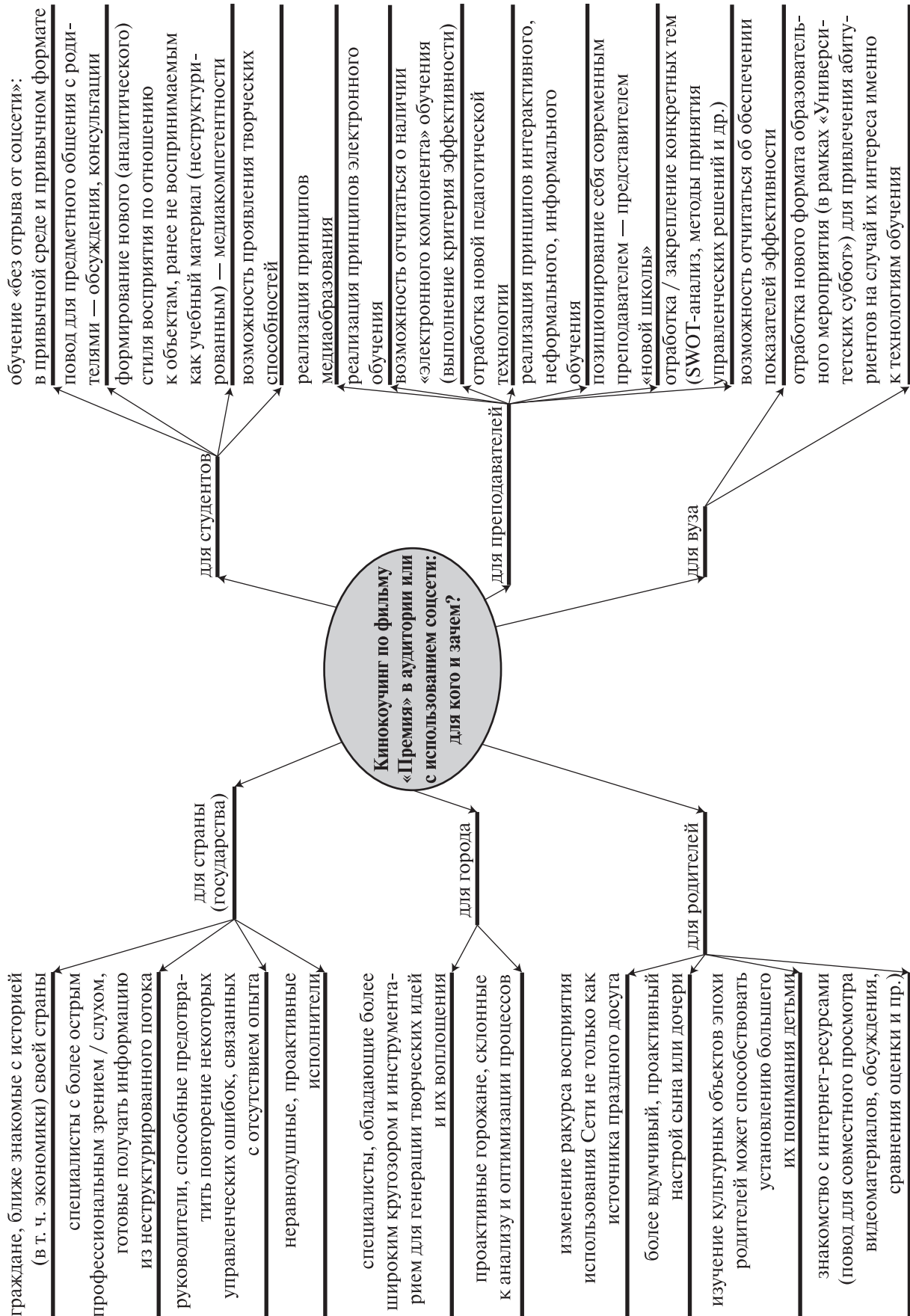

Рис. 1. Mind-map анализа целесообразности проведения кинокоучинга по фильму «Премия» на базе возможностей социальной сети

Сегодня, как и на ранней границе этого периода, образовательная деятельность в нашей стране остается двояким орудием. Оно направлено, с одной стороны, на восприятие и отработку исходящего со стороны общества утилитарного запроса, коррелирующего со стадией общественно-экономического развития государства, в форме механизма подготовки наиболее актуальных для него человеческих ресурсов. С другой — на творческое созидание граждан — носителей вневременных культурных ценностей.

В 1960-е гг. акцент в образовании уже в старшей школе делался на подготовку специалистов для машиностроительной отрасли (конструкторов, чертежников и пр.). Старшеклассники проходили практику на заводах, осваивали технические дисциплины, с которыми в наши дни сталкиваются далеко не все и уже на более поздней стадии: при получении специального технического или высшего образования.

На следующем этапе для обучения школьников стали создавать специализированные производственные структуры. В Зеленограде сохранилось до наших дней здание бывшего «Школьного завода» — одного из учебно-производственных комбинатов (УПК), созданных во исполнение постановления об организации подобных предприятий, принятого Советом Министров СССР в 1974 г. [16], — обособленного предприятия, на котором в 80-е — начале 90-х гг. школьники полноценно участвовали в производстве игр серии «Электроника» («Автослалом», «Ну, погоди!», «Веселые футболисты», «Веселый повар», «Космический мост», «Тайны океана» и др.).

В те времена, согласно «Положению об организации общественно полезного, производительного труда учащихся общеобразовательных школ» [17],

учащиеся старших классов общеобразовательных школ были обязаны проходить профессиональное обучение (примерно 4 ч в неделю) и заниматься общественно полезным трудом (до 4 ч в неделю). УПК обеспечивали выполнение этих установок.

Основными задачами таких комбинатов были: «...ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях; осуществление профессиональной ориентации школьников с целью подготовки их к сознательному выбору профессии; обучение учащихся первоначальным навыкам труда по избранной профессии» [18, с. 117]. Для этого один день в неделю старшеклассники учились вне школы — в УПК.

По завершении обучения ученики сдавали квалификационные экзамены (на разряд) и получали свидетельство об овладении трудовой специальностью. Набор специальностей, по которым проводилось обучение, определялся органами местного самоуправления и районными организациями народного образования (РОНО).

После распада СССР обязательное начальное профессиональное образование в Российской Федерации было исключено из обязательной программы общего среднего образования, вплоть до исчезновения из школ учителей труда соответствующей квалификации и специально оборудованных мастерских¹² (как это произошло в Андреевской средней школе).

Период перестройки (1980-е — начало 1990-х гг.) оказался крайне болезненным для системы инженерного

¹² Позже оно возродилось в режиме добровольного участия (см.: Типовое положение о межшкольном учебном комбинате: утв. постановлением Правительства РФ от 30.11.1999 № 1437 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2: 10 янв. Ст. 222.).

образования. Многие выпускники технических вузов, завершившие обучение именно в этот период, не смогли найти себя в новой жизни, многие ушли из только что полученной профессии. Некоторые только по прошествии лет смогли вернуться к любимому делу. Но полного восстановления — ни в части функционирования предприятий электронной промышленности, ни, соответственно, в подготовке отечественных специалистов — в этой области пока не наблюдается.

В 2000-е гг. руководство РФ приняло концепцию двухуровневой инженерной подготовки, выразившуюся в том, что, по убеждению А. А. Фурсенко, министра образования и науки РФ в 2004—2012 гг., 4 года составляют вполне достаточный срок для подготовки специалиста, которого в условиях дефицита инженеров работодатели «оторвут с руками и ногами». Министр подчеркивал, что идеология образования в большинстве своем осталась прежней, советской: вузы убеждены, что должны готовить творцов, тогда как творцы не всегда и не везде нужны: «Нам необходимо прежде всего прививать культуру использования уже имеющихся наработок, следования имеющимся стандартам» [19].

Нельзя не сказать, что для участников отечественной системы образования на уровне преподавателей вузов переход от концепции подготовки человека-творца к подготовке человека-потребителя и от собственно ведения образовательной деятельности — к деятельности по оказанию образовательных услуг был и остается крайне болезненным [20].

Следующий этап развития (очередное изменение запроса государства к системе образования) связан с назначением в 2016 г. нового министра образования — О. Ю. Васильевой, по словам

которой, необходимо восстановить в школах общественно полезный труд, прекратив тем самым воспитание потребителей: «Мы должны вернуть <...> работу на приусадебных участках, уборку школьных помещений <...> вернуть прежде всего ответственность маленького человека за то место, в котором он проводит 11 лет» [21, с. 2]. Этот посыл внушил образовательному сообществу надежды на восстановление ряда отвергнутых прежде устоев.

Таким образом, система образования имеет дело с постоянно меняющимся запросом со стороны общества и отсутствием четко обозначенных ценностных ориентиров, необходимых для выстраивания крепкой, стабильно работающей системы подготовки — созидателей ли или потребителей, — а представители разных поколений (испытавших на себе влияние разных запросов) традиционно сталкиваются с необходимостью формирования своего рода «транслятора» для установления гармоничного взаимодействия.

В этом ключе тематический подбор материала зависит либо от конъюнктуры, формируемой регулярно поступающими директивами министерства образования / руководства вуза (тогда **очередным критерием** становится **соответствие директивам / конъюнктуре**), либо от направленности нравственного посыла преподавателя (**критерии соответствия направленности нравственного посыла преподавателя / этической выверенности**).

С точки зрения критерия *этической выверенности* и исходя из того, что рядом с современной молодежью, обучающейся в вузе и, как было сказано выше, часто не обладающей опытом личного решения задач организационно-производственного или общественного характера в рамках молодежных общественно-политических организаций, находятся

носители ценного жизненного опыта, чей культурный код включает все эти элементы, и понимание их культурного кода во многих случаях не менее важно, чем понимание сверстников, — использование фильмов, аналогичных «Премии» (таких, как «Собственное мнение» (СССР, реж. Ю. Карасик, 1977), «Высота» (СССР, реж. А. Зархи, 1957), «Магистраль» (СССР, реж. В. Трегубович, 1982), «Гори, гори ясно...» (СССР, реж. А. Шахмалиева, 1983), «Первый парень» (СССР, реж. А. Сиренко, 1983), «Амнистия» (СССР, реж. В. Пономарев, 1980), «И это всё о нем» (СССР, реж. И. Шатров, 1977), «Цемент» (СССР, реж. А. Бланк, 1975) и др.), объединяемых не только жанром, но и колоритом отечественной ментальности и элементов истории нашего государства, оправдано как минимум в целях восстановления связующего звена между поколениями.

Изложенную позицию можно соотносить с методикой «Коэффициент», описанной Д. Лемовым: «Одна из важнейших задач учителя — заставить ученика выполнить как можно больше познавательной работы: письменной, предполагающей рассуждения, анализ, обсуждение. <...> Иными словами, ваша цель — дать <...> шанс как можно больше упражняться и практиковаться, применить знания в максимальном объеме и проделать при решении задач-образцов всю работу, на которую они способны, вместо того чтобы наблюдать, как это делаете вы, их учитель» [22, с. 130].

Для эффективного применения данной методики целесообразно выполнение приводимых далее **критериев**.

— **Четкое звучание имен и (или) должностей** сотрудников, **названий структурных подразделений** организации (в «Премии» звучат названия и имена, относящиеся не только к персонажам в кадре, но и к оставшимся за ним).

— **Максимальная концентрация сюжета на производственной составляющей**. (В «Премии» прорисовка лично-семейных аспектов сведена почти до анкетных характеристик, так же минималистичны пейзажные, музыкальные и прочие традиционные составляющие художественного фильма. Кроме того обозначаются сразу два ракурса организационного взаимодействия персонажей: в качестве работников разных уровней производственной структуры в составе строительного треста (СМУ) и в качестве участников общегосударственной партийной (политической) системы.)

— **Доступность** типовых схем организационных структур организаций описанной сферы деятельности и прочей **необходимой справочной информации** (см. рис. 2) — в нашем случае большая часть информации содержится в основном учебнике [13], который студенты могут получить в библиотеке университета, а задание может быть сформулировано примерно таким образом: «Проведите индивидуальный анализ, используя направляющие вопросы¹³ и полученные теоретические сведения. В случае необходимости (незнакомая терминология и т. п.) найдите дополнительную справочную информацию. При использовании источников делайте на них ссылки». Таким образом, **рекомендуемым уточняющим принципом** является **наличие необходимой справочной информации по сюжету в открытом** (как минимум — для сотрудников и студентов вуза) **доступе** в сети Интернет или в вузовской библиотеке. В большинстве случаев нежелательно использовать киноматериалы, для адекватного анализа которых необходимо, например, задействовать документы из труднодоступных архивов или категории ДСП.

¹³ «Учащиеся станут намного внимательнее смотреть киноверсию, если будут знать, на какие именно вопросы им предстоит ответить» [22, с. 94].

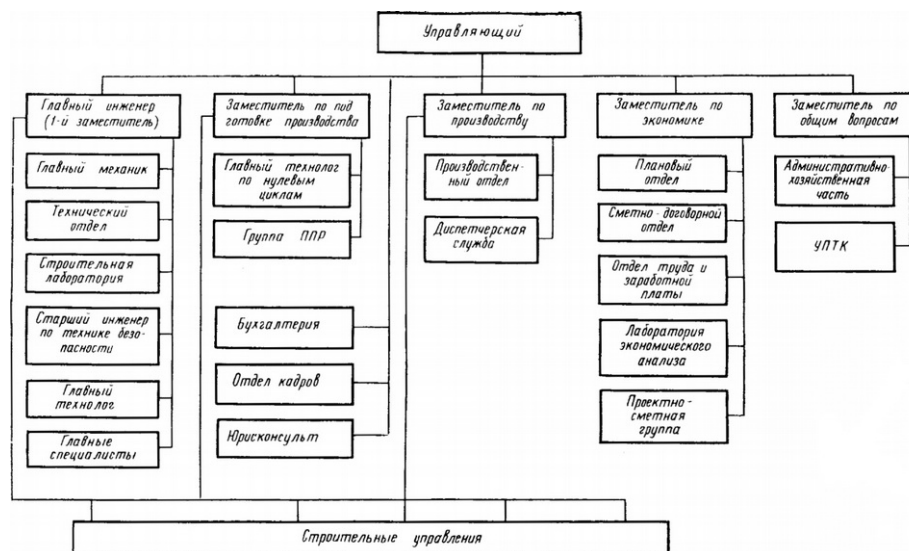

Рис. 2. Опорная схема, которую студенты могут обнаружить при поиске в сервисе «Google Картинки» в случае правильного подбора ключевых слов¹⁴

— **Аутентичность описания** — критерий, более трудно выполнимый в случае работы с художественными материалами, что иллюстрирует, например, разбор ошибок, допущенных в фильме «Экипаж» (РФ, реж. Н. Лебедев, 2016)¹⁵. В случае следования данному критерию преподаватель должен либо самостоятельно отсекают принципиальные отступления в описании, являясь специалистом в соответствующей области, либо привлекать для этого экспертов, либо четко фокусировать внимание обучаемых только на осознанно используемых составляющих сюжета.

Использование иностранных киноматериалов жанра ПД (таких, как «Мне бы в небо» («Up in the Air», США, реж.

Д. Райтман, 2009), «Пираты Силиконовой долины» («Pirates of Silicon Valley», США, реж. М. Бёрк, 1999), «Социальная сеть» («The Social Network», США, реж. Д. Финчер, 2010) и т. п.) осложняется их несоответствием этическому критерию, порой кардинальным. Однако мы считаем, что и такие материалы при должном сопровождении их обработки должны использоваться при обучении старшекурсников во избежание радикального отрыва учебного материала от реального медиаконтента, с которым они имеют дело во внеаудиторной жизни.

При этом следует решить — и, вероятно, на государственном уровне — вопрос выработки более понятной схемы для выполнения **критерия соблюдения юридических формальностей (правомочность демонстрации)**.

Если в Гражданском кодексе РФ (часть 4 ГК РФ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», гл. 70 «Авторское право») есть статья 1274 «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях», позволяющая «без согласия автора или

¹⁴ Источник: <http://www.stroitelstvo-new.ru/proizvodstvo/sistema-organizacii-4.shtml>.

Такой поиск студенты почти никогда не проводят по собственной инициативе, руководствуясь принципом, заложенным еще в школе: выполнять анализ в стиле эссе, опираясь на собственные ощущения, а не на работу с источниками.

¹⁵ Ошибки фильма Экипаж (2016) / Teen Soul System — TSS channel // YouTube — видеохостинг. Опубли.: 2 июля. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fluJ7qRt4OU> (дата обращения: 09.03.2017).

иною правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования: <...> 2) использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью» [23], что делает правомерным использование ресурсов, официально размещенных, например, на видеохостинге YouTube киноконцерном «Мосфильм» (<https://www.youtube.com/user/mosfilm>), то использование материалов зарубежного производства, также являющихся важным образовательным материалом, оказывается источником потенциальных проблем для отечественных учебных заведений.

В условиях современности вероятность финансирования проекта выстраивания специальной подсистемы, которая в свою очередь обеспечивала бы изыскание необходимых средств и решение вопросов установления правовых отношений с обладателями авторских прав на отдельные произведения от лица образовательного учреждения, крайне мала. По этой причине более действенным путем избегания такого рода проблем сегодня является вынесение знакомства с киноматериалами, для которых сложно выстроить юридически обоснованную схему использования (воспроизведения) в аудитории, за ее пределы, т. е. в формат факультатива — по желанию учащихся. В этом случае каждый участник последующего обсуждения самостоятельно обеспечивает получение необходимого материала для знакомства с ним.

При этом, расширяя модель за рамки нашей практики отработки рассмотренного киноматериала, полагаем, что

кинокоучинг можно реализовать в различных **форматах**, подробно описанных далее.

В зависимости от **использования аудиторного времени и средств дистанционного взаимодействия** кинокоучинг может быть очным, заочным (очно-заочным, заочно-очным) или автономным.

1. При **очном** (полностью в аудитории) ограничениями в выборе материала (кроме этико-тематических) могут служить: **правомочность демонстрации** (в особенности при проведении коммерческих сеансов), **соразмерность длительности киноматериала** (в случае аудиторной отработки *целесообразно выбирать материалы длительностью не более 2 ак. ч*, т. е. не превышающей академическую «пару»)¹⁶ и **соответствие формата записи техническому оснащению аудитории**.

2. При **очно-заочном** (отработка части этапов в аудитории, части — удаленно, части — в одном из двух вариантов) ограничения те же, что для очного формата.

3. При **заочно-очном** (отработка первой части этапов удаленно (например, просмотр киноматериала), последующих частей — в аудитории) ограничения связаны с **наличием записи в открытом доступе** и с **необходимостью большей однозначности в интерпретации материала** различными учениками.

4. **Автономный** кинокоучинг — режим, аналогичный офлайн-презентации. В некоторых источниках встречается термин «самокоучинг», отношение к корректности которого было определено нами в работе «Вариации на тему

¹⁶ В случае выбора режима коллективного просмотра с комментированием целесообразно воспользоваться принципом планирования времени 60/40, т. е. не только выбирать фрагмент такой длительности, при котором оставалось бы время на комментарии, но и резервировать время на внеплановые / дополнительные темы обсуждения.

коучинга: автошкола менеджмента» [24]. Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что понятие *коучинг* плохо совместимо с «само-», однако допускаем, что в случае достаточной подготовленности самообучающегося (в идеале и при минимизации вероятности расхождения в интерпретации киноматериала и вопросов к нему с коучем-автором) возможны полезные для ученика результаты самостоятельной отработки — использования разработок, опубликованных автором. Кроме *тематических* и *этических* (в случае актуальности вопроса соответствующей репутации для автора), *ограничений* по выбору материала в этом случае нет. Поиск и выбор киноматериала для просмотра осуществляет самообучающийся.

В зависимости от *степени участия коуча в процессе* выделим 3 различных формата¹⁷:

— *с активным сопровождением* — режим «бабушка» (интерактивная моноформа, с поэтапным подбрасыванием вопросов, сопровождением их отработки — предоставлением теоретических материалов и пр.);

— *с активно-пассивным сопровождением* — режим «мама» (интерактивная мультиформа, изменяющаяся в процессе адаптации коуча и его методов взаимодействия к характеру группы, целям, задачам) — соответствует ситуационному подходу в менеджменте;

— *с пассивным сопровождением* — режим «ленивая мама»¹⁸ (интерактивная форма, подразумевающая наибольшую

самостоятельность обучаемых при неявно глубокой проработке рабочей ситуации коучем или его готовности к оперативной отработке возникающих результатов творческой деятельности обучаемых).

Планирование проведения кинокоучинга в названных выше форматах приводит к актуализации критерия *соответствия уровня сложности киноматериала степени готовности обучаемых и самого коуча к требуемому режиму обработки*. Характер ограничений по сути тот же, что и в предыдущей классификации. Увеличение степени свободы действий учеников подразумевает подбор материалов, удовлетворяющих критерию большей однозначности в интерпретации материала, особенно на начальных стадиях взаимодействия. Стоит, однако, отметить, что часть студентов воспринимают применение последней методики едва ли не как отсутствие процесса обучения как такового.

Среди моментов непроцедурного характера (не связанных с организацией взаимодействия в формате *коуч — ученик*) стоит отметить следующий: при выборе киноматериала немаловажно *качество игры актеров*. От него зависит возникновение чувства достоверности, вживание в ситуацию — т. е. именно те преимущества, которые обеспечивает использование киноматериалов по сравнению с текстами кейсов. Фильм «Премия» всецело соответствует этому критерию. На практике, когда у участников кинокоучинга не срабатывает кратковременная память и обнаруживается несформированность культуры ведения быстрых записей (конспектов), иногда спасительным оказывается их знание артистов по другим фильмам. В этом случае фамилии действующих лиц заменяются фамилиями актеров, что не мешает

¹⁷ Гендерный уклон продиктован исключительно формулировкой нами образных названий с проекцией «на себя».

¹⁸ *Быкова А.* Я ленивая мама. А еще эгоистичная и беспечная // AdMe — Творчество. Свобода. Жизнь [электронный ресурс]. 2016. 17 января. URL: <https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya/ya-lenivaya-mama-eschio-egoistichnaya-i-bespechnaya-936260/> (дата обращения: 03.03.2017).

построению организационных моделей, иногда делая участников описанной ситуаций еще ближе «аналитикам». Таким образом, при выборе киноматериала в случае отсутствия уверенности в качественной предварительной подготовке или наличии навыков быстрой фиксации информации при очных формах проведения кинокоучинга **стоит отдавать предпочтение более широко известным сюжетам, а также обыгранным более известными и более профессиональными актерами.**

В качестве иллюстрации результата применения данного подхода и фильма приведем высказывание коллеги — впечатление от общения со студентами, по прошествии нескольких лет ставшими аспирантами: «Интересный факт: вчера наши аспиранты отметили, что просмотр фильма “Премия” по Вашей рекомендации во время их обучения в вузе был очень для них полезен. Этот факт очень удивил старшую часть нашего коллектива». При проведении аналогичных кинокоучингов с упрощенной формой отчетности в рамках курсов повышения квалификации для более взрослой аудитории одобрительный отклик был получен с ощутимо меньшей задержкой.

Литература

1. **Сергеев Ю. А.** Российская школа — нервные дети // Newtonew: просветительский медиапроект об образовании / ООО «Ньютоновый Медиа». 2016. 24 марта. URL: <https://newtonew.com/school/why-our-system-is-so-drastic> (дата обращения: 06.03.2017).
2. **Федоров А. В.** Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
3. **Блохин И. Н.** Медиакомпетентность личности: ролевой анализ // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Т. 2: Философия. 2014. № 4. С. 136—146.
4. **Коменский Я. А.** Законы хорошо организованной школы // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 133—163.
5. Oxford Dictionary of English. 3rd ed. / Ed. by A. Stevenson. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2010. XXII, 2068 p.
6. **Уитмор Дж.** Coaching — новый стиль менеджмента и управления персоналом: практическое пособие / Пер. с англ. А. П. Колесник. М.: Финансы и статистика, 2001. 160 с.
7. **Уитмор Дж.** Внутренняя сила лидера: Коучинг как метод управления персоналом: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 309 с.
8. **Маршал М.** КиноКоучинг по фильму о Рокфеллере (Мужчины, построившие Америку) // YouTube — видеохостинг. Прямой эфир: 20 сент. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mpo82-Dbf1o> / (дата обращения: 03.03.2017).
9. **Бадя Т.** Кинокоучинг по фильму «Дьявол носит Prada» (Эффективная работа с информацией) // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2013. № 1—12; 2014. № 1—8.
10. **Champoux J. E.** Management: Using Film to Visualize Principles and Practices. Cincinnati: South-Western College Pub., 2001. IX, 309 p. + 1 CD-ROM. (SWC-General Business Series).
11. **Champoux J. E.** Organizational Behavior: Using Film to Visualize Principles and Practices. Cincinnati: South-Western College Pub., 2000. VIII, 264 p.
12. **Машегов П. Н., Канатников В. С.** Жанр производственной драмы и проблема формирования медиа контента при переходе к экономике инновационного типа // Управление общественными и экономическими системами [электрон. журн.]. 2010. № 2. URL: http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2010/2/mashegov_kanatnikov.pdf (дата обращения: 03.03.2017).
13. **Лукичёва Л. И.** Управление организацией: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2004. 360 с.
14. **Харач О. Г.** Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 81—94.
15. **Харач О. Г.** О способах предотвращения одной из распространенных ошибок выполнения SWOT-анализа // Международная конференция «Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем»: сб. тр. М.: МИЭТ, 2015. С. 106—111.
16. Постановление Совмина СССР от 23.08.1974 № 662 «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся» // СП СССР. 1974. № 18. Ст. 105.
17. Положение об организации общественно полезного, производительного труда учащихся общеобразовательных школ: утв. приказом

Министерства просвещения СССР от 11 мая 1985 г. № 81 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Консорциум «Кодекс». Сор. 2012—2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902005552> (дата обращения: 03.03.2017).

18. Воспитание учащихся в процессе трудового обучения / Под ред. Т. Н. Мальковской. М.: Просвещение, 1983. 184 с.: ил. (Б-ка учителя труда).

19. **Хлебников А.** Инженеры третьего поколения // Учительская газета [сетевое изд.]. 2008. № 45: 4 ноября. URL: <http://www.ug.ru/archive/26465> (дата обращения: 03.03.2017).

20. **Харач О. Г.** Влияние образовательных реформ на формирование потенциала инновационного развития экономики России // Инновационное развитие экономики страны: теория, проблемы, решения — 2013: Междунар. науч.-практ. конф. (Зеленоград, 15—16 февраля 2013 г.): тез. докл. М.: МИЭТ, 2013. С. 92—93.

21. **Замахина Т.** Стандарт для школы: Ольга Васильева пообещала приостановить процесс объединения вузов // Российская газета: Столичный вып. 2016. № 7085 (217): 27 сент. С. 2.

22. **Лемов Д.** Мастерство учителя. Проверенные методики выдающихся преподавателей = Teach like a Champion: 49 Techniques that Put Students on the Path to College / Пер. с англ. О. Медведь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 416 с.

23. Статья 1274. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях // Гражданский кодекс РФ: Последняя действующая редакция с Комментариями [электронный ресурс]. Сор. 2016—2017. URL: <http://stgkrf.ru/1274/> (дата обращения: 07.03.2017).

24. **Харач О. Г.** Вариации на тему коучинга: автошкола менеджмента // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1 (9). С. 88—100.

Харач Оксана Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедр экономики и менеджмента (ЭиМ) и информатики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ.
E-mail: oksion@narod.ru

Информационная культура в контексте нового этапа развития социального бытия

А. А. Ковалев¹, В. Л. Мрочко²

¹ *Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)*
² *IT-компания «Комп Лайн» (Москва)*

Анализируются концепции информационного общества. Информатизация рассматривается как сложный и противоречивый процесс, характерный для современной цивилизации. Отмечается, что в информационно-культурных связях наиболее четко проявляются основные тенденции мирового развития. Указывается необходимость исследования генезиса бытия социального в непосредственной взаимосвязи с формированием информационной культуры отдельного человека и социума в целом.

Ключевые слова: социум; информация; информатизация; информационное общество; информационная культура; социальное бытие.

Эффективность решения проблем современного общества непосредственно зависит от степени вовлеченности человека в происходящие в природе и социуме процессы. Фундаментальное значение для социального бытия начинает приобретать потенциал человекотворческой культуры. Об этом можно судить по параметрам личностно ориентированных факторов абсолютно во всех сферах жизнедеятельности человека. Связано это с научным осознанием того, что культура является основой социального бытия, гарантирующей выживание современного человечества. Таким образом, определение специфики социального контекста взаимодействия человека и культуры принципиально важно для активизации

социокультурного развития индивидуальности человека, его социальных способностей.

Реальность повседневной жизни можно воспринимать как интегрирующий субъектный мир, формируемый коммуникационной деятельностью людей, и как упорядоченную совокупность образов, систематизированных посредством механизма объективации деятельности социального мира. Деятельность выступает средством универсального выражения смыслов сознания в формах культуры и одновременно — механизмом переформатирования форм культуры в универсалии содержаний сознания. Так результаты деятельности социума становятся культурой, формируя социокультурные процессы. При этом надлежит

учитывать следующее обстоятельство: в результате динамичного увеличения масштабов и количества сфер деятельности современного сообщества грани дифференцированности и единства субъекта и объекта усложняются, что вызывает такую же динамику роста последствий от ошибочного решения проблем, увеличивая опасность отчуждения деятельности общества и отсутствия контроля за результатами такой деятельности.

Целостность социального мира как объекта заключается в процессах, возникающих в связи с дефицитом ресурсов жизнедеятельности людей и включающих экономический, политический, общественный, гуманитарный и другие структурные компоненты. Благодаря управлению субъектом этими процессами, изменяется и развивается социальное бытие, которое выступает общей категорией наполнения социального мира, через нахождение и пребывание субъектов в нем. Социальное бытие вторично по отношению к естественному бытию, поскольку является комплексной природно-социальной реальностью, обеспечивающей цивилизационное бытие посредством материальных и культурно-духовных достижений социума, путем саморазвития, а иногда и через конфликтное противостояние. Таким образом, через определение социального бытия как совокупности элементов и компонентов окружающего объективного мира, совокупности различных форм взаимоотношений субъектов общества между собой, их деятельности, социальный мир рассматривается как проявление социального бытия.

Вместе с тем информационная культура общества предполагает наличие способностей, позволяющих применять информационные технологии и механизмы, дающих возможность формирования и использования информационных

данных и ресурсов в интересах функционирования и развития жизнедеятельности общества [1]. Однако при этом не следует отождествлять явление информационной культуры с технологическим набором и алгоритмом приемов работы с информационными потоками путем использования механизмов и инструментов компьютерных или прочих аналитико-обобщающих технологий, так как структурной составляющей информационной культуры выступает не столько информационная потребность человека, сколько саморазвитие его как личности: творческий и духовный потенциал и стремление к компиляции знаний и транслированию идей обществу.

Анализ теоретических исследований в области проблематики информационного общества показывает, что даже в пределах одного направления существуют разногласия по поводу определения сущности и особенностей нового цивилизационного строя. Общеизвестно, что развитие социально организованной материи в целом происходит прогрессивно, потому мы философски анализируем информационную культуру в контексте прогрессивного развития социального бытия [2].

Автор концепции информационного сообщества Й. Масуда [3] сформулировал тезис о том, что на современном этапе информация выступает не просто формой представления данных или сообщений, а социальным феноменом, который охватывает абсолютно все сферы жизни человечества: производственную, управленческую, общественную, бытовую, политическую и прочие. Связано это с тем, что современный этап характеризуется формированием интеграционной формы цивилизации как синтеза реального, информационного и виртуального миров, определяющих

субъективный мир человека через объективизм отношений *социум — природа — техника*.

Согласно М. Кастельсу, с появлением новых видов технологий, в частности сети Интернет, сформировалась новая форма миропорядка, основанная на базе сетевых правил, которыми определяется функционирование сфер экономики, политики, социальных взаимоотношений и общества в целом, включая даже такое явление, как сетевая война. Последнее продиктовано тем, что возникающие социальные конфликты и противостояния, представляющие по своей природе форму обострения антропогенных и социальных кризисов, являются также толчком, стимулом для дальнейшего развития. Обусловливается это фактором истощаемости ресурсов, необходимых для поддержания устойчиво неуравновешенных процессов, что порождает явление конкуренции, а также парадоксальным стремлением устойчиво неуравновешенных процессов к форме нестабильного состояния, несмотря на то что по своей сути данные системы ориентированы на достижение и сохранение устойчивости. Но при этом они подвержены формированию внутреннего дисбаланса из-за продолжительного состояния такой устойчивости [4].

Характерной чертой современного социального сообщества стал процесс глобализации, который в значительной степени усложнил информационные, экономические, культурно-духовные и инновационные взаимоотношения субъектов на межгосударственном и внутригосударственном уровнях. Формируемое отличие, которое обеспечивает различие, представляет собой единицу информации, являющейся элементарной идеей, по И. Канту. Таким образом, синергия мира идей и коммуникаций проявляется в форме

сложной системы, которая открывается, усложняясь и становясь нестабильной при осуществлении деятельности по обмену идеями и при увеличении количества носителей этих идей, что приводит к росту числа самих идей. Взаимодействие в процессе коммуникации усиливает хаотичность и непредсказуемость поведения субъектов.

Следовательно, переход современного сообщества к информационному этапу развития возник как результат объективизации предыдущего индустриального этапа через формирование социо-технологического-имитационного уклада — базовой основы нового исторического пути цивилизации. При переводе производственной деятельности и личностных коммуникаций в параллельную социальному миру реальность глобальное развитие новейших технологий и социальных сетей сформировало тяготение к выделению технологического мира как самостоятельного вида человеческой деятельности и культуры.

Информация как главный фактор зарождающейся информационной цивилизации стала базовым средством формирования и функционирования основных сфер жизнедеятельности: экономики, политики, международных отношений. Этот процесс распространился и на вопросы войны и безопасности.

Современным средством доминирования в мировой политике, экономической и духовно-культурной сферах является информационная война, которая представляет собой механизм формирования системы управления информационными потоками в целях использования информационно-психологического пространства в своих интересах. Для достижения этой цели информационно-интеллектуальное противостояние осуществляется во всех плоскостях человеческой жизнедеятельности.

тельности: цивилизационной, культурной, религиозной, общественно-гражданской, социальной и этнической [5].

Современная война не только является формой межгруппового физического насилия, но и выступает уже в виде информационной агрессии, насилия психологического. А так как манипулятивное воздействие инструментов информационной войны оказывает деструктивное влияние на порядок и организацию мирового информационного пространства и провоцирует эскалацию уже реальных конфликтов в социуме, необходимо формирование системы достаточной безопасности для мирового общества. С этой целью создаются действенные механизмы и инструменты, способные обеспечить фильтрацию и координацию информационных потоков.

Функционал современной информационной войны (противоборства) заключается в конструировании или трансформации идей, норм, смыслов, убеждений, ценностей в общественных отношениях социума. Таким образом, данный функционал можно использовать и как деструктивный инструмент, позволяющий манипулировать сознанием и навязывать чуждые ценности, и как созидательное начало, помогающее преодолевать отжившие барьеры, что способствует либо развитию общественных отношений, либо сохранению духовных и культурных ценностей общества. Следовательно, духовно-культурный мир человечества представляет собой результирующую борьбы за формирование созидательного целостного цивилизационного и культурного пространства в целях консолидации мирового сообщества.

Важность понимания процессов, происходящих в духовно-культурной сфере, состоит в том, что культура является наиболее глубинным уровнем

социального бытия, поскольку интегрирует в себе такие структурные элементы, как: моральные и ценностные установки, институт семьи, этническая и национальная самоидентификация, религия, исторические и гражданско-общественные традиции. Таким образом, культура является определяющей детерминантой жизни общества, поскольку оказывает влияние абсолютно на все сферы его жизнедеятельности.

Так как культура представляет собой интеграционную совокупность норм и объектов, созданных человечеством, искусственное дополнение к природным формам человеческого поведения, возникшее в процессе переосмысления приобретенных знаний и навыков, образов самопознания и символических образований окружающего сообщества мира [6], то она не может быть внесоциальным явлением. Культура выступает в роли продукта социума. Таким образом, феномен культуры допустимо рассматривать как освоенную, «очеловеченную» среду существования человеческого общества, организованную через создание и применение средств специфических технологий, с помощью насыщения ее (среды) результатами этой деятельности. Это мир понятий и явлений, обозначенных образами, — мир, сконструированный человеческим обществом в целях познания, осознания, фиксирования и передачи социально значимой информации относительно опыта, знаний и идей. Иными словами, культура — это более высокий уровень развития цивилизации, когда сознание и поведение индивидуумов направлены не столько на удовлетворение биологических потребностей, сколько на социальные интересы и формируют общепринятые нормы и правила их воплощения. Следовательно, культура

выступает одновременно и как продукт, и как мерило, и как формирующее начало и непосредственный наполнитель социального.

Как продукт коллективной деятельности человечества культура представляет собой систему согласованных и упорядоченных процедур и норм существования и развития сообщества, систему механизмов и инструментов обозначения и оценки форм деятельности, направленную на удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей. Важно отметить, что помимо эмоционально-психологической составляющей, базовым звеном в формировании и закреплении культурных достижений цивилизации выступает именно информация [2].

Итак, в современных условиях мир необходимо рассматривать не как физическое или географическое пространство, а как интегрирующую совокупность всех существующих форм реальной и виртуальной действительности в их взаимосвязанности и взаимопроникновении.

На современном информационном этапе развития цивилизации дифференциация социального мира обусловлена доминированием деятельности социальных субъектов, многомерностью и информационной насыщенностью происходящих на внутреннем и внешнем, объективном, уровнях процессов управления и самоорганизации, эскалацией борьбы хаоса и порядка.

Формационный и цивилизационный подходы к анализу социального мира дают нам понимание развития общества как динамики сложных систем, на которые оказывают влияние внешние и внутренние факторы ряда сфер жизнедеятельности сообщества: экологические, экономические, политические, социальные, духовно-культурные и др.

При этом на внерациональные факторы, диктуемые не деятельностью, а поведением, субъекты социального мира не имеют достаточного формирующего или контролирующего влияния по причине стихийной природы этих факторов. Таким образом, социальный мир представляет собой сложную, открытую и непредсказуемую диссипативную систему.

Литература

1. **Ракитов А. И.** Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Проблемы информатизации. 1993. № 3—4. С. 6—19.
2. **Мрочко Л. В.** Информационная культура общества и личности: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 200 с.
3. **Masuda Y.** The Information Society as Post-Industrial Society. 2nd print. Washington: World Future Society, 1983. XIV, 171 p.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2000. 606 с.: ил.
5. **Панарин И. Н.** Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 553 с. (Великий путь).
6. Культурология. XX век: Энциклопедия: в 2 т. / [Гл. ред., сост. и авт. проекта С. Я. Левит]. Т. 1: А—Л. СПб.: Университетская книга: Алетейя, 1998. 447 с.
7. **Назаретян А. П.** Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. Изд. 3-е, стер. М.: URSS: Либроком, 2012. 256 с. (Синергетика в гуманитарных науках).

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). E-mail: senator23@yandex.ru

Мрочко Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, генеральный директор IT-компании «Комп-Лайн» (Москва). E-mail: vlmrochko@rambler.ru

Дворянское обучение за границей в первой четверти XVIII в.

С. И. Пудина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрены основные требования государства, предъявляемые привилегированному сословию в области образования в первой четверти XVIII в. Выявлены преимущества и главное значение получения образования в Западной Европе, а также основные достижения представителей дворянства в применении новых знаний. Приведены причины негативного отношения знатных дворян к принуждению учиться в чужой стране. Отмечено, что получение образования за границей было одним из важнейших составляющих карьерного роста дворянского сословия.

Ключевые слова: дворянское сословие; обучение за границей; недовольство аристократии; кораблестроение; навигатор; петровское время.

В условиях недостатка кадров и учебных заведений в конце XVII в. Петр I решает образовательную проблему, отправляя дворянских детей на учебу за границу. Путешествие по Европе имело образовательное значение для учащихся: они могли, как отмечал П. А. Толстой, «для обучения посмотреть другие государства <...> могли видеть, какие сильные корни пустила наука в жизнь» [1, с. 607].

Рассмотрим отношение дворянского сословия к обучению за границей. Эта общая мера была введена в 1697 г. и стала главным способом получения образования до 1715 г. Часть московской аристократии, сохранившая приверженность к старине, враждебно относилась к обучению за границей. Не останавливаясь перед недовольством аристократии, Петр I отправляет в Голландию, Англию и Италию придворных, комнатных стольников из знатных фамилий, изучать навигацию и кораблестроение. После удавшейся первой попытки Петр продолжает посылать дворянских

недорослей, партиями по 40—50 человек, для обучения в Голландию, Англию, Францию, Италию [7, л. 60].

Обыкновенно молодых людей направляли за границу с определенной целью — иметь специалистов в области мореходства и кораблестроения. Практика представляла собой несколько лет службы на иностранных судах. В воспоминаниях И. И. Неплюева говорится: «...его царское величество, выбрал для посылки в Венецию (в числе коих находился и я, Неплюев) 30 человек для обучения мореплаванию на галерах да во Францию для обучения мореплаванию на кораблях 20 человек» [8, с. 124].

По данным Э. Кросса, в 1715—1717 гг. в Англию и Голландию было послано около сорока шести человек, «из них треть из дворянских семейств специально в учение к английским и голландским мастерам по всем статьям кораблестроения — по мачтам и парусному вооружению, по изготовлению корабельных пушек, якорей и т. д.» [2, с. 177]. В конце 1716 г. первые русские гардемарины

(63 человека), обучающиеся в Морской академии в Санкт-Петербурге, были отправлены в Венецию, Францию и Англию. Кросс предполагал, что в рассматриваемую эпоху в Англии побывало около 150 человек [2, с. 176].

Гвардия имела значение школы для сухопутных офицеров. Кроме того, сыновья знатных лиц отправлялись в иностранные войска к выдающимся полководцам. Так, князь А. И. Репнин в 1717 г. писал государю: «Дети мои, князь Василий и князь Юрий, отправлены в цесарскую армию для искусства к князю Евгению Савойскому, и я, вступая в долг, послал к ним 800 червонных; они в Вене жили, а теперь в обозе живут непотребно со всяким непостоянством, и те все деньги и посланные мною еще 300 червонных прожили и много долгу еще нажили, которого и заплатить не могу, потому что до сих пор они уже стоят 15 000 рублей, из которых с семь тысяч взято мною в долг, кроме того, что они беспутным своим житьем наделали долгов. И для того со слезами рабски прошу ваше царское величество да повелит мне дать указ, чтоб детей моих взять, для чего послать мне кого-нибудь из офицеров, а они мои дети, будут там, в армии, от своего беспутного житья вашему величеству ныне и впредь никакого плода не покажут, только мне вечный стыд и разорение и несносная к старости печаль» [7, л. 404—405].

Многим дворянам не по душе было обучение их детей в чужой стране. Здесь особенно сильно сказывалось представление, что все иноземное, иноверческое — зло. Для примера приведем историю с двумя сыновьями известного военачальника петровского времени, князя А. И. Репнина. Поведение сыновей за границей доводило князя до отчаяния. «Печаль ево, — писал хлопотавший о Репнине

князь Василий Владимирович Долгоруков, — непотребное житье детей ево, о чем вам известно». Суть просьбы Долгорукова: «И я вас, моего государя и друга, прошу о сем, изыскав час, благополучно о сем доложи его величеству, чтоб с ним сотворил высокую милость, избавил бы от той несносной печали» [3, с. 132].

Василий Головин, направленный для обучения навигации в Голландию, оставил после себя заметки под названием «Записки бедной и суетной жизни», в которых рассказал, что Петр I в 1712 г. отправил «за море для морской навигационной науки» недорослей дворян, и прибавил: «в числе их за море и я, грешник, в первое несчастье определен» [9, с. 546].

Богатые дворяне, имевшие до 100 и более крестьянских дворов, содержались за границей за свой счет, остальные получали стипендию из Адмиралтейского приказа. Вот что по этому поводу сообщает дворянин И. И. Неплюев: в Тулоне «жалованья дается им на месяц по 3 ефимка; а ежели кто согрешит, в штраф сажают в тюрьму, по рассмотрению вины, за большую вину на полгода на один хлеб и воду, и никого в тюрьму не пускают». Двое молодых людей, посланных в Париж в 1716 и 1717 гг., жаловались на нищету: вдвоем они не имели даже одного экю в день [8, с. 130].

Часто обучению мешала лень, а также беспутное поведение. Жизнь за границей на казенный счет для будущих навигаторов была трудным испытанием. Пребывание на чужбине осложнялось незнанием языка. Отсюда попытки поскорее вернуться на родину, которые Петр I сурово пресекал [4, с. 276].

В Западной Европе некоторые русские молодые дворяне, вырвавшись на свободу, позволяли себе непристойное поведение. В августе 1717 г. Конон

Зотов писал царю: «Господин маршал д Этре призывал меня к себе и выговаривал мне о срамных поступках наших гардемарин в Тулоне: дерутся часто между собою и бранятся такою бранью, что последний человек здесь того не сделает. Того ради обобрали у них шпаги». В сентябре 1717 г. новое письмо: «Гардемарин Глебов поколол шпагою гардемарина Барятинского и за то за арестом обретається. Господин вице-адмирал не знает, как их приказать содержать, ибо у них (французов) таких случаев никогда не бывает, хотя и колются, только честно на поединках лицом к лицу. Они же ныне по миру скитаются» [7, л. 526—527].

Навигаторы оставались за границей по пять-шесть лет в зависимости от успехов в учебе. В 1714 г. указом Адмиралтейства было объявлено, чтобы навигаторы, пробывшие за границей пять и более лет и прошедшие практику, возвращались в Россию. Проверка их знаний проходила в присутствии царя: «Я хочу их сам увидеть на практике» [8, с. 128]. Если знания дворянина удовлетворяли государя, то он не скупился на похвалу и жаловал чины. Так случилось после экзамена, учиненного И. И. Неплюеву: «И по окончании у всех расспросов тут же пожаловал меня в поручики в морские» [8, с. 135]. В случае неудовлетворительных ответов навигатора переводили в матросы [9, с. 546].

Адмирал Ф. М. Апраксин писал в 1713 г. своему племяннику А. П. Апраксину, чтобы он и не думал возвращаться домой, пока не «познает науку морскую от кия до вымпела, как надлежит искусному морскому человеку. Которые из товарищей ваших приездом своим и поспешили, оные пожалованы здесь из поручиков в матросы, только из них удержался в прежнем чине один господин Зотов» [9, с. 546].

Обучение за границей оказалось для многих «благороднейших» серьезным испытанием. Князь М. М. Голицын писал своему родственнику: «О житии моем возвещаю, житие пришло мне самое бедственное и трудное... Наука определена самая премудрая: хотя мне все дни живота своего на той науке себя трудить, а не принять будет, для того, незнамо учитьца языка, не знамо науки... в пунктах или статьях написано господину камисару князю Львову о всей кампании, которые определены навигацкую науку, т. е. мореходства, чтобы были на сухом пути обучались чертежам зимние четыре месяца, а 8 месяцев всегда бы были непрестанно на каравле; а ежели кто сего дела не обучит и за то будет безо всякие пощады превеликое бедство» [5, с. 61].

Среди дворян было немало достойных представителей высшего сословия. Показателен пример с П. А. Толстым, который, будучи в возрасте пятидесяти двух лет, сам просил у Петра I разрешения отправиться в Италию для изучения военно-морского дела. Через два года, в январе 1699 г., Толстой вернулся в Россию, имея свидетельства об изученных им науках, грамоты, удостоверяющие его познания в мореходстве [4, с. 151].

Чарльз Витворт в 1708 г. просит у статс-секретаря внимания к Ивану и Александру Нарышкиным, отъезжающим в Англию учиться: «Они очень молоды: старшему не более четырнадцати, младшему не более восьми лет; но оба говорят по латыни и отличаются умением держаться скромно, прекрасно не по летам и не по обычаю своей родины. Они предполагают прожить в Англии довольно долго для обучения, и всякое внимание, которое вы окажете им при случае, будет — я уверен — оценено их родственниками с признательностью и окажется полезным интересам Англии и в настоящем и в будущем» [3, с. 135].

Спустя долгие годы, в феврале 1721 г., Нарышкины доложили Адмиралтейской коллегии о завершении своего заграничного путешествия. В решении Коллегии записано: «Слушав господ Александра и Ивана Нарышкиных доношения — приговорили: по свидетельству данных им всех патентов от 709 до 715 году месяца февраля и всех их патентов и аттестации свидетельствуют равно, что вышеписанные господа служили в разных командах в морской военной службе... в небытность порутчика, отправляли за порутчика дело и всегда содержали себя во благих и честных и благоприятных поступках, и во всякой трезвости. И по экиминации Адмиралтейской коллегии признаваем быть порутчиками. И от 1715 года в марте месяце до 1721 года путь свой имели лутчими италианскими городами, арсеналами, где воинским делам обучались возможно; также во Франции пребывали; в Бресте 18 месяцев, где главный морской магазейн и флоты состоят всегда...» [3, с. 135].

Положительный отзыв был дан также И. И. Неплюеву, проходившему обучение в Венеции: «Господин Иван Неплюев, один от дворян московских, во всем показал себя в науке галерного мореплавания способным и искусным» [8, с. 131].

Князь Б. И. Куракин с благодарностью вспоминает свои заграничные путешествия, благодаря которым он получил бесценные знания и возможность применить их во благо Отечества на дипломатическом поприще [10, с. 245].

Ученики русских школ, изучающие за границей языки, затем с успехом переводили иностранные книги. Многие, освоившие навигаторское искусство, становились достойными моряками русского флота. Приобретение профессиональных знаний за границей имело для русских людей важное общеобразовательное значение. Жизнь

за границей наиболее содействовала сближению с Западом русского служилого дворянства.

Вместе с тем многие дворяне расценивали обучение за границей как несчастье. Сказывалось воспитание в духе прошлого времени, когда все заграничное воспринималось чужеродным. Притом нужно было приложить немало усилий, чтобы познать науку в другой стране. По этим причинам принуждение знатных дворян к заграничному образованию вызывало у большинства из них крайнее раздражение.

Петр I всячески старался поощрять дворян, какого бы звания они ни были, жаловал им новые должности или, напротив, запрещал давать разного рода преимущества и награды тем, кто не оправдал его надежд. Так, за усердие в учебе и распорядительность Петр I назначил М. П. Аврамова «ведать Оружейную канцелярию “обще” с Санкт-Петербургской типографией» [7, л. 212]. «И по окончании у всех расспросов тут же пожаловал меня в поручики в морские, галерного флота», — пишет Аврамов [8, с. 419].

Вместе с тем не имеющим аттестата об окончании школы запрещено было жениться: «Без свидетельственных писем женится их не допускать и венечных памятей не давать».

Во флоте и на адмиралтейской верфи награждались морские служители, которые были «знающими в морском хождении и тщательными в произведении своего дела паче других». Присвоение первых чинов для всех моряков требовало наличия опыта морской службы не менее пяти-шести лет, а приобретение чина офицера и других чинов не допускалось, по закону, без специальных знаний навигации и артиллерии, относящихся к известной должности [11, т. 3, № 3485].

Подведем итог: отношение дворянского сословия к обучению за границей было неоднозначным. Большинство дворян получали бесценные знания, не обращая внимания на тяготы жития на чужбине, и применяли их на практике во благо Отечества. Однако для других представителей привилегированного сословия такое образование явилось сущим несчастьем, с которым приходилось мириться, выполняя волю государя. В целом обучение за границей давало русскому дворянству бесценный опыт.

Литература и источники

Литература

1. **Соколовский И. В.** Петр Великий как воспитатель и учитель народа / [Соч.] И. В. Соколовского // Ученые записки императорского Казанского университета. Год XL. Казань, 1873. С. 515—633, 761—820.
2. **Кросс Э.** У Темзских берегов: россияне в Британии в XVIII в. СПб.: Гуманитарн. агентство «Акад. проект», 1996. 388 с. (Современная западная русистика).
3. **Пудина С. И.** Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 28 с.

4. **Павленко Н. И.** Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975. 384 с.

5. **Калачев Н.** Архив историко-юридических сведений, относящихся до России: в 6 кн. / [Ред. и] изд. Николаем Калачовым. Кн. 2, половина 2-я. М.: Тип. Александра Семена, 1854. 544 с.

6. **Павленко Н. И.** Птенцы гнезда Петрова: монография. М.: Мысль, 1994. 398 с.

Источники

7. РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. 2. Кн. 32.

8. **Неплюев И. И.** Записки Ивана Ивановича Неплюева. (1693—1773): новое полное издание, с примечаниями. СПб.: [б. в.], 1893. 197 с.

9. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12. Вып. 1: Январь — июнь 1712 г. М.: Наука, 1975. 589 с.

10. **Куракин Б. И.** Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина им самим описанная. 1676 июля/20 1709 // Архив кн. Θ. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 241—287.

11. Полное собрание законов Российской Империи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ.

E-mail: pudina@bk.ru

Политические партии: основные подходы к определению понятия, природа и функции

Т. В. Растимешина¹, А. С. Епифанов²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московский государственный областной университет (МГОУ)*

Авторы анализируют основные подходы к определению политической партии. Они приходят к следующему заключению: в объем узко определяемого понятия попадают исключительно парламентские партии, что делает этот подход неприменимым для рассмотрения всех организаций, традиционно именуемых партиями в российской политической науке. Рассматриваются основные подходы к классификациям политических партий. Особое внимание уделено концепции К. Джанды, которая характеризуется как методологический инструмент, открывающий широкие возможности анализа каждой конкретной партии в составе российской партийной системы.

Ключевые слова: политическая партия; политический процесс; власть; борьба за власть; партийная система; институционализация; проблемная ориентация; идеология; избирательная система.

Политическая партия является ключевой категорией современной общественной науки. Для российской науки специфика этой категории связана также с тем, что второй этап становления многопартийной демократической, плюралистической по своей сути системы России (в широком смысле), насчитывающей более ста лет [1; 2], начался относительно недавно: в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Соответственно, можно предположить, что становление российской многопартийности и демократический транзит — два неразделимых процесса, которые связаны сложными переплетениями взаимных пересечений и зависимостей. Это обстоятельство объясняет самый пристальный и глубокий интерес российских ученых к проблемам партий, многопартийности, становления и развития различных типов партийных систем.

Партия (протопартия) как основная институциональная единица борьбы за власть и осуществления власти привлекала внимание еще античных исследователей. Слово *партия*, исходя из латинской этимологии, обозначает часть целого (социального, политического организма). Так, еще Аристотель говорил о политических группировках, в основе образования которых лежит социальная принадлежность их членов, благодаря чему мы можем составить представление о сущности античных партий, которые, вероятно, являли собой сплоченные группы людей, представлявших на различных политических «площадках» интересы определенных социальных слоев.

Партия как группа сторонников властвующей или стремящейся к власти династии нашла отражение в работах Н. Макиавелли. Вместе с началом современной истории партий, совпавшей

с периодом становления буржуазии как политического класса и началом ее борьбы за власть в пространстве традиционных европейских монархий, начался современный этап научной рефлексии партии как политического института, воплотившейся в классических трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Интерес к партиям как особым общественным, социально-политическим единицам, обладающим весомой субъектностью в политической истории, проявляли европейские мыслители Г. В. Ф. Гегель, И.-Г. Фихте, Дж. Милль, Д. Юм и др.

С середины XIX в. стали оформляться первые теории политических партий. Последние стали рассматриваться не только как институты — субъекты политического процесса, но и как субъекты агрегации и артикуляции политических интересов политических классов и социальных групп, генераторы и трансляторы новых и традиционных политических идей и идеологических систем. В научном интересе к политическим партиям стал весомо проявлять себя и прикладной компонент, исследователей стали интересовать проблемы идеологий, вопросы партийного строительства (К. Маркс, А. Бебель, Г. Плеханов).

Сегодня длительная история самого феномена политической партии и его научной рефлексии обуславливает существование множества подходов к определению сущности этого понятия. Так, только отечественная наука располагает более чем двумястами определениями партии [3, с. 5]. Вместе с тем целостные теории политических партий оформились в науке относительно недавно: с выходом в свет работ таких ученых, как Р. Михельс, М. Вебер, М. Я. Острогорский.

Одним из первых укоренившихся в науке подходов к пониманию сущности партий является *структурный подход*,

традиции которого восходят к работам М. Я. Острогорского и Р. Михельса. В фундаментальной работе «Демократия и политические партии» Острогорский рассматривает появление партий в контексте таких глобальных исторических тенденций, как промышленная революция и возникновение всеобщих выборов [4]. Со своей стороны, Михельс, сформулировав «железный закон олигархии», доказал закономерность, в соответствии с которой власть, принадлежащая рядовым членам партии, концентрируется в руках отдельных представителей партийного руководства [5].

Традиции структурного подхода находят продолжение в трудах виднейшего теоретика партологии М. Дюверже. Одной из фундаментальных работ, без ссылок на которую немислима ни одна из современных теорий партий, является его труд «Политические партии», опубликованный в 1951 г. В нем досконально рассмотрены проблемы генезиса политических партий, выявлена их институциональная сущность, оценена их роль в институциональной структуре политической системы демократического общества и доказана роль в демократических, в первую очередь выборах, политических процессах. Как отмечает И. В. Котляров: «М. Дюверже в анализе политических партий шел не от программных заявлений, идеологических призывов, обращенных к населению, а от внутренней структуры, организационных принципов строения политических партий, специфики их возникновения» [6, с. 41]. Дюверже также предложил ставшую классической классификацию политических партий и партийных систем. Вместе с тем он не без оснований ставил проблему неприменимости закономерностей, описывающих сущность и тенденции функционирования политических партий западных демократий,

для описания и анализа монопартийных политических систем социалистического лагеря.

Комплексный структурно-функциональный подход, в рамках которого анализ функциональных признаков партии сочетается с описанием их структуры, также получил широкое распространение в науке. Один из его видных представителей З. Нойманн определял партию как «организацию политических агентов общества, которая связана с контролем правительственной власти и которые соревнуются за народную поддержку с другой группой или группами» [7, с. 396]. Структурно-функциональный подход глубоко укоренен и в российской науке. Так, еще Ю. С. Гамбаровым партии определялись как «свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем объединенным индивидам интересов и идей» [8, с. 1].

Однако и в приведенных структурно-функциональных определениях можно увидеть, что они не охватывают все активные группы, действующие в политическом процессе и позиционирующие себя как партии. В определенном смысле эти дефиниции игнорируют заявление В. И. Ленина о том, что «есть такая партия», произнесенное в ответ на реплику социал-демократа И. Церетели о том, что в России нет политической партии, которая смогла бы взять власть в свои руки [9, с. 267]. Заявление Ленина сводилось, по сути, к декларированию еще не доказанного политической практикой, но вскоре получившего эмпирическое подтверждение обстоятельства, что партиями следует считать и «те структуры, которые способны эффективно влиять на происходящие в обществе

процессы, отвечать за сложившуюся в стране ситуацию, предлагать выход из кризисного состояния» [6, с. 41].

По пути поиска главной атрибуции через ключевую функцию партии, через определение ее роли в политических процессах идут представители *функционального подхода*, которые могут понимать функцию партии как предельно широко: «...достижение определенной социальной или политической цели» [10, с. 5], так и довольно узко: «...стремление путем выборов или помимо выборов продлить полномочия народа или его части, чтобы осуществить политическое господство над данным учреждением» [11, с. 3—4]. В функциональном подходе заключен значительный исследовательский потенциал, поскольку партия — самый активный субъект политического процесса, а функциональный подход «делает акцент на политических действиях, вероятно, совершаемых партией» [11, с. 2].

Определение партии как субъекта, участвующего в выборах, и акцентуация электоральной функции в качестве наиболее значимой — одни из центральных методологических течений функционального подхода. Тем самым его сторонники фактически полностью связывают политическую жизнь партии исключительно с электоральным процессом и процессом легитимного и легального участия во власти через выборные органы. В этом пункте нашего анализа различных подходов к определению партии мы снова выходим на проблему «вывода» за пределы многих определений и, соответственно, из предметного пространства научного изучения тех организаций, которые, по заявлению Ленина, «есть», причем ощутимо и мыслимо: они не только активно участвуют в политических процессах, но и осуществляют государственные перевороты. Возможно, они

не являются субъектами, через которые граждане выражают свои интересы и мнения, но они не могут не считаться группировками, через которые граждане действуют¹.

Как отмечалось выше, еще Дюверже обращал внимание на проблему узкого и широкого понимания категории «политическая партия». Эта проблема в науке пока не снята и нет такого общепринятого определения, под которое подпадали бы «все претендующие на это название организации» [12, с. 39]. Поэтому значительная часть ученых — классиков политологии, заведомо отступаясь от амбициозной задачи формулировки универсального определения, изначально отказываются включать в число партий организации, осуществляющие государственную власть в монопартийных политических системах. Они называют партиями исключительно институционализированные организации, участвующие в свободных выборах и стремящиеся участвовать в осуществлении государственной власти на конкурентной основе (Э. Даунс, З. Нойманн, А. Шлезингер и др.).

Вместе с тем даже сторонники такого узкого (так называемого европоцентричного) подхода к определению партии отмечают, что он исключает из пространства политологического анализа партии «наций-государств», монопартии, «антисистемные партии» (функционирующие в неправовом поле и применяющие в политической борьбе преимущественно неконвенциональные методы), а также небольшие партии, не участвующие в выборах из-за отсутствия даже теоретической возможности преодолеть установленный процентный барьер.

¹ См. высказывание М. Я. Острогорского: «Группировки граждан во имя политических целей, которые называют партиями, необходимы везде, где граждане имеют право и обязаны выражать свое мнение и действовать» [4, с. 14].

Соответственно, общая теория политических партий не может основываться на узком подходе к определению партии, независимо от того, лежит ли в его основе структурный или структурно-функциональный анализ, поскольку «именно от определения зависит, замыкается ли исследование на чисто состязательных партиях, действующих в демократических системах, или приобретает более универсальный характер, включая однопартийные системы, антисистемные или подрывные партии» [13, с. 24]. Действительно, «многие исследователи американских партий были бы, подобно Шлезингеру, вполне удовлетворены узким определением, связанная с которым “общая теория” применима лишь к состязательным партиям» [13, с. 24], однако при анализе роли партии в политических процессах в России отечественные исследователи «нуждаются в более широком определении, которое могло бы лечь в основу теорий, раскрывающих роль партий в соответствующих политических системах» [13, с. 24].

Попытки сформулировать широкое определение партии поставили перед учеными задачу «свести» в одном определении политические группы, участвующие в процессах «разделения» власти (прежде всего в выборах, даже безальтернативных), и одновременно провести четкую грань между собственно партиями и группами давления, военизированными группировками, общественными организациями и т. д. При этом определение должно включать в себя лишь атрибутивные свойства партии. Широкие определения, в частности, сформулировали М. Дюверже, К. Джанда, Л. Эпштейн и др.

В частности, Джанда в работе «Сравнение политических партий: исследование и теория» предложил в качестве методологической основы для построения теории политических партий

сравнительный анализ 158 организаций, «претендующих на название партии», из 53 стран, осуществленный им и его коллегами в рамках международного проекта по кросс-национальному исследованию политических партий. Джанда сформулировал определение, в соответствии с которым партией следует считать организацию, «которая проводит линию на открытое завоевание ее представителями государственных позиций» [13, с. 32]. Это определение, не претендующее на абсолютную универсальность, тем не менее достаточно широкое для того, чтобы рассматривать в рамках предложенной Джандой методологии все организации, традиционно именуемые партиями в российской политической историографии.

Джанда также предлагает один из базовых в этой методологии критериев классификации политических партий: применяемую партией основную *стратегию* борьбы за власть, которая может быть *состязательной, сдерживающей* или *подрывной*. Действительно, определение Джанды и эту классификацию можно «распространить на захват большевиками власти в 1917 г., использование Народной социалистической партией Кубы захвата власти Фиделем Кастро, установление баасистского режима в Ираке после военного переворота 1968 г. и ограничения на свободные выборы, к которым прибегала Институционально-революционная партия в Мексике» [13, с. 39]. В методологии Джанды, с одной стороны, как подрывные, так и сдерживающие партии на основе четкого критерия могут быть отделены от состязательных (которые преимущественно оказываются в центре внимания при применении узких европоцентричных подходов); с другой стороны, подрывные (революционные) и даже авторитарные партии могут быть сопоставлены с состязательными и плодотворно проанализированы

в рамках одного методологического пространства с применением одних и тех же категорий и терминов.

В рассматриваемой работе Джанды предлагаются базовые параметры политических партий, которые описываются с помощью следующих социологических категорий: институционализация, проблемная ориентация, социальная поддержка, организационная сложность, централизация власти, автономия, согласованность, вовлеченность, стратегия и тактика, правительственный статус. Прежде чем остановиться на главных из них, отметим, что далеко не все категории получили поддержку научного сообщества, однако предложенная методология расширяла возможности исследования партий и не только нашла применение в работах других авторов, но и получила плодотворное развитие благодаря идеям, теоретическим разработкам и анализу эмпирических данных, предложенным другими исследователями.

Институционализацию Джанда определяет как «процесс, посредством которого партии упрочиваются, приобретают значение и устойчивость» [13, с. 46]. Категория «институционализация» позволяет рассматривать каждую политическую партию в развитии, в различных фазах — от возникновения замысла партии у ее основателя до создания, стабилизации и прочного укоренения в политической системе. Кроме того, благодаря критерию институционализации, которая является не только процессом, но и оценкой состояния партии, исследователь может отделить партию, реально существующую и «материализованную в общественном сознании», от партий-фантомов. Категория «институционализация» развивается такими инструментальными, с точки зрения перспектив анализа политических партий, категориями, как «уровень» и «факторы»

(Р. Роуз, Т. Маки), «условия» (А. Панебьянко), а также значимыми теоретическими положениями. Так, согласно идеям М. Уэлфлинг [14], высокий уровень институционализации всех партий системы смягчает социальные конфликты и способствует стабильности.

Проблемная ориентация — это программная позиция партии и ее руководства по ключевым проблемам политической и общественной жизни государства и нации в целом. В определенном смысле это наиболее широкое понимание идеологической характеристики партии. Проблемная ориентация наиболее органично выявляется с использованием традиционной для европейской политической науки «право-левой» шкалы, в подтверждение инструментальности которой Джанда приводит следующий факт: в 1984 г. группа ученых под руководством Каслса и Мэера предприняла попытку ранжировать 119 партий из 17 стран, и каждой партии нашлось место на «право-левой» шкале, что привело исследователей к выводу, что эта шкала является методом анализа партий, «исходя из обобщенных стандартов, а не сугубо страновых критериев» [13, с. 51].

«Право-левая» шкала позволяет выявить основные тенденции эволюции партий в XX в.: с одной стороны, как правило, партии имеют четкое место на этой шкале и маркируют его своими декларациями в программных документах и конкретными политическими действиями; с другой стороны, во второй половине XX в. часть партий Европы проявила тенденцию к деидеологизации, универсализации, как бы начав медленное движение к центру шкалы. Эта тенденция, по мнению некоторых ученых, сужает сферу политического конфликта в пространстве идеологии.

Российские ученые, применяя метод количественного анализа и математического моделирования изменения политического спектра, смогли проследить динамику его изменений во времени и выявить наличие закономерности, связывающей тенденции изменения политического спектра с политическими процессами в России. В частности, использование методики количественного анализа позволило С. С. Сулакшину обосновать предположение о наличии «оптимальной» для России и протекающих в ней политических процессов ширины диапазона политического спектра партий, представленных в политических процессах и связанных с реальной борьбой за власть и осуществлением власти. Так, Сулакшин и коллеги показали на математической модели ту ширину политического спектра, которая сопровождает устойчивое поступательное развитие политических процессов. Вместе с тем значительное расширение спектра сопровождается кризисы и конфликтные политические процессы — революции, перевороты, тогда как сужение — периоды реакций и стагнаций [15; 16].

Помимо право-левого ранжирования, традиционная методология позволяет разделить партии на проблемно ориентированные (имеющие четкую идеологическую ориентацию) и ориентированные на решение преимущественно структурных проблем (этнических, религиозных, региональных, феминистских и экологических).

Социальная поддержка. Этот параметр описания политической партии укоренен в самых глубинных пластах европейской науки. Еще Аристотель акцентировал роль политической партии, связанную с защитой социальных интересов стоящей за ней социальной группы. По мнению многих ученых, наиболее глубоко и убедительно роль политических партий

в обозначении социальных границ обосновали С. М. Липсет и С. Роккан. В этом параметре также заложен важный инструментальный компонент — в определенном смысле граница между партией и группой интересов может быть проведена по следующей линии: первая прежде всего агрегирует интересы, тогда как вторая отстаивает их, хотя эта тенденция и не всеобща.

Организационная сложность и власть. В первую очередь Джанда отмечает значимый и пока мало использованный социологами и политологами потенциал теории организации для анализа партий и партийных систем, констатируя, что «специалисты по сравнительному анализу партий уделяют мало внимания хорошо разработанной в литературе теории организаций» [13, с. 54]. Сам Джанда, опираясь на классические работы Дюверже, с одной стороны, и осмысливая исследования по теории организации, с другой, смог выделить два основных аспекта организационной структуры партии: собственно организованность и централизацию власти, хотя и не проследил связи между ними.

Автономия, которую Джанда определяет как «структурную независимость партии от других институтов и организаций, действующих внутри или за пределами страны» [13, с. 54] и которая разрабатывается также в трудах Дж. Сартори и А. Панебьянко, служит важным инструментом установления степени зависимости — независимости партии от ресурсов (денежных средств, авторитета, лидера и т. п.), контролируемых другими организациями. Эта категория является ключевой при определении такого структурного элемента российской политической системы, как партия власти.

Понятие источника финансирования играет для российской партийной системы не столь важную инструментально-методологическую роль. Джанда

приводит эмпирические данные, в соответствии с которыми лишь около четверти партий демократических партийных систем существуют и развиваются полностью на собственные средства. Есть все основания предполагать, что в партийной системе современной России действует та же закономерность. Кроме того, знание об источниках финансирования партии позволяет ответить на вопрос, является ли оно главной причиной бюрократизации партии и утраты ею политической автономии. Сам Джанда отмечает: «Государственное финансирование способствует идеологизации новосозданных партий (по крайней мере, так обстоит дело в Израиле), и кроме того, партии легко к нему привыкают и уже не могут без него обходиться» [13, с. 58].

Рассмотрение источников пополнения в качестве критерия классификации партий тоже восходит к классической концепции Дюверже и также важно для понимания природы автономии — неавтономии партий. Дюверже отмечает, что партии, пополняемые через участие в другой организации или институциональной структуре (профсоюзе, конфессии, городской общине и т. д.), менее автономны, чем пополняемые через прямое добровольное членство. Вместе с тем следует иметь в виду, что некоторые партии не практикуют формального членства и считают своими членами всех представителей своего электората и всех, сочувствующих партии.

Источники и состав руководства, безусловно, являются важной характеристикой партии, но до последнего времени она не положена в основу ни одной из классификаций и сравнительных исследований партий.

Критерий *согласованности* определяется Джандой как «степень соответствия между установками и поведением членов

партии» [13, с. 69], однако исследование этой степени крайне затруднительно для ученых, поэтому данный критерий обычно анализируется на поведенческом уровне, через «измерение» сплоченности и фракционности членов партии.

Стратегия и тактика. Как отмечалось, этот критерий позволяет включать в число партийных организаций и те, которые наряду с состязательной стратегией и тактикой используют сдерживающие и подрывные методы и приемы борьбы за власть и осуществления власти. Будучи важным критерием анализа и классификации партий, стратегия и тактика могут рассматриваться и как переменные. Так, на стадии становления отечественной партийной системы и либеральные партийные организации, и организации социал-демократического крыла участвовали в организации стачек, забастовок и демонстраций для дестабилизации политической обстановки и влияния на политическую систему. Однако те же партии, приняв участие в выборах в Государственную Думу, стали функционировать как состязательные.

Здесь необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: несмотря на то, что рассмотрение партийной стратегии в качестве переменной открывает широкие перспективы для анализа функционирования каждой отдельной партии в ее развитии, нужно признать, что половина европейских партий является состязательными: они зародились как таковые и функционируют с использованием преимущественно и даже исключительно состязательных тактик и технологий.

Правительственный статус — это понятие, отражающее степень инкорпорированности партии в национальную политическую систему, участия в осуществлении реальной политической власти. Джанда пишет: «Выявление

правительственного статуса партий осуществляется в ходе анализа их электоральной мощи и политического значения» [13, с. 71]. В открытой политической системе, в которой взаимоотношения партий строятся на основе конкуренции за голоса избирателей, наиболее простым способом измерения правительственного статуса партий является подсчет поданных за них голосов и количества членов партии в представительских и исполнительных органах власти. Соответственно, правительственный статус партии в плюралистической партийной системе включает в себя два основных компонента: электоральный успех и участие в правительстве. Данный подход можно экстраполировать и на российскую партийную систему, однако так называемые партии власти изначально инкорпорированы во власть, как бы образуя внутри политической системы замкнутую саму на себя подсистему, «вещь в себе». Это делает принятые американскими и европейскими учеными количественные методы анализа неприменимыми для сравнительного анализа правительственного статуса всех российских партий.

Таким образом, концептуальная модель Джанды является инструментом качественного анализа каждой конкретной партии и сравнительного анализа партий в одной или нескольких партийных системах на основе двух основных критериальных блоков: места партии в политическом пространстве и потенциала влияния партии на властные процессы. Мы столь подробно остановились на концепции Джанды в связи с тем, что она является одним из основных компонентов методологической базы нашего исследования.

По пути поиска конституирующих — атрибутивных — признаков партии шли и другие ученые, предложившие теоретический взгляд на политическую

партию как на субъекта — носителя определенных «маркеров». Так, Дж. Лапаломбара [17] считает, что каждая партия обладает следующими признаками:

- является носителем идеологии;
- представляет собой организацию, т. е. продолжительное по времени объединение людей;
- ставит цель завоевания и удержания власти;
- пытается обеспечить себе поддержку народа.

Вместе с тем нельзя не отметить, что даже такой подход может получить ограниченное применение при анализе российской партийной системы. В частности, партии власти имеют размытые идеологические основы, как правило, позиционируясь в центре «право-левой» шкалы. Что касается «продолжительности во времени», то, как отмечается в концепции Джанды, это один из критериев институционализации партии, однако, во-первых, не единственный, а во-вторых, в отношении продолжительности существования в науке нет единства мнений.

Естественно и закономерно, что в отечественной науке оформились свои подходы к выделению атрибутивных признаков политических партий. Так, Ю. А. Юдин [18, с. 37—46] выделяет следующие атрибутивные признаки организации, отсутствие одного из которых не позволяет говорить о ней как о партии:

- 1) ориентация на участие в политическом процессе в целях завоевания власти;
- 2) наличие у членов партии общих политических взглядов и ценностей, артикулированных в программном документе;
- 3) институционализация (наличие постоянной формальной структурной организации).

Нам в целом близок предложенный Юдиным подход, однако второй признак неприменим к некоторым партиям (в частности, к партиям власти или к расколотым на фракции партиям, идеология и программные документы которых непрерывно меняются из-за неспособности членов партии прийти к полному взаимопониманию по всем вопросам национального значения).

В концепции А. С. Автономова политическая партия предстает в первую очередь политическим институтом, претворяющим в жизнь интересы определенного класса через борьбу за власть, участие в ее осуществлении или иное воздействие на ее осуществление [19, с. 221]. В целом такого рода определения, с одной стороны, основываются на широком подходе к определению партии, но с другой стороны, классовая детерминированность как базис образования политической партии в современной России, на наш взгляд, не является конституентом партии.

С опорой на концепцию Дж. Лапаломбары историк и политолог Т. В. Шмачкова также выделяет четыре атрибутивных признака партии:

- 1) наличие идеологической составляющей деятельности;
- 2) наличие многоуровневой организации, существующей длительное время;
- 3) нацеленность на завоевание и осуществление власти;
- 4) стремление завоевать популярность и поддержку в массах [20].

В трудах российских ученых есть и более детализированные, и более широкие списки атрибутивных признаков политических партий [21; 22; 23], причем их определение остается едва ли не основным направлением научного поиска сущности этого политического

института в отечественной науке. Обобщая выделенные российскими учеными признаки, С. Е. Заславский с соавторами акцентируют следующие признаки политических партий:

— партия — разновидность общественного объединения;

— партия — это иерархическая институционализированная организация, длительно и устойчиво функционирующая на основе дисциплины и субординации;

— партия сочетает в себе активную деятельность политическую субъектность и программно-мировоззренческий компонент: партия обладает весомой политической субъектностью, образ действий партии имеет идеологический базис, идеология партии артикулирована в программных документах;

— партия нацелена на конвенциональное присутствие во власти, в первую очередь через представительство в органах власти;

— партия нуждается в поддержке граждан [24, с. 42].

Сегодня государство стремится к оформлению нормативных рамок политического процесса через кодификацию условий и норм деятельности всех субъектов политики. В соответствии с действующей редакцией Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях», политическая партия — «это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [25, ст. 3]. Законодатель предъявляет следующие требования к партии:

а) политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии;

б) в политической партии должно состоять не менее пятисот членов политической партии <...>;

в) руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации [25, ст. 3].

Они не несут сущностной нагрузки с точки зрения теории политической партии, но их исключительную важность для правоприменителя не следует отрицать.

Литература

1. **Барабанов М. В.** Из истории становления и развития политических партий и многопартийности в России: сб. науч. работ. М.: МГОУ, 2010. 256 с.
2. **Зотова З. М.** 100 лет российской многопартийности. М.: РЦИОИТ при ЦИК РФ, 2006. 236 с.: портр.
3. **Зотова З. М.** Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦИОИТ, 2002. 174 с. (Современные избирательные технологии).
4. **Острогорский М. Я.** Демократия и политические партии / Отв. ред. и авт. вступ. ст. А. Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 1997. 640 с. (История политической мысли).
5. **Michels R.** Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. 2nd ed. N. Y.: The Free Press, 1968. 380 p.
6. **Котляров И. В.** Социология политических партий. Минск: Белорусская наука, 2011. 388 с.
7. **Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics / Ed. by S. Neumann.** Chicago: University of Chicago Press, 1956. XII, 460 p.
8. **Гамбаров Ю. С.** Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2-е. СПб., Тип. Альтшулера, 1905. 48 с. (Всеобщая б-ка Г. Ф. Львовича).

9. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений / Ред. М. Я. Панкратова. 5-е изд. Т. 32: Май — июль 1917. М.: Изд-во политич. л-ры, 1962. 605 с.: ил.
 10. **Берлин П. А.** Политические партии на Западе: их доктрины, организация и деятельность. СПб.: [Б. и.], 1907. 267 с.
 11. **Lawson K.** The Comparative Study of Political Parties. N. Y.: St. Martin's Press, 1976. XIII, 261 p.
 12. **Шлезингер А. М.** Циклы американской истории. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 685 с.
 13. **Janda K.** Political Parties: A Cross-National Survey. N. Y.: The Free Press, 1980. LIX, 960 p.
 14. **Welfling M. B.** Models, Measurement and Sources of Error: Civil Conflict in Black Africa // American Political Science Review. 1975. Vol. 69: December. P. 871—888.
 15. **Сулакишин С. С., Бабченко О. С.** Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа (ч. 1). М.: Научный эксперт, 2005. 62 с.: ил.
 16. **Сулакишин С. С., Бабченко О. С., Строганова С. М.** О возможностях прогнозирования и управления развитием общества и государства (конструирования будущего) (ч. 2). М.: Научный эксперт, 2006. 32 с.
 17. **LaPalombara J.** Politics within Nations. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1974. XII, 626 p.
 18. **Юдин Ю. А.** Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум: ИНФРА-М, 1998. 285 с. (Б-ка сравнительного права).
 19. **Автономов А. С.** Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: Инфограф, 1999. 383 с.: ил.
 20. **Шмачкова Т. В.** Мир политических партий // Полис. Политические исследования. 1992. № 1-2. С. 226—233
 21. Политические партии России: история и современность / Под ред. А. И. Зевелева и др. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
 22. **Кулик А.** Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М.: Магистр, 1997. 48 с. (Проблемы формирования открытого общества в России; Политика и право).
 23. **Малов Ю. К.** Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М.: Русский мир, 2005. 171 с.
 24. Основы теории политических партий / С. Е. Заславский, А. Ю. Ашкерев, М. А. Бударгин [и др.]. М.: Европа, 2007. 261 с. (Политучеба).
 25. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»: принят Государственной Думой 21 июня 2001 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] /КонсультантПлюс. Сор. 1997—2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 03.03.2017).
- Растимешина Татьяна Владимировна** — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСип) МИЭТ. E-mail: rast-v2012@yandex.ru
- Епифанов Андрей Сергеевич** — аспирант МГОУ. E-mail: aspirantura@mgou.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Учебно-методическая конференция преподавателей «Практика использования электронных компонентов в учебных заданиях для студентов»

26, 27, 30 и 31 января 2017 г. в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» состоялась учебно-методическая конференция преподавателей, посвященная представлению результатов использования электронных компонентов в учебных заданиях для студентов. Целью конференции был широкий обмен опытом по обновлению содержания обучения, распространение лучшего опыта творческой деятельности преподавателей при разработке проектно-ориентированных учебных заданий студентам с использованием электронных компонентов широкого спектра и средств ИКТ. Конференция проводилась в рамках недели учебно-методической работы преподавателей.

Пленарное заседание конференции 26 января проходило в конференц-зале Дома культуры МИЭТ. В последующие дни участники конференции работали в аудитории 1204.

Конференция собрала более 400 участников: профессорско-преподавательский состав университета, специалистов по учебной работе, а также аспирантов, магистрантов и студентов МИЭТ. Они представляли выпускающие и реализующие кафедры МИЭТ, Управление основными образовательными программами, Управление реализации учебного процесса, Управление информационными системами образовательного процесса и Центр управления образовательными проектами.

Конференция была открыта приветственной речью председателя оргкомитета — доктора технических наук

профессора И. Г. Игнатовой, проректора МИЭТ по учебной работе. Она пожелала участникам плодотворной и эффективной работы. Модераторами конференции выступили члены оргкомитета: кандидат технических наук доцент А. Г. Тимошенко (кафедра ТКС), кандидат физико-математических наук доцент А. В. Туркин (кафедра ВТ), а также кандидат физико-математических наук доцент С. Г. Кальней, заведующий кафедрой ВМ-2. Пленарное заседание открыл А. Г. Тимошенко обзором международного опыта использования электронных компонентов в учебном процессе. На пленарном заседании также выступили А. В. Туркин с докладом «Проектно-ориентированный подход к обучению» и кандидат экономических наук доцент М. В. Лизавенко с докладом «Практика использования электронных компонентов в учебных заданиях в процессе подготовки менеджеров в сфере микроэлектроники».

На конференции было представлено 32 доклада. Докладчики делились опытом применения электронных компонентов в преподавании самого широкого спектра учебных дисциплин: от фундаментальных, читаемых на первых курсах бакалавриата (Ревякин А. М., Бардушкина И. В. «Статистика. Об особенностях выполнения курсовой работы по статистике с применением электронного компонента»; Кальней С. Г. «Электронные компоненты по дисциплине “Математический анализ”»; Гундырев В. Б. «Электронное пособие по решению задач в форме презентации PowerPoint»

и др.), до специальных дисциплин для магистрантов и аспирантов, преподаваемых не только на русском, но и на английском языке (Коршунов А. В. «Использование электронных компонентов для расчета динамических и статических характеристик библиотечных элементов»; Моленкамп К. М. «Использование электронных компонентов в дисциплине “Основы телекоммуникаций”» и др.).

Уже в первый день работы конференции участники отметили необходимость научно-методического осмысления самого понятия «электронный компонент». Поэтому одним из основных итогов конференции стало условное разделение электронных компонентов на четыре основных вида:

- 1) тренажеры, обучающие тесты, направленные на освоение студентами базовых знаний и умений по дисциплине;
- 2) видеолекции, видеофильмы, интерактивные презентации, электронные «рабочие тетради»;
- 3) специальные компьютерные программы для поиска оптимальных решений в задачах, близких к профессиональным;
- 4) программные среды.

Дискуссию участников вызвал вопрос о возможности отнесения к электронным обучающим компонентам учебных пособий, монографий, лекций, электронных баз данных, размещенных в электронных библиотеках и других ресурсах свободного доступа в сети Интернет, ссылки на которые преподаватель применяет в учебном процессе. Мнения участников конференции разделились и, в конечном итоге, оформилось «широкое» и «узкое» понимание термина «электронный компонент». В определенном смысле методологическая черта под дискуссией была подведена докладом доктора технических наук профессора Л. Г. Гагариной (заведующей кафедрой ИПОВС) «Электронные компоненты как элементы нового

формата образования». Обзорный доклад был посвящен проблематике образования будущего на примере концепций геймификации, микрообучения, онлайн-, метавер- и GEF (*Global Education of the Future*) — глобального образования будущего. Докладчиком были рассмотрены преимущества и недостатки предполагаемых форматов образования будущего, определены основные пути развития и элементы электронного обучения.

Интерес аудитории вызывали все без исключения доклады: звучали уточняющие вопросы по содержанию электронного компонента, технической составляющей, опыту внедрения, а также пожелания в отношении предоставления коллегам возможности более глубоко изучить тот или иной электронный компонент, в том числе с целью освоить само содержание преподаваемых на других кафедрах дисциплин. В частности, преподаватели высказывали пожелания обучиться правоприменению норм в сфере защиты авторского права (Галахтин М. Г., Казиханова С. С. «Использование в обучающем процессе учебных фильмов на примере задания по правоведению»), освоить физические упражнения, требующие сложной координации движений (Беспалов О. А. «Обучение студентов сложно-координационным упражнениям при помощи электронного компонента»), попробовать свои силы в компьютерном моделировании (Соколова Т. Ю. «Компьютерное моделирование на плоскости в среде *AutoCAD*. Инженерная графика»).

Каждый из 32 докладов, представленных в конкурсной части конференции, оценивался жюри. В результате члены жюри признали лучшими следующие доклады:

- 1) доктора химических наук доцента Н. Е. Коробовой «Особенности использования электронных компонентов для

выполнения самостоятельных заданий в дисциплинах на английском языке» (кафедра МЭ);

2) О. А. Беспалова «Обучение студентов сложно-координационным упражнениям при помощи электронного компонента» (кафедра физического воспитания);

3) кандидата технических наук доцента А. Ю. Красюкова «Использование электронных сред в дисциплине “Твердотельная электроника”» (кафедра ИЭМС);

4) кандидата технических наук доцента Т. Ю. Соколовой «Компьютерное моделирование на плоскости в среде *AutoCAD*. Инженерная графика» (кафедра ИГД).

По итогам конференции ее участники сформулировали следующие предложения по оптимизации процесса внедрения электронных компонентов в учебный процесс НИУ МИЭТ:

1) создать общее хранилище электронных ресурсов (компонентов) МИЭТ (возможно, на платформе ОРИОКС);

2) обеспечить техническую возможность обратной связи преподавателя со студентами на платформе ОРИОКС (которая бы позволяла студентам загружать файлы — результаты выполнения учебных заданий преподавателя);

3) создать и разместить на сайте МИЭТ сборник элементов фирменного стиля для оформления электронных компонентов (цвет, логотип, заставки и т. п.);

4) автоматизировать перенос результатов тестирования из ОРОКСа в ОРИОКС;

5) разместить (разослать) материалы конференции для свободного доступа кафедрам.

Основным итогом работы конференции стал широкий обмен методическим опытом и педагогическими идеями по использованию вычислительной техники, информационных технологий в учебном процессе между преподавателями различных кафедр, как близких, так и далеких по профилю.

Интересное в мире книг

Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова [и др.]; под ред. М. А. Кронгауза. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-462-01853-4.

Данная книга, заявленная как словарь для интеллектуальных гурманов, стала попыткой профессионально зафиксировать слова и выражения русского языка, актуальные для интернет-коммуникации в последние два десятилетия. Для литературного языка это срок небольшой, а вот для языка в Интернете огромный. Любой язык в виртуальной среде неизбежно меняется. Лингвистическая наука в связи с этим находится на переднем крае, так как ей приходится все время догонять свой объект исследования.

Авторский коллектив издания состоит из пяти лингвистов и культурологов во главе с профессором М. А. Кронгаузом, заведующим научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ ВШЭ. Выявление особенностей бытования русского языка в Интернете на протяжении его недолгой истории и есть главная цель данного исследования, отличающая его от многочисленных сетевых словарей, написанных непрофессионально. Авторы пришли к выводу, что никакого единого сетевого жаргона не существует, однако многочисленные и разнообразные жаргонизмы постоянно пополняют общее лексическое пространство. Задача авторов заключалась в описании тенденций и механизмов, формирующих лексикон. Оказалось, что Интернет разделен не только во времени, но и в пространстве — это, кстати, интересный материал для социологов. Один с удовольствием напишет «Меня улыбнуло» или «Доброго времени суток!», а другой немедленно возненавидит его. Кто-то посмеется над *Свидетелем из Фрязино* (персонаж-мем, помещаемый на *фотожабах*), кто-то над *Филологической Девой* (персонаж серии *макросов* с шутками на филологические и общегуманитарные темы), а кто-то над *Упоротым лисом* (популярный персонаж *фотожаб*, ставший графическим *мемом*). Поскольку непосвященным требуются дополнительные разъяснения, кто или что такое *мемы*, *фотожабы* и *макросы*, в данном издании помимо словника содержится указатель, объем которого значительно больше. Можно, конечно, прожить и без этих новомодных словечек, однако нельзя

отрицать, что смайлики уже ворвались в нашу жизнь и преследуют нас в виде желтых мордочек или же скобочек и двоеточий.

Во время работы авторы столкнулись с рядом проблем, прежде всего — при отборе слов, в связи с тем, что граница между сетевым жаргоном Интернета и реальностью (*реалом*) оказалась размытой. Очевидно, что выражение *афтар жжот* (означающее одобрение текста или восхищение им) и приветствие *превед* относятся к интернет-жargonу. А вот *мимими* или *чмоки* зародились, скорее всего, в молодежном сленге. Авторы пошли дальше и включили в словарь выражения и слова, которые возникли вне Интернета, но именно в нем стали необычайно популярны и заиграли новыми красками: *ламповый*, *диванный* или прерывание беседы репликой «Ой, всё».

Можно выделить еще две взаимосвязанные проблемы — неcodифицируемость и изменчивость языка Интернета, в отношении которого не может быть четких правил. Во всемирной паутине не место учебникам и грамматикам, поэтому и нет ответа на вопрос, как правильно писать и говорить в Интернете. Еще хуже обстоит дело со смыслами. Что именно значит слово *мем*, ведь все его используют по-разному? Или слово *жест* — это все-таки положительная или отрицательная оценка? Многие слова в Интернете ведут себя сразу и как частица, и как междометие. Даже различия между отдельным словом и выражением не всегда очевидны, потому что в Интернете они зачастую пишутся слитно, например: *ржунимогу* или *ящитаю*. В словаре сохранены все особенности орфографии и пунктуации языковых примеров, так как это и есть «живая письменная речь» сегодняшнего Интернета.

Словарь состоит из трех основных разделов: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры», внутри которых слова упорядочены по алфавитному принципу. С точки зрения содержания первый раздел — это раздел словаря. В нем больше рассказывается о словах. Второй — в большей степени энциклопедия, в нем отсылают к явлениям, которые эти слова называют. В определении терминов данное издание отличается от «Википедии» тем, что в нем авторы не дают абсолютно строгих и научных определений, но разъясняют смысл, понятный неспециалисту, и не прибегают к специальной лексике. В третьем разделе рассматриваются субкультуры, чья языковая активность оказалась важной для сетевого русского языка в целом.

Также заслуживают внимания культурологический комментарий, текстовые примеры и иллюстрации. Словарь будет интересен широкому кругу читателей — тем, кто следит за развитием языка вообще и в такой новой сфере коммуникации, как Интернет.

Оакли Б. Думай как математик: как решать любые задачи быстрее и эффективнее / Барбара Оакли; пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Пабlishер, 2016. — 284 с. — ISBN 978-5-9614-5411-6.

Наш мозг обладает потрясающими способностями, только к нему не приложено руководство по эксплуатации. Книга «Думай как математик» претендует на звание подобной инструкции. Она открывает новые пути совершенствования навыков и методов усвоения знаний не только для тех, кто связан с математикой и естественными науками. Как считает автор книги, наш мозг трудится над решением задачи даже тогда, когда мы спим и ничего не ощущаем. В этом отношении математика и естественные науки не уникальны: с той же активностью, с какой мозг пытается найти решение математической или естественно-научной задачи, он будет искать и выход из ситуации, связанной со сложными взаимоотношениями, если в последнее время мы много о них думали. Это очень своевременная книга, рисующая обучение как приключение, а не как тяжелый труд. В ней много приемов, помогающих эффективно усваивать материал, способов оценки его усвоения, советов по совершенствованию памяти и избеганию прокрастинации. Книга поможет научиться «сжимать» ключевые идеи так, чтобы их было удобнее удерживать в памяти. Это прекрасный путеводитель по миру знаний.

Издание предназначено студентам, любящим языки и искусство, но далеким от математики. Оно также полезно учащимся, которые уже отлично справляются с естественными, техническими и экономическими науками и математикой, но не прочь разнообразить арсенал средств обучения. Эта книга для все более растущей армии людей, получающих образование дома. Она для школьных учителей и вузовских преподавателей — не только в сфере математики, естественных и технических наук, но и в области педагогики, психологии и бизнеса. Она будет интересна читателям всех возрастов: «от пионеров до пенсионеров».

Ли Цзинь. Культурные основы обучения: Восток и Запад = Cultural Foundations of Learning: East and West / Цзинь Ли; пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под науч. ред. С. Филоновича. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 464 с. — (Б-ка журнала «Вопросы образования»). — ISBN 978-5-7598-1223-4.

В предисловии к своей книге автор Цзинь Ли приводит строки китайского поэта VIII в. Цзя Дао: «Затачиваю меч уже десять лет, но лезвие еще только предстоит попробовать». Это не случайно, так как ее написание потребовало длительного времени. Предварительное название книги включало выражение «сердце и разум, жаждущие учебы». Уже в этой фразе звучит специфически китайская учебная концепция. Устремления автора были направлены на то, чтобы разместить базовые культурные модели, отследить соответствующие интеллектуальные традиции и показать, как культурные образовательные модели влияют на убеждения детей и как эти убеждения проявляются в учебных процессах. Центральное утверждение автора таково: сущностное различие между западной и восточной системами образования заключается в том, что первая ориентирована на познание внешнего мира с опорой на разум, а вторая — на познание человеком самого себя с опорой на добродетель. Это дуальное различие приводит, в конечном счете, к расхождению как в содержании обучения, так и в доминирующих методах и обучения, и научения. Еще в середине XX в. эти различия были интересны разве что исследователям, занимавшимся сравнительным анализом образовательных систем. Ускорение глобализации привело к необходимости кросс-культурного анализа образования, который выявляет эффекты, возникающие при взаимодействии представителей различных культур. Рост мобильности школьников и студентов привел к тому, что, например, в США сегодня в одной аудитории могут учиться представители более десятка разных культур. Эффективно организовать учебный процесс в этих условиях можно лишь при учете культурных особенностей учащихся. Специалисты в области культуры обычно подчеркивают, что при решении кросс-культурных проблем следует избегать оценочных суждений, т. е. не характеризовать положительно одни проявления культуры и отрицательно — другие. Однако применительно к образовательному процессу это правило часто нарушается.

В частности, как подчеркивает Ли в своей книге, американские эксперты в области образования постоянно характеризуют китайскую систему как устаревшую, избыточно консервативную, препятствующую развитию самостоятельного и критического мышления и т. п. Это приводит к дискриминации учащихся из стран Юго-Восточной Азии, обучающихся в школах США, что само по себе неприемлемо, к тому же создает серьезные угрозы в отношении конкуренции цивилизаций: взгляд «свысока» представителей западной образовательной культуры на традиции восточной в долгосрочной перспективе может ослабить позиции западной цивилизации в конкуренции с восточной. Именно в этом контексте следует рассматривать материал книги Ли.

Вот одна из проблем, обсуждаемых автором. Во многих школах западного мира наблюдается «эффект умников»: школьники, прикладывая значительные усилия для успешного освоения образовательной программы, становятся изгоями в среде сверстников. Этот эффект возникает вследствие того, что западная система образования построена на конкуренции, в которой, как оказывается, не все могут быть успешными. Эта недостижимость успеха (или убеждение, что его достижение сопряжено с затратой избыточных усилий) и приводит к агрессии, направленной на тех, кто готов включиться в конкуренцию. В китайской системе образования, построенной на сотрудничестве между учащимися, «эффект умников» не может возникнуть в принципе. Скромность, одна из важнейших конфуцианских добродетелей, требует от успешного учащегося не только избегать демонстрации превосходства над сверстниками, но и помогать

тем, кто в этом нуждается. Так, вследствие влияния конфуцианской традиции китайские школьники становятся более *конкурентоспособными* (т. е. способными конкурировать), хотя, возможно, и менее *конкурентными* (т. е. желающими конкурировать всегда и везде и использовать для конкуренции любые средства), чем их американские сверстники. Вопрос о долгосрочных последствиях указанных различий остается открытым. Неслучайно в наши дни развивается концепция эмоционального интеллекта (EQ). Внимательный читатель книги Ли заметит, что идея о «принятии мира на себя» (т. е. личной ответственности за свой Путь) и представление о том, что достойный человек «посвящает свое сердце и ум пути самовоспитания длиною в жизнь», представляет собой описание концепции EQ. Если западные специалисты в области образования сегодня активно обсуждают ее, то носитель конфуцианской культуры фактически не нуждается в отдельной концепции эмоционального интеллекта, она уже «встроена» в его личность. В китайской образовательной системе давно осознана значимость совместной учебной деятельности для повышения эффективности усвоения знаний. Китайские школьники приучены выполнять домашнее задание вместе, разяснять друг другу трудные моменты. Западному миру приходится «переоткрывать» образовательные практики, характерные для восточной традиции.

Книгу «Культурные основы обучения: Восток и Запад» стоит прочитать всем, кто так или иначе связан с образованием: от родителей до учителей средних школ и преподавателей вузов, а также тем, кто управляет процессом образования и проводит реформы.

Сост. канд. филос. наук, доцент Н. П. Кнэхт

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>N. D. Guskova, O. B. Chaplyukova.</i> Organizational Culture in the System of University's Innovative Potential	3
<i>V. A. Eliseev.</i> Forwarding Services Control System Organization in the Rail Sector	9
<i>Yu. P. Kosheleva.</i> Intellectual Property Management Culture Formation	21
<i>E. A. Neretina, O. N. Bochkina, M. B. Ermakova.</i> Marketing Collateral of Innovative Projects Development and Implementation Processes	30
<i>D. B. Rygalin, O. V. Sedova, A. V. Larchikov.</i> Features of Development Program Participants Forming and Clustering	38

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>N. V. Danielyan.</i> Karamzin's Role in History of Russian Philosophy (Reflecting on the First Volume of "History of the Russian State")	43
<i>G. V. Lobastov.</i> Intuition as Subjectivity's Manifested Totality	51
<i>V. A. Pavlov, T. V. Rastimeshina.</i> Problems of Social Progress in Writings of C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen	60
<i>V. G. Udaltsov, L. V. Mrochko.</i> History as Object of Socio Philosophical Analysis: Challenges and Opportunities	70

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

<i>I. V. Bardushkina, S. G. Kalnei, E. V. Chaykina.</i> Electronic Components of Students' Independent Work on Individual Tasks in the Course of Mathematical Analysis	77
<i>V. G. Zazykin.</i> On Crisis Phenomena in Acmeology	82
<i>T. L. Korotkova.</i> Electronic Components as Resource for Management Training	91
<i>A. Yu. Krasyukov, E. A. Artamonova.</i> Electronic Component Implementation for "Solid State Electronics" Discipline	96
<i>S. A. Mikhaylina.</i> Problem-Oriented Lecture as Important Form of Interactive Learning	101
<i>O. G. Mrochko.</i> Psycho-Physiological Aspects of Student's Individual Health Improvement Program Development	107
<i>A. M. Revyakin, I. V. Bardushkina.</i> On the Specifics of Statistics Coursework Realization with the Use of Electronic Components for the Students' Independent Work	112
<i>O. G. Harach.</i> Media Education Technologies: About Principles of Selecting Materials for Coaching through Films at Managing Review Training, as Exemplified by Professional Drama "Premia"	123

Personality. Society. State

<i>A. A. Kovalev, V. L. Mrochko.</i> Information Culture against the Backdrop of New Phase of Social Reality Development	138
<i>S. I. Pudina.</i> Foreign Education of the Nobility in the First Quarter of 18 th Century	143
<i>T. V. Rastimeshina, A. S. Epifanov.</i> Political Parties: Main Approaches to Concept Definition, Nature and Functions	118

Information

Lecturers' Education and Methodics Conference "Practice of Electronic Components Use in Class Assignments for Students"	159
Books to Read	162

ABSTRACTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

Organizational Culture in the System of University's Innovative Potential

N. D. Guskova, O. B. Chaplyukova

*Ogarev Mordovia State University,
Saransk*

The authors considered the influence of organizational culture on the innovative potential forming and development. They did present summary table of innovative potential notion's explanations. The authors have studied the organizational culture of Ogarev Mordovia State University using Cameron and Quinn's Organizational Culture Assessment Instrument. On the basis of attained results they have analyzed the possibility to develop innovative potential in the university management system.

Keywords: organizational culture; innovative potential; Cameron and Quinn's Organizational Culture Assessment Instrument; OCAI; university staff potential.

References

1. "Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda, Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. No. 2227-r" (Russian Federation Innovation-Driven Growth Strategy for the Period until 2020, Approved by RF Government Executive Order from December 8, 2011, No. 2227-r). *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii*. Gosudarstvennaya sistema pravovoi informatsii, 2015–2016. Web. 20 Jan. 2017. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102152780&page=1&rdk=0#I0>.
2. Balabanov V. S., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Innovatsionnyi menedzhment (Innovation Management), Ros. akad. predprinimatel'stva, M., Elit, 2008, 245 p., il.
3. Imaikina O. I. Analiz innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya kak instrument opredeleniya ego vnutrennikh vozmozhnostei (Analysis of Enterprise's Innovative Potential as a Tool to Determine its Internal Capabilities), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*, 2014, No. 3 (31), pp. 211–223.
4. Kurnosova E. A. Innovatsionnyi potentsial predpriyatiya: sostavlyayushchie i metody otsenki (Enterprise's Innovative Potential, its Constituents and Assessment Methods), *Matematika, ekonomika i upravlenie*, 2015, T. 1, No. 1, pp. 105–109.
5. Innovatsionnyi potentsial: sovremennoe sostoyanie i perspektiva razvitiya (Innovative Potential: Current State and Development Prospects), monografiya, by V. G. Matveikin, S. I. Dvoretiskii, L. V. Min'ko, V. P. Tarov, L. N. Chainikova, O. I. Letunova, M., Mashinostroenie-1, 2007, 284 p.
6. Kiseleva O. N. Organizatsionno-upravlencheskie innovatsii kak element innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya (The Management Innovations as the Element of the Innovative Potential of the Enterprise), *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia*, 2015, No. 1, pp. 85–88.
7. Chaban V. G. Innovatsiini potentsial pidpriemstva ta iogo otsinka (Enterprise's Innovative Potential and its Assessment), *Finansi Ukraïni*, 2006, No. 5, pp. 142–148.
8. Milyaeva L. G., Belousov D. A. Utochnenie ponyatiya innovatsionnyi potentsial, baziruyushcheesya na metodike strukturirovannykh protsedur (Clarification of the Concept of Innovative Capacity, Based on Structured Methods Procedures), *Innovatsii*, 2008, No. 12, pp. 100–102.
9. Shamina L. K. Innovatsionnyi potentsial predpriyatiya (Innovations Potential of an Enterprise), *Innovatsii*, 2007, No. 9, pp. 58–60.
10. Kameron K., Kuinn R. Diagnostika i izmenenie organizatsionnoi kul'tury (Diagnosing and Changing Organizational Culture), Per. s angl. A. Tokareva, pod red. I. V. Andreevoi, SPb. i dr., Piter, 2001, 311 p., tabl., Teoriya i praktika menedzhmenta.
11. Pripoten' V. Yu., Mova E. V. Issledovanie sushchnosti i struktury innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya (The Essence and Structure Research of the Enterprise Innovation Potential), *Organizator proizvodstva*, 2015, No. 1 (64), pp. 83–89.

Forwarding Services Control System Organization in the Rail Sector

V. A. Eliseev

*ZAO Institute of Innovation
Technological Management,
Moscow*

The author notes that forwarding services control system in the rail sector of Russian Federation is built on regulatory basis improved with due consideration of worldwide trends and international practices in freight forwarding sphere. The author did consider purpose and role of forwarding services in the rail sector, forwarding agent's client, ferryman, transport and related infrastructure interaction, particular characteristics of freight forwarding activities' legal regulation and of these services' quality management, along with worldwide unification process and administration of international legislation. The author has demonstrated the increasing role of IT penetration and logistics in freight forwarding and has underscored the importance of economic viability (in opposition to traffic volume).

Keywords: control system organization; forwarding services; rail sector.

References

1. Levkin G. G. Organizatsiya intermodal'nykh perevozok (Intermodal Transport Management). M., Berlin, Direkt-Media, 2014, 178 p.
2. General'nye usloviya ekspeditorov Rossiiskoi Federatsii, Prinyaty obshchim sobranie Asotsiatsii ekspeditorov RF 11 yanv. 2001 g. (General Terms of Russian Federation Forwarding Agents, Signed into Power by Convention of Freight Forwarders Association of the Russian Federation), *Mezhdunarodnaya transportnaya ekspeditsiya*, by A. S. Kokin, G. A. Levikov, M., Delo, 2005, pp. 426—436.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 sentyabrya 2006 g. No. 554 "Ob utverzhdenii Pravil transportno-ekspeditsionnoi deyatel'nosti" (Regulation of the Government of the Russian Federation of September 8, 2006, No. 554 "Concerning Approval of Freight Forwarding Activities Regulations"), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vyp., 2006, No. 4169, 13 sent., pp. 17—18.
4. GOST R 52298-2004. Uslugi transportno-ekspeditorskie. Obshchie trebovaniya (Russian Federation State Standard 52298-2004. Freight Forwarding Services. General Requirements), *Aviotransportnoe predpriyatie*, 2016, No. 9, pp. 14—16.
5. GOST R 51133-98. Ekspeditorskie uslugi na zheleznodorozhnom transporte. Obshchie trebovaniya (Russian Federation State Standard 51133-98. Forwarding Services in the Rail Sector. General Requirements), standart, Vved. s 01.07.98, M., Izd-vo standartov, 1998, 8 p.
6. *Tamozhennyi kodeks 2017—2016 Moskva, Sankt-Peterburg: Tamozhennyi kodeks Rossiiskoi Federatsii, poslednyaya redaktsiya* (Customs Code 2017—2016 Moscow, St. Petersburg: Customs Code of the Russian Federation, Latest Available Revision). TamogKodeks.ru, cop. 2008—2017. Web. 28 Feb. 2017. <<http://www.tamogkodeks.ru/>>.
7. Pravila perevozok грузов zheleznodorozhnym transportom (Regulations of Freightage by Rail), sbornik-kniga 1, Direktsiya zh.-d. MPS RF, M., Yurtrans, 2003, 712 p.
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii, S postatein. pril. materialov praktiki Konstituts. Suda Ros. Federatsii, Verkhov. Suda Ros. Federatsii, Vyssh. Arbitrazh. Suda Ros. Federatsii (Civil Code of the Russian Federation, With Clause-by-Clause Suppl. of Russian Federation Constitutional Court, Supreme Court, and Supreme Arbitration Court Case Material), by Issled. tsentr chast. prava pri Prezidente Ros. Federatsii, In-t chast. prava,; sost. D. V. Murzin, 3-e izd., pererab. i dop., M., Norma, 2004, 1011 p., *Grazhdanskii kodeks v deistvii: komentarii, praktika i problemy*.
9. Smirnova L. A. Povyshenie konkurentosposobnosti OAO "RZhD" na osnove deregulirovaniya tarifov v konkurentnykh segmentakh rynka gruzovykh perevozok, avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk (Competitive Recovery of OAO "RZhD" Based on Tariff Deregulation in Competitive Segments of Freight Market, Extended Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation), 08.00.05, SPb., 2006, 24 p.
10. GOST R ISO 9000—2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' (Russian Federation State Standard to ISO 9000—2015. Quality Management Systems. Fundamentals and Vocabulary), standart, Vved. 28.09.2015, Izd. ofitsial'noe, M., Standartinform, 2015, 48 p.
11. Ogvozdin V. Yu. Upravlenie kachestvom: osnovy teorii i praktiki (Quality Management: Fundamental and Practice Basics), 6-e izd., pererab. i dop., M., Delo i Servis, 2009, 297 p., il.
12. GOST R 50646-2-12. Uslugi naseleniyu. Terminy i opredeleniya (Russian Federation State Standard 50646-2-12. Services to the General Public. Definitions), Vved. s 01.01.2014, Izd. ofitsial'noe, M., Standartinform, 2014, 8 p.
13. Stroitel'nye normy i pravila. Obshchestvennye zdaniya i sooruzheniya (Construction Rules and Regulations. Public Facilities), SNiP 2.08.02-89, M., GUP TsPP, 2000, 45 p.
14. Tanase, Virginia; Kunaka, Charles; Paus-tian, Nina; Philipp, Patrick. 2016. Road freight transport services reform: guiding principles for practitioners and policy makers. Washington, D.C.: World Bank Group. Web. 28 Feb. 2017. <<http://documents.worldbank.org/curated/en/569361484029946699/Road-freight-transport-services-reform-guiding-principles-for-practitioners-and-policy-makers>>
15. Nikiforov V. V. Logistika. Transport i sklad v tsepi postavok (Logistics. Transport and Storage Plant in Supply Chain), M., GrossMedia, 2008, 170 p.

Intellectual Property Management Culture Formation

Yu. P. Kosheleva

*Moscow State Linguistic University;
Higher School of Finance
and Management RANEPa*

The author analyses the current state of Russian Federation scientific technological development, underlines the importance of innovative potential increasing in the country strategy; determines the key problems of Russian enterprises' innovative growth; considers the essential issues related to the evolution of intellectual property management culture and gives ways to solve the problems including among others extension of useful business-knowledge, multi-specialty readiness, innovation value education.

Keywords: culture; innovation; know-how activity; intellectual property; intellectual property management; intellectual property results; patenting; inventor; commercialization.

References

1. Sedova O. V., Larchikov A. V., Smirnova Zh. Yu. Povyshenie innovatsionnoi aktivnosti naukoemkikh kompanii (Problems of Increasing Innovation Activity of High-Tech Companies), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 1 (9), pp. 31–34.
2. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development's Corporate Management), monografiya, by Yu. P. Aniskin i dr., pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., Delovaya aktivnost'.
3. Kurakova N. G., Zinov V. G. Otsenka perspektiv zavoevaniya global'nogo tekhnologicheskogo liderstva RF v proektsii mirovogo patentnogo landshafta (Evaluation of Russian Federation Prospects to Win Global Technological Leadership in Projection of World Patent Mapping), *Innovatsii*, 2016, No. 6 (212), pp. 48–57.
4. Mukhopad V. I. Kommertsializatsiya intellektual'noi sobstvennosti (Intellectual Property Commercialization), monografiya, M., Magistr, INFRA-M, 2016, 512 p., il.
5. "O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii, ukaz Prezidenta RF ot 01 dekabrya 2016 g. No. 642" (On Strategy of Research and Technology Advancement of Russian Federation, RF Presidential Decree from December 1, 2016, No. 642). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, 2017. Web. 10 Mar. 2017. <<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uZiATIOJiq5tZsJgqcZLY9YyL8PWTXQb.pdf>>.

6. Sokolov D. Yu. Patentovanie izobretenii v Rossii: osnovnye problemy i ikh reshenie (Patenting of Inventions in Russia: The Main Problems and Their Solutions), *Nanoindustriya*, 2015, No. 3 (57), pp. 92–96; No. 4 (58), pp. 80–93.

7. Sokolov D. Yu. Sozdanie, oformlenie i zashchita izobretenii: prakticheskoe posobie dlya inzhenerov, uchenykh i patentovedov (Inventions Creation, Documentation and Protection: Practical Guide for Engineers, Scientists and Patent Specialists), M., Patent, 2013, 205 p., il.

8. Mishin S. A. Proektnyi biznes: adaptirovannaya model' dlya Rossii (Project Business: Customized Model for Russia), M., AST, 2006, 428 p.

9. Taleb N. N. Antikhrupkost': kak izvlech' vygodu iz khaosa (Antifragile Things that Gain from Disorder), Per. s angl. N. Karaeva, M., KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016, 768 p.

Marketing Collateral of Innovative Projects Development and Implementation Processes

**E. A. Neretina, O. N. Bochkina,
M. B. Ermakova**

*Ogarev Mordovia State University,
Saransk*

The authors did consider one of the most important components in innovative project management system: marketing collateral of their development and implementation processes designed to solve problems related to customer satisfaction, new product or technology competitiveness, and added value creation. The authors did expose theoretical principles and practical experience of the marketing collateral of innovative projects development and implementation processes in the IT-company "Infomaximum". They have identified problem areas and have proven the directions of company development based upon marketing tools use.

Keywords: innovation; innovation activity; innovation project; innovative projects research and development processes; marketing support; IT-project.

References

1. Neretina E. A. Marketing: sovremennye realii i vyzovy vremeni (Marketing: Day-to-Day Realities and Time Challenges), *Initsiativy XXI veka*, 2009, No. 3, pp. 31–33.
2. Likholetov V. V. Upravlenie innovatsionnoi deyatel'nost'yu (Innovation Activity Management), Chelyabinsk, Izd-vo YuUrGU, 2010, 154 p.

3. “Aleksandr Bochkin ob uspekhe v biznese: glavnoe — mnogo rabotat’!” (Alexander Bochkin on Success in Business: The Essential is Hard Work!). *MordovMedia*. N. p., 24 Nov. 2014. Web. 3 March 2017. <<http://www.mordovmedia.ru/news/business/item/31094/>>.

4. Bochkin A. “Grabli startapa: pyat’ netrivial’nykh oshibok” (Been There, Done That at Startup: Five Uncommon Mistakes). *Forbes Russia*. ACMG Media Group, 29 Apr. 2015. Web. 3 March 2017. <<http://www.forbes.ru/svoi-biznes/master-klass/284859-grabli-startapa-pyat-netrivialnykh-oshibok>>.

5. Bochkin A. “NEstolitsa: kak razvivat’ startap v Mordovii” (NONprincipal City: How to Develop a Startup in Mordovia). Interview by E. Kirillova. *Rusbase*. N. p., 16 July 2015. Web. 3 March 2017. <<http://rb.ru/story/startup-v-saranske/>>.

6. Interv’yu s general’nym direktorom Aleksandrom Bochkinym (Interview with Alexander Bochkin, General Director). *Executive.ru*. N. p., cop. 2000—2017. Web. 3 March 2017. <<http://www.e-executive.ru/companies/1933880-infomaksimum>>.

7. Marketing v innovatsionnoi sfere (Marketing in Innovation Sector), Sost. E. A. Neretina, N. S. Komleva, S. E. Maikova i dr., Saransk, Izd-vo Mord. un-ta, 2013, 104 p.

8. Mezina T. V. Innovatsionnyi marketing i ego rol’ v prodvizhenii innovatsii (Innovative Marketing and its Role in Innovations Promotions), *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2015, No. 9, pp. 91—95.

9. Miloserdnyi E. O. Marketing innovatsii (Marketing of Innovation), *Molodezhnyi nauchno-tekhnicheskii vestnik*, 2015, No. 7, p. 61.

10. Neretina E. A. Marketing, orientirovannyi na potrebitelya — osnova uspekha kompanii na rynke (Customer-Oriented Marketing is Base for Company Market Success), *Professional’nyi proekt: idei, tekhnologii, rezul’taty*, 2010, No. 1, pp. 104—109.

11. Neretina E. A., Korokoshko Yu. V. Formirovanie kompleksa prodvizheniya produktsii promyshlennogo predpriyatiya: integrirovannyi podkhod (Formation of Industrial Establishment Product Promotion Complex: Integrated Approach), monografiya, Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2011, 188 p.

12. “Sovety osnovatelya. Aleksandr Bochkin, CrocoTime” (Founder’s Recommendations. Alexander Bochkin, CrocoTime). *PVSM*. N. p., 5 Aug. 2015. Web. 3 March 2017. <<http://www.pvsm.ru/upravlenie-personalom/95332>>.

13. Shmeleva G. “CrocoTime: servis ucheta rabocheho vremeni, okupivshiisya za mesyats” (CrocoTime: Work Time Logging Service Rewarded with in a Month). *The Village*. Look At Media, cop. 2010—2017. Web. 3 March 2017. <<http://www.the-village.ru/village/business/hopes-experience/157175-crocotime>>.

14. *CrocoTime*: Time Tracker & Employee Timesheet Software. Program documentation. *CROCOTIME*. Infomaximum, cop. 2017. Web. 3 March 2017. <<https://crocotime.com/en/>>.

Features of Development Program Participants Forming and Clustering

D. B. Rygalin, O. V. Sedova, A. V. Larchikov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors deal with the selection criteria of companies for clustering, issues of innovation-active enterprises identification and the criteria of their innovative activity management. The results of the research presented in the paper testify to the need to build a cluster of potential innovation (micro-cluster) aimed at solving a specific task of the Radio Electronic Branch Development Program. The identification of innovation-active companies for clustering is proposed to be implemented using the methodology of quantitative assessment of innovation activity based on the determination of partial indices of relative changes in its components, and also using the model of determining the difference in the functional potentials of partners.

Keywords: clustering; innovation activity; development program participants; high-tech enterprise.

References

1. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development Corporate Management), monografiya, by Yu. P. Aniskin, D. B. Rygalin [i dr.], pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., il., Delovaya aktivnost’.

2. Mekhanizmy sozdaniya i funktsionirovaniya vysokotekhnologichnykh otraslevykh klasterov (Mechanisms for High-Technology Sectoral Clusters Building and Functioning), monografiya, by V. A. Bespalov, D. B. Rygalin [i dr.], pod red. S. G. Polyakova, M., MIET, 2010, 163 p., il.

3. Korporativnoe upravlenie delovoi aktivnost’yu v neravnovesnykh usloviyakh (Economic Activity Corporate Management in Nonequilibrium Conditions), monografiya, by Yu. P. Aniskin [i dr.], pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2015, 299 p., il., Delovaya aktivnost’.

4. Gurkov I. B. Innovatsionnoe razvitie i konkurentosposobnost’: ocherki razvitiya rossiiskikh predpriyatii (Innovative Development and Competitive Performance: Russian Enterprises Development Outlines), M., TEIS, 2003, 236 p., il.

5. Dranev Ya. N. Klasternyi podkhod k ekonomicheskomu razvitiyu territorii (Cluster Approach to Local Economic Development), *Praktika ekonomicheskogo razvitiya territorii: opyt ES i Rossii*, Pod obshch. red. S. Klyosovoi, Ya. Draneva, M., Skanrus, 2001, pp. 21—39.

6. Transformatsiya biznesa v usloviyakh rynochnoi nestabil'nosti (Business Transformation in the Market Uncertainty Conditions), monografiya, by N. K. Moiseeva, O. V. Sedova [i dr.], pod red. N. K. Moiseevoi, M., Kurs, INFRA-M, 2015, 407 p., Nauka.

7. Moiseeva N. K., Malyutina O. N., Moskvi-na I. A. Outsorsing v razvitii delovogo partnerstva (Outsourcing in Business Partnership Development),

Pod red. N. K. Moiseevoi, M., Finansy i statistika, INFRA-M, 2010, 240 p.

8. Khaken G. Sinergetika: Ierarkhii neustoichivostei v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroistvakh (Advanced Synergetics. Instability Hierarchies of Self Organizing Systems and Devices), Per. s angl. Yu. A. Danilov, red. per. Yu. L. Klimontovich, M., Mir, 1985, 419 p.

9. Sedova O. V., Larchikov A. V., Smirnova Zh. Yu. Problemy povysheniya innovatsionnoi aktivnosti naukoemkikh kompanii (Problems of Increasing Innovation Activity of High-Tech Companies), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 1 (9), pp. 31—34.

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

Karamzin's Role in History of Russian Philosophy (Reflecting on the First Volume of "History of the Russian State")

N. V. Danielyan

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The basis of a rational-moral component in Karamzin's views directed to the creation of the "common good" society is formed by the ideas of an accessible public education for all estates, Christian faith, and a virtuous Monarch beloved by his people. The author proves that the idea of creating a fair state while keeping monarchy, social estates and serfdom contradicts the idea of freedom and progress. The article's task is to clarify the role that Karamzin's ideas performed in the development of the Russian philosophical thought. The analysis has revealed that morality, or "soul power", can be considered as a means of cognition following the Russian literary and philosophical tradition.

Keywords: personality; freedom; public education; morality; faith; governance; state.

References

1. Nikolai Karamzin i istoricheskie sud'by Rossii. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya (Nikolai Karamzin and Historical Destinies of Russia: To the 250th Anniversary of His Birth), Obshch. red. i sost. A. A. Kara-Murzy, V. L. Sharovoi, A. F. Yakovlevoi, M., Akvilon, 2016, 384 p.

2. Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. Nikolai Mikhailovich Karamzin: formy istoricheskogo priznaniya (Nikolai Mikhailovich Karamzin: Forms of Historical Recognition), *Voprosy filosofii*, 2016, No. 12, pp. 134—139.

3. Chaadaev P. Ya. Sochineniya, M., Pravda, 1989, 656 p.

4. Lotman Yu. M. Sotvorenie Karamzina (The Creation of Karamzin), M., Kniga, 1987, 336 p., il., Pisateli o pisatelyakh.

5. Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), M., Gospolitizdat, 1957, T. 1, 632 p., portr.

6. Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo, v 12 t. (History of the Russian State), T. 1, M., Nauka, 1989, 640 p., il.

7. Platon. Dialogi (Dialogues), SPb., Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011, 448 p., Azbuka-Klassika.

8. Platon. Gosudarstvo (The Republic), Per. V. Karpova, SPb., Azbuka, 2016, 352 p., Azbuka-Klassika, Non-Fiction.

9. Aristotel'. Nikomakhova etika (Nicomachean Ethics), Per. I. V. Braginskoi, *Sochineniya v chetyrekh tomakh*, by Aristotel', T. 4, M., Mysl', 1983, pp. 53—294, Filosofskoe nasledie.

10. Tolstoi L. N. Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh, T. 39, Stat'i 1893—1898 gg. (Complete Works in 90 Vols. Vol. 39, Papers, 1893 to 1898), Podgot. teksta i komment. V. S. Mishina, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956, 296 p., portr.

11. Shvyrev V. S. O ponyatiyakh "otkrytoi" i "zakrytoi" ratsional'nosti (ratsional'nost' v spektre ee vozmozhnostei) (About Notions of "Open" and "Closed" Rationality (Rationality in the Spectrum of its Possibilities)), *Ratsional'nost' na pereput'e*, v 2 kn., Kniga 1, M., ROSSPEN, 1999, pp. 9—45.

12. Danielyan N. V. Svoboda lichnosti i ratsional'nost' (Individual Liberty and Rationatity), *Prepodavatel' XXI vek*, 2009, No. 4 (1—2), pp. 258—266.

13. Lotman Yu. M. Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nach. XIX v.) (Conversations about Russian Culture: Daily Life and Traditions of Russian Nobility (18th to Early 19th Century)), SPb., Iskusstvo-SPB, 1994, 399 p., 40 l. il.

14. Zweig, S.; und J. Schulze (Hrsg.) Gesamelte Werke. 6. Aufl. *Null-papier.de*. Neuss: Null Papier Verlag, 2016. 13516 S. PDF.

15. Rezhbek E. Ya. V poiskakh ratsional'nosti (In Quest of Rationality), M., Akademicheskii projekt, 2007, 383 p., Filosofskie tekhnologii.

Intuition as Subjectivity's Manifested Totality

G. V. Lobastov

*Russian State University
for the Humanities, Moscow;
Moscow Aviation Institute*

The author discusses the intuition's nature and implementation forms. He denotes human object-transforming activity, mediated by labor, as the basis for its understanding. The author has argued against irrational explanation of human subjectivity's nature. Based on L. S. Vygotsky and E. V. Ilyenkov's works he has proposed to understand intuition as form of imagination (universal form of creative reality) unfolding under conditions of live intentionality and thinking.

Keywords: intuition; subjectivity; object-transforming activity; imagination; creativity; thinking; intentionality.

References

1. Asmus V. F. Problema intuitsii v filosofii i matematike: ocherk istorii, XVII — nachalo XX v. (Intuition Problem in Philosophy and Mathematics: Historical Outlines, 17th to Early 20th Century), Vstup. st. V. V. Sokolova, 3-e izd., ster., M., Editorial URSS, 2004, 310 p.

2. Vygotskii L. S. Psikhologiya iskusstva (Psychology of Art), Obshch. red. i komment. Vyach. Vs. Ivanova, 2-e izd., ispr. i dop., M., Iskusstvo, 1968, 575 p., Iz istorii sovetskoi estetiki i teorii iskusstva.

3. Il'enkov E. V. Iskusstvo i kommunisticheskii ideal: izbrannye stat'i po filosofii i estetike (Art and Communist Ideal: Selected Papers on Philosophy and Esthetics), M., Iskusstvo, 1984, 349 p.

Problems of Social Progress in Writings of C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen

V. A. Pavlov¹, T. V. Rastimeshina²

¹ *Moscow State Regional University*

² *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors have given a summary of views of three exponents of utopian socialism: C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier and R. Owen — on the historical development process and the idea of social progress. They did substantiate that this idea was formulated most consistently and fully in socio-philosophical conceptions of the utopian socialists, in the first place Saint-Simon and Fourier. Each of these concepts represents basic element of socialist utopianism, creating the necessary philosophical basis for the criticism of the bourgeois system of civilization and building utopian projects of the future organization of society.

Keywords: utopian socialism; social progress; historical development; civilization; social structure; social formation; historicism; dialectics; social philosophy.

References

1. Sen-Simon K. A. Izbrannye sochineniya, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), Per. s fr. pod red. i s komment. L. S. Tseitlina, obshch. red., vstup. st. V. P. Volgina, M., L., AN SSSR, 1948, T. 2, 486 p., portr.

2. Sen-Simon K. A. Izbrannye sochineniya, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), Per. s fr. pod red. i s komment. L. S. Tseitlina, obshch. red., vstup. st. V. P. Volgina, M., L., AN SSSR, 1948, T. 1, 467 p., portr.

3. Fur'e Sh. Izbrannye sochineniya, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 1, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1951, 427 p., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

4. Fur'e Sh. Izbrannye sochineniya, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 3, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1954, 600 p., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

5. Fur'e Sh. Izbrannye sochineniya, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 2, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1951, 396 p., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

6. Fur'e Sh. Izbrannye sochineniya, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 4, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1954, 588 p., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

History as Object of Socio Philosophical Analysis: Challenges and Opportunities

V. G. Udaltsov¹, L. V. Mrochko²

¹ *Moscow State Regional University*

² *Moscow University for Humanities*

The authors consider philosophical aspect of historical studies, exposing basic groups of historical science problems. They did show philosophical interpretation of history by an example of new approach to historical evidences analysis. The authors did compare existing kinds of historical evidences evaluation, have explained the characteristics of their similarity and the contents of positions classifying their dissimilarities, affirming the necessity and significance of historical process' socio philosophical analysis.

Keywords: history; historical process; historical evidence; socio philosophical analysis.

References

1. Kukartseva M. A., Kolomiets E. N. Ontologicheskaya model' filosofii istorii: problema formirovaniya (Ontology-Based Model of

Philosophy of History: Formation Problem), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7, Filosofiya*, 1998, No. 4, pp. 33—41.

2. Semenov Yu. I. *Filosofiya istorii. (Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dnei.)* (Philosophy of History. (General Theory, Points of Concern, Ideas and Concepts from Ancient Times to Present Day.)), M., Sovremennye tetradi, 2003, 776 p.

3. Smolenskii N. I. *Teoriya i metodologiya istorii* (Theory and Methodology of History), 2-e izd., M., Akademiya, 2008, 272 p.

4. Drozdov B. V. "O slome otsenok i predstavlenii (Otsenka tataro-mongol'skogo nashestiya na Rus'")" (On Dismantlement of Evaluations and Perceptions (Evaluation of Mongol-Tatar Invasion of Rus)). *REMA, Nauchno-obrazovatel'nyi sait*. N. p., n. d. Web. 1 March 2017. <<http://rema44.ru/about/persons/drozdov/papers/tatari1.html>>.

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

Electronic Components of Students' Independent Work on Individual Tasks in the Course of Mathematical Analysis

*I. V. Bardushkina, S. G. Kalnei,
E. V. Chaykina*

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors discussed the question of the need to use modern educational resources in students' independent work and to develop in view of this the electronic components of training. They have shown that the purpose and form of electronic components depend on the purposes and the content of the studied subject. The authors did describe electronic components on the subject "Mathematical analysis", developed for the first course at the National Research University MIET.

Keywords: electronic component; students' independent work; informational resources; training test.

References

1. Pospelov A. S., Gagarina L. G., Kal'nei S. G. Otsenka kachestva vuzovskoi podgotovki spetsialistov v oblasti informatsionnykh tekhnologii na osnove kompetentnostnogo podkhoda (opyt Moskovskogo gosudarstvennogo instituta elektronnoi tekhniki) (The Estimation of the Quality of High School

Preparation of Experts in the Sphere of Information Technologies on the Basis of the Competence Approach (an Experience of Moscow State Institute of Electronic Techniques)), *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, 2008, No. 4, pp. 191—208.

2. Pospelov A. S., Kal'nei S. G., Oleinik T. A. *Obrazovatel'nye standarty tret'ego pokoleniya: vzglyad iz vuza* (Educational Standards of the Third Generation: as Seen from Higher Education Institution), *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2010, No. 2, pp. 9—18.

3. Kal'nei S. G. Ob opredelenii soderzhaniya matematicheskoi podgotovki bakalavrov po tekhnicheskim napravleniyam (On Defining the Contents of Baccalaureate Mathematical Background in the Technology Fields of Study), *Tret'i Vserossiiskie Dekartovskie chteniya "Ratsionalizm i irratsionalizm v zhizni, filosofii, nauke", mat-ly nauch.-prakt. konf., posvyashch. 240-i godovshchine so dnya rozhdeniya R. Dekarta*, Pod obshch. red. A. I. Pirogova, M., MIET, 2016, pp. 181—184.

4. Bardushkina I. V., Revyakin A. M. K voprosu o povyshenii kachestva samostoyatel'noi raboty studentov po vysshei matematike (Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 57—62.

5. Bardushkina I. V. *Ekonomicheski orientirovannye zadachi v modeli formirovaniya matematicheskoi kompetentnosti studentov* (Economically Oriented Problems in Students Mathematical Competency Formation Model), *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii, mat-ly nauch.-prakt. konf. (zaochn.) s mezhdunar. uchastiem (Tol'yattinskii GU, 21—22 okt. 2015 g.)*, Ul'yanovsk, Zebra, 2015, pp. 375—379.

6. Bardushkina I. V., Kochetygova T. V., Ryzhkova I. V. Ispol'zovanie komp'yuternykh programm dlya povysheniya effektivnosti samostoyatel'noi raboty studentov (Using Software to Improve Students' Independent Work), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 3 (11), pp. 3–5.

7. Bardushkin V. V., Bardushkina I. V. Ispol'zovanie proektnoi deyatel'nosti v samostoyatel'noi rabote studentov po vysshei matematike (Project Activities Use in Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii, mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (zaochn.) (Tol'yatinskii GU, 28–29 noyab. 2016 g.)*, Ul'yanovsk, Zebra, 2016, pp. 291–295.

8. Zadaniya dlya vypolneniya laboratornykh i individual'nykh rabot po kursu “Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika” s ispol'zovaniem paketa MATLAB (Tasks to Perform Laboratory and Individual Classes in the Course “Probability and Mathematics Statistics” using MATLAB Software), by V. V. Bardushkin, I. V. Bardushkina, V. V. Lesin, A. M. Revyakin, *Proektirovanie inzhenernykh i nauchnykh prilozhenii v srede MATLAB, mat-ly Pyatoi mezhd. nauchn. konf., 11–13 maya 2011 g.*, Khar'kov, NTU “KhPI”, 2011, pp. 471–533.

On Crisis Phenomena in Acmeology

V. G. Zazykin

*School of Public Policy
affiliated with the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration*

The author did critical analysis of contemporary state of new science, the acmeology, given the current crisis phenomena in it. He did mark the significance of acmeological ideas for development of humane and social studies and practice. The author did notice these ideas' genesis in the world and in Russia. He did pay special attention to acmeology's split growth and did analyze in detail typical deficiencies identified in acmeological studies. The author has proposed the ways to overcome crisis phenomena in acmeology.

Keywords: acmeology; acmeology object; professionalism; crisis phenomena.

References

1. Pozharskii S. D. Predystoriya akmeologii Rossii (Prehistory of Acmeology in Russia), by NUTS “Sotsial'naya sinergetika”, SPb., Lema, 2012, 198 p., il.

2. Derkach A. A., Zazykin V. G. Akmeologiya (Acmeology), SPb., Piter, 2003, 256 p., il., Uchebnoe posobie.

3. Bodalev A. A. Akmeologiya kak uchebnaya i nauchnaya distsiplina (Acmeology as Academic and Research Discipline), M., RAU, 1993, 110 p.

4. Derkach A. A., Kuz'mina N. V. Akmeologiya: puti dostizheniya vershin professionalizma (Acmeology: Ways to Reach the Peaks of Professionalism), M., RAU, 1993, 23 p.

5. Anan'ev B. G. Izbrannye psikhologicheskie trudy, v 2 t. (Selected Psychological Works, in 2 Vols.), Pod red. A. A. Bodaleva, B. F. Lomova, M., Pedagogika, 1980, Trudy deistvitel'nykh chlenov i chlenov-korrespondentov APN SSSR.

6. Anan'ev B. G. Psikhologiya i problemy chelovekoznaniya: izbr. psikhol. tr. (Psychology and Problems of Human Study: Selecta in Psychology), Pod red. A. A. Bodaleva, M., Izd-vo “In-t prakt. psikhologii”, Voronezh, MODEK, 1996, 382 p., Psikhologi Otechestva, Izbrannye psikhologicheskie trudy, v 70 t.

7. Lomov B. F. Chelovek i tekhnika: ocherki inzh. psikhologii (Man and Technics: Essays on Engineering Psychology), Predisl. B. G. Anan'eva, Izd. 2-e, ispr. i dop., M., Sovetskoe radio, 1966, 464 p.

8. Spravochnik po inzhenernoi psikhologii (Engineering Psychology Reference Book), Pod red. B. F. Lomova, M., Mashinostroyeniye, 1982, 368 p., il., tabl.

9. Ergonomika v opredeleniyakh (Ergonomics in Definitions), Red. V. M. Munipov, M., VNIITE, 1980, 136 p., Metodicheskie materialy.

10. Kuz'mina-Garshina N. V., Luneva L. F. Opyt akmeologicheskogo issledovaniya tvorchestva uchenogo-prepodavatelya-poeta (First Effort of Research in Creative Work of Scientist-Lecturer-Poet), Pod red. A. A. Derkacha, Shuya, Vest', 2000, 157 p., tabl.

11. Zazykin V. G., Mond O.-L. Akmeologiya ispolnitel'skogo khudozhestvennogo tvorchestva (Acmeology of Performing Artistic Endeavor), M., Moskvovedeniye, 2011, 222 p., tabl.

12. Markova A. K. Psikhologiya professionalizma (Psychology of Professionalism), M., Znanie, 1996, 312 p.

13. Professionalizm administrativno-politicheskikh elit (Professionalismus administrativer und politischer Eliten), filos.-sotsiol. i akmeol. podkhody, Pod red. V. G. Ignatova, Rostov n/D, SKAGS, 2002, 424 p., tabl.

14. Klimov E. A. Psikhologiya professionala (Psychology of Skilled Practitioner), M., Izd-vo “In-t prakt. psikhologii”, Voronezh, MODEK, 1996, 400 p., Psikhologi Otechestva, Izbrannye psikhologicheskie trudy, v 70 t.

15. Tolochev V. A. Sovremennaya psikhologiya truda (Modern Labor Psychology), SPb. i dr., Piter, 2005, 478 p., Uchebnoe posobie.

16. Entsiklopedicheskii slovar' (Encyclopedic Dictionary), Izdateli F. A. Brokgauz", I. A. Efron", T. XII (23), Zhily — Zempakh", SPb., Tipo-Lit. I. A. Efron, 1894, 482 p., il., kart.

17. Filosofskii slovar' (Philosophical Dictionary), Pod red. M. M. Rozentalya, P. F. Yudina, M., Politizdat, 1963, 544 p.

18. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' (Unabridged Encyclopedic Dictionary), Gl. red. A. M. Prokhorov, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1993, 1628 p.

19. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii (Methodological and Theoretical Problems of Psychology), M., Nauka, 1984, 444 p.

20. Derkach A. A. Metodologo-prikladnye osnovy akmeologicheskikh issledovaniy (Methodological and Applied Basics for Acmeological Studies), M., RAGS, 2000, 391 p., il., Akmeologiya: lichnostnoe i professional'noe razvitiye cheloveka.

21. Derkach A. A. Psikhologo-akmeologicheskoe obespecheniye professional'noi deyatel'nosti, podgotovki i povysheniya kvalifikatsii kadrov gosudarstvennoi sluzhby (Psychological and Acmeological Provision of Public Service's Professional Activity, Personnel Training and Development), *Ezhegodnik'97, Gosudarstvennaya sluzhba Rossii, Nauch. tr. RAGS*, M., RAGS, 1998, pp. 31–57.

22. Einshtein A. Sbranie nauchnykh trudov, v 4 t. (Collected Scientific Works), Pod red. I. E. Tamma i dr., T. 4, Stat'i, retsenzii, pis'ma. Evolyutsiya fiziki, M., Nauka, 1967, 600 p., il., Klassiki nauki.

23. Akmeologiya (Acmeology), Pod red. A. A. Derkacha, Izd. 2-e, pererab., M., Izd-vo RAGS, 2006, 424 p.

24. Bodalev A. A., Rudkevich L. A. Kak stanovyatsya velikimi i vydayushchimisya? (How They Become Great and Prominent?), M., Izd-vo instituta psikhoterapii, 2003, 285 p., Sovety psikhologa.

25. Zazykin V. G., Smirnov E. A. Vvedeniye v akmeologiyu (Acmeology in Brief), by IF RANKhiGS, Ivanovo, Ivanovo Publ., 2013, 252 p.

26. Zazykin V. G. Ob osobennostyakh izucheniya akmeologicheskogo ob"ekta i raboty s nim (Features of Studying Acmeology Object and Work with It), *Akmeologiya*, 2012, No. 3 (43), pp. 20–25.

27. Zazykin V. G. K probleme akmeologicheskikh zakonomernostey (To the Problem of Acmeological Regularities), *Akmeologiya*, 2014, No. 4 (52), pp. 97–103.

Electronic Components as Resource for Management Training

T. L. Korotkova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author gives the benefit of experience of electronic components use while working with students on the Master's program at the Marketing and Project Management Department of National Research University of Electronic Technology (MIET). The author describes in detail the types and specificity of electronic components used in teaching the "Research Methods in Management" course, gives their brief characteristics and explains the peculiarities of students' independent work performance on their base. On the results of electronic components implementation in academic activities the author has drawn a conclusion about improvement of student achievement and of task performance quality.

Keywords: electronic components; electronic trainers; standard software; video film; video clip; tests; students' independent work; methodological support; management; target program development; teaching materials.

References

1. Tangirov Kh. E. Elektronnyye sredstva obucheniya kak komponent informatizatsii obrazovaniya (Electronic Training Resources as Component of IT Penetration in Education), *Innovatsionnyye pedagogicheskie tekhnologii, mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.)*, Kazan', Buk, 2014, pp. 335–337.

2. Naseikina L. F. Primeneniye elektronnykh obrazovatel'nykh izdaniy i resursov kak komponentov razvitiya informatsionno-obrazovatel'noi sredy universiteta (Application of Electronic Educative Publications and Resources as Components of University's Informational Educational Environment Development), *Vestnik OGU*, 2011, No. 2 (121), fevral', pp. 248–253.

3. Korotkova T. L. Issledovaniya v menedzhmente (Research in Management), M., Kurs, INFRA-M, 2013, 254 p., il.

Electronic Component Implementation for "Solid State Electronics" Discipline

A. Yu. Krasnyukov, E. A. Artamonova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The paper is devoted to the experience of using a numerical calculation program PN1D in the "Solid State Electronics" discipline at National Research University of Electronic Technology (MIET). PN1D program enables students to perform in addition to the analytical calculation also numerical calculation

of the main parameters of p - n -junctions of different shapes, calculate the distributions of carrier concentration, potential and electric field as well as energy band diagrams of p - n -junctions.

Keywords: electronic component; numerical calculation; p - n -junction.

References

1. "Technology Computer Aided Design (TCAD)". *Synopsys*. Synopsys, Inc., cop. 2017. Web. 3 Feb. 2017. <<https://www.synopsys.com/silicon/tcad.html>>
2. Abramov I. I., Kharitonov V. V. Chislennoe modelirovanie elementov integral'nykh skhem (Solid Components' Computational Modeling), Pod red. A. G. Shashkova, Minsk, Vysheishaya shkola, 1990, 224 p.

Problem-Oriented Lecture as Important Form of Interactive Learning

S. A. Mikhaylina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author states that the relevance of problem-oriented lecture's practice is related to importance of students' scientific and educational interest stimulation in the context of uttermost information availability and richness. The author did give problem-oriented lecture definition and basic instructional technique for its organization, presenting the necessity of knowledge problematization in respect of science integration trend and the aim of science and culture at interdisciplinary researches able to form integral image of the world. The author has described actual examples of problem-oriented lecture, problematization elements, and problematization in social sciences teaching practice.

Keywords: problem-oriented lecture; problem-based situation; problematization; dialogical communication; didactical techniques.

References

1. Kuz'mina T. A. Istina znaniya i istina bytiya (The Truth of Knowing and the Truth of Being), *Filosofskii zhurnal*, 2009, No. 1 (2), pp. 48—60.
2. Kazdanyan S. Sh. Problemnaya lektsiya kak slovesnyi metod netraditsionnogo obucheniya v vuze (Problematic Lecture as Verbal Method of Non-Conventional Teaching in Higher Education Institute), *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya*

v XXI veke: professional'noe stanovlenie lichnosti (filosofskie i psikhologo-pedagogicheskie aspekty), mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (10—11 apr. 2011), Praga, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ, 2011, pp. 233—237, Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera, Vyp. 16.

3. Zagvyazinskii V. I., Atakhanov R. Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya (Methodology and Techniques of Psychological and Pedagogical Research), M., Akademiya, 2001, 208 p.
4. Kasimov R. Ya. Podgotovka problemnoi lektsii v vuze, metodicheskie rekomendatsii (Problematic Lecture Preparation in Higher Education Institution, Methodological Recommendations), M., TSKhA, 1981, 21 p.
5. Castel R. "Problematization" as a Mode of Reading History, *Foucault and the Writing of History*, Ed. by J. Goldstein, Oxford, Cambridge, Wiley-Blackwell, 1994, pp. 237—252.
6. Ardashkin I. B. "Problema" i "problematizatsiya": sootnoshenie i interpretatsiya ponyatii v sovremennoi epistemologii ("Problem" and "Problematization": Concepts Correlation and Interpreting in Modern Epistemology), *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2004, T. 307, No. 4, pp. 147—150.
7. Brazhenets K. S. Problemnaya lektsiya kak forma organizatsii soderzhaniya problemnogo obucheniya (Problem-Oriented Lecture as the Form of Organizing Problem Oriented Education Content), *Srednee professional'noe obrazovanie*, 2012, No. 3, pp. 18—20.
8. Mikhailina S. A. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost', uchebnoe posobie (Corporate Social Responsibility, Study Guide), M., MIET, 2013, 120 p.
9. Gofman A. B. "Lektsiya na temu 'Sotsiologicheskoe ponimanie ravenstva i neravenstva', kurs 'Obshchaya sotsiologiya' " (Lecture on Sociological Comprehension of Equality and Inequality, a Course on General Sociology). *Otkrytoe obrazovanie*. Vysshaya shkola ekonomiki, cop. 2017. Web. Access mode: registration required. 28 Jan. 2017. <https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+GSOC+fall_2016/courseware/35687111a4f54f679acb980475e369d8/832541c2a3774803a1c1a99f2fdbabaa/>.

Psycho-Physiological Aspects of Student's Individual Health Improvement Program Development

O. G. Mrochko

*Moscow State Academy of Water
Transport, Affiliated Branch*

*of Admiral Makarov State
University of Maritime and Inland
Shipping, Saint Petersburg*

The author considers young people as a special age group, analyzing features of young students. Underlining the importance of physical culture for strengthening the students' health ground, the author did summarize long-term experience of Moscow State Academy of Water Transport in studying students' attitudes toward a healthy lifestyle, on the basis of which the author's method for developing an individual health improvement program of a student with regard for personal psycho-physiological characteristics was proposed. The author also disclosed methods of self-control when performing physical exercises.

Keywords: young student; psycho-physiological aspects; individual health improvement program; self-control techniques.

References

1. XIX Kongress pediatrov Rossii s mezhdunarodnym uchastiem "Aktual'nye problemy pediatrii" (19th Russian Pediatrics Congress with International Participation "Contemporary Issues of Pediatrics"), *Pediatricheskaya farmakologiya*, 2016, T. 13, No. 2, pp. 158—166.
2. Namazova-Baranova, L. S., V. R. Kuchma, A. G. Il'in i dr. "Zabolevaemost' detei v vozraste ot 5 do 15 let v Rossiiskoi Federatsii" (Sickness Rate among Children Aged 5 to 15 Years in Russian Federation). *Remedium.ru, mediko-farmatsevticheskii portal*. Gruppa kompanii "Remedium", 20 Mar. 2015. Web. 14 Mar. 2017. <<http://www.remedium.ru/doctor/detail.php?ID=65072>>.
3. Alekseeva E. E. Psikhofiziologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti studentov pedagogicheskikh i psikhologicheskikh spetsial'nostei (Psycho-Physiological and Socio-Psychological Features of Students of Psychological and Pedagogical Professions), *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii*, 2009, No. 11, pp. 3—12.
4. Berezina M. G. Rol' psikhofiziologicheskikh osobennostei studentov v adaptatsii k uchebnoi deyatel'nosti, avtoref. dis. ... kand. biol. nauk (Role of Students' Psycho-Physiological Features in Adaptation to Learning Activity, Extended Abstract of Cand. Sci. (Biology) Dissertation), Novosibirsk, 2000, 23 p.
5. Dorofeeva Yu. A. Psikhologicheskie i vozrastnye osobennosti studencheskogo vozrasta (The Psychological and Age-Related Features of Student Age), *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, 2015, No. 4-2 (44), pp. 41—43.
6. Kulagina I. V. "Issledovanie osobennostei samorealizatsii studentov s raznym urovnem sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii" (Research of Self-Actualization Features of Students with Different Levels of Socio-Psychological Adaptation). *Kontsept* 30 (2015): 326—330. Web. 14 Mar. 2017. <<https://e-koncept.ru/2015/65136.htm>>.
7. Malyutina T. V. Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie osobennosti razvitiya v yunosheskom (studencheskom) vozraste (Psychological and Psychophysiological Peculiarities of Adolescence (Student Age) Development), *Omskii nauchnyi vestnik*, 2014, No. 2 (126), pp. 129—133.
8. Lebedeva O. V. Formirovanie psikhologicheskogo zdorov'ya studenta v kontekste kompetentnostnogo podkhoda (The Formation of the Student's Psychological Health in the Context of Competence-Based Approach), *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta*, 2015, No. 2 (35), pp. 89—96.
9. Litvinova N. A. Rol' individual'nykh psikhofiziologicheskikh osobennostei studentov v adaptatsii k umstvennoi i fizicheskoi deyatel'nosti, avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk (Role of Students' Individual Psycho-Physiological Differences in Adaptation to Mental and Physical Activity, Extended Abstract of Doctoral Dissertation in Biology), Tomsk, 2008, 38 p.
10. Mrochko O. G. Osobennosti primeneniya psikhologo-pedagogicheskogo treninga v fizicheskoi vospitanii studentov (Application Features of Psychological-Pedagogical Training in University Physical Education), *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2016, No. 1, pp. 64—65.

On the Specifics of Statistics Coursework Realization with the Use of Electronic Components for the Students' Independent Work

A. M. Revyakin, I. V. Bardushkina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors discuss features of the course project "Methods of analysis and forecasting of time series" with the use of the electronic component of independent work of second-year students of the Institute of Economics, Management and Law of MIET. Students are offered to use as an electronic component the training work developed by the authors in simulating time series with given properties and a mathematical statistics training test, as well as methodological materials such as video lectures, electronic textbooks on probability theory and mathematical statistics. The authors have given examples of setting the task and preparing the course work of theoretical

information, as well as training work, and have noted the advantages of the project activity using the electronic component.

Keywords: students' independent work; project activities; coursework, time series; forecasting; electronic component of student's independent work; software packages; seasonal component; additive and multiplicative models.

References

1. Bardushkin V. V., Bardushkina I. V. Ispol'zovanie proektnoi deyatel'nosti v samostoyatel'noi rabote studentov po vysshei matematike (Project Activities Use in Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii, mat-ly Vsesros. nauch.-prakt. konf. (zaochn.) (Tol'yatinskii GU, 28–29 noyab. 2016 g.)*, Ul'yanovsk, Zebra, 2016, pp. 291–295.
2. Bardushkina I. V., Revyakin A. M. K voprosu o povyshenii kachestva samostoyatel'noi raboty studentov po vysshei matematike (Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 57–62.
3. Revyakin A. M., Bardushkina I. V., Tereshchenko A. M. Opyt provedeniya interaktivnykh zanyatii po kursu "Metody modelirovaniya ekonomiki" (The Experience in Interactive Lessons of "Economics Modeling Techniques" Course), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 3 (11), pp. 14–20.
4. Teoriya i praktika statisticheskikh issledovaniy (Statistical Investigations Theory and Practice), Pod red. A. M. Revyakina, V. V. Kostyleva, M., MGADA, 2007, 354 p.
5. Zadaniya dlya vypolneniya laboratornykh i individual'nykh rabot po kursu "Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika" s ispol'zovaniem paketa MATLAB (Tasks to Perform Laboratory and Individual Classes in the course "Probability and Mathematics Statistics" using MATLAB Software), by V. V. Bardushkin, I. V. Bardushkina, V. V. Lesin, A. M. Revyakin, *Proektirovanie inzhenernykh i nauchnykh prilozhenii v srede MATLAB, mat-ly V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Khar'kov, 11–13 maya 2011 g.)*, Sost. V. V. Zamaruev, Khar'kov, BET, 2011, pp. 471–533.
6. Teoretiko-veroyatnostnye i statisticheskie metody i modeli analiza vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti predpriyatii (Probabilistic and Statistical Methods and Models of Enterprises' Foreign Activity Analysis), by I. N. Abanina, V. V. Bardushkin, E. A. Vukolov [et al.], pod obshch. red. I. N. Abaninoy, A. M. Revyakina, M., MGADA, 2014, 214 p.
7. Voskoboinikov Yu. E. *Ekonometrika v Excel: ucheb. posob.*, v 3 ch., Ch. 2, *Analiz vremennykh ryadov (Econometrics in Excel: Study Guide, in 3 Parts, Pt. 2, Time Series Mining)*, Novosibirsk, NGASU (Sibstrin), 2008, 152 p.
8. Polyanskii Yu. N. *Ekonometrika. Ekonomicheskoe modelirovanie i prognozirovaniye: ucheb. posob. (Econometrics. Economic Model and Forecasting: Study Guide)*, M., Akademiya ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii, 2008, 190 p.
9. Vukolov E. A. *Osnovy statisticheskogo analiza. Praktikum po statisticheskim metodam i issledovaniyu operatsii s ispol'zovaniem paketov Statistica i Excel: ucheb. posob. (Basic Concepts of Statistical Analysis. Practical Course of Statistical Methods in Operations Analysis Using Statistica and Excel Software: Study Guide)*, 2-e izd., ispr. i dop., M., Forum, 2010, 464 p.
10. *Laboratornyi praktikum po kursu "Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika" (Laboratory Course of Probability and Mathematics Statistics)*, by V. V. Bardushkin, V. V. Lesin, V. N. Zemskov, N. N. Mustafin, M., MIET, 2009, 116 p.
11. *Paket MATLAB i ego primenenie v laboratornom komp'yuternom praktikume (MATLAB Software and its Application in Computer-Aided Laboratory Practicum)*, by Yu. P. Lisovets, A. M. Revyakin, M. N. Rychagov, S. A. Tereshchenko, M., MIET, 1998, 96 p.
12. Tyurin Yu. N., Makarov A. A. *Statisticheskii analiz dannykh na komp'yutere (Computer-Aided Statistical Data Analysis)*, Pod red. V. E. Figurnova, M., INFRA-M, 1998, 528 p.
13. Chernova N. I. *Leksii po matematicheskoi statistike: kurs lektsii (Lectures on Mathematical Statistics: Lecture Course)*. Novosibirsk: NGU, 2002. 180 p., il. *Matematicheskie metody i issledovanie operatsii v ekonomike. Novosibirskii gosudarstvennyi universitet. Novosibirsk State University. Web. 16 Mar. 2017.* <<http://www.nsu.ru/mmfm/tvims/chernova/ms/lec/ms.html>>.
14. *StatSoft: elektronnyi uchebnik po statistike (StatSoft: Electronic Textbook on Statistics)*. M.: StatSoft, 2012. *StatSoft. StatSoft Russia. Web. 16 Mar. 2017.* <<http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.htm>>.

**Media Education Technologies:
About Principles of Selecting Materials
for Coaching through Films at Managing
Review Training, as Exemplified
by Professional Drama "Premia"**

O. G. Harach

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author describes the prerequisites of “coaching through films” educational technology emergence in own pedagogical practice, justifying expediency of using not only video, but also cinematic materials in educational process. The author has presented reasons of decision to use professional drama “Premia” (1974) as a material for implementation of the management review in training courses, associated with management theory. This drama is used to illustrate characteristics, favorable for educational goals, conducive to the adoption of a decision to use other films or their parts for realization of training management lessons in accordance with the media education concept.

Keywords: didactics; media education; films; video materials; coaching; coaching through films; e-learning; interactive forms of education; informal education; informal training; management principles; professional drama; management analysis.

References

1. Sereda Yu. A. Rossiiskaya shkola — nervnye deti (Russian School — Nervous children), *Newtonew, prosvetitel'skii mediaproekt ob obrazovanii*. OOO “N'yuton'yu Media”, 24 Mar. 2016. Web. 6 Mar. 2017. <<https://newtonew.com/school/why-our-system-is-so-drastic>>.
2. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie: vchera i segodnya (Media Education: Yesterday and Today), M., Izd-vo MOO VPP YuNESKO “Informatsiya dlya vsekh”, 2009, 234 p.
3. Blokhin I. N. Mediakompetentnost' lichnosti: rolevoi analiz (Personality Media Competence: Role Analysis), *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina, T. 2: Filosofiya*, 2014, No. 4, pp. 136—146.
4. Komenskii Ya. A. Zakony khorosho organizovannoi shkoly (Laws of Well-Organized School), *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya*, v 2 t., M., Pedagogika, 1982, T. 2, pp. 133—163.
5. Oxford Dictionary of English, 3rd ed., by A. Stevenson, Oxford; N. Y., Oxford University Press, 2010, XXII, 2068 p.
6. Uitmor Dzh. Coaching — novyi stil' menedzhmenta i upravleniya personalom (Coaching for Performance), prakticheskoe posobie, Per. s angl. A. P. Kolesnik, M., Finansy i statistika, 2001, 160 p.
7. Uitmor Dzh. Vnutrennyaya sila lidera: Kouching kak metod upravleniya personalom (Insight-Oriented Coaching for Improved Performance), per. s angl., M., Al'pina Publisher, 2012, 309 p.
8. Marshal M. “KinoKouching po fil'mu o Rokfellere (Muzhchiny, postroivshie Ameriku)” (Coaching through Film about Rockefeller (Men who Built America)). *YouTube*. Susan Wojcicki, Director General, Broadcast: 20 Sep. 2016. Web. 3 Mar. 2017. <<https://www.youtube.com/watch?v=mpo82-Dbflo>>.
9. Badya T. Kinokouching po fil'mu “D'yavol nosit Prada” (Effektivnaya rabota s informatsiei) (Cinema-Couching Based on “Devil Wears Prada” Movie (Effective Work with Information)), *Spravochnik sekretarya i ofis-menedzhera*, 2013, No. 1—12; 2014, No. 1—8.
10. Champoux J. E. Management: Using Film to Visualize Principles and Practices, Cincinnati, South-Western College Pub., 2001, IX, 309 p., 1 CD-ROM, SWC-General Business Series.
11. Champoux J. E. Organizational Behavior: Using Film to Visualize Principles and Practices, Cincinnati, South-Western College Pub., 2000, VIII, 264 p.
12. Mashegov P. N., and V. S. Kanatnikov. “Zhanr proizvodstvennoi dramy i problema formirovaniya media kontenta pri perekhode k ekonomike innovatsionnogo tipa” (Professional Drama Genre and Problem of Media Content Formation in Passing to Innovative Type Economics). *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami* 2 (2010): n. pag. Web. 3 Mar. 2017. <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2010/2/mashegov_kanatnikov.pdf>.
13. Lukicheva L. I. Upravlenie organizatsiei: uchebnoe posobie (Corporate Governance: Study Guide), M., Omega-L, 2004, 360 p.
14. Kharach O. G. Moderirovanie gruppy v sotsial'noi seti kak aktual'naya interaktivnaya forma obucheniya menedzhmentu (Group Moderation in a Social Network as a Modern Interactive Management Training Method), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 81—94.
15. Kharach O. G. O sposobakh predotvrascheniya odnoi iz rasprostranennykh oshibok vypolneniya SWOT-analiza (On Ways to Prevent One of Common Errors in SWOT Analysis Performance), *Mezhdunarodnaya konferentsiya “Innovatsionnye podkhody k resheniyu tekhniko-ekonomicheskikh problem”*, sb. tr., M., MIET, 2015, pp. 106—111.
16. Postanovlenie Sovmina SSSR ot 23.08.1974 No. 662 “Ob organizatsii mezhskol'nykh uchebno-proizvodstvennykh kombinatov trudovogo obucheniya i professional'noi orientatsii uchashchikhsya” (Decree of the Council of Ministers of the USSR from Aug. 23, 1974, No. 662 “On Organizing Inter-scholastic Work Training Centers of Pupils' Career Education and Occupational Guidance”), *SP SSSR*, 1974, No. 18, St. 105.
17. “Polozhenie ob organizatsii obshchestvenno poleznogo, proizvoditel'nogo truda uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh shkol, utv. prikazom Ministerstva prosveshcheniya SSSR ot 11 maya 1985 g.

No. 81" (Bylaw of Organizing Socially Useful Productive Work of Regular School Pupils, Approved by Order of USSR Department of Education from May 11, 1985, No. 81). *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*. Konsortsiy "Kodeks", cop. 2012–2017. Web. 3 Mar. 2017. <<http://docs.cntd.ru/document/902005552>>.

18. Vospitanie uchashchikhsya v protsesse trudovogo obucheniya (Pupils Education in the Course of Vocational Training), Pod red. T. N. Mal'kovskoi, M., Prosveshchenie, 1983, 184 p., il., B-ka uchitelya truda.

19. Khlebnikov A. "Inzhenery tret'ego pokoleniya" (Engineers of Third Generation). *Ucitel'skaa gazeta*. No. 45. 4 Nov. 2008. Web. 3 Mar. 2017. <<http://www.ug.ru/archive/26465>>.

20. Kharach O. G. Vliyanie obrazovatel'nykh reform na formirovanie potentsiala innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii (Education Reforms' Impact on Russian Economy Innovative Capacity Formation), *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki strany: teoriya, problemy, resheniya — 2013, Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Zelenograd, 15–16 fevralya 2013 g.)*, tez. dokl., M., MIET, 2013, pp. 92–93.

21. Zamakhina T. Standart dlya shkoly: Ol'ga Vasil'eva poobeshchala priostanovit' protsess ob"edineniya vuzov (Standard for School: Olga Vasilieva Promised to Put on Hold Higher Education Institutions Merger), *Rossiiskaya gazeta*, Stolichnyi vyp., 27 Sep. 2016, No. 7085 (217), p. 2.

22. Lemov D. Masterstvo uchitelya. Proverennyye metodiki vydayushchikhsya prepodavately (Teach like a Champion: 49 Techniques that Put Students on the Path to College), Per. s angl. O. Medved', M., Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 416 p.

23. "Stat'ya 1274. Svobodnoe ispol'zovanie proizvedeniya v informatsionnykh, nauchnykh, uchebnykh ili kul'turnykh tselyakh" (Article 1274. Free Use of Work for Information, Scientific, Teaching or Cultural Purposes). *Grazhdanskii kodeks RF: Poslednyaya deistvuyushchaya redaktsiya s Kommentariyami*. [N. p.], cop. 2016–2017. Web. 7 Mar. 2017. <<http://stgkrf.ru/1274/>>.

24. Kharach O. G. Variatsii na temu kouchinga: avtoshkola menedzhmenta (Variations on a Theme of Coaching: Driving School of Management). *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya*, 2016, No. 1 (9), pp. 88–100.

Personality. Society. State

Information Culture against the Backdrop of New Phase of Social Reality Development

A. A. Kovalev¹, V. L. Mrochko²

¹ North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg

² IT Company "Comp-Line", Moscow

The authors did analyze the information society conceptions, considering IT penetration as complicated and contradictory process specific to modern civilization. They have noted that main trends in global change were most evident in information-cultural links. The authors did point out the necessity of social reality genesis study in direct conjunction with separate person's and the entire social medium's information culture formation. They have tried to bridge a gap in understanding of problem under study.

Keywords: social medium; information; IT penetration; information society; information culture; social reality.

References

1. Rakitov A. I. Novyi podkhod k vzaimosvyazi istorii, informatsii i kul'tury: primer Rossii (New Approach to History, Information and Culture Interrelation: Example of Russia), *Problemy informatizatsii*, 1993, No. 3–4, pp. 6–19.
2. Mrochko L. V. Informatsionnaya kul'tura obshchestva i lichnosti (Information Culture of Society and Personality), monografiya, M., Izd-vo MGOU, 2008, 200 p.
3. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society, 2nd print., Washington, World Future Society, 1983, XIV, 171 p.
4. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura (The Information Age: Economics, Society, and Culture), Per. s angl., pod nauch. red. O. I. Shkaratana, M., Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki, 2000, 606 p., il.
5. Panarin I. N. Informatsionnaya voyna i geopolitika (Information War and Geopolitics), M., Pokolenie, 2006, 553 p., Velikii put'.
6. Kul'turologiya. XX vek, Entsiklopediya, v 2 t. (Culturology. 20th Century, Encyclopedia, in 2 Vols.), Gl. red., sost. i avt. proekta S. Ya. Levit, T. I. A—L, SPb., Universitetskaya kniga, Aleteiya, 1998, 447 p.
7. Nazaretyan A. P. Antropologiya nasiliya i kul'tura samoorganizatsii: ocherki po evolyutsionno-istoricheskoi psikhologii (Anthropology of Violence and Self-Organization Culture: Essays on

Evolutionary and Historical Psychology), Izd. 3-e, ster., M., URSS, Librokom, 2012, 256 p., Sinergetika v gumanitarnykh naukakh.

Foreign Education of the Nobility in the First Quarter of 18th Century

S. I. Pudina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author considers main education requirements applied to privileged social class in the first quarter of 18th century. The author did brought to light foreign education's advantages and principal value along with noblemen's key accomplishments in practice. The author has explained the causes of high-placed noblemen's negative attitude towards coercion to study in a strange land and has marked the foreign education as one of crucial components of career advancement for the nobility.

Keywords: nobility; upper class; foreign education; aristocracy discontent; naval architecture; navigator; Petrine epoch.

References and Sources

References

1. Sokolovskii I. V. Petr Velikii kak vospitatel' i uchitel' naroda, [Soch.] I. V. Sokolovskogo (Peter the Great as People's Educator and Teacher), *Uchenye zapiski imperatorskogo Kazanskogo universiteta*, God XL, Kazan', 1873, pp. 515—633, 761—820.
2. Kross E. U Temzskikh beregov: rossiyanе v Britanii v XVIII v. (By the Side of Thames River: Russians in 18th Century Britain), SPb., Gumanitarn. agentstvo "Akad. proekt", 1996, 388 p., Sovremennaya zapadnaya rusistika.
3. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v kontse XVII — pervoi chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika, avtoref. dis. ... kand. istor. nauk (Nobiliary Service in the End of 17th — First Quarter of 18th Centuries: Ideology and Practice, Extended Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation), M., 2012, 28 p.
4. Pavlenko N. I. Petr Pervyi (Peter the First), M., Molodaya gvardiya, 1975, 384 p.
5. Kalachev N. Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedenii, otnosyashchikhsya do Rossii, v 6 kn. (Archive of Historical and Juridical Information Related to Russia, in 6 Books) [Red. i] izd. Nikolaem Kalachovym, Kn. 2, polovina 2-ya, M., Tip. Aleksandra Semena, 1854, 544 p.

6. Pavlenko N. I. Ptentsy gnezda Petrova (Fledgelings of Peter's Nest), monografiya, M., Mysl', 1994, 398 p.

Sources

7. RGADA. F. 9. Kabinet Petra I. Otd. 2. Kn. 32.
8. Neplyuev I. I. Zapiski Ivana Ivanovicha Neplyueva. (1693—1773) (Sketch-Book of Ivan Ivanovich Neplyuev. (1693—1773)), novoe polnoe izdanie, s" primechaniyami, SPb., [s. l.], 1893, 197 p.
9. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo, T. 12, Vyp. 1, Yanvar' — iyun' 1712 g. (Letters and Papers of Emperor Peter the Great, Vol. 12, Issue 1, January to June 1712), M., Nauka, 1975, 589 p.
10. Kurakin B. I. Zhizn' knyazya Borisa Ivanovicha Kurakina, im" samim" opisannaya, 1676 — iyulya 20-go — 1709 gg. (Life of Prince Boris Ivanovich Kurakin Described by Him Himself, Years 1676 — July 20th — 1709), *Arkhiv" kn. O. A. Kurakina*, Kniga pervaya, SPb., Tip. V. S. Balasheva, 1890, pp. 241—287.
11. Polnoe sobranie zakonov" Rossiiskoi Imperii, povelaniem" Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Composed by Decree of His Majesty the Emperor Nikolay Pavlovich), T. III — VII, SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii, 1830.

Political Parties: Main Approaches to Concept Definition, Nature and Functions

T. V. Rastimeshina¹, A. S. Epifanov²

¹ *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

² *Moscow State Regional University*

The authors analyze the main approaches to the definition of a political party. They come to the conclusion that only the parliamentary parties fall within the scope of narrowly defined concept, which makes this approach inapplicable for consideration of all organizations traditionally referred to as parties in Russian political science. The authors did consider the main approaches to political parties classifications. Special attention was paid to the concept of K. Janda characterized as a methodological tool opening wide possibilities of analysis of each particular party in the Russian party system.

Keywords: political party; political process; power; struggle for power; party system; institutionalization; problem orientation; ideology; electoral system.

References

1. Barabanov M. V. Iz istorii stanovleniya i razvitiya politicheskikh partii i mnogopartiinosti v Rossii (From History of Political Parties and Multi-Party System's Development in Russia), sb. nauch. rabot, M., MGOU, 2010, 256 p.
2. Zotova Z. M. 100 let rossiiskoi mnogopartiinosti (Centenary of Russian Multi-Party System), M., RTsOIT pri TsIK RF, 2006, 236 p., portr.
3. Zotova Z. M. Politicheskie partii i izbiratel'nyi protsess (Political Parties and Electoral Process), M., RTsOIT, 2002, 174 p., Sovremennye izbiratel'nye tekhnologii.
4. Ostrogorskii M. Ya. Demokratiya i politicheskie partii (Democracy and Political Parties), Otv. red. i avt. vstup. st. A. N. Medushevskii, M., ROSSPEN, 1997, 640 p., Istoriya politicheskoi mysli.
5. Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchial Tendencies of Modern Democracy, 2nd ed., N. Y., The Free Press, 1968, 380 p.
6. Kotlyarov I. V. Sotsiologiya politicheskikh partii (Sociology of Political Parties), Minsk, Belorusskaya nauka, 2011, 388 p.
7. Neumann, S., ed. Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics, Chicago, University of Chicago Press, 1956, XII, 460 p.
8. Gambarov Yu. S. Politicheskie partii v ikh proshlom i nastoyashchem (Political Parties in their Past and Present), Izd. 2-e, SPb., Tip. Al'tshulera, 1905, 48 p., Vseobshchaya b-ka G. F. L'vovicha.
9. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii (Complete Works), Red. M. Ya. Pankratova, 5-e izd., T. 32, Mai — iyul' 1917, M., Izd-vo politich. l-ry, 1962, 605 p., il.
10. Berlin P. A. Politicheskie partii na Zapade: ikh doktriny, organizatsiya i deyatel'nost' (Political Parties on the West: their Doctrines, Organization, and Activity), SPb., [S. l.], 1907, 267 p.
11. Lawson K. The Comparative Study of Political Parties, N. Y., St. Martin's Press, 1976, XIII, 261 p.
12. Shlezinger A. M. Tsikly amerikanskoi istorii (The Cycles of American History), M., Progress, Progress-Akademiya, 1992, 685 p.
13. Janda K. Political Parties: A Cross-National Survey, N. Y., The Free Press, 1980, LIX, 960 p.
14. Welfling M. B. Models, Measurement and Sources of Error: Civil Conflict in Black Africa, *American Political Science Review*, 1975, Vol. 69, December, pp. 871—888.
15. Sulakshin S. S., Babchenko O. S. Monitoring i prognoz politicheskogo protsessa metodami spektral'nogo analiza (ch. 1) (Political Process' Monitoring and Forecast using Spectrum Analysis Methods (Part 1)), M., Nauchnyi ekspert, 2005, 62 p., il.
16. Sulakshin S. S., Babchenko O. S., Stroganova S. M. O vozmozhnostyakh prognozirovaniya i upravleniya razvitiem obshchestva i gosudarstva (konstruirovaniya budushchego) (ch. 2) (About Possibilities to Forecast and Manage Social and National Development (to Build the Future) (Part 2)), M., Nauchnyi ekspert, 2006, 32 p.
17. LaPalombara J. Politics within Nations, Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1974, XII, 626 p.
18. Yudin Yu. A. Politicheskie partii i pravo v sovremennom gosudarstve (Political Parties and Right in Modern State), M., Forum, INFRA-M, 1998, 285 p., B-ka sravnitel'nogo prava.
19. Avtonomov A. S. Pravovaya ontologiya politiki: k postroeniyu sistemy kategorii (Legal Ontology of Politics: Towards Building a System of Categories), M., Infograf, 1999, 383 p., il.
20. Shmachkova T. V. Mir politicheskikh partii (Political Parties' World), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1992, No. 1-2, pp. 226—233
21. Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' (Political Parties of Russia: History and Contemporaneity), Pod red. A. I. Zeveleva i dr., M., ROSSPEN, 2000, 631 p.
22. Kulik A. Partiinaya demokratiya: politicheskie partii v formirovanii otkrytogo obshchestva na Zapade i v Rossii (Party Democracy: Political Parties in Open Society Formation on the West and in Russia), M., Magistr, 1997, 48 p., Problemy formirovaniya otkrytogo obshchestva v Rossii; Politika i pravo.
23. Malov Yu. K. Vvedenie v teoriyu politicheskikh partii (obzor idei i kontseptsii) (Introduction to Political Parties Theory (A Survey of Ideas and Conceptions)), M., Russkii mir, 2005, 171 p.
24. Osnovy teorii politicheskikh partii (Foundations of Political Parties Theory), by S. E. Zaslavskii, A. Yu. Ashkerov, M. A. Budaragin i dr., M., Evropa, 2007, 261 p., Politucheba.
25. "Federalnyi zakon ot 11.07.2001 No. 95-FZ 'O politicheskikh partiyakh', prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 21 iyunya 2001 goda" (Federal Law from July 11, 2001. No. 95-FZ "On Political Parties", Enacted by the State Duma on June 21, 2001). *SPS "Konsul'tantPlyus"*. Konsul'tantPlyus, cop. 1997—2016. Web. 3 Mar. 2017. <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/>.

Information

Lecturers' Education and Methodics Conference “Practice of Electronic Components Use in Class Assignments for Students”

There is brief account of most interesting events of education and methodics conference held at National Research University of Electronic Technology (Moscow) on January 26 to 31, 2017. The lecturers' meeting had for objective the broad exchange of

learning contents renewal experience and the propagation of best results of educators' creative work at implementing project-oriented class assignments with use of various information and communication technologies.

Books to Read

Most interesting books in linguistics and anthropology edited for two years in a row by three of leading Moscow-based publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат A4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата A4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\tan$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные пометаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать»

в любом отделении почты России